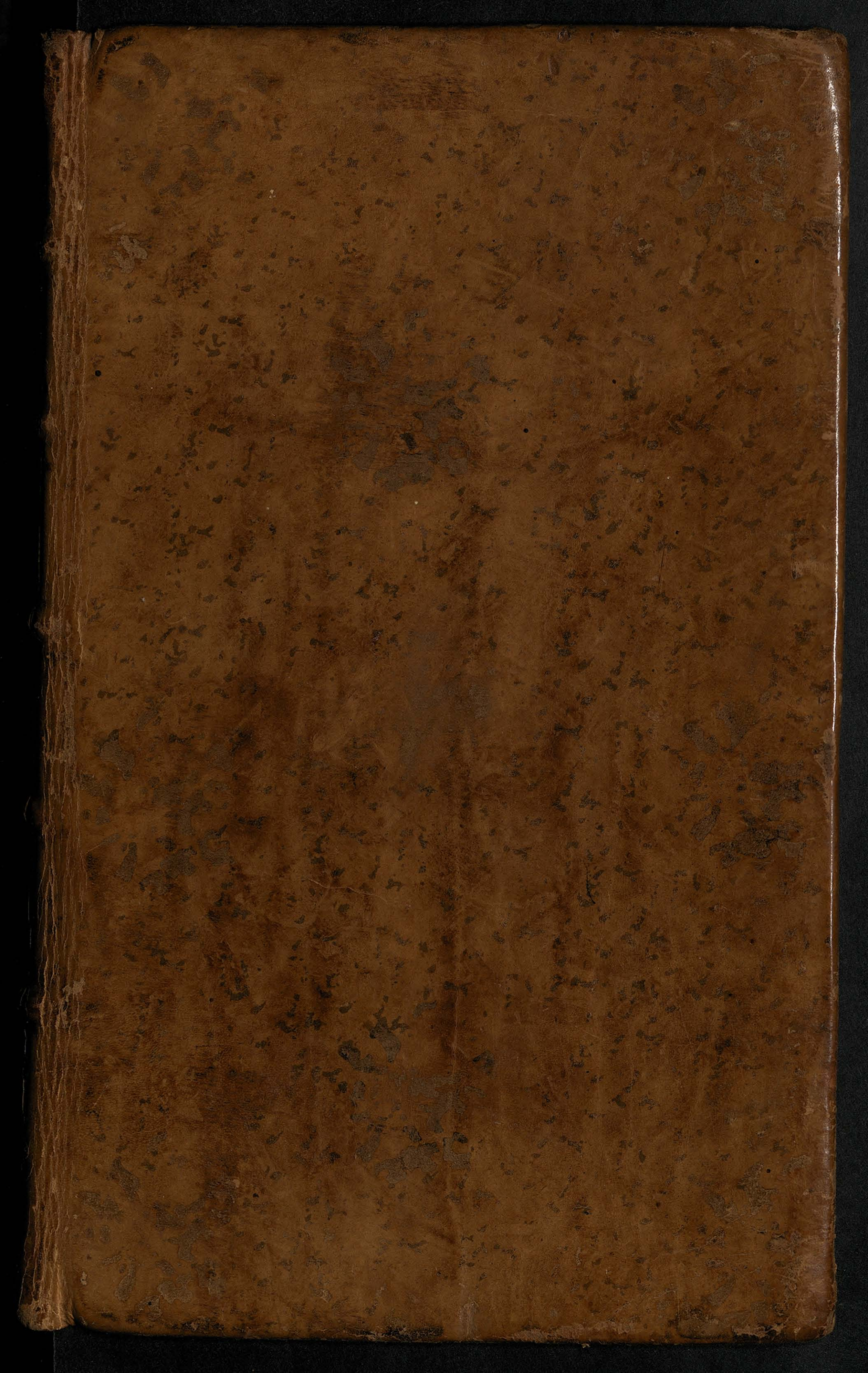
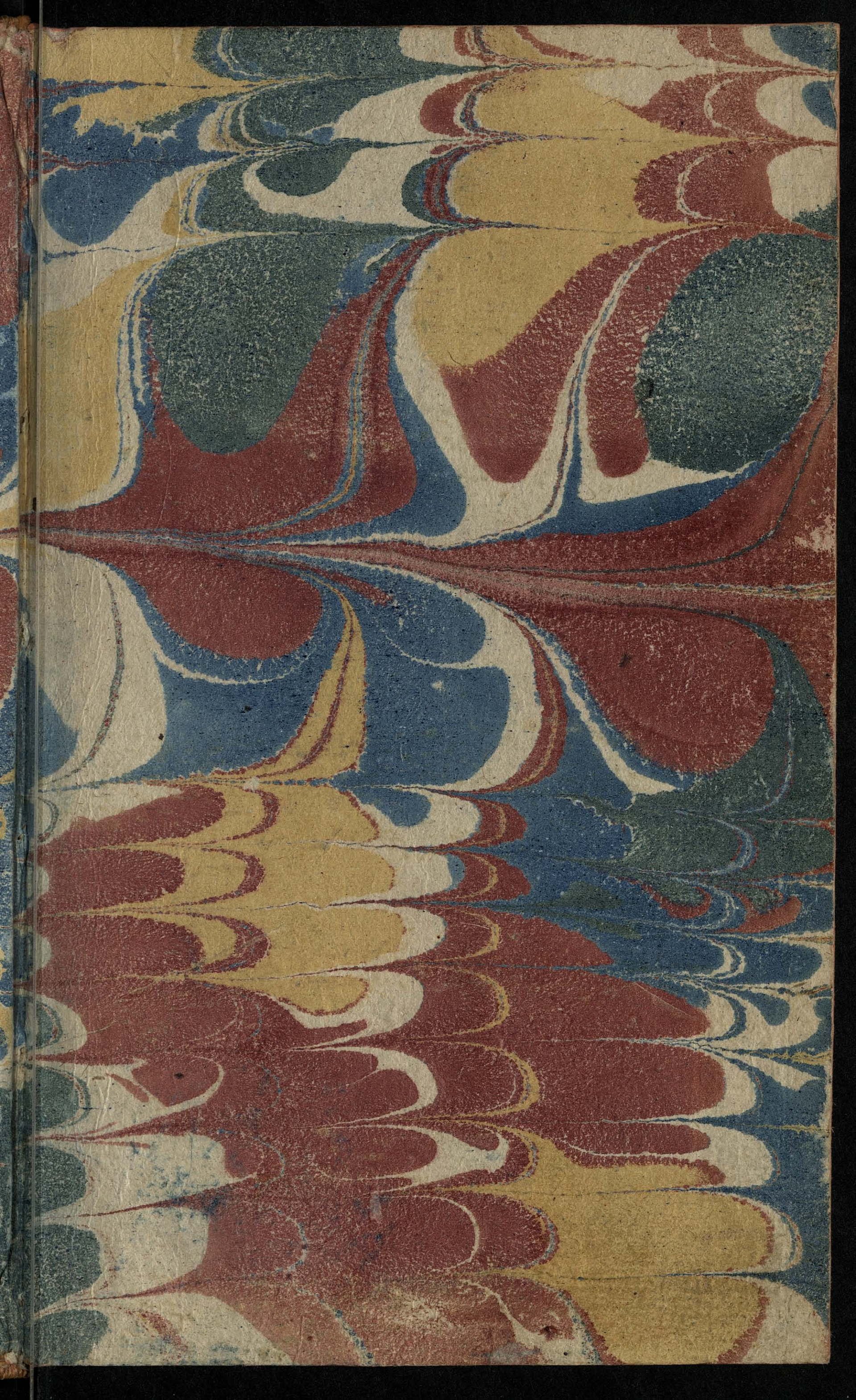

ИЗЪ КНИГЪ ГРАФА СЕРГІЯ ДМИТРІЕВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА
DEUS CONSERVAT OMNIA
ШКАФЪ II ПОЛКА III № 233.

ПОЛИДОРА ВИРГІЛІЯ *УРБИНСКАГО,*

О ПЕРВЫХЪ ИЗОБРѢТАТЕЛѢХЪ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

Часть II.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова

1782. года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II Части.

КНИГА ПЯТАЯ.

)(2 5.

КНИ-

КНИГА ШЕСТАЯ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

КНИГА ОСЬМАЯ.

Глав. Стран.

ПОЛИДОРА ВИРГІЛІЯ УРБИНСКАГО О ИЗОБРѢТАТЕЛЕХЪ ВЕЩЕЙ.

КНИГА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Откуда произошолъ у нашихъ обычай въ праздничные дни украшать храмы, и въ нихъ поставлять восковые образа, и дщицы, съ изображенïемъ на нихъ чудесъ, также пировать, особливо когда священникъ первую отправляетъ литургïю.

Въ предварившей сïю книгѣ пространно мы изъяснили, какимъ образомъ Христïянское благочестïе распространилось между людьми, и о началѣ священства у Евреевъ, и Римлянъ, и наконецъ у насъ, и на сколько оно степеней раздѣлилось. Теперь же о чужестранныхъ обрядахъ отъ язычниковъ, а не отъ Христïянъ заимствованныхъ (ἔθνος бо, языкъ называется) и прочихъ поговоримъ, что предпринятымъ нашимъ естъ долгомъ. И такъ когда не мало отъ Евреевъ, не мало и отъ Римлянъ, и прочихъ язычниковъ установленïй къ намъ перешло, то требуетъ мѣсто, дабы упомянули мы объ оныхъ по

приличію, что отъ нихъ мы переняли! почему не прилично умолчать о томъ, что мы отъ нихъ заняли, особливо, когда мы оныя въ лучшей преобратили видъ, и на лучшее употребили. И такъ обряды многіе находятся, которые какъ будто наши собственные, изъ числа коихъ есть и сей. У насъ въ праздничные дни храмы и брачные чертоги украшаются коврами, лавровыми древами, блющемъ, hedera, и иными радость означающими вѣтвми убираются ворота, и входы украшаются вѣнцами, и устилаются цвѣтами. Что самое все идолопоклонники прежде наблюдали, какъ говоритъ Виргилій: мы нещастные, которымъ оный день былъ послѣднимъ, капища боговъ украшаемъ вездѣ вѣтвми означающими радость. И на другомъ мѣстѣ: и домы различными изъ цвѣтовъ устроенными вѣнцами. Тожъ свидѣтельствуетъ Ювеналъ: многія полагай въ дверехъ вѣтви, hederae, блюща съ ягодами. Онъ же показываетъ, что лавры употреблялись обыкновенно въ случаѣ радости, когда говоритъ: убери домъ лавровымъ древомъ, веди въ Капитолію большаго вола. Повѣствуетъ тожъ и Тертулліанъ. Но что болѣе? Мартинъ I. Папа Римскій сіе самое, какъ можно видѣть въ правильныхъ опредѣленіяхъ вин: 26, вопрос: седьмомъ, и свидѣтельствуетъ и запрещаетъ. Равнымъ образомъ обычай приносить въ храмы вощаные образа отъ нихъ же произошелъ. Ибо когда Пелазги, по свидѣтельству Діонисія Аликарнасскаго, котораго мы въ другомъ мѣстѣ на сей случай приводили, изгнаны будучи изъ своихъ жилищъ пришли

шли въ Додонъ, и тамъ получивъ Божеской отвѣтъ повелѣвающій имъ искать матерой земли Сикилійской, по многихъ въ пути заблужденіяхъ въ Латій пришедъ, на озерѣ Кутиллійскомъ нашли вновь родившійся островъ, которой Котилліею назвали. И такъ чрезъ сіе познали, какъ бы получивъ какое доброе предзнаменованіе, что о сихъ мѣстахъ имъ было предсказано: и изгнавъ оттуда жителей Сицилійскихъ, страною оною овладѣли: посвятивъ десятую часть корыстей, по отвѣту, Аполлину: и воздвигнувъ Плутону капище, и Сатурну жертвенникъ: онаго человѣческими главами, а сего приношеніемъ людей на жертву умилостивляли, по силѣ отвѣта боговъ: которой былъ слѣдующаго содержанія: и главы аду, и отцу преподсылайте свѣтило. Сатурновы жертвы, какъ нѣкоторые думаютъ, Сатурналія называя. По семъ, сказываютъ, Ираклій возвращаясь чрезъ Италію съ скотомъ Геріоновымъ, присовѣтовалъ ихъ потомкамъ, дабы они неблагополучные жертвы, на благополучные перемѣнили, принося Плутону не человѣческія главы, но лица зделанныя на подобіе человѣка, какъ бы малыя лица, чтобъ часть вмѣсто цѣлаго была: и Сатурновы жертвенники не закланіемъ мужей, но зажженными восковыми свѣщами чтилибъ: понеже φως, не только значитъ мужа, но и свѣтильникъ. И такъ оттуда вошелъ обычай, что во время Сатурновыхъ праздниковъ посылаемы были вощаныя свѣчи, и лица ваятельнымъ художествомъ зделанныя, которыя и продаваемы были, дабы люди какъ за себя, такъ и о своихъ грѣхахъ

 оныя

оныя приносили Плутону и Сатурну. Сіе нѣкоторымъ образомъ предвѣщало о нашихъ священныхъ обрядахъ: ибо и мы также изъ воску образа въ храмы приносимъ, и ваянія: ибо коликократно какая либо часть тѣла нашего какою либо болѣзнію изнемогаетъ, какъ на примѣръ, рука, нога, сосцы, тогда тотчасъ дѣлаемъ обѣты Богу, и его угодникамъ, которымъ вскорѣ по полученіи здравія, изъ воску здѣлавъ руку или ногу или сосцы приносимъ. Которой обычай толь въ насъ усилился, что ужѐ таковыя изваянія не только за людей, но и за скотовъ приносятся. Такимъ образомъ за воловъ, коней, овецъ изваянія въ храмахъ полагаемъ: причемъ иной скромно любопытной человѣкъ сказать можетъ о себѣ, что онъ не понимаетъ, что мы не послѣдуемъ ли древнему язычниковъ богопочитанію, или лучше сказать суевѣрію: когда таковыя дѣла правители церкви Христіянской допущаютъ по нынѣ: когда, какъ пишетъ Катонъ о земледѣл: такимъ образомъ Римляне язычники за воловъ, дабы они были здоровы, дѣлали обѣты: чему и образецъ подлинно смѣха достойный тамъ же онъ полагаетъ. Почему вѣроятно, что оттуда же произошло, что мы восковыя свѣчи приносимъ, и возжегши оныя небожителей почитаемъ, какъ дѣлывалось при олтарѣ Сатурновомъ, что особливо примѣчательно въ день очищенія Богоматери, что какъ бы свѣчи восковыя у насъ составляли агнца единолѣтна, голубей и горлицъ: которыя дары Моусей установилъ приносить въ храмъ женамъ родившимъ младенца въ день очищенія ихъ.

Употребленіе же висячихъ въ храмахъ лампадъ, началось отъ свѣтильниковъ Моусейскихъ, которые онъ безъ угашенія въ скиніи повелѣлъ хранить. Что же мы въ храмахъ дщицы поставляемъ, на которыхъ изображены чудеса, дабы оныя свидѣтельство подавали потомкамъ, оное произошло отъ Грековъ, у которыхъ обычай былъ по свидѣтельству Стравона въ кн: 8 землеописанія, въ храмѣ того бога, который помогъ въ чемъ либо, особливо въ Ескулапіевомъ, который въ Епидаврѣ славный былъ, вѣшать дщицы, на которыхъ уврачеванныя болѣзни написываемы были. Такимъ образомъ взято отъ Римлянъ, что священники и мирскіе во дни праздничные пиры представляютъ, состоящіе не изъ трехъ или шести, но ежели достатокъ дозволяетъ, изъ двадцети кушаньевъ состоящіе, для своихъ пріятелей и друговъ. Но что болѣе, уже сіе обыкновеніе до того простирается, что тотъ день и за праздникъ не почитаютъ, въ которой не представлено великолѣпнаго пира. Отъ тѣхъ же язычниковъ взято обыкновеніе, что священники наши приглашаютъ на обѣдъ своихъ сослужителей священниковъ и друговъ, особливо когда въ первые священнослуженіе, то есть литургію, отправляютъ, и оной день толь же благоговѣйно почитаютъ, какъ и самой день своего рожденія, какъ бы съ знакомъ щастія въ священническій чинъ вступаютъ: и оное дѣлаютъ не безъ основанія: ибо со дня рожденія простая жизнь только начинается, а съ сего, жизнь святая. Такимъ образомъ у древнихъ оный день, въ которой кто либо въ

Жрецы посвящаемъ былъ, назывался днемъ рожденія въ священнослуженіе, и съ благоговѣніемъ пированіемъ отправляемъ былъ. Обое сіе Апулій въ кн: 11 Осла свидѣтельствуетъ такъ пиша: съ сего времени праздновать я началъ день рожденія къ священнослуженію, и пріятное было кушанье, и забавный пиръ: день также третій съ равными обрядами отправляемъ былъ, и обѣдъ благоговѣйный предлагался. Впрочемъ наши съ самаго начала обыкновенно въ храмахъ въ день вечери Господней столъ имѣли: какъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ въ Апологе: и въ кн: къ жен: о язычникѣ говоря: кто жену свою на Господень пиръ отпуститъ? Но о обрядѣ семъ вскорѣ ниже сего въ кн: 6 главѣ 4 будетъ упомянуто.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Откуда у нашихъ произошолъ обычай метать деньги въ народъ, представлять пиры и подарки давать, плясать, представлять зрѣлища, исходить въ первое число Маія въ поля, бѣгать по нивамъ съ возженными свѣчами въ первый день Марта, и въ праздникъ Рождества Господня поставлять одного изъ рабовъ господиномъ, и прежде начатія четыредесятницы надѣвать маски.

Кромѣ того, о чемъ мы выше сего изъясняли, изъ тогожъ произтекло источника, что, когда возлагается вѣнецъ на Римскаго Папу, Императора и Царя, или когда какіе Вельможи получаютъ знатный какой либо чинъ, обы-

обыкновенно мечутъ въ народъ, не одѣянiе, не благовонныя масти, какъ дѣлывали Римскiе Императоры, о чемъ выше сего мы показали, но деньги золотые и серебреные, дабы подать знакъ съ самаго начала своего вступленiя будущей щедрости. Представляютъ купно гражданамъ публичный пиръ, особливо во время бракосочетанiй, что самое древнiе наипаче Римляне, какъ во время торжествъ, такъ при играхъ, или при погребенiяхъ по количеству имѣнiя дѣлали: какъ говоритъ Ювеналъ: откуда могъ бы ты представить пиръ для ста Пиѳагоровыхъ учениковъ. И Транквиллъ тожъ самое во многихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ. Отъ нихъ же безъ сумнѣнiя произошолъ обычай давать подарки въ началѣ новаго года, въ знакъ благополучiя: когда тойже Транквиллъ пишетъ, что Римскiе Кавалеры обыкновенно каждый годъ подносили подарокъ Августу Кесарю въ Капитолiи, хотябъ его тамъ и не было въ первый день Января, что самое и по нынѣ у насъ вездѣ наблюдается, однако различнымъ образомъ. Ибо у Италiанцовъ знатные люди нижшимъ даютъ подарокъ, а въ Англiи нижняго состоянiя люди подносятъ подарокъ главнымъ, и Королю всѣ Вельможи, которой однако подносящихъ подарокъ самъ напротивъ чемъ либо отдариваетъ, дабы чрезъ то сообщенiе взаимное имѣла щедрость, всякаго добра вѣстница. Также и безъ подарка первый оный наступающаго года день по обыкновенiю древнихъ, какъ свидѣтельствуетъ Плинiй, взаимными привѣтствiями предвозвѣщаемъ благополучнымъ. Также подражаемъ древнимъ въ

пѣніи и пляскѣ: ибо они такимъ образомъ въ праздники свои дѣлывали: какъ свидѣтельствуетъ Виргилій: нѣкоторые пляшутъ и поютъ пѣсни. Той же: забывъ о насъ радостныя продолжали пляски. Обычай же таковый пляски, Ливій повѣствуетъ, что отъ Етрусковъ къ Римлянамъ введенъ. Но и сіе все Захарія Папа свидѣтельствуетъ и запрещаетъ, такимъ образомъ: естьли кто первое число Января на подобіе язычниковъ будетъ препровождать, или большее что либо новое дѣлать ради новаго года, или пріуготовлять въ домахъ столы съ лампадами, и по распутіямъ и дорогамъ пѣвцовъ и пляшущихъ дерзнетъ водить, анаѳема да будетъ. Видѣть сіе можешъ въ опредѣленіяхъ правильныхъ вин: тойж: которую выше сего для похожей на тожъ вещи приводили. Однако сколь сіе исправно наблюдается, можно познать изъ того, что въ нынѣшнее время ни по какой причинѣ пріятнѣйшимъ для молодыхъ людей празднество не бываетъ, какъ по одной праздности и упражненію въ пляскахъ, особливо у Италіанцовъ. Представляемъ также обыкновенно по примѣру древнихъ зрѣлища народу, какъ то игры, травли, поединочные бои, конское ристаніе, комедіи, равно въ храмахъ жизнь святыхъ и страданія изображать на дѣйствіи, въ которыхъ, дабы оныя равно всѣмъ дѣлали удовольствіе, представляющіе употребляютъ общій діалектъ. Такимъ образомъ въ древности у Римлянъ особливо на Ѳеатрахъ читаемы были сочиненія Стихотворческія, въ Амфиѳеатрахъ представлялись потѣхи состоящія изъ сраженія съ звѣрьми, и игры Гладіаторскія,

и различныя по городу забавы, которыми народѣ увеселяемѣ былѣ. Находится также обычай, что молодые обоего пола люди вѣ первое число Маія веселясь выходятѣ на поля, и возвращаясь оттуда при пѣніи приносятѣ каждой зеленую сѣ древѣ вѣтвь и оныя поставляютѣ предѣ вратами своихѣ домовѣ, и что вѣ оный день долженѣ каждый или вѣтвь зеленую или траву зеленую носить, а ежели кто онаго не учинитѣ, особливо у Италіанцовѣ, таковаго наказываютѣ, купая его вѣ водѣ. Сіе или отѣ Римлянѣ взято, у которыхѣ такимѣ образомѣ богиня Флора, которая была богинею всѣхѣ плодовѣ, вѣ мѣсяцѣ Маіѣ была распустно почитаема, какѣ мы выше показали; или отѣ Аѳинянѣ, понеже они во время глада вѣ храмѣ Делфійскомѣ полагали вѣтвь масличную, или лавровую, на которой нацѣплены были всякіе плоды, какѣ пишетѣ Иродотѣ. Подобно и мы вѣ то время когда все зеленѣетѣ, какѣ бы такимѣ же образомѣ предвѣщаемѣ обиліе плодовѣ, и другѣ другу желаемѣ. Также вѣ Умбріи особливо знатной странѣ Италіанской, откуда мы родомѣ, обычай водится, что каждый годѣ перваго числа Марта, то есть вѣ ту ночь, которая предваряетѣ первый день Марта, разводятѣ вездѣ огни, и отроки изѣ сухаго тростника здѣлавѣ факелы, и зажегши оныя бѣгаютѣ по нивамѣ, такѣ какѣ бы молясь о урожаи полей, особливо что земля тогда ужѐ пріуготовляется кѣ плодородію. Кажется мнѣ отѣ самихѣ Римлянѣ какѣ бы изѣ рукѣ вѣ руки таковыя священнодѣйствія или праздниства, или наблюденія преданы: ибо они,

 какѣ

какѣ выше показали, Церерины праздники отправляя, сѣ факелами ночью бѣгивали, поелику Церера сама владычествуетѣ плодородіемѣ земли. Отѣ нихѣ же произошло обыкновеніе кѣ потомкамѣ, что наши рабы вѣ день Рождества Христова надѣ господами имѣютѣ власть, и одинѣ изѣ слугѣ поставляется господиномѣ, которому всѣ домашніе сѣ радостію повинуются, и сѣ самими господами, то есть хозяевами. Ибо сію вольность у Римлянѣ рабы, какѣ Іустинѣ вѣ сокращ: своемѣ пишетѣ, во время Сатурновыхѣ праздниковѣ имѣли. Установленіе сіе наипаче у Агличанѣ наблюдается. Но инаково было вѣ древности у язычниковѣ имя рабовѣ, которое введено правомѣ войны, когда они поиманы были: мы же Божіею благостію и промысломѣ всѣ свободни и братія о Христѣ, изѣ коихѣ каждый есть обитатель Божія града: и для того, коихѣ имѣемѣ мы вѣ домахѣ служащихѣ намѣ рабами называть не должни, не только не считать ихѣ таковыми, какѣ нѣкоторые неблагоразумно дѣлаютѣ. И сей свободы дарѣ одному Христіянскому благочестію только приписать должно. По сей, другая кѣ намѣ распустная игра перешла: ибо какѣ они вѣ пятидневные меньшіе и Мегаленскіе праздники вѣ маскахѣ по городу играя ходили, такѣ наши обычай надѣвать маски не вѣ одинѣ день или два, и не для какихѣ священнослуженій, но изѣ одного безчиннаго неистовства, два мѣсяца сряду предѣ начатіемѣ четыредесятницы безумно сохраняютѣ, которыми (масками) покрывѣ лице по застарѣлой уже неистовства вольности, безчисленныя каждый

день

день шалости и беззаконія дѣлаютъ, и оное все еще и безъ наказанія, какъ бы въ такомъ видѣ каждому позволено быть беззаконникомъ, и будто никакого злодѣянія онъ не дѣлаетъ, когда прямаго лица человѣческаго не видно: какъ будто ужѐ и отъ Бога мы скрыться такимъ образомъ можемъ, о коемъ никто не сумнится, что онъ есть добродѣтели и беззаконія праведнымъ Судіею; который и нечестивыхъ наказываетъ и праведныхъ всегда награждаетъ. Одна изъ всѣхъ государствъ Англія такихъ звѣрей въ маскахъ по нынѣ не видала, и не хочетъ видѣть: когда у Агличанъ, въ семъ случаѣ предъ прочими благоразумнѣйшихъ, законъ есть, чтобъ считать за уголовное дѣло то, когда кто маску наденетъ. И поелику по ономъ времени каждый годъ наступаетъ у насъ постъ состоящій изъ сорока шести дней, того ради всякъ изъ Христіянъ алчнѣе обыкновеннаго тучнѣйшихъ употребляетъ пищей, и не рѣдко многіе особенно пекущіеся о чревѣ, пресыщаются до рвоты, какъ бы стремяся запастись къ будущей алчбѣ, хотя и воздержаніе ихъ имѣетъ чрезмѣрную невоздержность; ибо хотя отъ употребленія хлѣба и мясъ воздерживаются, однако до сытости употребляютъ сладкихъ закусокъ, и прѣсный хлѣбъ вмѣсто кислаго пожирая, хвалятся постомъ. Такимъ образомъ отвсюда прикопляются беззаконія, дабы приближившейся Пасхѣ не съ пустымъ дѣломъ и ненапрасно къ своимъ духовникамъ могли притти, отъ которыхъ чрезъ покаяніе и исповѣданіе должни свобождены быть отъ тяжести и ига злодѣяній. И мнѣ кажется,

что

что все сіе перешло къ намъ отъ Римскихъ Бахусовыхъ праздниковъ.

Глава третія.

Откуда начался обычай помазывать священниковъ и Царей, также новокрещенныхъ, то есть запечатлѣвать, равно елеосвящать опасно больныхъ.

Когда Моvсей созидалъ скинію, тогда было ему отъ Бога повелѣніе, дабы составилъ онъ священное помазаніе, которымъ бы самое зданіе купно съ сосудами, также священниковъ и Царей можно было помазывать, которые призываемы будутъ на священство или царство. Откуда вошло въ обыкновеніе, что какъ у Римскихъ Императоровъ надѣть порфиру знакомъ было вступленія на царское достоинство: такъ у Евреевъ помазаніе священнымъ елеемъ или мастію даровало имя и власть царскую, какъ пишетъ Лактанцій. Чего для Ааронъ и дѣти его во первыхъ отъ Моvсея, потомъ Саулъ первый Еврейскій Царь отъ Самуила Пророка помазаны, какъ пишетъ Іосифъ въ кн: 6. древностей. Когда Саулъ напередъ послалъ отрока, взявъ Пророкъ (говоритъ о Самуилѣ) сосудъ елея, на главу юноши излилъ, и обнявъ его сказалъ: будь ты Царемъ поставленнымъ отъ Бога, и проч. И такъ въ обычай взошло, что какъ Цари, такъ и священники поставляются таковымъ образомъ, дабы ради того отъ всѣхъ высокое почтеніе имъ было воздаваемо, такъ какъ отмѣнно любезнымъ Богу, по слову Господню

сподню во псальмѣ сто четвертомъ: не прикасайтеся помазаннымъ моимъ, и во Пророцѣхъ моихъ не лукавнуйте. Называетъ Христами помазанныхъ, то есть Царей и священниковъ. Изъясняетъ Кипріянъ сея вещи тайну: симъ, говоритъ, елеемъ въ древнія времена посвящалися священники и Цари; и самые камни олтаря намазаны будучи давали знать духовно, что въ священныхъ тайнахъ находится тучность: какъ елей въ жидкихъ веществахъ плаваетъ по верьху, такъ изящество священническаго и царскаго достоинства по образу Божію и Христову все подъ собою содержа, содержитъ тѣмъ самимъ правило и оборону жизни, какъ въ дѣйствіи, такъ въ умозрительствѣ состоящей, и проч. Перешелъ обычай освящать Царей и посвящать священниковъ и къ потомкамъ: которые и у насъ нынѣ такимъ же образомъ священнымъ помазуются елеемъ, хотя съ различными церемоніями, какъ отъ отцовъ оно уставлено. Такимъ образомъ всѣ Христіяне, когда крещаемы бываютъ, и храмы молитвенные, когда освящаются, купно съ чашами vромъ помазуются, что блаженный Сильвестръ, по свидѣтельству Иннокентія III. въ опредѣлительныхъ посланіяхъ, повелѣлъ дѣлать. Но уже приступимъ къ помазанію Христову. Любопытные люди обыкновенно вопрошаютъ, какимъ образомъ Іисусъ помазанъ, и отъ кого? Которое поелику Евсевій въ Исторіи сколь разумно, столь и справедливо изъясняетъ, того ради заблаго разсудилось мнѣ предложить его слова, дабы вещь самая была достовѣрнѣе: оныя суть слѣдующаго содержанія:

жанія: какимЪ образомЪ ХристосЪ, ХристомЪ или помазанникомЪ сталЪ, свидѣтельствуетЪ ДавидЪ, глаголя: возлюбилЪ еси правду и возненавидѣлЪ еси беззаконіе, сего ради помаза тя Боже БогЪ твой елеемЪ радости паче причастникЪ твоихЪ. ТакимЪ образомЪ показываетЪ, что БогЪ помазанЪ отЪ Бога, не обыкновеннымЪ и общимЪ елеемЪ, но елеемЪ радости: не какЪ причастники его, то есть которые прежде его во образѣ его предшествовали, но паче причастникЪ его. ЧрезЪ елей же радости вЪ СвященномЪ писаніи по таинственному разуму означается ДухЪ Святый. Но Архіерейство его тойже ДавидЪ на иномЪ мѣстѣ таинственными означаетЪ словами, какЪ бы отЪ лица Отца о Сынѣ глаголющаго: отЪ чрева, говоритЪ, прежде денницы родихЪ тя: клятся Господь и не раскается, ты Іерей во вѣкЪ, по чину Мелхиседекову. О семЪ же Мелхиседекѣ сказываютЪ, что онЪ былЪ священникомЪ Бога Вышняго, но поелику помазанЪ онЪ былЪ не общимЪ елеемЪ, ниже по преемству принялЪ священство, какЪ у ЕвреевЪ обычай былЪ, того ради сказуется, что ХристосЪ имѣетЪ быть СвященникомЪ по чину Мелхиседекову, которой не влажностію елея, но силою небеснаго Духа освятился. До сихЪ мѣстЪ Евсевій. И блаженный ІеронимЪ изЪясняя оное мѣсто псалма: не прикасайтеся помазаннымЪ моимЪ, которое мы выше приводили, естьли только толкованіе на псалмы подлинно ІеронимомЪ писано, о томЪ же преизрядно научаетЪ, сказывая такЪ: и такЪ да посрамятся Іудеи, которые говорятЪ, естьли кто не будетЪ по-

помазанъ помазаніемъ царскимъ, тотъ не можетъ назваться Христомъ: сіе говорятъ они для того, аки бы Господь нашъ не есть Христосъ, понеже не помазанъ помазаніемъ царскимъ. Не видятъ ли, что прежде закона Патріархи бывшіе не помазанные царскимъ помазаніемъ, Христами называются. Христами же суть, которые Духомъ Святымъ помазуются: слѣдовательно и Господь нашъ справедливо Христомъ нарицается, и проч. Оригенъ также пространно упоминаетъ о семъ помазаніи Христовомъ въ бесѣдѣ 12, толкуя Левитскія книги. Ужѐ явственно теперь, что мы изъяснить обѣщались. Хрисма же, помазаніе, есть Греческое слово, значащее полатинѣ тожъ самое, что благовонная масть, или помазаніе ἀπὸ τȣ͂ χρίσιος, помазаніе. Дѣлывалось же помазаніе сіе или мѵръ изъ Мирры избранной, фіалковаго корня, кинамома, или корицы, и тростей, которыя по свидѣтельству Плиніеву въ Аравіи, Индіи, и Сиріи благовонныя раждаются, которыя вмѣстѣ смѣшены будучи съ деревяннымъ масломъ, составляли наипріятнѣйшую масть, которою Моѵсей священниковъ и скинію помазавъ очистилъ: какъ пишетъ Іосифъ въ кн: 3, древностей. Наши же изъ деревяннаго масла и опобалсама, которой, какъ пишетъ тойже Плиній въ кн: 12, балсамоваго дерева влажность или сокъ, помазаніе дѣлаютъ, о чемъ Фабіанъ Папа уставилъ, дабы оное помазаніе каждый годъ вновь дѣлаемо было, въ день вечери Господней, а старое было сожигаемо. Нѣкоторые малознающіе сея погрѣшности не примѣчаютъ, думая, что балсамъ есть сокъ

древа,

древа, а не самое древо, который всѣмъ благовоннымъ мастямъ предпочитается, и раждается въ одной Іудейской землѣ. Діоскоридъ же пишетъ, что оно раждается и въ Египтѣ. Древо же самое называется Ксилобалсамомъ. Что же Епископы крещенныхъ помазуютъ мνромъ, оное уставилъ Климентъ I. который повелѣлъ младенцовъ вскорѣ по крещеніи запечатлѣвать и утверждать, думая, что тотъ еще несовершенной Христіянинъ, которой бы лишился сего таинства отъ нерадѣнія другихъ. И сіе для того дѣлается, дабы возложеніемъ рукъ первосвященническихъ на нихъ Духъ Святый обильнѣе вливался: что отъ самихъ Апостоловъ началось, какъ пишетъ Лука въ дѣяніяхъ, говоря такъ: слышавше же иже во Іерусалимѣ Апостоли, яко прія Самарія Слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна, иже сошедше помолишася о нихъ, яко да пріимутъ Духа Святаго, еще бо ни на единаго ихъ бѣ пришелъ, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса, тогда возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго. И сіе началомъ было мνропомазанія, которое отъ единаго только Епископа совершается такимъ почти образомъ: во первыхъ вопрошаетъ о имени младенца, потомъ перстомъ своимъ здѣлаетъ на челѣ младенца знаменіе креста, помазуя мνромъ, и говоря, на примѣръ: Павелъ или Павла, знаменую тебя крестнымъ знаменіемъ, и помазую тебя помазаніемъ или мνромъ спасенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да исполнишися того же Духа Святаго, и да имаши животъ вѣчный, аминь. Послѣ того ланитъ

нитѣ младенца слегка прикасается рукою: естьли же возраслый будетѣ крещаемый, сильнѣе ударяетѣ, дабы о сей тайнѣ навсегда памятовалѣ, говоря: мирѣ сѣ тобою. Такимѣ же образомѣ отѣ тѣхѣ же Апостоловѣ произошелѣ обычай помазывать мvромѣ опасно больныхѣ, по сказанію Евангелиста Марка, когда о ученикахѣ говоритѣ: изшедше проповѣдаху, да покаются, и бѣсы многи изгоняху, и мазаху Елеемѣ многихѣ недужныхѣ и исцѣляху. И такѣ отсюда кажется произошло, что нынѣ безѣ примѣса опобальсама близѣ смерти сущихѣ мvромѣ помазываютѣ. О чемѣ упоминаетѣ и Святый Іяковѣ вѣ посланіи своемѣ: откуда, думаютѣ нѣкоторые, начался обычай помазывать больныхѣ. Вѣ семѣ намѣреніи наконецѣ Феликсѣ IV. повелѣлѣ, дабы близѣ смерти находящіеся елеосвящаемы были.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О началѣ супружества священническаго у Евреевѣ, и когда оное западнымѣ священникамѣ возбранено.

Прилично здѣсь, прежде нежели о другихѣ вещахѣ говорить будемѣ, сказать о началѣ супружества священническаго единственно. И такѣ Евреи попеченіе имѣли о разпространеніи и размноженіи рода человѣческаго особенно, дабы тѣмѣ мірѣ, который послѣ потопа не имѣлѣ жителей и обитателей, наполнить людьми. О томѣ же тщались и потомки: чего для, какѣ говоритѣ Августинѣ о благѣ су-

супружества, вольно было имЂ имѢть многихЂ женЂ. ТожЂ доказываетЂ, что ихЂ законодавецЂ Моѵсей равно всѢмЂ супружество позволилЂ, и самимЂ священникамЂ, дабы они лишась природнаго сообщенія сЂ женами, вЂ непозволительныя не впали дѢла. Почему ежели которая жена у нихЂ была безплодною, то ей вЂ поношеніе вмѢнялось: о чемЂ соболѢзнуя Анна жена Елканова, какЂ вЂ началѢ первой книги царствЂ пишется, обѢщала Господу Самуила сына своего, прежде нежели зачала его во утробѢ своей. Но кЂ Моѵсею возвращаюсь. ОнЂ, по свидѢтельству Іосифа вЂ кн: 3 глав: 4, древностей, установилЂ, дабы священники бракомЂ совокуплялись и сЂ самими вдовами, которыя бы только были ни изЂ числа плѢненныхЂ, ни изЂ числа рабынь, ни изЂ числа разведшихся сЂ мужьями: первосвященнику же повелѢлЂ единственно брать за себя дѢвицЂ. И сіе было у ЕвреевЂ супружества и самаго священническаго виною, которое сохранять должно было, какЂ показываетЂ Спаситель нашЂ, глаголя: писано есть: сего ради оставитЂ человѢкЂ отца своего и матерь, и прилѢпится кЂ женѢ своей, и будутЂ два вЂ плоть едину. И такЂ еже БогЂ сочета, человѢкЂ да не разлучаетЂ. НашимЂ же священникамЂ во первыхЂ АпостолЂ ПавелЂ [понеже, какЂ говоритЂ КипріанЂ, БогЂ когда воздержанію учитЂ, не повелѢваетЂ] образЂ супружества предписалЂ, такЂ пиша кЂ Тимоѳею: подобаетЂ Епископу быти непорочну, единыя жены мужу. И мало пониже: діякони да будутЂ единыя жены мужи. ТакимЂ образомЂ заключилЂ всѢхЂ поставляемыхЂ

емыхъ въ священные чины. Что Епископамъ позволено, то и пресвитерамъ дано, когда изъ свидѣтельства Іеронимова выше упомянутаго видно, что Епископы назывались пресвитерами. Также Силвестръ первый степени въ чинахъ духовныхъ или священническихъ уставилъ, дабы всякъ однимъ только былъ доволенъ чиномъ, и былъ бы единыя жены мужемъ. Надлежитъ здѣсь послушать нѣкоторыхъ изъ нашихъ богослововъ суевѣрно цѣломудренныхъ, которые сіи слова Апостольскія наклоняютъ къ правленію домостроительства, утверждая, что чрезъ сіи Апостольскія слова означается, что Епископъ неболѣе долженъ имѣть, какъ едину Епископію, и пресвитеръ долженъ имѣть одну пресвитерію. О чемъ Іеронимъ къ Океану такъ говоритъ: нѣкоторые натягательно толкуютъ вмѣсто женъ о церквахъ, и чрезъ мужей разумѣютъ Епископовъ, и сіе на Никейскомъ также опредѣлено соборѣ отъ отцовъ, дабы Епископъ не переходилъ отъ одной церкви къ другой, дабы презрѣвъ союзъ съ скудною дѣвою, не искалъ обьятій богатой прелюбодѣйцы, и проч. Но несравненно безразсуднѣе гнушаются бракомъ и удаляются отъ него, и не хотятъ вѣрить, что Павелъ бесѣдовалъ къ женѣ, когда писалъ: ей молю и тебѣ супружниче присный споспѣшествуй имъ, и проч. Сіе самое весьма приличествуетъ, дабы женѣ препоручаемы были жены. Не мѣшаетъ тому, что Іеронимъ повидимому инаго держится мнѣнія пиша къ Евстохію: ибо ему надлежало дѣвственнымъ ушамъ внушить какимъ бы то образомъ ни

было многими примѣрами дѣвство. И наконецъ говорятъ, что Павелъ Апостолъ былъ дѣвственникъ, потому наипаче, что сказалъ: хощу, да вси человѣцы будутъ, яко же азъ: хотя Апостолъ изъясняетъ о себѣ, что онъ отъ объятій и общенія съ женою воздерживается, и что онъ и тѣломъ и душею чистъ есть: что самое и Августинъ о благѣ супружества объявляетъ, говоря: знаю я нѣкоторыхъ, которые говорятъ такъ: естьлибъ всѣ воздерживались отъ всякаго совокупленія, то какимъ бы образомъ могъ продолжаться человѣческій родъ? О когдабъ всѣ того желали, только съ любовію, съ чистымъ сердцемъ, совѣстію благою, и совершенною вѣрою, то не сравненно скоряе наполнился бы градъ Божій, и приближился конецъ вѣка. Ибо чему иному научаетъ Апостолъ, когда говоритъ: хощу, да вси будутъ яко же азъ? Или какъ на иномъ мѣстѣ: сіе же глаголю братіе, яко время сокращенно есть; прочее да имущіе женъ яко не имуще будутъ. До сихъ мѣстъ Августинъ. Показываетъ Павелъ, что онъ самъ такъ учинилъ, говоря: или не имамы власти сестру жену водити, яко же и прочіи Апостоли и братія Господни и Кифа? Называетъ Павелъ сестрою жену, понеже оную имѣлъ вмѣсто сестры: хотя Іеронимъ противъ Іовиніана благоговѣйно паче, нежели какъ оно есть, толкуетъ. Ибо онъ разумѣетъ здѣсь тѣхъ женъ, которыя по обыкновенію Іудейскому отъ своего имѣнія, въ чемъ надобность была, наставникамъ своимъ служили: какъ Суманитяныня Елиссею пособствовала, что подлинно не далече отстоитъ

стоитъ отъ мысли святаго мужа. Но что намѣревали, изслѣдуемъ. Свидѣтельствуетъ тоже Климентъ Александрійскій Епископъ, котораго Евсевій въ кн: 3 церковной Исторіи приводитъ, и говоритъ: но и Павелъ Апостолъ не срамляется въ нѣкоторомъ посланіи воспоминать и привѣтствовать супружницу свою, о которой сказываетъ, что для того ея съ собою не водитъ, дабы быть способнѣйшимъ въ проповѣданіи Евангелія. Утверждаетъ тожъ Игнатій Антіохійскій Епископъ, который жилъ съ Павломъ. Ежелижъ еще сумнѣваешся, то послушай, что той же Климентъ противъ сихъ неимовѣрчивыхъ святошъ, кои презираютъ бракъ, пишетъ: неужѐ ли они и Апостоловъ порочатъ? Петръ также и Филиппъ и женъ имѣли, и дочерей въ замужство выдали. И далѣе: повѣствуютъ, что Святый Петръ когда увидѣлъ жену свою ведому къ страданію, возрадовался о избраніи ея, потомъ называя ея собственнымъ ея именемъ, сказалъ: о супруга! помни Господа. Но почто медлить въ вещи толь ясной, когда Павелъ такъ къ Тимоѳею пишетъ: сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да поставиши пресвитеровъ во всѣхъ градахъ. Аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имый вѣрна. До сихъ мѣстъ онъ. И такъ извѣстно, что сей бракосочетанія Апостолами уставленный обрядъ долговременно хранимъ былъ. Но потомъ тѣснѣйшіе ему положены предѣлы, съ тѣмъ, что священникамъ и діаконамъ вольно было брать въ супружество себѣ дѣвицъ, которая ежели прежде скончается, то ужѐ мужу другой жены

за себя не брать: естьлижЪ она вЪ живыхЪ послѣ мужа останется, то и она не должна вступать во вторый бракЪ сЪ другимЪ; таким образомЪ дѣвицы посягали замужЪ вЪ надеждѣ и сЪ обѣщаніемЪ единожды быть женою, и прилѣплялись кЪ единому мужу, и мужЪ кЪ единой женѣ, какЪ кЪ единому тѣлу, и единой жизни, безЪ всякаго помышленія и желанія кЪ другимЪ. Греки таковой обычай вЪ бракѣ нынѣ сохраняютЪ: ибо какЪ вЪ древности, по свидѣтельству Граціанову, вЪ раздѣленіи 31, собранЪ былЪ вЪ Никѣи соборЪ первый вЪ разсужденіи земли Греческой, и разсуждаемо было такЪ, дабы священники, діаконы и иподіаконы сЪ женами не имѣли сообщенія: тогда первый воспротивился тому Пафнутій ЕпископЪ изЪ отцевЪ пришедшихЪ отЪ Египта, мужЪ святый и безженный, которой уже тогда, какЪ изЪ Исторіи Руфиновой видно, за чудотворенія прославляемЪ былЪ, и говорилЪ, что сіе не что другое, какЪ дать поводЪ мужамЪ и женамЪ кЪ грѣхопаденію. Почему наконецЪ дана вольность избирать себѣ изЪ двухЪ любое ТакимЪ образомЪ всѣ находящіеся вЪ священныхЪ чинахЪ бракосочетаніе продолжали. ПотомЪ шестый соборЪ, который былЪ послѣдній и наиславнѣйшій, восточнымЪ народамЪ, какЪ пишетЪ той же ГраціанЪ, предписалЪ правило жизни, и позволилЪ священникамЪ, діаконамЪ и иподіаконамЪ имѣть женЪ, сЪ которыми бы совокуплялись они бракомЪ прежде вступленія вЪ священные чины. Но какЪ должно, дабы священникЪ воздержалЪ руки свои отЪ всякой

скверны

скверны грѣховной, и дабы отлученъ будучи въ храмѣ, упражнялся бы въ дѣлахъ священнику приличныхъ, и служеніи Божественномъ, особливо когда жертвоприношеніе имѣетъ совершать, препровождалъ дни и ночи въ размышленіи о законѣ Господнемъ, которой говоритъ: святи будите, яко же и азъ Святъ есмь Господь Богъ вашъ: равнымъ образомъ на томъ же соборѣ опредѣлено, дабы священники, діаконы, и иподдіаконы священнослуженіе исправляли попеременно, и служили въ храмахъ, и всякъ бы во время своей череды благоговѣнія ради отъ жены особо препровождалъ ночи. Что самое отъ Евреевъ взято, которое и Апостолъ повелѣлъ, сказавъ: не лишайте другъ друга, точію по согласію на время, да пребываете въ молитвѣ и постѣ, и паки вкупѣ собирайтеся, и проч. Но что болѣе? И язычники изъ благоговѣнія отъ объятій женъ отлучались, особливо во время священнослуженій отправляемыхъ Церерѣ, какъ свидѣтельствуетъ Овидій. Западнымъ же помалу бракосочетаніе возбраняемо было. Ибо Сирицій I. священникамъ и діаконамъ, какъ пишетъ Граціанъ въ раздѣленіи восемдесятъ второмъ, супружество запретилъ, который сидѣлъ на престолѣ Папскомъ около 387 года отъ воплощенія Христова. Онъ же уставилъ, дабы всякъ тотъ, кто или вдову, или вторую поиметъ жену, чуждь былъ священства: такимъ образомъ хотѣлъ онъ, дабы двоеженцы не допускаемы были къ сану священническому, какъ мы выше упомянули. Потомъ Пелагій II. установилъ, дабы иподдіаконы или женъ оставили, или бы довольствуясь

ясь женами не надѣялись вступать вѣ священство: и какѣ они ни на одно изѣ сихѣ предложенiй были не согласны, тогда повелѣлѣ, дабы всенепремѣнно женѣ оставили. Однако оное опредѣленiе Григорiй преемникѣ Пелагiевѣ неправымѣ почелѣ, и противнымѣ Евангелiю, которое повелѣваетѣ жену отпускать только, когда обличена она будетѣ вѣ прелюбодѣянiи, и для того опредѣлилѣ, дабы ни единаго не производить болѣе вѣ иподдiаконы, который бы не обѣщался жизнь препровождать вѣ чистотѣ, дабы такимѣ образомѣ всѣмѣ наложить законѣ воздержанiя. Кажется мнѣ, что Григорiй хотѣлѣ обуздать меньшихѣ, дабы ихѣ примѣромѣ по установленiю Сирицiеву, большiе добровольно отѣ бракосочетанiй отказалися. Сюдажѣ принадлежитѣ, когда онѣ вѣ своемѣ дiалогѣ хвалитѣ нѣкотораго пресвитера, которой пресвитершу свою воздерживаясь отѣ оной имѣлѣ какѣ сестру. Впрочемѣ не удержалѣ никого сей Григорiевѣ законѣ, какѣ прежде Каликстово опредѣленiе не было сохраняемо, который, какѣ пишетѣ той же Грацiанѣ, первый всѣмѣ священникамѣ повелѣлѣ быть неженатымѣ. Однако иные то приписываютѣ Евгенiю, который былѣ послѣ Григорiя. Сверьхѣ того сiе самое какѣ на Милденскомѣ соборѣ, такѣ и Карѳагенскомѣ сѣ великимѣ всѣхѣ согласiемѣ уставлено, какѣ вѣ правильныхѣ опредѣленiяхѣ вѣ раздѣленiи тридцать второмѣ и восемдесятѣ четвертомѣ видно. Такимѣ образомѣ при изданiи многихѣ вѣ разныя времена законовѣ, не прежде однако Григорiя VII. которой Папою поставленѣ 1084 года отѣ воплощенiя

Христо-

Христова, бракосочетаніе у западныхЪ священниковЪ отнято быть могло. Что истиннымЪ быть свидѣтельствуетЪ ЛевЪ IX. который прежде онаго Григорія сидѣлЪ на престолѣ АпостольскомЪ, такимЪ образомЪ противЪ нѣкоего Аббата, именемЪ Никиты пиша: признаемЪ, что не должно Епископу, пресвитеру и діакону собственную жену изЪ благоговѣнія отревать отЪ себя, но чтобЪ онЪ ея питалЪ и одѣвалЪ, и чтобЪ не жилЪ сЪ нею плотски; какЪ и Святые Апостоли дѣлали, глаголющу Павлу Апостолу: или не имамы власти сестру жену водити? До сихЪ мѣстЪ онЪ у Грацiана. Но о сихЪ довольно, дабы не показалося нѣкоторымЪ, что мы вещи опредѣляемЪ, паче, нежели изЪясняемЪ о ихЪ началѣ. Однако то сказать можно, что сія принужденная чистота не только не превосходитЪ чистоты супружеской, но ни одна грѣха вина большаго безчестія священническому сану, большаго зла благочестію, болѣе жалобы всѣмЪ добродѣтельнымЪ не учинила, какЪ порокЪ блудодѣянія священниковЪ. Чего для лучше какЪ вЪ разсужденіи общества Христіянскаго, такЪ и чина священнаго было бы, естьли бы супружество паки священнослужителямЪ возвращенно было, вЪ которомЪ они безЪ всякаго безчестія свято жили бы, нежели непотребнымЪ образомЪ осквернять себя пороками. Чего дабы не было, древніе великое о томЪ прилагали попеченіе; когда у РимлянЪ Жрецы ФламенЪ ДіалисЪ называемые, какЪ выше показали, для того по смерти женЪ оставляли священство: понеже жизнь священническая не только должна быть наичистѣйшею, но и не иметь ни-

никакого подозрѣнія въ мерзостномъ невоздержаніи.

Глава пятая.

Какимъ образомъ сперва между людьми завелось бракосочетаніе, и въ какомъ степени родства, какъ у прочихъ, такъ и у насъ: тамъ же и о томъ, позволено ли было кому закономъ имѣть многихъ купно женъ: и что права бракосочетанія дѣтей имѣютъ родители: и откуда начался обычай очищаться новородившимъ женамъ.

Какъ выше о супружествѣ священническомъ къ статѣ изъяснили, такъ въ семъ мѣстѣ о супружествѣ прочихъ Христіянъ, и о образѣ бракосочетанія поговорить должно, дабы въ супружествѣ знать было можно, какой степень родства есть позволенной, и когда многихъ женъ имѣть запрещено. И такъ съ самаго начала міра начали братья и сестры между собою въ бракъ вступать, когда не имѣли дальнѣйшаго родства, съ которымъ бы совокупляться имъ было можно. Откуда воспослѣдовало, что Адамъ одинъ человѣкъ будучи, и отцемъ и тестемъ былъ, и Ева ево жена обоего пола и матерью была и тещею. Продолжалось сіе бракосочетаніе у Евреевъ до тѣхъ поръ, покуда мало помалу любовь здѣлала, что люди, которые любятъ согласіе, стали совокупляться съ чужимъ родствомъ, дабы одному изъ одного рода не имѣть многихъ, но дабы каждый родъ съ различными имѣлъ союзъ, и такимъ образомъ для утвержденія

союза въ жизни многія родства были совокуплены. Потомъ стали бракомъ совокупляться съ двоюродными и внуками, и другими по степени дальними. Такимъ образомъ Авраамъ отъ Арама брата внуку Сарру въ супружество привелъ: такимъ образомъ Іяковъ Лію и Рахиль дочерей Лавана дяди своего: такимъ образомъ многіе иные, различныхъ, родствомъ несоединенныхъ, въ супружество себѣ взяли. Однако всегда о томъ старались, по свидѣтельству Августина о градѣ Божіемъ въ кн: 11, дабы родство происходя, въ дальнія колѣна, не престало быть родствомъ, того ради не допуская до дальныхъ колѣнъ, паки бракомъ совокуплялись съ тою, которая не весьма въ дальнемъ была родствѣ, и какъ бы текущій и удаляющійся родъ удерживали, дабы чрезъ то въ одномъ родѣ или колѣнѣ имѣніе на всегда оставалось. И для того Моусей повелѣлъ бракомъ соединяться въ своемъ родѣ, говоря: вси мужи да поемлютъ женъ отъ колѣна и отъ сродства своего, и всѣ жены отъ того же колѣна мужей да поемлютъ, да наслѣдіе пребываетъ въ родахъ. Сіе написано въ книгѣ числъ. Но никогда не было позволено имѣть вкупѣ многихъ женъ возбраняющу Господу, и глаголющу Адаму первому человѣку, которому сопрягъ Еву въ жену: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину. Такимъ образомъ благоволилъ Богъ, дабы бракъ состоялъ изъ двухъ человѣковъ, то есть изъ мужа и жены. Но какъ малочисленность женъ причиною была, что братья съ начала брали себѣ въ супруже-

ство

ство сестрѢ: такЪ кажется по причинѢ недостатка вЪ мужескомЪ полѢ дѢлалось, что нѢкоторые изЪ ЕвреевЪ многихЪ купно имѢли женЪ: и первый изЪ всѢхЪ оный законЪ нарушить дерзнулЪ ЛамехЪ, которой, какЪ пишется вЪ книгѢ бытія, двухЪ имѢлЪ вЪ супружествѢ женЪ, котораго примѢру послѢ того безчисленные послѢдовали. Которое дѢло блаженный АвгустинЪ такЪ разрѢшаетЪ, пиша: предлагаются Іякову четыре жены, понеже обыкновеніе было, а преступленіемЪ не считалось. ТакЪ какЪ Патріархи сЪ женами совокупленіе имѢли не для полученія удовольствія, но ради продолженія потомства: такимЪ образомЪ Апостоли удивляющимся ученикамЪ, соутѢшалися, не для полученія хвалы, но изЪ любви кЪ распространенію истинны. До сихЪ мѢстЪ онЪ. ТертулліанЪ же вЪ кн: 1, кЪ женѢ, говоритЪ, что сіе дѢлано для того, дабы имѢлЪ новый законЪ что отринуть. И ЗлатоустЪ вЪ бесѢд: 15 на бытія о томЪ такЪ пишетЪ: тогда, понеже были начатки, то попущено имѢть совокупленіе сЪ двумя, или тремя, или и множайшими женами, дабы человѢческій родЪ расплодился, и благочестіе распространилось. ХристосЪ же пришедЪ все оное древнее обыкновеніе отставилЪ. ВидишЪ ли, что не должно укорять обыкновенія, но изслѢдывать то, что есть истинное, и проч. Почему вѢроятно, что сей обычай перешелЪ кЪ варварамЪ, которые, какЪ выше показали, по двѢ и болѢе по мѢрѢ своего богатства женЪ вЪ супружество брали, что самое нынѢ Сарацыни по закону Магометову мерзостно хранятЪ. Но кЪ намѢренію возвратимся. НаконецЪ

нецЪ Моусей желая браку положить предѣлы, установилЪ, дабы никто вЪ первомЪ или второмЪ родства степени бракомЪ не совокуплялся, дабы самое родство страстію совокупленія не было осквернено, которое язычники наипаче оскверняли: ибо Мидяне, Аравляне, и многіе другіе, какЪ вЪ первой сего сочиненія книгѣ, когда о началѣ супружества говорили, показали, сестрЪ и матерей вЪ замужство брали. Римляне же сЪ внучьками бракомЪ совокуплялись, и онаго дѣла начало изображаетЪ ПлутархЪ вЪ Проблем: пиша: вЪ прежнія времена всѣ тѣ, которые какимЪ бы то образомЪ ни было, по родству были соединены, бракомЪ между собою не совокуплялись, такЪ какЪ и нынѣ не берутЪ вЪ замужство сестрЪ: но не весьма давно позволено брать вЪ замужство внучекЪ. МужЪ нѣкоторый недостаточный, но доброй человѣкЪ и всѣми любимой, когда внучку, которой оставлено было богатое приданое, вЪ супружество себѣ взялЪ, богатымЪ отЪ того сталЪ, вЪ чемЪ обвиняемЪ будучи, судомЪ народнымЪ оправданЪ. ПотомЪ уставлено было, дабы вЪ бракосочетаніи вольно было доходить до внучекЪ, сЪ тѣмЪ, чтобЪ далѣе того не простираться. Но нашимЪ, которыхЪ правда по заповѣди Христовой избыточествовать должна, не только болѣе другихЪ, но и самихЪ ФарисеевЪ, образЪ бракосочетанія данЪ несравненно честнѣйшій, которымЪ бы чрезЪ женЪ и честію и властію были превосходнѣйшими, когда многихЪ будутЪ имѣть родственниковЪ, дабы не варварскимЪ обычаемЪ многихЪ вЪ замужство брали женЪ, или безЪ разбору родства бракомЪ со всякою женою

совокуплялися, или дабы страстныхЪ вЪ любви дѣвицЪ подЪ видомЪ брака, кЪ блуду склонивЪ не растлѣвали: и потомЪ получивЪ желанное, поелику обѣщаніе кЪ бракосочетанію было безЪ свидѣтелей, желая ихЪ обмануть, вЪ словѣ данномЪ устоять, что самое часто бываетЪ, не отрекались. И такЪ во первыхЪ АпостолЪ множество женЪ возбранилЪ пишя кЪ КориноѳяномЪ: однако для избѣжанія отЪ блуда, кійждо свою жену да имать: и каяждо жена своего мужа да имать. Послѣ того ФабіанЪ, по свидѣтельству Граціанову, кромѣ двухЪ оныхЪ степеней перваго и втораго заповѣданныхЪ МоѵсеемЪ, первый изЪ всѣхЪ запретилЪ нашимЪ третій и четвертый степень, дабы никто не могЪ бракомЪ совокупляться вЪ родствѣ сЪ женою ближае пятаго колѣна: для того, что, не знаю, какое-то врожденно намЪ цѣломудріе, по причинѣ коего удаляемся мы отЪ совокупленія тѣлеснаго сЪ родственницами. А Іулій потомЪ, дабы ограничить обычай у ХристіянЪ тѣснѣйшими предѣлами, запретилЪ, дабы не вступали они вЪ бракосочетаніе до седьмаго колѣна, что и блаженный Григорій подтвердилЪ. НаконецЪ же когда таковая строгость произвела то, что уже каждой вЪ своемЪ городѣ не могЪ имѣть вЪ разсужденій родства лица, сЪ которымЪ бы совокупиться бракомЪ, и принужденЪ былЪ чрезЪ то изЪ дальнихЪ мѣстЪ брать невѣстЪ, или отдавать своихЪ, отЪ чего наслѣдство у всѣхЪ уменьшалось и развлекаемо было, то заблаго разсудилось Инокентію III. вЪ пользу Христіянскаго народа лучшее о бракахЪ устроить. Ибо онЪ

Фабіа-

Фабіаново установленіе уже давно уничтоженное возобновляя опредѣлилъ, чтобъ съ того времени вольно было всякому въ супружество вступать съ такимъ лицомъ, которое не былобы въ первомъ, второмъ, третьемъ и четвертомъ колѣнѣ родства; что самое и нынѣ хранится. Находится оное опредѣленіе въ книгѣ четвертой посланій опредѣлительныхъ, въ той главѣ, которая начинается такъ: не долженъ. Есть также предѣлъ положенной между сродствомъ духовнымъ, уставленный Ѳеодотомъ Папою, который первый опредѣлилъ, дабы не брать въ супружество оную дѣвицу жениху, котораго отецъ воспріималъ ея отъ купѣли. Есть также установленіе для честности, положенное отъ Григорія, и по немъ отъ Александра III. дабы братъ оставшейся невѣсты другаго брата, въ замужство не бралъ, дабы не было сходства между Христіянами и Евреями, у коихъ позволено было брата безчадно умершаго жену брать другому за себя брату для возстановленія рода. Также Еваристъ I. опредѣлилъ, чтобъ тотъ бракъ почитать любодѣйнымъ, при которомъ не былъ бы священникъ, и не благословилъ онаго, и естьли дѣвица по обыкновенію не была бы обручена мужу: однако нѣкоторые сіе Сотиру приписываютъ. Такимъ образомъ власть бракосочетанія дѣтей въ воли родительской состояла, когда Моусей о томъ уставилъ въ кн: исход: повелѣвая: аще кто прельститъ необрученную дѣвицу, и будетъ съ нею, вѣномъ да вѣнитъ ю, и поиметъ ея себѣ въ жену: аще же возбраняя возбранитъ, и не восхощетъ отецъ ея дати ему

въ

вЪ жену, цѣну да дастЪ сребра отцу, яко же есть вѣно дѣвическое. ТакимЪ образомЪ Товіинъ синЪ Сару, сЪ позволенія отца ея, себѣ вЪ супружество взялЪ. ТожЪ самое и язычники хранили по свидѣтельству Терентія, которой вЪ своей Андр: вводитЪ Симона отца пріуготовляющаго бракЪ сыну своему Памфилу совсѣмЪ отрицающемуся отЪ брака. Также свидѣтельствуетЪ и Апулій, которой вЪ 6 кн: Осла, вводитЪ Венеру разсуждающую, что между КупидономЪ и Психою есть незаконной бракЪ, во первыхЪ по неравенству породы, во вторыхЪ потому, что оной совершился воровски, тайно, безЪ свидѣтелей, вЪ третьихЪ, что и отецЪ о томЪ не зналЪ. Но КатулЪ прекрасно вЪ стихахЪ брачныхЪ показуетЪ законЪ природы, которому вЪ семЪ случаѣ повиноваться должно, такЪ пишя: а ты не протився, о дѣвица! такому супругу. Не должно сопротивляться тому, которому повиноваться надлежитЪ. Дѣвство не все твое, оно отЪ части и родителемЪ принадлежитЪ; вЪ одной части вольна мать, вЪ другой твой родитель, одна третья часть твоя, не противсяжЪ ты двоимЪ, которые своимЪ правомЪ купно сЪ приданымЪ поступились зятю. Почему весьма должно бытЪ зазрительно ХристіяномЪ, которые презрѣвЪ какЪ нашЪ, такЪ и древнихЪ законЪ, тайнымЪ образомЪ совокупляются бракомЪ, почему ни мало не удивительно, что таковые браки рѣдко бываютЪ благополучными. Оное обрученіе потомЪ согласіемЪ жениха и невѣсты твердо бывало. И оное также отЪ ЕвреевЪ, кажется занято: ибо такимЪ обра-

вомъ Ревекка, когда требована была въ супруги Исааку сыну Авраамову, вопрошаема была отъ Ваѳуила отца своего: хощетъ ли она вытти въ замужство за Исаака? Такимъ образомъ у насъ при бракосочетаніи требуется согласіе, понеже извѣстно что Христосъ о томъ ничего новаго не установилъ, когда у Матѳея сказалъ: еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Впрочемъ не одинаковъ есть у всѣхъ образецъ словъ, коими изображается соизволеніе и согласіе. Ибо у Италіанцовъ человѣкъ старый вопрошаетъ жениха и невѣсту, имѣютъ ли они намѣреніе другъ съ другомъ въ бракъ вступить. У Агличанъ они сами договоръ полагаютъ. Женихъ такъ говоритъ, дабы ихъ самихъ слова употребить: *я тебя беру себѣ въ жену:* и невѣста: *я тебя мнѣ беру въ мужа.* По семъ взявъ одинъ другаго за руку цѣлуются, и женихъ дорогой перстень, какъ бы во свидѣтельство положеннаго между ими договора, и какъ бы въ залогъ союза надѣваетъ невѣстѣ на перстъ, которой находится подлѣ мизинца правой руки. Обое то отъ древнихъ, которые прежде нашего благочестія оной обрядъ употребляли, какъ мы выше въ первой книгѣ показали, къ намъ перешло, по свидѣтельству Тертулліана, которой въ кн: о покр: дѣвицъ такъ пишетъ: естьли же покрываются до обрученія: понеже и тѣломъ и духомъ съ мужемъ соединяются, цѣлованіемъ и десницею. И въ Апологе: когда о потерянномъ цѣломудріи Римскихъ женъ говоритъ: въ разсужденіи женъ, и тѣ предковъ установленія разрушились, которыя цѣло-

 мудріе

мудріе и воздержаніе предохраняли, когда злата ни едина жена не знала, выключая тотъ перстень, которой въ залогъ надѣлъ на перстъ женихъ. Сіе онъ. Что же новородившія жены очищаются, сіе принято отъ Евреевъ: ибо въ кн: Левитской написано: жена аще зачнетъ и родитъ мужескъ полъ, не чиста будетъ седмь дней, и по днехъ естественнаго разлученія скверны ея не чиста будетъ, и въ день осьмый да обрѣжетъ плоть конечную его: и да сѣдитъ тридесять три дни въ крови очищенія ея. Аще же женскъ полъ родитъ, не чиста будетъ четырнадцать дней: и шестдесятъ шесть дней да сѣдитъ въ крови нечистоты ея: и егда скончаются дни очищенія ея о сынѣ или о дщери да принесетъ агнца непорочна единолѣтна во всесожженіе, и голубичища или горлицу грѣха ради: и проч. Впрочемъ у насъ нѣтъ уставленнаго времени очищенія, дабы не показалось женамъ при долговременномъ ожиданіи, какъ говоритъ Иннокентій, наказаніе то, которое претерпѣваютъ онѣ въ рожденіи, превращающимся въ вину. Однако нынѣ обыкновенно для благоговѣнія не прежде, какъ по прошествіи мѣсяца отъ рожденія очищаются родильницы, которыя сопровождаемы будучи нѣсколькими женами приходятъ въ храмъ, и вмѣсто агнца, голубя или горлицы, приносятъ восковую свѣчу: и какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ Англіи, и то самое полотно приносятъ, въ которомъ, по принятіи въ него отъ купели, повивается младенецъ, которое у насъ ризками называютъ, или отиральникомъ мура: потому

что

что онымЪ муро отирается, которымЪ помазываемь бываетЪ младенецЪ, которой ежели прежде дней очищенія матернина умретЪ, то обвитЪ будучи вЪ оное полотно предается вЪ ономЪ погребенію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О началѣ священныхЪ храмовЪ, и гдѣ находится особенное мѣсто для моленія, и о началѣ олтарей или жертвенниковЪ и кладбищей, и сЪ котораго времени КрестЪ сталЪ быть вЪ чести и почтеніи.

До сихЪ мѣстЪ говорили мы о основаніи храма духовнаго, теперь скажемЪ о вещественномЪ. Онаго у насЪ здателемЪ есть ХристосЪ, которой научалЪ, дабы мы Богу поклонялися духомЪ, какЪ говоритЪ АпостолЪ: помолюся духомЪ, помолюся же и умомЪ, воспою духомЪ, воспою же и умомЪ. И поелику духЪ нашЪ содержится во плоти, того ради содержащее тѣло названо храмомЪ. Обое то утверждаетЪ АпостолЪ, пиша кЪ своимЪ КоринѳяномЪ такЪ: или не вѣсте, яко храмЪ Божій есте вы, и ДухЪ Божій живетЪ вЪ васЪ? ХрамЪ таковый состоящій изЪ плоти и костей вЪ началѣ БогЪ всѣхЪ вещей ТворецЪ создалЪ. Оный былЪ АдамЪ нашЪ прародитель, какЪ выше мы сказали. Послѣ того Моисей изЪ вещества во первыхЪ скинію поставилЪ, гдѣ бы молиться и обѣты совершать, и во оной содѣланЪ былЪ ковчегЪ, вЪ которомЪ заключали скрижали, на которыхЪ написаны были заповѣди. ПотомЪ СоломонЪ Царь храмЪ во Іерусалимѣ великолѣпнѣйшимЪ

шимъ зданіемъ построилъ. Сей былъ Синагогою, какъ по простонарѣчію нынѣ называютъ: духовнымъ же нарицаетъ Господь, такимъ образомъ глаголя Моусею: возьми Аарона и сыновъ его, и собери все сонмище, и проч: Соломонъ же по повелѣнію Божію, который отцу его Давиду возбранилъ оное содѣлать зданіе, и повелѣлъ, дабы онъ оставилъ оное сыну для совершенія, храмъ оный священный построилъ, и посвятилъ самому Богу, безчисленнымъ почти жертвъ множествомъ, которому Господь нощію явился, и такъ возглаголалъ: услышалъ я молитвы твои, и избралъ мѣсто сіе мнѣ въ домъ жертвоприношеній: аще заключу небо, и дождь не изліется: и аще послю и повелю пругомъ пожрети землю, и аще послю губительство на люди моя, и аще оскорблени будутъ люди моя, на нихъ же воззвано есть имя мое, и помолятся и взыщутъ лица моего, и обратятся отъ путей своихъ стропливыхъ, и азъ услышу отъ небесе, и милостивъ буду грѣхомъ ихъ, и исцѣлю землю ихъ, и нынѣ очи мои будутъ отверсты, и уши мои будутъ послушны молящемуся на мѣстѣ семъ. Сіе изъ книги 2, Паралипом: Сіе клонится къ тому, дабы всякой человѣкъ вѣдалъ, что особеннымъ мѣстомъ къ молитвѣ есть храмъ посвященный Богу, что самое Христосъ у Матѳея въ главѣ 21, подтверждаетъ, приводя оное Исаіино: домъ мой домъ молитвы наречется. И въ главѣ 22, тожъ утверждаетъ, охуждая сребролюбіе и нечестіе Фарисеевъ, которые почитали за больше золото, нежели священный храмъ, когда говоритъ: горе вамъ, яко глаголете: иже кленется храмомъ,

момѣ, ничто же есть: а иже кленется златомѣ церковнымѣ, повиненѣ есть. Буіи и слѣпіи, что болѣе злато ли, или храмѣ освящающій злато? и прилагаетѣ: всякѣ кленыйся храмомѣ, кленется имѣ и живущимѣ вѣ немѣ. По распространеніи Евангелія, вѣ коемѣ мѣстѣ первый храмѣ воздвигнутѣ, сказать не могу: дабы не показалося кому, что я по догадкѣ одной утверждаю, а не какѣ оно вѣ самой вещи было: при всемѣ томѣ вѣ вещи несовершенно извѣстной догадки полагать можно. По Христовомѣ на небеса Вознесеніи Іудеи начали жестоко Христіянѣ гнать, потомѣ Неронѣ Царь Римской, послѣ его Домитіанѣ, посемѣ другіе и наконецѣ Діоклитіанѣ и Максиміанѣ наижесточайше оскорбляли ихѣ. Вѣ которое время все не до того было Христіяномѣ, чтобѣ храмы созидать общественные, но наипаче тайные, и вѣ мѣстахѣ сокровенныхѣ, и подѣ землею, нежели вѣ явныхѣ и открытыхѣ. Однако вѣроятно, что вѣ отдаленныхѣ мѣстахѣ, кѣ которымѣ не достигало мучителей неистовство, храмы нѣкоторые или зданія были построены, которые изѣ бѣсовскихѣ кумирницѣ преобращены Апостолами вѣ Христіянскія церкви, и Христу посвящены, которые во всѣхѣ странахѣ во все то время всѣми силами старались о распространеніи благочестія: что самое учиненнымѣ признаваю и утвердить смѣю, или вѣ Еѳіопіи отѣ Матѳея, или вѣ Индіи отѣ Варфоломея, или вѣ Скиѳіи отѣ Андрея: не невѣроятно же, что нѣкоторый храмѣ былѣ сперва отѣ Іякова вѣ Іерусалимѣ Богу посвященѣ, который престолѣ первый тамѣ поставилѣ, и пер-

вый священнослуженіе по Апостольскому обряду совершать началЪ, какЪ пишетЪ Евсевій. Никто же удивляться тому не долженЪ, что таковыя вещи, и другія множайшія не описываются вЪ Исторіи, потому что великой недостатокЪ былЪ вЪ писателяхЪ. ВЪ РимѢ, сколько мнѢ извѢстно, не нахожу, чтобЪ какой храмЪ построенный древнѢе, или освященный, или для священнодѢйствій назначенный кромѢ теплицЪ НоватовыхЪ вЪ улицѢ Патрической, который ПіусЪ Папа по прошенію Пракситы набожной нѢкоей жены, блаженной ПудентіанѢ ея сестрѢ посвятилЪ: вЪ лѢто отЪ воплощенія Христова сто пятдесятое, однако Игиній, который былЪ прежде Піуса, первый повелѢлЪ, дабы храмы освящалися священными обрядами, какЪ на другомЪ мѢстѢ пространнѢе покажемЪ, когда о праздновании праздничныхЪ дней говорить будемЪ, что самое вѢроятность дѢлаетЪ, что прежде сего были нѢкоторыя мѢста посвященныя Богу: но вЪ которыхЪ же бы оныя странахЪ или мѢстахЪ были, оное неизвѢстно. Не много послѢ того времени спустя КаликстЪ Папа, во время, вЪ которое ужѐ утихало мучительство, поставилЪ храмЪ вЪ Затибрской странѢ Пресвятой БогородицѢ, и кладьбище отЪ своего имени устроилЪ на дорогѢ Аппіевой, гдѢ многихЪ мучениковЪ погребенЪ былЪ прахЪ. Видны и нынѢ вЪ оныхЪ мѢстахЪ нѢкоторые храмы, вЪ которыхЪ тайнымЪ образомЪ священнослуженіе древніе оные Христіянскаго благочестія любители совершали, потому, какЪ мы выше сказали, что явнымЪ образомЪ совершать онаго имЪ было не можно. Кладьбища

заведе-

заведеніе Аврааму приписываютъ, которой, какъ видно изъ Іосифа, купилъ у Ефрона Еѳеанина сына Саорова за четыреста сиклевъ двойную пещеру и поле вокругъ оной, и погребъ въ оной Сарру жену свою, гдѣ наконецъ и самъ положенъ. О различномъ у разныхъ народовъ погребенія обычаѣ сказали мы на другомъ мѣстѣ. Олтарь, какъ читаемъ въ кн: бытія, Ной первый изъ всѣхъ построилъ, и на ономъ принесъ жертву Господу. Которое установленіе и по нынѣ хранится. Вонифатій же III. уставилъ, дабы жертвенники и престолы бѣлымъ покрывалися полотномъ. Крестъ въ древности осужденныхъ къ смерти былъ казнію, да притомъ еще и безчестною: которой претерпѣть для того Спаситель нашъ изволилъ, дабы, какъ онъ пришелъ въ кротости, кроткимъ немощнымъ помощи, и всѣмъ явить спасенія надежду, когда они увидятъ, что ему въ смерти ничего менѣе другихъ не приключилось. И потому надобно было ему умереть такого рода смертію, каковою умираютъ обыкновенно кроткіе и немощные, дабы не могло быть ни одного, которой бы не въ состояніи былъ подражать ему въ томъ. Сей вещи потомъ прибыло чести. Евсевій въ кн: 9, церковной Исторіи пишетъ, что Константинъ Императоръ въ тотъ самый день, въ который съ Максентіемъ за мостомъ Милвійскимъ сражался, на ясномъ и чистомъ небѣ видѣлъ Крестъ, и оной почтилъ, и услышалъ съ высоты гласъ: Константине, въ семъ знаменіи побѣдишъ. Не не исполнилось сіе предсказаніе: онъ побѣдилъ какъ сего непріятеля преславно,

такЪ равное ему счастіе и во всѣхЪ прочихЪ сраженіяхЪ, которыя имѣлЪ онЪ послѣ, было. ПосемЪ Елена его мать, благочестивая и благоговѣйная жена, соннымЪ видѣніемЪ побуждена будучи отправилась во ІерусалимЪ искать Креста Господня. ВЪ то время случилось, что отЪ нечестивыхЪ враговЪ имени Христіянскаго поставленЪ былЪ на томЪ мѣстѣ кумирЪ, дабы чрезЪ то истребить всю память о страданій ХристовомЪ: и дабы Христіяне Венеру вмѣсто Спасителя почитали. ВпрочемЪ по очищеніи мѣста найденЪ КрестЪ, и сЪ нимЪ два креста, на которыхЪ распяты были два разбойника: но надпись оная: ІисусЪ НазорянинЪ Царь Іудейскій: хотя вЪ разсужденіи толь долгаго времени едва видимая, подала знакЪ кЪ разпознанію Креста истиннаго, которой возложенЪ будучи на мертвую жену, воскресилЪ оную. СимЪ побужденЪ будучи КонстантинЪ запретилЪ указомЪ, дабы никого впредь не казнили такимЪ образомЪ, то есть распиная на Крестѣ. ТакимЪ образомЪ вещь вмѣняемая прежде вЪ безчестіе, почитаема быть начала, и во первыхЪ для того, что ХристосЪ на Крестѣ раны претерпѣлЪ, и его кровь за наше спасеніе пролита: на котораго исполняющіи Божіи заповѣди несомнѣнную надежду полагать могутЪ. ТожЪ послѣ того повелѣлЪ и Θеодосій сохранять, который, какЪ видно изЪ кн: градскаго закона, запретилЪ знаменіе крестное изображать и начертывать на земли, на дикомЪ камнѣ, или марморѣ лежащемЪ на земли, дабы людскими ногами попираемо не было. Смотри же сколь не прилично нынѣ дѣлается вездѣ, когда вЪ храмахЪ и знаменіе

оное,

оное, и имя самаго Спасителя, на мѣди или на камняхъ, которые лежатъ поверхъ гробницъ умершихъ: также начертанія святыхъ, изображенныя, попираются безпрестанно ногами, чрезъ что означается въ благочестіи наше небреженіе, когда особливо къ таковымъ вещамъ у древнихъ великое было благоговѣніе. Было въ Римѣ въ древнія времена мѣсто названное Doliola, то есть мѣсто гдѣ находилися бочки, понеже во время нашествія Галловъ Сеноновъ на Римъ священныя вещи положены будучи въ бочки, скрыты воономъ мѣстѣ: почему во ономъ мѣстѣ и плевать не позволялось, какъ пишетъ Фестъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О первомъ и наиупотребительнѣйшемъ у Евреевъ священнослуженія чинѣ, и наблюденіи дней праздничныхъ, и установленіи освящать храмы, и о таинствѣ огня.

Адамъ прародитель отъ Евы родилъ двухъ сыновъ, Каина и Авеля: сей благочестія хранителемъ былъ, оный презрителемъ: сей пастыремъ, оный земледѣльцемъ: сей чистое млеко и первородныхъ отъ стадъ въ жертву принесъ, какъ пишетъ Іосифъ: оный начатки плодовъ жертвовалъ Богу. Посему послѣ установленія священства Ааронъ съ дѣтьми своими, а по немъ другіе различными обрядами священнослуженіе отправляли. Что все отъ Іосифа во едино собранное, заблаго разсудилъ я какъ можно сокращеннѣе изъяснить. Три рода съ начала священнослуженій Евреи употребляли, изъ коихъ одинъ назывался все-

сожженіемъ, когда Князи народа или вола, или агнца, или другое каковое животное, только единолѣтное и мужескаго рода на жертву приносили. Тогда Жрецъ жертвенною кровію помазывалъ часть олтаря, потомъ жертву на части разсѣкши на жертвенникѣ сожигалъ. Другой родъ общенародной, когда жертвовали въ знакъ благодаренія, къ которому жертвоприношенію приводимы были животныя уже не единолѣтныя, но старшія того, и по пролитіи крови на жертвенникъ, почки, жиръ и утроба полагаемы были на огнь: грудинки же и обѣ ноги десныя отдаваемы были Жрецамъ: остальныя же части снѣдали жертвоприносители чрезъ два дни. Недостаточные голубей или двухъ горлицъ приносили, изъ коихъ одна отдаваема была во всесожженіе, другая доставалась Жрецамъ. Третій родъ жертвоприношеній наисовершеннѣйшій, всѣмъ вообще людемъ общей, который называется жертвою хвалы, какъ пишется во псалмѣ 115, растерзалъ еси узы моя, тебѣ пожру жертву хвалы: и въ посланіи къ Евреемъ: имже убо приносимъ Богу жертву хвалы, сіе есть плодъ устенъ исповѣдающихся имени его. Грѣхи же такимъ образомъ очищали: кто съ невѣденія согрѣшилъ, тотъ агницу или козла единолѣтнаго приносилъ на жертву: который же тайный въ себѣ признавалъ грѣхъ, тому должно было очиститься принесеніемъ овна на жертву. Ко всѣмъ жертвоприношеніямъ прилагаема была чистѣйшая мука, и масло возливаемое на жертву по предписанію закона. Агнецъ поутру и ввечеру приносимъ былъ на жертву: въ субботу же двойныя жертвы на

на жертвенникѣ возлагаемы были. Въ началѣ мѣсяца два вола съ однимъ овномъ, однимъ козломъ, и седмь агнцовъ единолѣтныхъ очищенія ради грѣховъ жертвуемы бывали. При наступленіи седмаго мѣсяца, вола, и седмь агницѣ съ единымъ козломъ на жертву приносимы были. Прибавлялись къ тому еще два козла, изъ которыхъ одинъ пущенъ будучи за границы, очищалъ множество народное: другой внѣ града съ кожею сожигаемъ былъ: первосвященникъ же вола на то назначеннаго, и овна на всесожженіе давалъ и проч. которое Іосифъ самъ пространно описываетъ. Также имѣли и извѣстные опредѣленные праздничные дни, которые, какъ пишетъ Іосифъ, и Оригенъ въ толкованіи на книгу числъ, такимъ образомъ отправляемы были. Первый праздникъ былъ Богу, называемый непрестанный: ибо объ оныхъ повелѣваемо было, которыя безъ всякаго прерыва во время утреннихъ и вечернихъ жертвъ приносимо было: понеже праведникъ долженъ всегда праздновать, то есть молиться. Другой день былъ субботній, въ которой ничего дѣлать позволено не было. Третій новомѣсячіе трубъ, въ первый день седмаго мѣсяца, въ который приносима была и жертва. Новомѣсячіемъ же называется новая луна: и такъ сей день праздновали тогда, когда обновлялася луна. Четвертый въ мѣсяцѣ Ксантикѣ, то есть Мартѣ, отъ котораго начинали Евреи годъ, во время полномѣсячія, то есть около 14 дня луны, преходящу солнцу въ знакъ овна: понеже во оные дни изъ Египта вытти имъ случилось, таинственнаго закалали Агнца,

и назывался оный день Пасхою; то есть прехожденіемъ. И въ оный первый мѣсяцъ другій праздникъ опрѣсноковъ: и хотя по видимому совокуплены были сіи праздники Пасхи и опрѣсноковъ, однако начало опрѣсноковъ соединялося съ концемъ Пасхи. И Пасхою оной только день назывался, въ которой Агнецъ закалаемъ былъ, прочіе же дни нарицалися днями опрѣсноковъ: и оной праздникъ праздновался седмь дней. На другой день начатки житъ приносили, и отъ того назывался праздникомъ обновленій, который день праздничный по порядку былъ шестый. По прошествіи же семи недѣль послѣ Пасхи праздновалась Пятдесятница, и тогда хлѣбы отъ житъ приносили. Потомъ слѣдовали праздники седмичные: ибо какъ между днями седмый день праздновался, то есть суббота, такъ между мѣсяцами седмый мѣсяцъ почитался субботою и назывался оный праздникъ субботою субботъ. По семъ въ седмый мѣсяцъ другіе слѣдовали праздничные дни. Въ пятыйнадесять день, наклоняющуся времени къ зимѣ, сѣнопотченіе праздновалось, которой праздникъ по Гречески сикнопигія назывался, понеже въ скиніяхъ или шелашахъ пищу снѣдали чрезъ седмь дней, для того, что предки Евреевъ изшедши изъ Египта жили въ шатрахъ или шелашахъ. Въ десятый же день праздникъ былъ умилостивленія: въ сей одинъ день Архіерей облачившись во всѣ Архіерейскія одежды входилъ во святая святыхъ, какъ пишетъ Оригенъ въ толкованіи на Левитскія книги. Въ пятыйнадесять день Декабря праздновался праздникъ освя-

освященія храма. Понеже тогда храмѣ во Іерусалимѣ Антіохомѣ оскверненный, Іудою Маккавеемѣ очищенѣ будучи вторично посвященѣ. Ибо прежде того Соломонѣ около десятаго числа седмаго мѣсяца, то есть Сентября оное учинилѣ, сколь скоро оный построилѣ: и потомѣ Іудеями оными, которые той самый храмѣ обновили, около вторагонадесять дня мѣсяца перваго, освященѣ вторично; которые изѣ плѣна Вавилонскаго свобождены бывши возвратились сѣ Ездрою на прежнія своя вѣ Іудеи жилища. Такимѣ образомѣ оный день послѣдняго очищенія и освященія праздновали Іудейскіе потомки. Впрочемѣ освященія храмовѣ установленіе есть наидревнѣйшее, когда скинія устроенная отѣ Моусея такѣ была освящена, когда вѣ началѣ самѣ онѣ по совершеніи оныя ввелѣ священнослуженіе: ибо какѣ Златоустѣ на послан: Павлово кѣ Евреемѣ говоритѣ, что освященіе не что другое есть, какѣ начало священнодѣйствія. И таковый-то былѣ вѣ тогдашнія времена у Іудеевѣ священнослуженій обрядѣ, которые животныя для пищи намѣ сотворенныя потребляли. Огнь же всегда, какѣ пишется вѣ книгахѣ Левитскихѣ, горѣлѣ на олтарѣ, который сохранялѣ Жрецѣ, безѣ котораго не можно было никакой принести жертвы. Такимѣ образомѣ во огнѣ, выключая другія стихіи, священнодѣйствія всѣ состояли, поелику онѣ, какѣ я думаю, ближае находится кѣ небу, и что сѣ Моусеемѣ говорилѣ Богѣ вѣ видѣ огня, и что огнемѣ сѣ небесѣ всесожженія попалялѣ. У насѣ также паче всякой чести, украшаются лампады святыхѣ восковыми свѣчами. Для той же причины, какѣ

мнѣ

мнѣ кажется, огнь Вестальскими дѣвицами храним был на всегда, и носим пред Римскими Императорами. И понеже Бог наш огнь поядаяй есть, того ради не безрезонно огнь священным почитаем был. Таким образом Персы по свидѣтельству Иродотову огнь богом поставляли: напротив Египтяне огонь называли одушевленным звѣрем, поелику он все пожирает. Также по Моvсейскому заповѣданію ко всякой жертвѣ прилагалась соль: понеже соль особенно тлѣніе и гнилость отгоняет.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Всѣ почти народы в древности злым духам людей приносили на жертву: также о том, что есть священная песна: и когда отвѣты идолов престали: и о первоначальном употребленіи святой воды.

Теперь время сказать о богах языческих, и их жертвах и тайнах, которые однако не только богами не были, но наипаче являли себя злыми духами, и никакой жертвы не желали, как только, дабы приносили им людей. И тогда, как бы удовольствовавшись они человѣческою кровію, умилостивляющимися казались, когда наипаче причиняли погибель. О безуміе человѣческое! о нещастная жизнь! каким образом почитать за богов могли тѣх, которые своих почитателей оскверняли отцеубійством, и всѣм вообще виною были зла? Отец единороднаго своего сына, мать любимую свою дочь, злым духам как

овцу

овцу закалали. Іудеи, которые презрѣвъ законъ, соблюдали по свидѣтельству Іеронима, на холмѣ сыновъ Еннонихъ, которой Христосъ у Матѳея геенною называетъ, дѣтей своихъ на огнѣ испеченныхъ снѣдали, и на жертву приносили Молоху. Родійцы человѣка на жертву приносили Сатурну. Во островѣ Саламинѣ человѣка закалали Агравалѣ дочерѣ Цекроповой. Діомиду въ Палладиномъ храмѣ, который былъ общій ему съ Агравалою, жертвовали человѣка, который обведенъ будучи три раза отъ юношей вокругъ жертвенника, отъ Жреца поражаемъ былъ копіемъ, и на срубѣ сожигался. У Кипрянъ человѣческую жертву Юпитеру принесъ Тевиръ, и оной жертвоприношенія родъ потомкамъ предалъ, который послѣ во время Адріаново пресѣченъ. Былъ законъ у Таврійцовъ народа безчеловѣчнаго и звѣрскаго, дабы приносить въ жертву Діанѣ чужестранцовъ. Галлы Еза и Теутата человѣческою умилостивляли кровію, откуда говоритъ Луканъ: у которыхъ немилосердный кровію умилостивляется Теутатъ, и ужасный безчеловѣчными жертвенниками Езъ. У Хійцовъ Діонисію названному Омадію, человѣкъ также безчеловѣчно разтерзанный на жертву приносимъ былъ. У Египтянъ въ Еліополѣ по три человѣка въ день, которыхъ нарочно выискивали чистыхъ, Юнонѣ на жертву приносили. Пишетъ также Аполлодоръ, что Лакедемоняне человѣка приносили на жертву Марсу. Финикіане во время войны или заразы наилюбезнѣйшихъ своихъ на жертву приносили Сатурну. Истръ, который описывалъ дѣла Критскія, пишетъ, что Куреты въ древности жертво-

жертвовали Сатурну отроковъ. Въ Лаодикіи Сирскомъ городѣ, Палладѣ въ жертву приносили дѣвицу. И у Аравлянъ каждый годъ отрокъ на жертву принесенной подъ жертвенникомъ погребаемъ былъ. Также Ѳракіане, Скиѳы, Карѳагенцы, и всѣ почти Греки, особливо когда имѣли выходить на войну, человѣка закалая жертвовали. Также у Галловъ обычай былъ, что находящіеся въ тяжкихъ болѣзняхъ, или которые находятся на сраженіяхъ, или бѣдствіяхъ, обѣщались или людей вмѣсто жертвъ богамъ принесть, или самихъ себя жертвовать. Германцы или Нѣмцы въ уреченные дни Меркурію людей въ жертву приносить законъ имѣли, какъ пишетъ Кесарь и Тацитъ. Но что болѣе? Всѣ Варвары вообще тожъ самое дѣлали, а Римляне, которые всегда людкостью и человѣколюбіемъ славны были, не таковымижъ ли жертвоприношеніями безчеловѣчнѣйшими быть являются: когда Сатурнъ въ Латіи такогожъ рода жертвою былъ почитаемъ; правда, человѣка они при жертвенникѣ не закалали, но съ моста Милвійскаго въ Тибръ бросали, что дѣлали они по силѣ нѣкотораго отвѣта, какъ пишетъ Варронъ, котораго послѣдней стихъ такого былъ содержанія: и главы аду и отцу ниспосылайте свѣтило, то есть человѣка. Однако оное жертвоприношеніе Иракліемъ перемѣнено, дабы вмѣсто людей ваянія они метали, какъ выше мы показали: что самое Овидій въ Фаст: пространно предлагаетъ. Былъ обычай и у Италіанцовъ, какъ другихъ, такъ и Римскихъ, что когда увидятъ имѣніе свое въ бѣдствіи, обѣщали въ слѣдующую весну, сколькобъ какихъ животныхъ ни родилось

лось у нихъ, принести всѣхъ на жертву: почему оная весна называлась священною, какъ Ливiй въ кн: 4, десят: 4: священная весна была въ минувшiй годъ, но какъ П. Ликинiй сказалъ, что оное учинено неисправно и неточно, тогда старѣйшины заблаго разсудили вторично сдѣлать, почему опредѣлили осмотрѣть, какой скотъ родился съ перваго числа Марта по 14 Маiя. Фестъ повѣствуетъ, что между животными въ обѣтъ положены были и младенцы, такъ пиша: но когда безчеловѣчнымъ дѣломъ казалось убивать отроковъ и отроковицъ неповинныхъ, то давши имъ время вырость, покрывали ихъ, и за границы выводили. Которое обыкновенiе хотя щадило человѣческую кровь, однако безчеловѣчiю было причастно: ибо что безчеловѣчнѣе быть можетъ, какъ лишать невинныхъ людей отечества, котораго нѣтъ ничего человѣку любезнѣе? Такимъ образомъ дѣлалось дѣло такого рода какъ безчеловѣчное, такъ и нечестивое для боговъ. Филонъ, который писалъ о дѣлахъ Финикiйскихъ исторiю, повѣствуетъ, что у древнихъ былъ обычай, что во время бѣдствiй Царь мстящему демону какъ бы цѣну искупленiя наилюбезнѣйшаго своего отдавалъ сына, и такимъ образомъ отданнаго таинственно закалалъ. Не довольни же были демоны множествомъ убиваемыхъ имъ людей, но также тщались, дабы по своему желанiю любодѣйствовать съ женами. Въ Александрiи было изваянiе Сатурново, благоговѣйно почитаемое, котораго Жрецъ именемъ Тираннъ, женъ онаго города, коихъ бы ни избралъ, какъ бы отъ бога онѣ на то были званы, ночью къ

изваянію или кумиру приведши, и тотчасъ загасивъ огонь, имѣлъ съ ними совокупленіе: такимъ образомъ Тираннъ былъ общимъ любодѣемъ, довольствовалъ свою страсть, принимая на себя видъ бога, какъ пишетъ Руфинъ въ кн: 2, церковной Исторіи. Также у Назамоновъ, какъ выше мы упомянули, когда говорили о началѣ бракосочетанія, былъ обычай, дабы новобрачная во время первой ночи со всѣми гостями въ честь богинѣ Венерѣ имѣла супружеское дѣло. Впрочемъ когда люди по своему благоразумію отъ толь мерзскихъ жертвоприношеній воздерживались, тогда какое возмездіе получали, или лучше сказать, какого не почувствовали вреда, какого не претерпѣли наказанія? теперь изъяснимъ. Діонисій Аликарнасскій въ кн: 1, древностей, пишетъ, что Юпитеръ и Аполлинъ, поелику десятая часть людей не была имъ на жертву принесена, великія навели на Италію бѣдствія, столь, что никакіе плоды не пребывали до созрѣнія, но не созрѣвъ падали: источники иные стались таковыми, что пить было не можно, другіе пропадали: жены прежде времени несовершенныхъ мертвыхъ раждали младенцовъ: и скотъ вездѣ отъ разныхъ помиралъ болѣзней, покуда часть десятая отдана была. Діодоръ также свидѣтельствуетъ, что Карѳагенцы, какъ выше мы сказали, Сатурну приносили людей въ жертву, а какъ побѣждены были отъ Агаѳокла Царя Сицилійскаго, тогда думая, что Богъ на нихъ разгнѣвался, дабы совершенно очистить свое преступленіе, двѣсти человѣкъ изъ числа дѣтей знатныхъ особъ неслыханнымъ отъ начала міра примѣромъ,

отъ имени всего общества принесли на жертву. О таковыхъ ужасныхъ беззаконіяхъ за нѣсколько прежде того во псалмѣ сотомъ предсказано: и пожроша сыны своя, и дщери своя бѣсовомъ. Могъ бы я и болѣе таковаго злодѣянія представить примѣровъ, но для краткости оставляю. Сверьхъ сего обманывали таковые демоны людей, двоякосмысленными запутанными и обоюдными отвѣтами, то есть столь сумнительными, что на обѣ стороны ихъ толковать было можно. Откуда Виргилій говоритъ: таковыми словами Кумійская Сивилла ужасныя провѣщаетъ околичности, и изъ пещеры произглашаетъ, въ сумнительномъ истину скрывая. Каковъ былъ оный Аполлиновъ Пирру Епирскому Царю отвѣтъ: сказываю, что тебѣ можно Римляномъ рога стерти. И Крису Лидійскому Царю: естьли безбоязненно Крисъ прейдетъ чрезъ рѣку Галисъ, то погубитъ великое и надмѣнное государство. Оба они побѣждены: сей отъ Кира Персидскаго Царя, а оный отъ Римлянъ, которые оба по силѣ отвѣта идольскаго надѣялись одержать преимущество. Но и отъ нашихъ временъ возмемъ одинъ примѣръ. Ибо Силвестръ II. Папа Римскій помощію волшебства Папское достоинство получивъ, такъ какъ человѣкъ любочестивый злаго духа вопрошалъ о долговѣчности своей: демонъ отвѣтствовалъ, что его жизнь будетъ долговѣчна, ежели станетъ опасаться Іерусалима. Неблагоразумный Силвестръ вознамѣрился съ того времени никогда не ѣздить въ Іерусалимъ: но какъ въ одно время въ храмѣ Креста Святаго называемомъ, во Іерусалимѣ, по прошествіи трехъ

 лѣтъ

лѣтъ на четвертомъ, отправлялъ священнослуженіе, воспомянувъ объ ономъ Оракулѣ, узналъ, что ему умереть тогда надлежало. И такъ исповѣдалъ грѣхъ публично, повелѣлъ умирая, дабы тѣло его привязано бывши къ конямъ влачимо было, и дабы его тамъ погребли, въ которомъ мѣстѣ остановятся кони. И такъ Божіимъ смотрѣніемъ кони у храма Латеранскаго остановились, гдѣ онъ и погребенъ. Такимъ образомъ показалъ Богъ, что есть мѣсто покаянію и самому наивеличайшему законопреступнику, естьли онъ въ жизни раскается. И таково-то было у язычниковъ благочестіе, которое не щадило оскверняшь благоговѣйныхъ рукъ. Но предложимъ лучшее. Кто таковыхъ злотворныхъ боговъ убивающихъ своихъ почитателей отъ среды человѣческаго рода истребилъ, какъ не Спаситель нашъ? Которой говоритъ самъ у Іоанна въ главѣ 12: нынѣ Князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. Ибо діаволъ до того времени полную имѣлъ власть надъ человѣкомъ. И такъ пала послѣ его пришествія древняя тьма, и что сѣнми покрыто было, открыла тое Божія премудрость. Ибо когда былъ въ Египтѣ съ Іосифомъ и матерію своею, въ то время кумiры боговъ, которыхъ народъ оный безумный и всѣхъ заблужденій источникъ почиталъ, пали. По семъ во время государствованія Адріанова во всѣхъ народахъ беззаконныя оныя жертвоприношенія истребились, и какъ Аполлина Делфійскаго, такъ Аммоновы, и другихъ суетныхъ боговъ Оракулы совсѣмъ погибли. Ибо по свидѣтельству Цицерона въ кн: 2, о гадан: ужè за долго до того времени помалу умолкать начали,

такъ,

такъ, что въ теченіи вѣка того, который не задолго до пришествія Христова жилъ, почти умолкли. А тогда уже совсѣмъ сила и власть демонская сокрушилась, о чемъ и Порфирій, какъ Евсевій пишетъ, Христіянскаго имени врагъ, въ книгѣ писанной противъ нашего благочестія, такимъ образомъ свидѣтельствуетъ: нынѣ же удивляются, говоритъ, когда чрезъ многія лѣта въ заразѣ страдаетъ городъ, когда и Ескулапій и другіе боги удалены отъ онаго: ибо съ того времени, съ котораго Іисуса почитать стали, никакой пользы отъ боговъ получить не можемъ. Сіи слова суть его. И такъ Іисусъ Христосъ всесильнѣе есть боговъ оныхъ. Такимъ образомъ исполнилось оное, что Господь у Захаріи Пророка за долго прежде того предвозвѣстилъ, глаголя: потреблю имена идоловъ отъ земли, и не помянутся къ тому. Вотъ важное доказательство истиннаго благочестія! вотъ безсумнительное истины свидѣтельство! вотъ всему роду человѣческому возвращенная свобода! и міру блистательнѣйшее свѣтило! которое когда бы то языки падшіе во тьму познали, дабы не заблуждать имъ вѣчно: ибо не престаютъ Оракулы наши: Богъ есть съ нами всегда, когда добро дѣлаемъ. Бѣсноватые, естьли которые у насъ случаются, отъ священниковъ нашихъ именемъ Іисусъ Христовымъ исцѣляются, демоны далеко отгоняются кропленіемъ одной святой воды. Было уже издревле употребленіе святой воды, для посвященія Левитовъ: ибо такъ Господь, какъ въ кн: числ въ глав: 8 заповѣдалъ Моусею: возьми Левитовъ отъ среды сыновъ Израилевыхъ, и очистиши ихъ по сему чину.

ну. Да окропятся водою очищенія, и да остригутъ вся власы плоти своея. Отъ чего воспослѣдовало, что Александръ первый Римскій Папа установилъ освящать таковую воду, и хранить оную въ храмѣ и домахъ для изгнанія ею демоновъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Кто первый научилъ какимъ образомъ должно молиться, и о мѣстѣ, и о непрестанномъ моленіи, и для чего на востокъ обратясь молимся, и храмы олтарями на востокъ поставляемъ: и откуда обычай начался говорить проповѣди, и о совершенномъ образѣ проповѣданія Божія слова.

Прилично здѣсь сказать и о нашихъ обрядахъ, которые не крови животныхъ, не того, дабы закалать людей, но истинной вѣры и чистой совѣсти требуютъ. И понеже Богъ для того наипаче, какъ выше мы показали, насъ сотворилъ, дабы, какъ скоро родимся, его почитали, и какъ Златоустъ въ бесѣдѣ 23 на Матөея, говоритъ, благая вѣчная получили, и оныхъ въ молитвѣ нашей только просили: того ради отъ совершеннаго образа моленія начнемъ. Двѣ вещи находятся, по свидѣтельству Лактанція, которыя мы Богу приносить должни, даръ и жертва, даръ навсегда, жертву временно: но о сей нѣсколько пониже говорить будемъ. Даръ есть непорочность душевная: ибо ежели Богъ есть невидимое существо, то таковыми вещами почитать его должно, которыя

тако-

такожде невидимы, каковыми вещами суть добродѣтели душевныя, и правда, для которой мы безъ сумнѣнія, какъ Цицеронъ о законахъ думаетъ, рожденными себя признавать должни; и такъ главнѣйшимъ богопочитанія обрядомъ есть отъ устъ праведнаго человѣка возсылаемая хвала: которая однако, дабы благоугодна была Богу, то потребно и кротости, и страха, и благоговѣнія къ оной великаго. Что особенно наблюдали древніе оные Евреи, какъ мы не въ одномъ мѣстѣ ужѐ о томъ показали: но чтобъ и мы оное творили, Спаситель нашъ Христосъ первый повелѣлъ, глаголя: будите убо совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. И потомъ придаетъ: ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ дверь твою, помолися Отцу твоему въ таинѣ, и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Молящеся же не много глаголите, якоже язычники творятъ, мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ. И прилагаетъ: вы убо тако молитеся: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Да святится имя твое. Да пріидетъ царствіе твое. Да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Аминь. Сіе изъ Евангелиста Матѳея, у котораго Іеронимъ полагаетъ вмѣсто рѣчи: насущный, по мнѣнію Кипріянову, не насущный, но вышесущественный. Напротивъ и Кипріянъ вмѣсто сей рѣчи, dimitte, остави, полагаетъ, remitte, отпусти намъ долги

ги наша, якоже и мы отпускаемЪ. И сіе я сказалЪ для того, дабы позналЪ всякЪ, что оба сіи переводы древніе, и правильнѣе читать можно, remitte, отпусти, нежели, dimitte оставй. КипріянЪ вЪ изЪясненіи сея Господней молитвы, увѣщаваетЪ нѣкоторыхЪ болѣе надлежащаго высокоумствующихЪ, которые сея молитвы какЪ общей и простой не читали, когда говоритЪ: какая быть можетЪ духовнѣе молитва, кромѣ данной намЪ отЪ Христа? отЪ котораго намЪ и ДухЪ Святый ниспосланЪ? Какая же предЪ ОтцемЪ сильнѣйшею быть можетЪ молитва, какЪ не та, которую СынЪ, который есть самая истина, устами своими проглаголалЪ? ТакЪ инако молиться, нежели онЪ насЪ научилЪ, не только есть невѣдѣніе, но и вина, когда самЪ онЪ положилЪ и сказалЪ: остависте заповѣдь Божію за преданіе ваше, то есть дабы преданіе свое утвердить. И такЪ станемЪ молиться возлюбленніи, какЪ наставникЪ нашЪ БогЪ научилЪ насЪ. До сихЪ мѣстЪ онЪ. КакимЪ же образомЪ молиться должно, ХристосЪ самЪ у Іоанна научаетЪ глаголя: БогЪ есть ДухЪ: и иже хочетЪ кланятися ему, духомЪ и истиною достоитЪ кланятися. КипріянЪ также научаетЪ молиться тайно по заповѣданію Господню, понеже БогЪ не голосу, но сердцу внемлетЪ: и не воплемЪ отЪ того добиваться чего либо должно, который видитЪ помышленія. Сіе явствуетЪ отЪ примѣра Анны, какЪ пишется вЪ кн: 1. ЦарствЪ, которая говорила вЪ сердцѣ своемЪ, и двигала устнами своими, и гласа ея не было слышно: при всемЪ томЪ услышалЪ оную Господь. Во псалмахЪ также читаемЪ: еже глаголете

голете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся. Іеремія такожде увѣщавая говоритъ: въ чувствѣ твоемъ долженъ ты покланяться Богу. Мѣстомъ же молитвы особеннымъ есть храмъ Божій, какъ выше въ главѣ 6 упомянулъ, что Христосъ показываетъ у Луки въ главѣ 19, изъ Исаіи: домъ мой, домъ молитвы есть. Сіе установленіе и Апостоли соблюдали, когда Петръ и Іоаннъ ходили въ храмъ для молитвы, какъ пишется въ дѣяніяхъ. Должна такожде быть непрестанная молитва, чему научаетъ насъ притча Христова о вдовицѣ, которая прозбою своею и неправеднаго судію къ правосудію преклонила. Впрочемъ дабы обращаться намъ съ Богомъ, коликократно самую Господню молитву, съ Ангельскимъ дѣвѣ привѣтствіемъ читаемъ, то выдуманъ образъ какъ молиться, по чоткамъ древяннымъ, которыя молитвицами, (а у насъ лѣствицами) или отченашими называютъ, ихъ числомъ пятдесятъ пять, которыя такимъ порядкомъ разположены, что по десяти одна большая прикрѣпляется ниткою: ибо онѣ всѣ просверленыя. И сколько большихъ числомъ, столько кратъ молитву Господню, сколько же мѣлкихъ, столько кратъ привѣтствіе Ангельское Богоматери, три раза ихъ перебирая, прочитываютъ, и трижды краткій символъ прилагаютъ. И сіе называютъ они Пресвятыя Дѣвы Маріи псалтирію. Изобрѣтателемъ сея вещи, сказываютъ, былъ Петръ пустынникъ, уроженецъ Французской, гражданинъ Амбіанской, которой предъ симъ за 430 лѣтъ, то есть около 1090 года отъ воплощенія Христова въ разсужденіи святаго своего житія

былЪ славенЪ, и возбудилЪ Папу Римскаго Урбана, что онЪ предпринялЪ Азіатскую войну вЪ пользу Іерусалима. НынѢ вЪ такое уваженіе пришли чотки, что не только изЪ дерева, янтаря, но изЪ золота и серебра дѢлаются, и служатЪ у женЪ вмѢсто украшенія, и у лицемѢровЪ особеннымЪ притворной добродѢтели орудіемЪ и доказательствомЪ. Обычай также есть, что тотЪ, кто молится Богу, обращается кЪ востоку солнечному. Обое сіе хранимо было у древнихЪ, какЪ говоритЪ Апулій вЪ кн: 2: тогда обратясь на востокЪ не произнося ничего молился о ведрѢ, и проч. Что свойственно есть истинному молитвеннику и поклоннику по таинственному разумѢнію: понеже ХристосЪ есть солнце правды, какЪ изЪясняетЪ блаженный ІеронимЪ вЪ толкованіи на Іезекіиля. И для того-то храмы наши такимЪ образомЪ созидаются, чтобЪ олтари ихЪ прямо кЪ востоку стояли, вЪ которыхЪ священники совершая священнослуженіе, всегда бы смотрѢли на самый востокЪ. Но у ЕвреевЪ сіе дѢлать не позволялось, которымЪ повелѢлЪ Господь чрезЪ Моvсея, во второзаконіи, дабы они молившись Богу, не по обычаю другихЪ народовЪ на востокЪ, но на которую бы страну ни было, только обратившись кЪ храму, дабы не показалося другимЪ, что они солнце почитаютЪ, какЪ дѢлали язычники, по свидѢтельству Іеронима. Почему читаемЪ, что ДаніилЪ у ВавилонянЪ такимЪ образомЪ молился. Также когда у Марка вЪ глав: 11 пишется, и егда станете молящеся, отпущайте и проч. Кажется было обыкновеніе стоя молиться, понеже стоящій

тща-

тщательнѣе вперяетъ разумъ въ то, что дѣлаетъ. Тойже Спаситель повелѣвъ, дабы мы соблюдали заповѣди закона отъ Бога чрезъ Моусея народу Еврейскому даннаго, когда сказалъ: аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди. Изъ коихъ главныя суть сія: единаго Бога почитай. Никакой вещи въ свѣтѣ не покланяйся. Всуе именемъ Господнимъ не кленися. Праздничные дни съ благоговѣніемъ и какъ должно препровождай. Родителей почитай. Не убій человѣка. Прелюбодѣйства удаляйся. Не кради. Не лжесвидѣтельствуй. Не желай ничего чужаго. Сія есть матерія проповѣданія; откуда произошолъ обычай проповѣдывать. Ибо Моусей первый проповѣдая таковымъ заповѣдямъ научалъ народъ, и наставлялъ его къ добродѣтельному житію. Іоаннъ Креститель въ пустыни Іудейской проповѣдывалъ. Проповѣдывалъ и Спаситель нашъ, и оную должность отправлять препоручилъ Апостоламъ, сказавъ: шедше въ міръ весь, проповѣдывайте Евангеліе всей твари. Что однако нынѣ нѣкоторые наши Богословы стыдятся и скучаютъ дѣлать, когда проповѣдываютъ: которые бѣглымъ образомъ и рывкомъ толкуютъ написанное въ Евангеліи, какъ бы другаго ничего въ тѣхъ словахъ не заключалось, чему бы болѣе поучать надлежало: чего для къ своимъ вымышленнымъ обращаются вопросамъ: тамъ они спорятъ какъ неистовствомъ пораженные, себя изнуряютъ, натягивая священное писаніе куда имъ угодно, стремятся къ поношенію другихъ, воплемъ мѣшаютъ небо съ землею: потомъ какъ изчезнетъ въ нихъ неистов-

ство, тогда начинаютъ о низкихъ дѣлахъ, разсуждаютъ о годовыхъ съѣстныхъ припасахъ, вводятъ забавныя рѣчи, иногда же тщатся о довѣренности, однимъ словомъ лукавыхъ людей видъ на себѣ представляютъ, и за то самое отъ народа похваляемы бываютъ. И сей-то проповѣданія образъ и чаще употребляется, и высокимъ отъ простолюдиновъ почитается. Но о когда бы хуждшаго они часто не разсѣвали: ибо какъ нѣтъ ни одного состоянія человѣческаго полезнѣе для благочестія, какъ проповѣдники, естьли истинну предлагаютъ: напротивъ нѣтъ ничего заразительнѣе ихъ же, когда изъ ласкательства говорятъ народу проповѣди: понеже естьли однажды получатъ себѣ имя святыхъ, то тогда наипаче вредъ причиняютъ: поелику имъ чрезмѣрно всякъ довѣряетъ. И такъ лучше пускай престанутъ тѣ, кои ничему учить не хотятъ, дабы чрезъ то лучше было жить. А нѣкоторые, которые по должности исправлять оное обязаны, совсѣмъ ничему не учатъ, такъ, что достойно по пословицѣ псами нелающими назваться могутъ. Такимъ образомъ чрезъ свое молчаніе дѣлаютъ, что народъ благочестивый забываетъ о Христѣ. Почему несравненно полезнѣе было бы для благочестія, естьлибъ учители наши часто да и съ уваженіемъ проповѣдая изъясняли Евангеліе, и другова ничего, кромѣ что мать церковь за твердое истины основаніе давно приняла, одобрила, утвердила. Но время уже предложить образъ проповѣданія наикратчайшій. Проповѣдникъ научающій принадлежащему до благочестія, которой долженъ

женЪ держаться образца, которымЪ бы словомЪ, голосомЪ, и движенiемЪ удобнѣе могЪ научить слушателя, уподобляется Оратору о дѣлахЪ свѣтскихЪ говорящему рѣчи, отЪ котораго онЪ долженЪ заимствовать искусство, естьли хощетЪ правильно и краснорѣчиво говорить проповѣдь. И такЪ проповѣдникЪ нашЪ долженЪ имѣть краснорѣчiе, память и произношенiе. Краснорѣчiе есть принаравливанiе отборныхЪ и приличныхЪ словЪ кЪ изобрѣтенiю. Память твердая мысли перемчивость, расположенiя словЪ и вещей. Произношенiе же умѣренiе голоса, вида, и движенiй. ТакимЪ образомЪ проповѣдникЪ прежде всего долженЪ изобрѣсть, то есть вымыслить истинныя вещи. Которое изобрѣтенiе на разныя раздѣляется части: на начало, повѣствованiе, дѣленiе, подкрѣпленiе, заключенiе и отраженiе. Начало есть самый приступЪ рѣчи, которымЪ духЪ слышателя приуготовляется кЪ вниманiю. Сказанiе, которымЪ предлагается вещь, о которой говорить должно, дабы слушатель былЪ благохотенЪ, кЪ наставленiю способенЪ и внимателенЪ. Дѣленiе или разположенiе, есть распоряженiе, которое показываетЪ, что вЪ которомЪ мѣстѣ положить должно: и на двѣ части или на три вещь самая раздѣляется. И такимЪ образомЪ рѣчь по порядку два или три имѣетЪ мѣста, кЪ которымЪ должна стремиться, и возвращаться: которая устремлена будучи кЪ теченiю никакЪ остановиться не можетЪ: и потому вЪ срединѣ теченiя своего часто будетЪ имѣть замѣшательство, и слушателевы мысли смятутся, и вЪ память углубить того

будетЪ

будетъ не въ состоянiи слушатель, что выслушалъ: почему проповѣдникъ долженъ здѣлать такое расположенiе, дабы безъ дальней трудности припомнить могъ, что въ которомъ мѣстѣ положилъ: тожъ учинитъ и слушатель, которой въ своемъ мѣстѣ ожидать будетъ, что знать желаетъ. Подкрѣпленiе есть доказательство вещи съ утвержденiемъ. Заключенiе, когда краткимъ образомъ повторяется, о чемъ было говорено, дабы слушатель, ежели углубилъ въ памяти, къ томужъ, что онъ памятуетъ, доведенъ былъ. И такъ остерегаться должно, дабы заключенiе не начиналось отъ приступа, или сказанiя, что было бы противъ предложенiя, почему начинать должно изчисленiе и таковое повторенiе отъ дѣленiя. Также о томъ стараться должно, дабы въ дѣленiи ничего пропущено не было, которое къ матерiи принадлежитъ, и дабы ничего излишняго не было. Излишнее же будетъ, естьли положено будетъ въ одной части то, что въ другой заключается. Естьли на примѣръ положишъ такъ: во первыхъ скажу о началѣ супружества, потомъ о начальникѣ и установителѣ супружества. Здѣсь послѣдняя часть есть излишняя, понеже заключается въ первой. Ибо кто установилъ супружество, тотъ есть начальникомъ супружества. Будетъ также не безъ погрѣшности, ежели предложишъ такъ: покажу, что я сего не дѣлалъ, и изъясню, что я не могъ того здѣлать, ибо доказавши сiе, первое останется ненужнымъ. И такъ раздѣленiе должно быть ясно, явственно, коротко, безъ всякихъ подразумѣнiй и словъ пустыхъ. Также

же

же естьли о истинѣ благочестія противъ еретиковъ говорить будешъ, и раздѣлишъ ихъ заблужденія на части, тогда раздѣленіе чрезвычайно будетъ запутано: чего для при раздѣленіи полагать должно только главныя. Отраженіе есть мѣстъ противныхъ разрѣшеніе, котораго наши Богословы на каѳедрахъ говоря поучительныя слова, не рѣдко употребляютъ болѣе для показанія своей учености, нежели въ пользу истины, которые таковое все состязаніемъ и вопросомъ называютъ. Богъ виною ли грѣха или нѣтъ? И противную истинѣ сторону такими сперва подкрѣпляютъ доводами, и толь сильно выражаютъ, что кажется будто они не только вливаютъ въ уши слышателей, но наипаче написываютъ оное на серцахъ ихъ, что самое послѣ съ великою трудностію разрѣшаютъ. Таковыхъ состязаній весьма не полезно дѣлать, которыми скудоумные люди часто приводимы бываютъ въ заблужденіе, и во ономъ долговременно пребываютъ. По семъ проповѣднику нашему потребно произношеніе, которое раздѣляется на образъ голоса и тѣлесное движеніе. И такъ съ начала рѣчи должно быть голосу тихому: ибо ежели будетъ голосъ острый, то сверьхъ вреда причиняемаго устамъ, скоро утомится. Въ сказаніи же употреблять должно различіе голоса, дабы такимъ образомъ совершеннѣе предложить было можно, какъ что учинено или написано: чего для иногда полагать надобно слова ясныя, иногда важныя, дабы каждаго лица чувствованія и мысли представить. Въ раздѣленіи голосъ употреблять должно наияснѣйшій, дабы

слуша-

слушатель совершенно разумѣлъ чему внимать онъ долженъ. Въ подкрѣпленіи доводовъ употреблять должно голосъ средственно приумноженный, и тщательно доказывать то, что хотимъ, иногда остро, иногда тихо говорить должни. Въ заключеніи надлежитъ быть голосу умѣренному, дабы спомоществовать его утомленію. Сверьхъ сего проповѣдникъ долженъ увѣщавать не щадя голоса, но съ снисходительствомъ: наказывать голосомъ острымъ, изрѣдка однако употребляя жестокость голоса, и притомъ вопить не поженски, но какъ прилично мужу, дабы устрашить наипаче слушателя. Также утѣшать голосомъ означающимъ сожалѣніе: подобно предлагать жалобу голосомъ нѣжнымъ, дабы сердце слушателя наклонить къ милосердію. Иногда между тѣмъ вводить забавныя слова, голосомъ веселымъ съ нѣкоторымъ знакомъ смѣха для увеселенія слушателей имѣющихъ долговременно мысли впернныя къ слушанію. Съ симъ голоса образомъ должно совокуплено быть движеніе тѣлесное рукъ и лица, въ которомъ надлежитъ быть скромности и умѣренности, приличной проповѣднику, которое дѣлаетъ вѣроятнѣйшимъ предлагаемое. И такъ естьли слово будетъ въ началѣ, то стоять должно имѣя опущенныя глаза внизъ, не наклоняя выи; естьли въ сказаніи, то употреблять надобно движеній правой руки, съ протяженіемъ внизъ выи: естьли въ разсужденіи, то держать мышцы прямо, и простирать персты: естьли въ подкрѣпленіи, тогда стоять должно имѣя важное лице и скромное движеніе; естьли въ

заклю-

заключеніи, то взорЪ имѢть непеременчивой: естьли вЪ увѢщаніи, то дѣлать движенія скорѣйшія: естьли вЪ наказаніи, то видЪ на лицѢ представлять суровой и кивать головою: естьли вЪ утѢшеніи, тогда лице долженЪ имѢть сострадательное: естьли изображаетЪ жалость, то лице надлежитЪ имѢть прискорбное и печальное: естьлижЪ предлагаетЪ забавное, то должно быть лице веселое, такЪ какЪ отЪ природы намЪ даровано, дабы таковымЪ нашимЪ дѣйствіямЪ голосомЪ и тѢлеснымЪ движеніемЪ спомоществовали. Сіе же природное изряднѢйшее искуство кЪ нашему наипаче принадлежитЪ проповѢднику, защитнику благочестія, но долгЪ имѢетЪ внушать и насаждать вЪ сердцахЪ слушателей благоговѢніе, любовь и правду: и пресѢкать ихЪ злыя пристрастія: которой для того, ежели подвигнуть кого хочетЪ, долженЪ быть во время проповѢданія важнымЪ, жестокимЪ, пламенѢющимЪ, острымЪ, тонкоразсудительнымЪ, обильнымЪ, краснорѢчивымЪ: иногда же снисходительнымЪ, умѢреннымЪ, скромнымЪ, какЪ матерія требовать будетЪ. Сіе все долженЪ исправить онЪ, дабы не быть таковымЪ проповѢдникомЪ, который говоря ничего не сказываетЪ: что предложилЪ, того не доказываетЪ: ничего не заключаетЪ: понеже рѢчи своей на части не раздѢлилЪ: нимало не трогаетЪ мысли слушателя, не возбуждаетЪ, не прекланяетЪ, понеже одинакимЪ голосомЪ, безЪ всякаго тѢлеснаго движенія, говоритЪ слово, такЪ, что мѢдью брящающею наипаче, нежели человѢкомЪ почесть ты его долженЪ. Сію должность вЪ дому

своемъ тщательно таковой проповѣдникъ отправляетъ: естьли на примѣръ рабъ его въ чемъ либо маломъ проступится, тогда онъ смотритъ на него лицемъ грознымъ, голосомъ жестокимъ его поноситъ, журитъ и наказуетъ, дабы такимъ образомъ отъ такихъ проступковъ его отвратить. Впрочемъ естьли скажешъ: можетъ быть нѣтъ нигдѣ такого проповѣдника, которой бы такимъ образомъ проповѣдывалъ несмысленно. Я отвѣтствую, что сїе какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ наипаче въ Англїи водится, гдѣ похоже совсѣмъ на то мѣлкїе Богословы проповѣди говорятъ и при самыхъ знатныхъ собранїяхъ: которые въ противность древняго своего невѣжественнаго вѣка обыкновенїя поступать не желая, Риторики употреблять, которую хотя они и знаютъ, за долгъ свой не поставляютъ. Боже мой! сколько на каѳедрѣ они трудятся, потѣютъ, противорѣчатъ, предлагая времемемъ одно изъ другаго, и сами наподобїе летающихъ птицъ не знаютъ куда рѣчь ихъ достигнуть имѣетъ. Того ради вѣдать должно, что выгоднѣе и полезнѣе для слушателя будетъ, естьли на примѣръ изъ оной притчи Евангельской: изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего: возмешъ матерїю для проповѣди, потомъ раздѣлишъ оную на части, послѣ того расположенныя части по надлежащему изъяснишъ, и въ тонкость подкрѣпишъ, и наконецъ заключишъ, то есть кратко повторишъ, о чемъ ты въ частяхъ говорилъ. Такимъ способомъ ты удобнѣе скажешъ свое слово, и слушатели отъ онаго получатъ плодъ. А чтобъ каждая часть слова изъ своего состо-

ила рода, то во первыхъ знать должно Христіянскому проповѣднику, что три суть рода винъ: показательный или похвалу и охужденіе въ себѣ заключающій: судительный или совѣтный, и судебный. И какъ проповѣдникъ долженъ держаться двухъ первыхъ, такъ въ третьемъ нѣтъ ему нужды обращаться. Показательный есть, который въ похвалу чего либо или охужденіе употребляется: сего рода проповѣдникъ употребляетъ, когда, на примѣръ, показываетъ, колико есть Божіе величество, какое всемогущество, колика правда, колико милосердіе, дабы никто не невѣрилъ Божіимъ обѣщаніямъ; дабы никто не думалъ и не надѣялся, что онъ можетъ должнаго ему избѣжать наказанія: дабы не отчаявался, естьли покается: или когда устрашаетъ грѣшниковъ обличеніемъ вины, или охужденіемъ дѣла. Изъ сегожъ рода проистекаетъ надгробная рѣчь, которая нынѣ въ употребленіи, когда вся она состоитъ изъ похвалы умершаго. Разсудительный же состоитъ въ совѣтованіи: сего рода проповѣдникъ употребляетъ, когда увѣщаетъ народъ, дабы онъ жилъ честно и свято: ибо тогда онъ совѣтуетъ и отсовѣтываетъ, когда наказуетъ и въ омерзѣніе приводитъ беззаконія. Въ сихъ двухъ родахъ упражнялся Апостолъ Павелъ въ ономъ словѣ, которое, какъ пишется въ дѣяніяхъ въ гла. 12, имѣлъ къ народу; гдѣ во первыхъ хвалитъ Бога, и показуетъ его всемогущество, говоря: Богъ людей сихъ избра отцы наши, и люди вознесе, въ пришельствіи въ земли Египетстѣй, и мышцею высокою изведе ихъ изъ нея. Потомъ поноситъ убійцевъ

Христовыхъ, когда говоритъ: Князи ихъ ни единыя вины смертныя обрѣтше, просиша у Пилата убити его. Послѣ того совѣтуетъ и увѣщаетъ вѣровать во Христа, когда говоритъ: вѣстно убо да будетъ вамъ мужіе братіе, яко ради сего вамъ оставленіе грѣховъ проповѣдается, и отъ всѣхъ, отъ нихъ же не возмогосте въ законѣ Моvсеовѣ оправдитися, о семъ всякъ вѣруяй оправдается. Наконецъ отсовѣтываетъ имъ то заблужденіе, въ которомъ они до того времени были, когда говоритъ: блюдите убо, да не пріидетъ на васъ реченное во пророцѣхъ: видите нерадивіи и чудитеся, и узрите и изчезнете, яко дѣло азъ содѣлываю во дни ваша, емуже не имате вѣровати, аще кто повѣсть вамъ, и проч. Что же перемѣнять должно въ проповѣданіи голосъ и дѣлать тѣлодвиженія, оное самъ Христосъ показуетъ во Евангеліи вездѣ: но чтобъ недолго въ показаніи того медлить, онъ дѣлалъ то, когда Лазаря воскресилъ. Ибо во первыхъ возвелъ очи горѣ, и сказалъ: Отче благодарю тя, яко послушалъ мя еси. Потомъ великимъ гласомъ возгласилъ, Лазаре гряди вонъ. Такимъ образомъ дѣло сіе содѣлалъ гласомъ и тѣлодвиженіемъ. Сіе я сокращенно имѣлъ сказать о правильномъ проповѣданія образѣ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О началѣ жертвы нашей, то есть Евхаристіи, и о первомъ оныя употребленіи какъ подъ видомъ хлѣба и вина, такъ подъ видомъ одного хлѣба: и для чего поутру, а не такъ какъ Христосъ въ вечеру, оную пріемлютъ: и кому совершать сію тайну или жертву власть препоручена.

Жертва наша состоитъ въ томъ, чтобъ молиться и почитать Бога, и имѣть его всегда въ сердцѣ: понеже мы Божіимъ храмомъ есмы. Сію жертву Спаситель нашъ Богу Отцу принесъ за спасеніе наше, и намъ оставилъ примѣръ, дабы тожъ творили. Хотя нѣкоторые и думаютъ, что Евхаристія отъ Христа уставленная неправильно называется жертвою, понеже чрезъ сіе Богу нѣчто изъ вещей нашихъ приносимъ, чрезъ оную же сами отъ Бога благодѣяніе пріемлемъ: однако понеже ужѐ съ самаго начала Христіянства оная [Евхаристія] по свидѣтельству Тертулліанову, жертвою называлась, то мы за долгъ сочли сохранить древній благочестія обычай. Къ предложенію возвращаюсь. Вѣдящій все будущее отъ вѣка, какъ приближалось время, въ которое пострадать ему надлежало, говоритъ ученикамъ, которыхъ всея тайны свидѣтелями избралъ, дабы они всѣ дѣла во всѣхъ народахъ благочестно проповѣдали: Пасха, говоритъ, возлюбленніи, по двою днехъ, какъ вамъ извѣстно, будетъ: купно и оное будетъ, что я Іудеемъ преданъ бывши пострадаю: впрочемъ желательно мнѣ, прежде нежели сія будутъ,

 оную

оную съ вами совершить. Сіе сказавъ въ тотъ же самый часъ двухъ изъ учениковъ своихъ посылаетъ во Іерусалимъ, дабы пріуготовили мѣсто, и не много времени спустя, со всѣми другими учениками слѣдовалъ за ними во градъ. Тамъ какъ скоро возлегли, взялъ хлѣбъ, благословивъ преломилъ, и давъ ученикомъ своимъ сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое. И взявъ чашу хвалу воздалъ и подалъ имъ, говоря: пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, новаго завѣта, яже за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ. Такимъ образомъ подъ видомъ хлѣба и віна, тѣло свое и кровь словомъ освященныя всѣмъ подалъ для пріятія: и повелѣлъ, дабы таковая жертва дѣлаема была въ его воспоминаніе. Потомъ вскорѣ по Воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ, не познанъ бывши возлежалъ близъ Еммауса съ двоими учениками и взявъ хлѣбъ и благословилъ, и преломилъ, и далъ имъ. Тогда ученики, какъ Лука повѣствуетъ, познали его, и онъ невидимъ сталъ ими. Здѣсь ученики тѣло Христово подъ однимъ видомъ хлѣба вкушали, когда Евангелистъ совсѣмъ о вінѣ не упоминаетъ. Каковой обрядъ уставленный потомъ церковь хранила, которая заблаго судила мірскимъ людемъ подъ однимъ видомъ Евхаристію предподавать, понеже тогда новый завѣтъ, то есть всѣ таинства благочестія совершились и утвердились смертію Христовою. Ибо не было благовѣстія прежде Креста, какъ блаженный Іеронимъ противъ Іовиніана утверждаетъ, и Христосъ свидѣтельствовалъ, который умирая на Крестѣ возопилъ: совершишася. Но начнемъ из-

слѣды-

слѣдывать прочее. Александрѣ по Петрѣ седмый Папа при освященіи Евхаристіи примѣшалѣ воды вѣ віно, и уставилѣ, дабы приношеніе было изѣ опрѣсноковѣ, а не кваснаго хлѣба, какѣ прежде было вѣ обыкновеніи. И сіе, или для того, дабы вещество было чище, или для того, что аки бы Христосѣ освятилѣ опрѣснокѣ, или для того, что Господь чрезѣ Моусея повелѣлѣ, дабы всякое приношеніе было безѣ кваса: или что изѣ ребра Христова, когда онѣ висѣлѣ на Крестѣ, проистекла кровь и вода. А блаженный Купріянѣ вѣ кн: 2 послан: другую тому предлагаетѣ причину. Читаемѣ, говоритѣ, вѣ Апокалипсисѣ: воды, которыя ты видѣлѣ, на которыхѣ сидитѣ блудница народа, и проч. Отсюда говоритѣ, вѣ священномѣ писаніи многократно чрезѣ воды означается народѣ: и продолжаетѣ потомѣ: такимѣ образомѣ вѣ священнослуженіи вѣ чаши Господней не можно приносить одной воды, равно какѣ не можно и віна единаго: ибо естьли одно віно принесено будетѣ, то кровь Христова начинаетѣ быть безѣ насѣ: ежели же одну воду, то народѣ одинѣ начинаетѣ быть безѣ Христа: когда же обое то совокуплено будетѣ, тогда таинство духовное и небесное совершается. Принимали же Евхаристію Христіяне сѣ самаго начала каждый день поутру никакой предѣ нею пищи не употребивши, о чемѣ свидѣтельствуетѣ Тертуллианѣ вѣ кн: 2, кѣ женѣ, о женѣ Христіянынѣ живущей вѣ супружествѣ сѣ мужемѣ язычникомѣ: не увѣдаетѣ, говоритѣ, мужѣ, что ты тайно прежде всякой пищи вкушаешѣ. Также вѣ кн: опредѣл: церковн: догматовѣ: всякой

кой день пріобщаться Евхаристіи, ниже похваляю, ни охуждаю: однако каждый воскресный день пріобщаться совѣтую, и увѣщаваю, естьли только мысль къ грѣхопаденію не стремится. Сіе онъ. Чего же ради поутру, а не ввечеру у насъ священнодѣйствіе таковое отправляется, когда довольно извѣстно, что Христосъ по вечери таинственную чашу подалъ: тому причина та, что, по свидѣтельству тогожъ Тертулліана, Христу надлежало принесену быть около вечера дня, дабы часъ самый жертвы показалъ западъ и вечеръ міра, какъ во псалмѣ пишется: воздѣяніе руку моею жертва вечерняя. Мы же Воскресеніе Господне поутру празднуемъ, понеже память страданій его во всѣхъ священнослуженіяхъ сохраняемъ. Но оное спасительное установленіе недолговременно продолжавшееся первый изъ всѣхъ своимъ опредѣленіемъ возобновилъ Анаклитъ, и повелѣлъ, чтобъ тѣхъ, которые причащаться не хотятъ, изгонять изъ священныхъ храмовъ: такъ какъ Викторъ повелѣлъ не допускать до сего таинства всѣхъ тѣхъ, которые приступая къ причащенію, не хотятъ примириться съ тѣми, коихъ ненавидятъ, или съ коими имѣютъ, по причинѣ причиненной имъ обиды, вражду. Однако оное по малу, какъ человѣческое благоговѣніе не столь горячо стало, обетшало. Почему Зефиринъ, которой по Анаклитѣ насталъ, по прошествіи около ста лѣтъ, установилъ, дабы всѣ Христіяне, кромѣ сущихъ младенцевъ единожды на каждый годъ въ день Пасхи причащались. Фабіанъ же послѣ того уставилъ, дабы три раза въ годъ оное Христіяне дѣлали. Однако Зефириново успа-

но-

новленіе какЪ легчайшее, устояло, которое Иннокентій III. своею подтвердилЪ властію. Евхаристія же вЪ храмахЪ хранится вЪ пользу болящихЪ, дабы безЪ онаго напутствія отсюда не отошли, какЪ пишется о освящ: вЪ раздѣл: 1. что послѣ того Иннокентій III. и Онорій III. утвердили. И хотя помалу всѣ отЪ благоговѣнія уклонились такЪ, что болѣе единаго раза вЪ годЪ Евхаристіи не принимали: однако обычай древней остался, когда и священникЪ служеніе совершающій и діяконы сЪ прочими священнослужителями вЪ праздничные дни Евхаристію принимали. Которое обыкновеніе нынѣ наши монахи во первыхЪ хранятЪ, дабы такимЪ образомЪ кЪ древнему установленію народЪ, естьли примѣромЪ не возбуждается, то могЪ бы возбужденЪ быть нѣкогда увѣщаніемЪ. Власть же совершать новую жертву тѣла и крови своей Спаситель нашЪ препоручилЪ сЪ начала АпостоламЪ новаго закона священникамЪ, какЪ мы выше показали, такимЪ образомЪ, дабы Христіянскій народЪ для принятія Евхаристіи отЪ рукЪ священническихЪ всегда готовЪ былЪ. Что ТертуллiанЪ вЪ кн: о вѣнц: воин: изрядно доказываетЪ, гдѣ такЪ пишетЪ: Евхаристіи таинство и во время пищи и всѣмЪ повелѣно отЪ Господа, и прежде дневнымЪ собраніямЪ: и не инаго кого отЪ рукЪ оную принимаемЪ, кромѣ настоятелей. Сей писатель какЪ здѣсь, такЪ и на другихЪ мѣстахЪ настоятелями называетЪ пресвитеровЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто по первыхъ послѣ Христа онымъ обрядомъ священнослуженіе отправлять началъ, каконой онъ самъ показалъ: и кто образъ священнослуженія называемый литургіею умножилъ: и о цѣлованіи міра во время священнослуженія, и когда оное не позволяется: и о благословеніи священническомъ по священнослуженіи: и о обращеніи многократномъ тожъ священника по олтарѣ.

Безъ дальнихъ обрядовъ и простымъ образомъ отъ Христа преданныя таинства у Апостоловъ были, и обряды безъ пышности, въ которыхъ болѣе находилось благоговѣнія, нежели великолѣпія: ибо довольно извѣстно, что Апостолъ Петръ такъ какъ начальный изъ всѣхъ Апостоловъ, или купно съ прочими Апостолами онымъ обрядомъ священнослуженіе отправлялъ, которой преданъ имъ отъ Христа, по освященіи обыкновенно прилагая молитву Господню, Умножилъ потомъ сіи тайны Іяковъ Іерусалимскій Епископъ, умножилъ и Василій, и другое иные ввели. Келестинъ входъ Литургіи, который начинается псалмомъ: суди мя Боже. Дамасъ исповѣданіе, произносимое и читаемое прежде нежели священникъ войдетъ во олтарь: однако нѣкоторые приписываютъ оное Понтіану. Григорій Антифонъ слѣдующій за входомъ, и для того тѣмъ именемъ отъ простаго народа называется: также, чтобъ всегда девять разъ говорено было, Кирiе Елейсонъ, и Антифонъ по прочтеніи посланія, Евангелія, и послѣ причащенія. Антифонъ же по прочтеніи Апостола

что-

что мы степеннымЪ называемЪ, потому что діяконЪ восходитЪ на возвышенное мѣсто или степень для чтенія Евангелія. ТелесфорЪ пѣснь: слава вЪ вышнихЪ Богу: Геласій первый молитвы, то есть заключенія молитвЪ, или возгласы: АпостолЪ и Евангеліе ІеронимЪ, также и то, когда оное чтено будетЪ, чтобЪ всѣ священнослужащіи стояли нѣсколько наклонивЪ главы изЪ почтенія: такЪ какЪ, дабы готовѣйшими мы были кЪ защищенію Евангельскихъ догматовЪ, и вниманію, стоя слушали бы Евангеліе, Анастасій I. установилЪ. Аллилуія изЪ Іерусалима принесено. Пѣть СимволЪ вѣры первый уставилЪ МаркЪ Папа, заповѣдавЪ, дабы во всѣ праздничные дни послѣ Евангелія пѣтЪ былЪ СимволЪ, и чтобЪ народЪ находящійся при священнослуженіи читалЪ оный же. ВозобновилЪ оное установленіе послѣ того ДамазЪ. АнтифонЪ, которой трактумЪ называютЪ по просту, и пѣсни, Геласій составилЪ, онЪ же сложилЪ ирмосы предваряющіе канонЪ слогомЪ чистымЪ сЪ пѣніемЪ, какЪ свидѣтельствуетЪ Пелагій, числомЪ девять: десятый вЪ честь Богоматери прибавилЪ УрванЪ. Что же ладономЪ курятЪ во олтарѣ, оное первый ввелЪ АаронЪ, глаголющу Господу кЪ Моусею, положи олтарь предЪ завѣсою, и возжетЪ на ономЪ кадило АаронЪ, пріятно и благоуханно: какЪ пишется вЪ кн: ИсходЪ. ПотомЪ у насЪ ЛевЪ III. тожЪ дѣлать повелѣлЪ, что и отЪ язычниковЪ хранимо было. Сего ради Виргилій вЪ 1 кн: Енеид: о Венерѣ говоритЪ: гдѣ храмЪ ей поставленЪ, и множество жертвенниковЪ, на коихЪ курится

Сав-

Савскій θиміамЪ. Обычай умывать руки изЪ ветхаго взятЪ завѣта, понеже Іудеи не только священнослуженіе, но и обѣды начинали обыкновенно отЪ умовенія рукЪ: которые за грѣхЪ почитали неумовенными руками приняться за хлѣбЪ, за что и учениковЪ Господнихъ поносили: или отЪ язычниковЪ, у которыхЪ жертвующіе умывали руки, какЪ выше вЪ кн: 3 глав. 5 мы показали: и по свидѣтельству Иродота запрещено у нихЪ было, дабы никто рано поутру Юпитеру віна вЪ жертву не приносилЪ неумовенными руками, дабы не осквернено было изящество жертвы, которые также и за столЪ садились умовенными руками, какЪ говоритЪ Виргилій: ужѐ отецЪ Эней, ужѐ Троянскіе юноши сходятся и садятся на постланной багряницѣ, подаютЪ рабы воду для умовенія рукЪ. Пѣть, святЪ, святЪ, святЪ, Господь СаваоθЪ, СикстЪ I. уставилЪ, которое взято изЪ Исаіи Пророка. Часть канона: тебѣ убо: которая потомЪ здѣлалась началомЪ, Геласій ввелЪ, какЪ прежде его Сирикій причастный, что нынѣ вЪ третьемЪ мѣстѣ полагается. ИзЪ чего видно, что цѣлый канонЪ не отЪ одного и не одинакимЪ образомЪ расположенЪ, какЪ нынѣ извѣстно. Чему вѣроятность дѣлаетЪ, что АлександрЪ I, который Геласія и Сирикія за долго былЪ прежде, вЪ память страданія Христова положилЪ: который за день прежде страданія, до сихЪ словЪ: сіе есть тѣло мое. Почему довольно видно, что начало онаго канона было таково, какЪ мы выше сказали, когда Геласій около 360 и болѣе лѣтЪ послѣ Александра пріялЪ престолЪ

столЪ Папскій. ЛевЪ наконецЪ приложилЪ: сіе убо приношеніе, даже до, милостивно пріими. Григорій прибавилЪ три прошенія: и дни наши вЪ твоемЪ мирѢ благоустрой, и отЪ вѢчнаго насЪ осужденія исхитити, и вЪ стадо избранныхЪ твоихЪ сопричтити благоволи. Того же перваго Льва есть: святое приношеніе, непорочную жертву. ТакимЪ образомЪ другіе иное приложили. По окончаніи канона глаголется: мирЪ Господень: тутЪ цѢлованіе мира бываетЪ взаимное между священниками, что Иннокентій I. ввелЪ: такЪ какЪ ЛевЪ II. повелѢлЪ предстоящему народу при священнослуженіи говорить: мирЪ. Обое сіе уставлено вЪ подражаніе Спасителю, который обыкновенно своихЪ особливо учениковЪ отлучающихся и возвращающихся цѢловалЪ, что Іуда показалЪ наияснѢйше, который, какЪ читаемЪ вЪ Евангеліи, цѢлованіемЪ предалЪ учителя. Но когда отправляема бываетЪ за умершихЪ литургія, тогда цѢлованіе мира не бываетЪ, ибо не должно сообщаться сЪ тѢми мирнымЪ цѢлованіемЪ, о которыхЪ совершенно не знаемЪ, находятся ли они вЪ милости у Бога. Чего для и трупы мертвыхЪ отЪ храма удаляемы бываютЪ, когда священнодѢйствіе отправляется, какЪ пишетЪ ГуліелмЪ ДурандЪ вЪ кн: Божественн: должност: 7. Обычай также имѢютЪ наши священники по совершеніи священнослуженія благословлять народЪ правою рукою на то простертою, и подобіе креста изображающею, что Епископы во время священнослуженія, и первосвященники и Архіепископы идучи дѢлаютЪ: что взято отЪ Евре-

Евреевъ: ибо читаемъ въ книгахъ Левитскихъ, что Ааронъ по совершеніи священнослуженія обыкновенно простиралъ руки къ народу, и его благословлялъ. Сохранялъ сей обычай Христосъ, которой, какъ пишетъ Лука, прежде нежели на небо вознесся, воздѣвъ руки благословилъ своихъ учениковъ. Но къ священнослуженію возвратимся. Антифоны прочіе Греки, responsoria, же Италіанцы завели. Нѣкоторые, responsoria, степенны самыя называютъ, поелику на подобіе возвышеннаго степени поются. Впрочемъ Гелас҃ій и Григорій многіе сочинили молитвы, и къ чтенію Евангелія отвѣтствовательная приложили, и Григорій самъ какъ бы вновь образъ священнослуженія издалъ. Тожъ самое учинилъ и Амвросій Медіоланскій Епископъ. Чего для на бывшемъ Епископовъ соборѣ опредѣлено, чтобъ Амвросіемъ сочиненное Медіоланскіе только священники, какъ оно нынѣ есть, хранили, а прочіе всѣ то самое, что Григорій предалъ. Что же священникъ, говоря, Господь съ вами, часто обращается къ народу, сіе взято также отъ обряда Еврейскаго, коихъ священникъ при священнослуженіи часто обращался, кропя кровію животнаго принесеннаго на жертву. Что самое по свидѣтельству Апулія и языческіе Жрецы кругъ жертвенниковъ дѣлали, особливо когда отвѣты давать имѣли, божественнымъ, какъ тогда вѣрили духомъ, будучи движимы. Почему безъ сумнѣнія думать можно, что отъ которыхъ нибудь изъ сихъ таковыя обращенія въ олтарѣ у насъ заимствованы.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Откуду введен обычай, что по совершении священнослужения діякон у Римлян возглашает: идите, отпуск: и откуда, missa, литургія, ceremoniae, обряды, название получили: и что значит в самом дѣлѣ, missa, и каковы церемоніи.

По совершеніи священнослуженія діякон к народу обратясь провозглашает обыкновенно: идите, missa est, литургія окончалась. Прилично в сем мѣстѣ о началѣ сего имени, missa, изъяснить, дабы кто как не приличное и чужестранное не отвергал: когда по нынѣ многіе стараясь оное изслѣдывать, оставили нерѣшенным, которые не то, откуду оное слово производится, то есть, что, по совершеніи служенія, чрез сіе дается власть желающим вытти, изъясняли: но разсуждали о силѣ онаго слова, missa, заблуждая, сновидѣнія нѣкоторыя во умѣ воображали не примѣчая того, что наши священники заимствовали оное из обычаев и установленій древних, как и многое другое, как мы выше, гдѣ надлежало, изъяснили. Впрочем, дабы не сказал кто, что и мы догадкою одною написали, нежели самую вещи истину объявляем, Апулеево свидѣтельство для всѣх предложим, откуда начало сей вещи познать будет можно. Он в кн: своего золотаго Осла 2, когда повѣствует о себѣ, что он был при священнослуженіи богинѣ Изидѣ, таким образом о том открывает: а как достигли мы до самаго храма, то первосвященник, и которые Божественныя изваянія носили, и кото-

которые въ духовный чинъ были давно посвящены, впущены будучи въ храмъ богини, располагаютъ и поставляютъ порядочно изваянія видъ имѣющія одушевленныхъ. Тогда одинъ изъ нихъ, котораго всѣ грамматіемъ (симъ именемъ Греки называютъ проповѣдника) именовали, стоя у дверей, собраніе Пастофоровъ, которое имя свойственно священному обществу, какъ бы на проповѣдь позвавъ или поученіе, и съ высокаго мѣста по книгѣ читавъ молитву, и великому Государю, Сенату, всадникамъ, и всему народу Римскому, и флоту, и всему тому, что подъ нашею державою находится, всякаго щастія пожелавъ, наконецъ Греческими словами и по Греческому обыкновенію сказалъ такъ: λαοῖς ἄφεσις, народу отпускъ. Которое возглашеніе сколь всѣмъ вожделѣнно, послѣдовавшій народній вопль за онымъ, далъ знать о томъ. Потомъ отъ радости народъ носящій вѣнцы облобызавъ у богини сребренныя ноги въ свои возвратился домы: и проч. Сіи два Греческія слова значатъ отпущеніе народу, и слова сіи по Греческому обыкновенію и Греческимъ діалектомъ произнесенныя, которыхъ какъ Греки, такъ и Латинцы употребляли, по совершеніи всякихъ таинъ, говоря: отпускъ народу, то есть или дается, или есть, дабы всякъ могъ тогда итти въ домъ. Тожъ обыкновеніе и наши хранятъ, что по совершеніи священнослуженія чрезъ діякона провозглашаемо бываетъ: идите, отпускъ, missa est: что тожъ самое означаетъ, какъ бы сказать, идите, теперь позволяется. Не противно же сіе обыкновенію, что говорится, missa, не missio, когда наши церковные писатели сіи слова

ва одно полагаютъ вмѣсто другаго; какъ свидѣтельствуетъ блаженный Кипріянъ, которой вмѣсто, remissio peccatorum, отпущеніе грѣховъ, употребляетъ слова, remissa, и прочія подобныя, какъ къ Фортунату: въ водѣ, говоритъ, крещенія пріемлется, remissa, отпущеніе грѣховъ. Отсюда все священнослуженіе, missa, литургіею названо, о которомъ словѣ Іоаннъ Реухлиній, уроженецъ Германскій знающій Еврейскій діалектъ, сказываетъ, что оно чрезъ приложеніе нѣкоторыхъ буквъ произошло отъ Еврейскаго слова означающаго приношеніе Всевышнему Господу за должный даръ особенный или частный. Второз: 16. приношеніе самоизвольное руки твоея, еже принесеши по благословенію Бога твоего. Которое имя мы Христіяне, давъ оное нашей жертвѣ, сохраняемъ до сего времени, то мы называемъ missa, что Греки литургіею. Смотри же, что слово, missa, ни Греческое есть, ни Латинское, но Еврейское. До сихъ мѣстъ онъ. Мнѣ же кажется, что первой доводъ вѣроятнѣе и приличнѣе. И такъ естьли вопросишъ, что есть, missa, то употребленіе оной можетъ тебѣ опредѣлить оную такъ: литургія есть освященіе тѣла и крови Христовой. Когда оное освященіе главою есть литургіи, такъ какъ соторжествованіе о полученной побѣдѣ, тріумфомъ называется. Сію литургію предлагающую намъ толикую тайну, то есть первѣйшую нашего благочестія жертву, святые отцы тщалися всѣмъ людемъ учинить оную плодоносною: которая для того изъ многихъ составлена Божественныхъ пѣсней, хвалы преблагому и превеликому Богу, молитвъ, благодареній, и

священнаго писанія, которое все мы слушая восхищаемся благою надеждою спасенія, онымЪ также утЂшаемся и питаемся. Но кЪ предложенію возвратимся. РимляномЪ заблаго разсудилось всякое священнослуженіе церемоніями называть, отЪ ЦеритовЪ ЕтрурійскихЪ народовЪ. Ибо оные по плЂненіи Рима отЪ ГалловЪ СеноновЪ, священнослуженіе РимлянЪ отЪ ВесталскихЪ дЂвицЪ введенное доброхотно приняли, и до тЂхЪ порЪ хранили, покуда отечество отЪ Камилла изЪ плЂна свобождено, какЪ пишетЪ Ливій вЪ 5 отЪ построен: Рим: пространно. Которое благодЂяніе памятуя Римляне, все то, что принадлежитЪ до Богопочитанія, церемоніями назвали: хотя нЂкоторые и думаютЪ, что церемоніи названы отЪ, carendo, недостатка, лишенія, ибо церемоніи суть орудія богопочитанія, которое безЪ нихЪ быть не можетЪ, какЪ земля не можетЪ воздЂлана быть безЪ плуга, ибо оными возобновляется вЪ душахЪ нашихЪ благоговЂніе, которое есть, какЪ говоритЪ ЦицеронЪ, основаніемЪ всЂхЪ добродЂтелей, которое тЂло сЪ душею влечетЪ кЪ богопочитанію. И такЪ ежели желаемЪ село Господне хорошо удобрить, то тщаться должни о отправленіи церемоній. Что же однажди вЪ день отправлялась литургія, сіе, по свидЂтельству Граціанову, есть установленіе Александра перваго: какЪ и оное Телесфорово, что вЪ день Рождества Христова трижды вЪ день литургисаетЪ священникЪ: и во первыхЪ около полуночи, когда ХристосЪ родился: потомЪ на зарЂ, когда приходили ко Христу пастыри: вЪ третій разЪ, какЪ день настанетЪ, когда пре-

прежде того никому ранѣе третьяго часа не было позволено священнодѣйствовать. Прилагается и другой таинственный разумъ, дабы троякимъ симъ дѣйствіемъ троякое означить людей состояніе. Первое тѣхъ, кои безъ закона были, когда все покрыто было тьмою: другое, которое имѣло и свѣтъ и тьму, когда по данномъ законѣ хотя было познаніе Бога, но несовершенное: третіе благодатное, въ которомъ солнце, то есть правды свѣтъ возсіялъ. Сверхъ сего Филиксъ I. уставилъ, чтобъ ни гдѣ кромѣ храма, естьли бъ не было крайней нужды, и никто, кромѣ посвященныхъ на то людей, литургіи не совершалъ: понеже власть священнодѣйствовать съ начала отъ Христа однимъ Апостоламъ, то есть священникамъ препоручена. И Анаклитъ пекущійся о священнослуженіи установилъ, дабы священникъ, ежели не будетъ въ храмѣ и двухъ человѣкъ, не священнодѣйствовалъ, можетъ быть, какъ я думаю, для того, дабы тщетно ему не говорить сихъ словъ: Господь съ вами: когда и двухъ въ храмѣ человѣкъ не находится. Кромѣ того не право дѣлаютъ тѣ, кои безъ предстоящихъ священнодѣйствуютъ. Граціанъ сіе узаконеніе приписываетъ Сотеру, которой сіе можетъ быть небреженіемъ оставленное возобновилъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Для чего нѣкоторыя слова какъ Еврейскія, такъ и Греческія, или Сирскія въ литургіи употребляются, тамже и о ихъ знаменованіяхъ.

И онаго пропустить мы заблаго не разсудили, что служитъ къ познанію нѣкоторыхъ словъ чужестранныхъ, которыя при священнослуженіи чаще отъ священниковъ повторяемы, нежели разумѣваемы бываютъ. Ибо находятся нѣкоторыя слова Еврейскія, нѣкоторыя Греческія и Сирскія. Еврейскія и Сирскія, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима къ Маркелл. для того съ начала не перемѣнены, что или переводчики, или Апостоли, о томъ мало старались: дабы какъ благочестіе въ самомъ началѣ началося отъ Іудеевъ, ничего къ неудовольствію вѣрующихъ невводить новаго, но такъ бы, какъ изъ источника было почерпнуто, предать. Потомъ какъ во всѣхъ языкахъ распространилося Евангеліе, то ужѐ единожды въ употребленіе введенннаго не можно было перемѣнить, какъ тойже писатель говоритъ. Томужъ и Оригенъ предлагая причину, говоритъ, что для природнаго нѣкоторыхъ народовъ языка, не могутъ многія слова такое имѣть знаменованіе на другомъ діалектѣ, какое на своемъ природномъ: почему лучше таковыя слова полагать не переводя оныхъ, нежели переводомъ уменьшать оныхъ силу. И такъ вѣроятно, что сперва Греки Еврейскія слова примѣшали къ своимъ, можетъ быть для того, что не надѣялись совершенной изобразить разумъ на своемъ діалектѣ, а такимъ образсмъ и наши ниче-

ничего перемѣнять неотважившіеся, попустили и Еврейскимъ и Греческимъ быть у себя. Нѣкто же ложно говоритъ, будто оное учинено съ намѣреніемъ изъ подражанія титлѣ Спасителевой, которая была надъ главою его положена, дабы изъ трехъ діалектовъ состояла литургія: Евангелистъ же Іоаннъ повѣствуетъ, что оная надпись была писана по Еврейски, Гречески и Латински. Но ужѐ къ изъясненію самихъ словъ приступимъ. Іисусъ Еврейское имя, какъ Іеронимъ объявляетъ, у насъ значитъ Спасителя. Христосъ въ разсужденіи таинственнаго помазанія, помазанникомъ называется, котораго Іудеи Мессіею нарицаютъ. Онъ же имянуется Назореемъ или Назаряниномъ, то есть святымъ или освященнымъ, или отъ Назарета города Галилейскаго, въ которомъ онъ воспитанъ. Также Еммануиломъ, которое слово есть Еврейское значащее: съ нами Богъ. Раввинъ, Господь или Господинъ, учитель и наставникъ: ибо у Евреевъ сіе имя означаетъ человѣка многое знаніе имѣющаго. Параклитъ Греческое слово: то есть παράκλητος, и значитъ ходатая, учителя, увѣщателя, утѣшителя. Такимъ образомъ Спаситель обѣщалъ послать Параклита, то есть Духа истины, которой бы научилъ Апостоловъ. Пасха Еврейское слово не Греческое, какъ утверждаетъ Іеронимъ, и значитъ прехожденіе, потому что Іудеи изъ Египта въ отечество свое возвратились. Епифанія слово Греческое, на нашемъ діалектѣ значитъ явленіе: и сіе для того, что во оный день явленъ Спаситель звѣздою, и чрезъ тридесять лѣтъ будучи людемъ неизвѣстенъ, когда

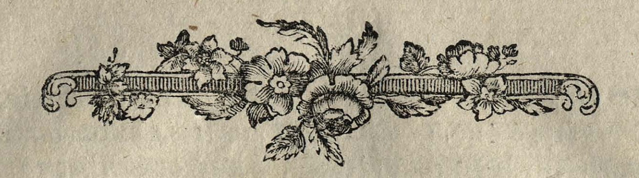
пришелЪ ко Іоанну креститься, познанЪ былЪ, гласу снисшедшу сЪ небеси отЪ Отца такову: сей есть СынЪ мой, и проч. Также пентикостія по Гречески, по Руски пятдесятницею именоваться можетЪ. Понеже между симЪ праздникомЪ отЪ Воскресенія Христова пятдесятЪ дней, какЪ ниже пространнѣе изЪявимЪ, заключаются. Скинопигія слово сложенное, отЪ потченія сѣней или шатровЪ, понеже вЪ пустынѣ древніе Евреи вЪ оныхЪ жили, и оный день былЪ праздничный. Енценія праздничные начальные дни обновленія или освященія храма. КиріеелейсонЪ, слово сложенное изЪ κύριε, что значитЪ Господа, и ἐλέησον, что значитЪ помилуй. Аллилуіа также сложенное слово изЪ двухЪ ЕврейскихЪ, и значитЪ тожЪ, что хвалите Бога. Ибо іа есть одно имя Божеское изЪ десяти, коими у ЕвреевЪ БогЪ нарицается. АнтифонЪ Греческое слово взаимное, понеже поется поперемѣнно и взаимно. Омилія Греческое слово, на ЛатинскомЪ colloquium, разговорЪ, бесѣда. КанонЪ Греческое, значитЪ правило. Осанна, на ЕврейскомЪ тожЪ значитЪ, что по Руски: о Господи спаси мя. СаваоѳЪ Еврейское, значитЪ, Господь всемогущій, Господь силЪ, или воевЪ. Евхаристія Греческое, значитЪ благодареніе. Евангеліе значитЪ благовѣстіе, или добрую вѣсть. ПсаломЪ и имнЪ оба слова Греческія, значатЪ пѣснь, хвалу. ПарадизосЪ Греческое значитЪ вертоградЪ, садЪ. Парабола Греческое, уравненіе, сравненіе, уподобленіе, подобіе. СимволЪ значитЪ совокупленіе или сложеніе, понеже Апостоли и Отцы во едино составили все то, что каждый изЪ нихЪ о Богѣ разумѣлЪ.

умѢлЪ. ПетрЪ Греческое, камень. Кифа Сирское, твердость, понеже ПетрЪ твердЪ былЪ во исповѢданіи истинны. ФилактиріонЪ Греческое слово, значитЪ хранилище, стража, понеже вЪ оныхЪ сохраняется память или воспоминовеніе закона, какЪ у насЪ правЪ статьи. Синагога, собраніе, которое Латинщики ГреческимЪ именемЪ Εκκλησια церковію называютЪ. Маммона, какЪ доказываетЪ ІеронимЪ, Сирское имя, единственнаго числа, мужескаго рода, значитЪ у насЪ богатство. ЕтникосЪ Греческое, значитЪ язычника, или человѢка другаго толку или секты. ПроселитосЪ Греческое, пришлецЪ: ибо такимЪ именемЪ называли Евреи чужестранца вступившаго вЪ ихЪ общество. Скандализаре Греческое, значитЪ соблазнить, оскорбить или прельстить; такЪ какЪ Ангаріаре Персидское, значитЪ принудить, понудить. Голгофа Сирское слово не Еврейское: и ІеронимЪ показываетЪ, что она значитЪ мѢсто лобное: такЪ названное мѢсто во ІерусалимѢ кЪ полунощной странѢ горы Сіона, понеже на оной погребалися главы людей смертію казненыхЪ. КорванЪ, которой Греки также называютЪ ГазофилакіонЪ, имя сложенное сЪ Персидскаго и Греческаго діалекта, и значитЪ ковчегЪ или сундукЪ, вЪ которомЪ хранились церковныя деньги, или дары, которыя служили употребленію церковному причту: ибо КорванЪ, по свидѢтельству Іосифову, которое мы выше приводили, когда говорили о стриженіи власовЪ НазореевЪ, у ЕвреевЪ значитЪ дарЪ: откуда КорваномЪ повидимому названЪ. Елеемозина, значитЪ подаяніе неимущимЪ, Греческое слово, на РоссійскомЪ,

 мило-

милость, милостыня. Геенна мѣсто было во юдоли сыновъ Енноновыхъ, въ жребіи колѣна Веніаминова, гдѣ сыны Израилевы воздвигнувъ олтари жертвы приносили, и дѣтей своихъ испекши на огнѣ, ѣли, и жертвовали Молоху, которую грозилъ Богъ наполнить трупами мертвыхъ, какъ читаемъ у Іереміи; у насъ полагается за мѣсто преисподнее, адское. Діаволъ Греческое слово, значитъ донощика, доказателя, клеветника. Веелзевулъ, какъ Іеронимъ говоритъ, тожъ значитъ, что Вилъ, Віилъ, и Ваалъ, и у Евреевъ идолъ: и зевулъ значитъ муху, какъ бы сказать истуканъ мухи. Идолъ бо значитъ ваяніе или кумиръ, и такимъ образомъ въ разсужденіи сего имени мерзкій былъ кумиръ. Абиссусъ Греческое, значитъ пропасть, бездна. Фантасма Греческое, видѣніе во снѣ, привидѣніе. Но чтобъ простирая рѣчь о сихъ словахъ чужестранныхъ не показаться намъ самимъ въ разсужденіи другихъ, что мы видимъ привидѣніе, то все окончаемъ таковое. Аминь Еврейское слово, значитъ, какъ изъясняетъ Аквила: подлинно, истинно, щастливо, или да будетъ. Іеронимъ же въ толкованіи на псалмы, гдѣ говоритъ буди, буди, тамъ у Евреевъ чтется, аминь, аминь. И была сходственная съ Еврейскимъ установленіемъ въ Богопочитаніи древнихъ сія рѣчь: щастливо: которая, какъ изъ Апулія видно, тожъ значила, что и аминь: которымъ словомъ все то, что выше кто не ложно говорилъ, подтверждается. О семъ находится короткое посланіе блаженнаго Іеронима къ Маркелл: сіе малое заблаго разсудилъ я изъяснить, чтобъ всякъ намѣревающій отправлять священнослуженіе, зналъ таковое словъ сихъ знаменованіе.

ПОЛИ-

ПОЛИДОРА ВИРГІЛІЯ УРБИНСКАГО О ИЗОБРѢТАТЕЛЕХЪ ВЕЩЕЙ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О началѣ благоговѣйнаго покаянія, и о двоякомъ покаянія родѣ, и о первомъ установленіи исповѣдывать грѣхи, и какова была публичная исповѣдь, также и о трояком очищеніи, которое употребляли древніе.

О началѣ благочестія Христіянскаго съ помазаніемъ Христовымъ и Царей, также о началѣ и прекращеніи священническаго супружества, и о образѣ бракосочетаній, и обрядахъ священнослуженія, какъ у Евреевъ, такъ и нашихъ народовъ, подобно о образѣ молитвы, и коликую благочестіе Христіянское людемъ принесло пользу, въ оконченной предъ сею книгѣ изъяснили: теперь поговоримъ о другихъ вещахъ, которыя принадлежатъ къ намѣренному нами сочиненію. Прежде всего знать должно, что начало покаянія отъ Бога уставлено, который по своему къ намъ бѣднымъ людемъ милосердію благоволилъ положить оное, что показываетъ и утверждаетъ Тертулліанъ въ кн: о

покаяніи: гдѣ говоритъ: всѣмъ согрѣшеніямъ содѣяннымъ или тѣломъ или духомъ, или дѣломъ или хотѣніемъ, который судомъ установилъ и опредѣлилъ казнь, тойже и прощеніе обѣщалъ чрезъ покаяніе, глаголя людемъ: покайтеся, и спасени будете. И паки: живу азъ, глаголетъ Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися, и живу быти ему. Слѣдовательно покаяніе есть жизнь, когда предпочитается смерти. И продолжаетъ: добро ли есть каяться, или нѣтъ? что размышляешъ? Богъ повелѣваетъ. И не только повелѣваетъ, но и увѣщаваетъ. Призываетъ ко спасенію, обѣщая мзду да притомъ съ клятвою. Живу азъ, глаголя. Желаетъ дабы ему вѣрили. О блаженни тѣ, для которыхъ кленется Богъ. До сихъ мѣстъ онъ. Отсюда люди признаваясь Богу во грѣхахъ своихъ начали очищаться какъ въ кн: Левит: пишется, въ главѣ 5. Потомъ Спаситель нашъ, дабы одарить насъ безсмертіемъ, чашу спасенія и небесную пищу далъ намъ у Іоанна Евангелиста въ главѣ 6, говоря: плоть бо моя истинное есть брашно, и кровь моя истинное есть питіе, ядый мою плоть, и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. И далѣе глаголетъ: ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки. Но понеже было непристойно, чтобъ кто нечистъ будучи пилъ чистѣйшую сію чашу, и спасительную вкушать Амброзію дерзалъ, того ради Апостолъ научалъ какимъ образомъ къ принятію онаго приступать должно, глаголя: тѣмъже иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и

крови

крови Господни. Да искушаетъ же человѣкъ себѣ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, и проч. Но какъ искушать будетъ себя человѣкъ, когда ни одинъ не можетъ быть благоразумнымъ, толь проницательнымъ, чтобъ когда либо не палъ? Что Богъ премилосердый зная по своей благости отверзлъ намъ двери спасенія, дабы въ сей нуждѣ, которой немощное тѣло подвержено, врачевство покаянія помочь подать могло, ибо предтечу послалъ Іоанна Крестителя вопіющаго: покайтеся. Видиши ли, что въ семъ мѣстѣ рѣчь есть о духовномъ покаяніи: понеже вся наша жизнь не что иное должна быть, какъ покаяніе, которое дѣлаетъ, какъ говоритъ Апостолъ, что человѣкъ преобразуется обновленіемъ ума своего, и въ разумъ приходитъ, сожалѣя о своемъ грѣхѣ, глаголющу Спасителю: ненавидяй душу свою, хранитъ ю въ жизнь вѣчную. И сіе покаяніе есть внутреннее, и называется Евангельскимъ, котораго плодъ есть наружный, которое являемо бываетъ изнуреніемъ тѣла и презрѣніемъ роскошей. И сіе послѣднее можетъ быть притворнымъ, какъ видно на лицемѣрахъ: оное же никакъ не можетъ быть неистиннымъ. Объ ономъ упоминаетъ Тертулліанъ въ кн: Опредѣл: Догм: Церк: истинное покаяніе, говоритъ, состоитъ въ томъ, чтобъ удаляться отъ того, въ чемъ раскаявался, и о содѣянномъ плакать. Покаянію свойственно удовлетвореніе, отсѣкать вины грѣховъ, и не давать имъ входа. Образъ же покаянія есть,

дабы

дабы ты начиналъ каяться изъ любви къ добродѣтели, а не изъ ненависти ко грѣху. На примѣръ: люби чистоту или цѣломудріе, и пребывай въ оныхъ, тогда скоро потомъ родится въ тебѣ ненависть къ мерзскому невоздержанію. Оной образъ покаянія предписывается во псалмѣ сорокъ четвертомъ: возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе. И сіе есть начало благоговѣйнаго покаянія. И такъ весьма худо тѣ поступаютъ, которые отъ грѣха начинаютъ покаяніе, понеже оное дѣлаютъ, кажется, страшася наказанія, а не изъ любви къ добродѣтели, которая удаляетъ человѣка отъ всѣхъ беззаконій. Чего ради Христосъ, когда хотѣлъ истинной чистоты примѣръ ученикамъ показать, обыкновенно поставлялъ отрока непорочнѣйшаго на срединѣ, повелѣвая, дабы подобни ему были, естьли хотятъ внити въ царство небесное, чтобъ тѣмъ ихъ образомъ то есть настоящимъ добродѣтелей привести къ покаянію и святому житію. И такъ естьли кто или вожделѣніемъ побѣжденъ будучи, или страстію любодѣянія возбужденъ, или заблужденіемъ прельщенъ и обманутъ, или силою принужденъ, впалъ въ какой грѣхъ, да не отчаявается: ибо симъ образомъ можетъ свободиться, естьли раскается въ содѣянномъ, и къ лучшему обратившись, удовлетворитъ Богу, и такъ бы раскаялся, чтобъ и наказалъ себя за свое безуміе и укрѣпилъ духъ свой къ препровожденію добродѣтельнаго житія; ибо какъ нѣтъ никакой пользы развращенно препровождающему жизнь въ томъ, что онъ прежде жилъ добродѣтельно,

поне-

понеже наступившее непотребство правды дѣла заглаждаетъ: такъ нѣтъ никакого вреда тому, который исправилъ первыя свои согрѣшенія: понеже наступившая правда пороки прежней жизни очищаетъ. Обое то Господь у Іезекіиля намъ открываетъ: аще грѣшникъ покается, всѣхъ его беззаконій не помяну: аще же превратится праведникъ отъ правоты своея, и сотворитъ грѣхъ, вся правоты его, яже сотвори, отъ памяти заглаждены будутъ. И такимъ образомъ послѣднія дѣла, или намъ во благо, или во зло обращаются. Но какъ никакой нѣтъ намъ пользы скрывать свою совѣсть, понеже Богъ насъ видитъ: того ради естьли по согрѣшеніи долговременно не раскаевались, то должно наконецъ открыть свое сердце, и погубляющіе насъ грѣхи, самому Богу, который уврачевать и истинное и вѣчное спасеніе даровать можетъ. Всѣмъ должно искать сего врачевства, понеже въ большемъ бѣдствіи находится душа, нежели тѣло. И поелику Спаситель нашъ въ человѣческій облеченный образъ не благоволилъ съ нами видимымъ образомъ на всегда пребывать, того ради поставилъ своихъ намѣстниковъ, человѣковъ смертныхъ, то есть во первыхъ Апостоловъ и учениковъ своихъ, которымъ сказалъ: ихъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся; дабы мы имъ исповѣдывали свои согрѣшенія, какъ истиннымъ Судіямъ, и отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ наказаны будучи, Божіею благодатію отпущеніе грѣховъ получили. Прежде пришествія Христова довольно было умомъ исповѣдываться Бо-

гу,

гу, какъ говоритъ Пророкъ: рѣхъ, исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего. И сей примѣръ исповѣданія грѣховъ отъ Адама и Каина его сына, которые не отреклися предъ Богомъ, что согрѣшили, поданъ, дабы ему послѣдовали, какъ Тертулліанъ въ кн: противъ Маркіона второй показываетъ. Но не неизвѣстнымъ почитается, что таковое исповѣданія грѣховъ было начало, которое мы изслѣдовать за долгъ свой почитаемъ. Но какъ самъ Богъ спасенія ради нашего стался человѣкомъ, то ужè потребно стало человѣку таковому, который на земли преемникомъ ему есть, открывать свое сердце, и всю жизнь обнажать исповѣданіемъ, которое гласомъ есть совѣсти, дабы получить намъ прощеніе, которое Іисусъ Христосъ страданіемъ своимъ намъ даровалъ. И сіе было у насъ Христіянъ первымъ установленіемъ исповѣди, о которомъ намѣкалъ Святый Апостолъ Іяковъ, когда сказалъ: исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете. Кажется, что онъ тѣмъ соединить съ Богомъ хотѣлъ насъ, дабы мы оставивъ другъ другу оскорбленія дружелюбнѣе между собою жизнь препровождали. Была оная исповѣдь дѣйствительно, которую публичною называютъ, которая послѣ, какъ нѣкоторые пишутъ, примѣромъ была отцамъ къ установленію тайной исповѣди, которой мы, оставя первую, нынѣ употребляемъ, такъ какъ наинужнѣйшей, когда чрезъ оную мы и тѣломъ и душею въ мерзскія впадая беззаконія, Богу неоднократно примиряемся.

емся. Однако я утвердить могу, что сея тайныя исповѣди установителемъ былъ Христосъ, который, какъ выше мы сказали, далъ власть Апостоламъ какъ отпущать грѣхи, такъ равно и удерживатъ другимъ. Которую власть какимъ бы образомъ оказывать они могли, ежели бы съ того времени не начали люди въ своихъ исповѣдываться согрѣшеніяхъ? Ибо единъ Богъ есть испытателемъ сердецъ человѣческихъ, отъ которыхъ все почти зло, которое отъ одного человѣка простирается до другаго, происходитъ: что самое и случившимся повѣтствуетъ Лука въ дѣяніяхъ въ главѣ 19. который показавъ, что дѣти Скевы Іудейскаго Архіерея дерзнули призывать имя Господа Іисуса надъ имущими бѣса, какъ дѣлалъ Павелъ, и за то уязвлены были отъ бѣсноватыхъ, говоритъ: сіе же бысть разумно всѣмъ живущимъ во Ефесѣ Іудеемъ же и Еллиномъ: и нападе страхъ на всѣхъ ихъ, и величашеся имя Господа Іисуса. Мнози же отъ вѣровавшихъ прихождаху то есть къ Павлу, исповѣдающе и сказующе грѣхи своя. И сіе есть истинное покаяніе и исповѣданіе, и начало тайнаго исповѣданія. Почему малоразсуднаго человѣка знакомъ есть, ужѐ не говорю самопроизвольно заблуждающаго, инако или вѣровать, или утверждать, когда таковаго доказательства нѣтъ ничего вѣроятнѣе. Находятся же нѣкоторые, которые увѣряютъ, что сіе покаяніе было явное, которые понять должни, что или оные люди о явныхъ дѣлахъ исповѣдывались, которыя исповѣди не требовали, или признаться, что они сами не разумѣютъ, что говорятъ. Ибо ежели они

явно въ тайныхъ согрѣшеніяхъ признавались; то подали бы поводъ непріятелямъ своимъ упрекать съ поношеніемъ имъ оными дѣлами, чего здраваго разсужденія мужъ долженъ убѣгать паче смерти: изъ чего довольно видѣть можно, что исповѣданіе сіе не было явное. И такъ кажется, что споръ о нашемъ тайномъ исповѣданіи отъ того произошелъ, что о немъ Тертулліанъ наидревнѣйшій писатель ничего не упоминаетъ; что однако неудивительно быть должно, понеже новое дѣло въ нѣкоторыхъ церквахъ въ употребленіе невведенное, не скоро могло въ души человѣческія вселиться, особливо когда ради стыда не легко каждому въ содѣянномъ признаться. О прочемъ, дабы образъ исповѣданія древнихъ открылся, то предложимъ Тертулліановы слова, который о томъ ясно пишетъ въ книгѣ о покаяніи, которыя суть такого содержанія: сіе дѣйствіе, которое наипаче Греческимъ словомъ изображается, и часто повторяется, Екзомологезисъ есть, то есть исповѣданіе согрѣшеній, которымъ нашъ грѣхъ Господу исповѣдаемъ, не для того, акибы Богъ объ ономъ не зналъ, поелику удовлетвореніе исповѣданіемъ устрояется, отъ исповѣданія покаяніе рождается, покаяніемъ Богъ умилостивляется. И такъ Екзомологезисъ есть наставленіемъ приводящимъ человѣка въ униженіе и смиреніе, прилагающее Божіе грѣшнику милосердіе. О самомъ также одѣяніи и пищи, лежать во вретище и пепелѣ, не тщаться о чистотѣ тѣлесной, духъ сокрушать печалію, то, въ чемъ согрѣшилъ, съ сожалѣніемъ премѣнять. Впрочемъ пищу и питіе чи-

стое употреблять не для пресыщенія; но только для жизни. По большой же части въ посты молиться, воздыхать, плакать и вопить день и ночь ко Господу Богу твоему, прибѣгать къ пресвитерамъ, и повергать себя при жертвенникахъ, просить всю братію, дабы они ходатайствовали къ Богу своими молитвами о тебѣ. До сихъ мѣстъ Тертулліанъ. Таковый обычай исповѣданія съ сѣтованіемъ и слезами и нынѣ во многихъ церквахъ, особливо въ день вечери Господней, сохраняется, который безъ сумнѣнія отсюда произошелъ. Наконецъ слѣдуетъ, дабы мы Богу удовлетворили, которое удовлетвореніе бываетъ, когда по приказанію священника, которому мы исповѣдали свои согрѣшенія, дѣлаемъ плоды, какъ Іоаннъ проповѣдывалъ, достойныя покаянія: ибо, какъ говоритъ Кипріанъ, покаяніе тотъ приноситъ, который Божественнымъ въ кротости съ терпѣніемъ повинуется, и покаряяся священникамъ, тщится праведными своими дѣлами и благопокорностію быть достойнымъ Господа. Иннокентій III. уставилъ, чтобъ съ того возраста, съ котораго лукавство въ себѣ человѣкъ вмѣщать начинаетъ, естьли не чаще, то по крайней мѣрѣ однажди въ годъ исповѣдывалъ всякъ согрѣшенія тѣмъ священникамъ, которые пекутся о ихъ душахъ. И сей-то есть истиннаго очищенія образъ, дабы то, въ чемъ мы дѣломъ и словомъ согрѣшаемъ, каждый день чистою совѣстію и благоговѣйными дѣлами очищали: а не по Іудейскому обычаю, кровію овна, или по обыкновенію древнихъ, факеломъ, сѣрою, или водою. Въ

священнослуженiяхЪ почти всѣхЪ у язычниковЪ три рода было очищенiй: ибо или факеломЪ очищалися и сѣрою, или водою омывалися, или воздухомЪ когда онымЪ одували ихЪ. О троякомЪ очищенiи упоминаетЪ Овидiй вЪ ономЪ стихѣ: три раза старика огнемЪ, три раза водою, и три раза сѣрою очистилЪ. И Виргилiй тожЪ: трижды всѣхЪ бывшихЪ сЪ собой чистою омылЪ водою, кропя росою и вѣтвью щастливаго масличнаго древа и очистилЪ мужей. Также употребляли кЪ тому и яица, какЪ говоритЪ ЮвеналЪ: естьли не очистится сотнею яицЪ. ТакимЪ образомЪ они и вЪ семЪ случаѣ безумствовали, ибо не тѣло очищать должно, но душу, безЪ произволенiя которой никто грѣшникомЪ не бываетЪ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кто первый установилЪ часы, и опредѣлилЪ, дабы псалмы отЪ клировЪ попеременно пѣты были: и сколь мало пользы приноситЪ пѣнiе вЪ дому ГосподнемЪ нѣжнѣйшее: також о началѣ хора или клира, и кто писалЪ житiя святыхЪ.

Молитвы часовыя, IеронимЪ первый Евсевiю Кремоненскому и многимЪ другимЪ, жившимЪ сЪ нимЪ, сказываютЪ, установилЪ, которыми бы Божiи хвалы воспѣваемы вЪ храмахЪ были, которыя потомЪ отцы приняли, последуя слову Давидову: седмерицею днемЪ хвалихЪ тя. Нѣкоторые же пишутЪ, и во первыхЪ блаженный КипрiянЪ, что обычай отправ-

правлять первый, третій, шестый и девятый часъ отъ Даніила, понеже онъ три раза по обыкновенію отеческому въ день преклонивъ колѣна на землю молился, рано или поутру, въ часъ шестый и девятый. Такимъ образомъ три находятся времена, по свидѣтельству Іеронимову, для богомоленія поутру, то есть часъ третій, когда Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ. Шестый, когда пищи вкушать должно, такимъ образомъ Петръ Апостолъ хотя вкусить пищи, ходилъ на горницу для моленія. Въ девятый тойже Петръ и Іоаннъ ходили въ храмъ молиться. Было у древнихъ установленіе, когда у нихъ такъ молились, по свидѣтельству Апулія, который въ кн: 11. такъ пишетъ: по совершеніи и отправленіи дѣлъ начавшагося дня священнаго чина люди своими молитвами первый часъ означаютъ. Утреннія моленія называетъ здѣсь Апулій привѣтствіями, и показываетъ, что образъ моленія раздѣленъ былъ на установленныя закономъ для жертвоприношеній часы. Наконецъ, что совершенно извѣстно, Пелагій II. опредѣлилъ, чтобъ самые седмь часовъ каждый день отъ священниковъ читаемы были, какъ дѣйствительное средство и врачевство немощи человѣческой. Чрезъ что бы, какъ всякой праведникъ седмижды падаетъ на день, какъ говоритъ Соломонъ, можетъ статься непримѣтнымъ нерадѣніемъ, толикожъ кратъ могъ воставать и исцѣлятися. Каждому же часу Григорій приложилъ началомъ псаломъ Давидовъ: Боже въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися: и присовокупилъ припѣвъ оный: сла-

ва Отцу и Сыну и Святому Духу, о чемъ на другомъ мѣстѣ говорить будемъ. Урбанъ же II. на соборѣ, который собралъ онъ въ Кларомонтѣ, уставилъ, дабы столько же часовъ читаемо было каждый день въ честь Богородицы дѣвы. А Іеронимъ по прошенію Дамаза расположилъ Псалтирь, то есть книгу псалмовъ, на седмь частей по числу дней единой недѣли, дабы каждый день имѣлъ извѣстное число псалмовъ, которые читаемы или пѣваемы были бы: которая такимъ образомъ раздѣлена будучи, нынѣ во всѣхъ храмахъ, по опредѣленію Дамазову, читается. Сказываютъ, что той же Папа первый изъ всѣхъ пѣснь: слава Отцу и проч. которая тремъ Божественнымъ лицамъ читается, къ каждому послѣднему псалму придалъ, которая на Никейскомъ соборѣ прежде составлена, какъ повѣствуютъ. Онъ же первый уставилъ, дабы псалмы на клиросахъ попеременно пѣли: хотя нѣкоторые повѣствуютъ, что сіе прежде отъ Игнатія Епископа Антіохійскаго установлено, который въ сонномъ видѣніи слышалъ Ангеловъ такимъ образомъ поперемѣннно поющихъ псалмы: изъ коихъ одинъ которой либо перенялъ сіе отъ Давида, который по свидѣтельству Іосифову въ кн: 7 древностей сѣмь установилъ клировъ или ликовъ, за которыми онъ самъ поющими и предшествующими слѣдовалъ, когда ковчегъ изъ Іерусалима износили. Или отъ Асафа, который былъ главнымъ надъ поющими псалмы. Было издревле у нашихъ обыкновеніе пѣть во время священнодѣйствій, какъ говоритъ Тертулліанъ къ женѣ: что мужъ ея ей, или она му-

жу своему пѣла? Сіе нынѣ у Нѣмцовъ наипаче хранится. Блаженный Августинъ въ кн: исповѣдан: 9, говоритъ, что Амвросій Медіоланскій Епископъ сіе, то есть пѣть псалмы и пѣсни, обыкновеніе сперва уставилъ западнымъ народамъ. Что не далеко отстоитъ отъ мнѣнія тѣхъ людей, которые оное Дамазу приписываютъ: ибо какъ они оба жили въ одно время, и что одинъ началъ, другой то принималъ и утверждалъ, то могутъ они по справедливости оба назваться установителями онаго. Но сколь же полезнымъ въ тогдашнее ужѐ время сіе установленіе быть начало, тойже Августинъ въ кн: 10, своихъ исповѣданій открываетъ: кто отъ Бога проситъ прощенія, тотъ прилѣжнѣе внимаетъ пѣнію, нежели силѣ священныхъ словъ. Но нынѣ въ обществѣ нашемъ тѣмъ худшее видится, когда пѣвчіе наши толь въ храмахъ сильно кричатъ, что ничего кромѣ голоса не слышно, и предстоящіе таковымъ голосовъ согласіемъ, наполняющимъ ихъ слухъ, будучи доволни, о силѣ словъ совсѣмъ никакого тщанія не имѣютъ. Отъ чего воспослѣдовало, что у простаго народа все почти священнослуженіе ни въ чемъ другомъ не состоитъ, какъ въ таковыхъ пѣвчихъ, которыхъ большая часть народа, какъ скоро гдѣ услышитъ, то тотчасъ бѣжитъ въ священные храмы, какъ бы на ѳеатръ: ихъ деньгами нанимаетъ, ласкаетъ, и единственнымъ украшеніемъ дома Господня почитаетъ: болѣе нѣжные и пріятные въ пѣніи извороты и притворные голоса чернь услаждаютъ, нежели подлинные и равные: и для оной болѣе удовольствія дѣлаетъ тонъ дрожащей гортани,

ни, или трелистый голосъ, нежели важный. Почему безъ сумнѣнія полезнѣе было бы для благочестія естьлибъ такъ было уставлено, дабы поющіе пѣсни, на подобіе чтущихъ ясно и раздѣльно произносили слова, такимъ образомъ, какъ нынѣ у насъ въ священномъ канонѣ предсловія и Господня молитва поются. Что святый Аѳанасій Александрійскій Епископъ нѣкогда въ Епархіи своей учинилъ, какъ пишетъ Августинъ въ вышепомянутой своей книгѣ, и чрезмѣрно похваляетъ. Хоръ же или ликъ состоитъ изъ голосовъ многочисленныхъ людей, такъ, чтобъ изъ многихъ былъ одинъ голосъ, и было бы одно согласіе изъ несогласныхъ, какъ пишутъ Сенека и Макровій. Платонъ въ кн: 20, о законахъ думаетъ, что хоръ, ликъ, отъ Греческаго слова χαρᾶ, то есть радости производится. А мнѣ кажется, что таковыя пѣнія отъ древнихъ по большой части заимствованы къ нашимъ церемоніямъ, у которыхъ при симфоніи жертвоприношеніе совершалось, по свидѣтельству Ливія въ кн. 9, отъ построен: Рима, гдѣ говоритъ: что трубачи или флейтщики обыкновенно пѣвали предъ жертвоприношеніемъ. Но оное болѣе доказываетъ размѣръ или стопа, ſpendeus, называемая такъ потому, что жертвоприношенія совершающіе оныя наипаче употребляли. Ибо Греки σπονδην жертвовкушеніе называютъ. Нума Помпилій сію стопу или размѣръ жреческимъ назвалъ, когда, ſpendei, пріятностію, то есть пѣніемъ, отечественныхъ умилостивлялъ боговъ. Сверьхъ того возжегши ѳіміамъ на олтаряхъ заставляли пѣть флейтщиковъ, дабы двумя долгими согласіями какъ бы двойными голо-

голосами боговъ благоволение утвердилось. Такимъ образомъ пишетъ Цицеронъ о нѣкоей цѣломудренной женѣ, что она, когда наглые юноши ломились къ ней въ двери, приказала флейтщику, дабы запѣлъ размѣромъ spondei: что когда онъ учинилъ, то продолжительнымъ напѣвомъ и важностію поющаго неистовство ихъ укротилъ. Упоминаетъ о семъ и Квинтиліанъ въ 1, наставл: Риторич. Но возвратимся къ Дамазу. Онъ также уставилъ, дабы при каждомъ часѣ читали низкимъ голосомъ символъ, чтобъ тѣмъ различить отъ символа Никейскаго сей символъ, которой простолюдины называютъ кратчайшимъ и Апостольскимъ: хотя несравненно того извѣстнѣе, какъ многіе пишутъ: что сей символъ, а не оный на Никейскомъ соборѣ сложенъ и изданъ. *Виталіанъ* же наипристойнѣйшій изобрѣлъ напѣвъ, которымъ бы пѣть священные стихи, что нѣкоторые Геласію и Григорію бывшимъ прежде его приписываютъ, и приложилъ къ тому органы. О семъ музыкальномъ орудіи говорили мы выше въ кн, 1. глав. 15, когда писали о орудіяхъ музыкальныхъ. Житія святыхъ Павелъ діаконъ и Исуардъ монахъ около 800. года отъ воплощенія Христова по прошенію Карла Великаго писали. И понеже какъ въ другое время, такъ особливо во время царствованія Діоклитіана, Дамазъ и Евсевій свидѣтельствуютъ, до семнадцати тысячь Христіянъ въ тридцатъ дней въ разныхъ провинціяхъ казнено было, то трудно было описывать каждаго особо житіе, и назначить ему особой день: сверьхъ сего они сложили чтенія, которыя многимъ мучени-

камъ и исповѣдникамъ или дѣвамъ приличны были бы, которые Отцы мнѣніемъ всего собора одобрили и утвердили, и въ извѣстные онымъ святымъ назначенные дни во время часовъ читать повелѣли. Потомъ нѣкоторые думая, что они во многоглаголаніи своемъ услышаны быть имѣютъ, ввели другія молитвы, заимствовавъ нѣчто и отъ каноническихъ, которыя они для различенія отъ своихъ Римскими назвали. Ибо Венедиктъ своимъ монахомъ извѣстный уставъ, какъ молиться, предписалъ, также Бернардъ своимъ, Доминикъ своимъ. Но что болѣе? каждой Епископъ провинціальной тожъ учинилъ, такъ, что нынѣ иной такія, другой другія читаетъ молитвы. И сіе дѣлалось съ согласія Римскихъ Епископовъ, которые ничего отвергать того не хотѣли, что къ разширенію Богопочитанія служило бы, хотя Христосъ одобрилъ краткое моленіе, а не продолжительное.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О началѣ поста, и первомъ употребленіи милостыни; такжe, который есть истинный постъ, и о постѣ пришествія, и о различномъ началѣ четыредесятницы, и откуда она четыредесятницею наречена, и о установленіи среды, въ которую посыпаются пепеломъ, и о учрежденіи четырехъ временъ.

Научаетъ блаженный Августинъ въ словѣ 39, о времени къ братіямъ, что къ молитвѣ, о которой мы выше пространно говорили, присовокуплять должно два крила, постъ и

и милостыню, то есть подаяніе изЪ милосердія нищимЪ, дабы оная скоряе на небеса достигнуть, и богоугодною быть могла: понеже молитва полѣзною та бываетЪ, какЪ пишется вЪ кн. Товит: которая сопровождаема бываетЪ постомЪ и милостынею. ПостЪ начался при самомЪ началѢ міра, когда прародителямЪ нашимЪ вЪ наипрекраснѢйшей части земли, которая ГреческимЪ именемЪ, παραδεισος, РаемЪ называлась, поселеннымЪ, запрещено было древо, отЪ котораго бы имЪ не вкушать, дабы такимЪ образомЪ повинуясь наиблаженнѢйшую жизнь препровождали, никакому нещастію неподверженную, при плодородіи земли добровольномЪ, и Бога Творца своего духомЪ, отЪ тяготы тѢлесной необремененнымЪ, удобнѢе почитали. Или, какЪ Амвросій святый говоритЪ, первое міра употребленіе началось отЪ поста, такЪ вЪ книгѢ о Иліи и постѢ пишя: вЪ пятый день произвели воды пресмыкающихся души, и летающія по земли, и тогда еще хранился постЪ. ВЪ шестый день звѢри сотворены, и сЪ ними родилась способность и власть употребленія пищи: и оттуда данЪ законЪ о постѢ, и казнь за преступленіе того обЪявлена, повелѢвающей заповѢди Господни: отЪ древа еже разумѢти доброе и лукавое не снѢсте отЪ него: а воньже аще день снѢсте отЪ него, смертію умрете. До сихЪ мѢстЪ Амвросій. ТакимЪ образомЪ ничего БогЪ прежде человѢку не предписалЪ, какЪ воздержаніе. И таково-то было поста начало. Но прародители не долго пребыли вЪ воздержаніи: по прошествіи не многаго времени согрѢ-

 шили,

шили, дабы дознали силу другаго крила молитвѣ: чего для, когда думали о себѣ, что они находятся на небѣ, вѣ то самое время изѣ прекраснѣйшаго жилища и блаженнѣйшаго пребыванія изгнаны будучи, почувствовали, что они наги, и тогда познавѣ, что они имѣютѣ нужду вѣ чужой помощи, отѣ Бога приняли кожаныя ризы, дабы ими покрывать свою наготу: откуда видя недостатокѣ вещей всѣхѣ, принуждены были сѣ великимѣ трудомѣ воздѣлывать землю, и вѣ потѣ и бѣдности жизнь препровождая, ожидать плодовѣ земли, которая ужѐ ничего сама собою не произращала, будучи возбранена вѣ томѣ отѣ Бога. Пришли болѣзни, и устремляться начали хладѣ и зной на тѣла непривычныя, какѣ Богѣ имѣ предвѣщалѣ, что они всѣмѣ нещастіямѣ вѣ жизни подвержены будутѣ, естьли не послушаютѣ заповѣди Божіей. И отсюда купно началось употребленіе милостыни, которая во всѣхѣ народахѣ обыкновеннымѣ почиталася дѣломѣ по причинѣ всегдашней скудости. Но сію не вѣ одной человѣколюбія и щедрости вещи полагать должно. Ибо всякое дѣло любви, которое оказывается другому, милостыня есть. Впрочемѣ Моусей первый ввелѣ употребленіе подавать милостыню, говоря, какѣ пишется во второзаконіи: не оскудѣютѣ нищіи вѣ земли обитанія твоего: сего ради азѣ заповѣдаю тебѣ, да простреши руку брату твоему неимущему, и нищему иже сѣ тобою вѣ земли обитаетѣ. Что и Христосѣ одобрилѣ, когда сказалѣ: дадите милостыню, и се вся вамѣ чиста будутѣ. И паки на другомѣ мѣстѣ: продадите имѣніе, и

дадите милостыню. Великая сила милостыни: хощетъ Спаситель, дабы все наше добро на оную было употреблено. Комужъ подавать должно милостыню, послушай блаженнаго Іеронима учащаго съ Спасителемъ, и глаголющаго: шедъ продаждь все твое, и даждь нищимъ. Нищимъ не тотъ здѣсь называется, который милостыни испрашивая бродитъ весь грязью замаранъ, и отъ пороковъ не отстаетъ, но нищій добродѣтельный. До сихъ мѣстъ Іеронимъ. И Соломонъ: даждь милостивому, и не презри грѣшника. И такъ тѣмъ, по свидѣтельству Амвросія, о коихъ мы извѣстны, что они по причинѣ своей лѣности, а не по нуждѣ, бродятъ подъ окнами для испрошенія пищи, должни давать совѣты, дабы они дѣлали доброе, и обличая ихъ увѣщавать, дабы они оставя лѣность, тщались въ потѣ лица, какъ Божественное правосудіе повелѣваетъ, и снискивать хлѣбъ и ѣсть. И сія спасительнѣйшая милостыня духовною называется. Однако милостыню подавать должно всѣмъ вообще, когда оная не столь пріемлющимъ, сколько подающимъ приноситъ пользы. Но о постѣ уже̂ поговоримъ. Постъ отъ Адама перешелъ къ потомкамъ. Ибо употребленіе мясъ и віна отъ Адама до Ноя было неизвѣстно, какъ ниже въ главѣ шестой показано будетъ. Отъ пищи воздержался Моусей 40 дней, дабы удостоиться принять законъ отъ Бога: ибо, какъ говоритъ Амвросій въ кн: о постѣ, не могъ бы Моусей внити во облакъ, и слышать гласъ Господа глаголющаго отъ среды огня, безъ бѣдствія, естьлибъ не былъ онъ вооруженъ оружіемъ поста: понеже постъ укрощаетъ

тѣ части плоти, которыя источникомъ бываютъ пороковъ, и человѣка творитъ чистѣйшимъ въ отправленіи дѣлъ Божескихъ. Потомъ воздержался Илія, и послѣ того Спаситель нашъ, столько же дней. Также Неневитянамъ Іониною проповѣдію покаявшимся пособіемъ поста отпущеніе грѣховъ даровано. Такимъ образомъ Іудеи постились обыкновенно, коликократно отъ Бога помощи въ бѣдахъ испросить, или Бога гнѣвающагося умилостивить, или что либо въ жизни необходимо потребное исходатайствовать, или воспріятыхъ благодѣяній память возобновить, или дни нѣкоторые праздновать хотѣли. Наконецъ Христосъ и постъ хранить, и образу поста научилъ, когда у Матѳея въ главѣ 6, сказалъ: ты же егда постишися, помажи главу твою, и лице твое умый, да не явишися человѣкомъ постяйся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ; и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Постъ же имя получилъ отъ внутренней нѣкоторой чрева части, постною называемой, понеже, по свидѣтельству Корнилія Келса въ кн: 4, никогда пріемлемаго собою въ себѣ не держитъ, но тотчасъ посылаетъ оное въ нижнія мѣста чрева. Въ разсужденіи сего довода, должни мы, когда воздерживаемся, не отягощать нашего чрева, въ чемъ состоитъ свойство воздержанія. Истинный же постъ хранитъ не тотъ, который воздерживается отъ мясъ и вечери, что самое простолюдины наисовершеннѣйшимъ постомъ почитаютъ, но которой купно и страстямъ не даетъ усиливаться, которой меньше попускаетъ возгараться въ себѣ гнѣву, гордости,

вожде-

вожделѣнію, роскоши: и терпѣливно сносить естьли что не къ удовольствію его приключится. Сіе все Епиктетъ Стоикъ въ двухъ словахъ, которыя онъ часто говаривалъ, заключилъ: претерпѣвай и воздержись. А Оригенъ о семъ такимъ образомъ говоритъ: хощешъ ли, чтобъ я показалъ тебѣ, какой ты долженъ хранить постъ? Постися отъ всякаго грѣха, никакой пищи не вкушай злобы, никакой снѣди удовольствія не принимай, никакимъ віномъ сладострастій не разгорячай себя: постись отъ злыхъ дѣлъ, воздержись отъ непозволительныхъ словъ, удержись отъ скверныхъ помысловъ, не касайся хлѣба татскаго развращенныхъ ученій, не желай обманчивыхъ Философіи брашенъ, которыя отвели бы тебя отъ истины: такой-то постъ Богу пріятенъ. И такъ дабы мы къ сей толикаго возмездія жатвѣ непрестанно были готовы, и ко вкушенію небесныхъ благъ стремились, то Апостоли желая, дабы Христіяне подражали въ воздержаніи Спасителю своему, уставили прежде Пасхи четыредесятодневный постъ. О неложности сего свидѣтельствуетъ блаженный Іеронимъ въ писм: къ Маркелл: противъ Монтана, которой сказывалъ, что многія четыредесятницы должни Христіяне хранить, такъ пиша: мы одну четыредесятницу по преданію Апостольскому, во время благопристойное, постимся, не такъ какъ они дѣлая три четыредесятницы въ году, акибы три пострадали Спасителя. Мы сіе говоримъ не для того, аки бы не позволено было, выключая пятдесятницу, поститься круглой годъ, но для того, что иное есть дѣлать по нуждѣ, иное

само-

самопроизвольно воздѣвать руки, и проч. И не только сіе, но ежели вѣрить Златоусту, то постъ самъ уставилъ Христосъ. Онъ въ бесѣдѣ 10, на бытія о томъ такъ пишетъ: какъ на большихъ дорогахъ находятся станы и постоялые дворы, въ которыхъ утрудившіеся путешественники отдыхаютъ и покоятся, дабы охотнѣе потомъ путь свой совершить могли: и какъ на мори пристани находятся, дабы въ оныя плавающіе на корабляхъ скрывалися, покуда престанетъ бурливость вѣтровъ, и такимъ образомъ паки начинали бы плавать: такъ и нынѣ тѣхъ, которые путь четыредесятницы предприняли, какъ бы станы и постоялые дворы и пристани, два дни въ недѣли Господь для отдохновенія и покоя даровалъ, дабы они и тѣлу нѣсколько отъ трудовъ постныхъ послабили, и по прошествіи двухъ оныхъ дней предпріятый путь со охотою продолжали. Нѣкоторые же оное приписываютъ Телесфору, однако ложно; ибо Телесфоръ умножилъ только число дней, а не установилъ оное; о которомъ повѣствуютъ, что онъ узаконилъ, дабы седмь недѣль предъ Пасхою всѣ постились. Въ семъ времени считается пятдесятъ дней, въ которые не выключая ни одного, постомъ тѣло укрощать должно было: ибо изъ опредѣленія Мелхіадова видно, что ни одного Воскреснаго дня изъ числа постныхъ дней выключено не было. Ибо онъ много времени спустя опредѣлилъ, дабы ни въ Воскресные дни въ пятый день каждой недѣли не постился никто, потому, что оные дни Идолопоклонники какъ священные праздновали и почитали. Но сіе послѣ того осталось

безъ

безъ исполненія. Вышереченное же оное ужѐ прежде Мелхіада было въ обыкновеніи, какъ говоритъ Тертулліанъ въ кн: о вѣнц: воин: въ день Воскресный поститься за грѣхъ почитаемъ: такимъ же образомъ и съ такоюжъ вольностію отъ дня Пасхи до пятдесятницы дни препроводимъ, и проч. И такъ можетъ статься, что установленіе сіе ужѐ въ уничтоженіе пришедшее, отъ Мелхіада возобновлено. Почему Златоустъ тѣ самые дни, какъ выше показали, отъ Господа дарованными къ отдохновенію тѣлу справедливо по видимому утверждаетъ. Такимъ образомъ Телесфоръ не уставилъ четыредесятницу, но къ оной прибавилъ одну недѣлю, въ которую священники должни паче прочихъ воздержаться, дабы тѣ, кои святѣе другихъ должни быть, въ семъ храненіи святомъ нѣчто болѣе, нежели прочіе, воздержаніемъ на себѣ показали. Потомъ, сказываютъ, писалъ Григорій Августину Аглицкому Епископу, дабы онъ постарался, чтобъ и Аглицкіе священники въ силу Телесфорова опредѣленія постъ хранили. И оное разстояніе времени пятдесятницею названо, какъ пространно написано въ правил: опредѣл: гдѣ рѣчь есть о постахъ: и оное наконецъ установленіе властію собора Авреліанскаго отмѣнено. Впрочемъ отъ чего названъ постъ четыредесятницею, и какое оной было начало, въ томъ безпрекословія сумнительно. Ибо много ужѐ лѣтъ тому, что четыредесятница полагается за оное сорокодневное разстояніе времени, которое назначено посту, но исправно ли оная по Латинѣ называется, не знаю, развѣ сказать, что святаго

постѣ,

поста четыредесятый день по порядку, есть концемЪ оной: и потому такЪ называется для того, что онЪ есть послѣднимЪ днемЪ изЪ четыредесяти, такЪ какЪ вторый есть послѣднимЪ изЪ двухЪ. Были же нѣкоторые, которые утверждали, акибы таковая часть времени посвященная святому посту, есть десятая доля года: ибо какЪ годЪ состоитЪ изЪ 365 дней, и изЪ шести часовЪ, то десятая часть оныхЪ будетЪ 36 дней, и не знаю сколько часовЪ: и какЪ четыре дня, какЪ ниже покажемЪ, послѣ прибавлены, то изЪ того, хотя совсѣмЪ безразсудно, составили имя, что нарекли четыредесятницею, какЪ бы сказать, quadragesima, quatuor & decima. А дабы ты не подумалЪ, что сіе есть наше сновидѣніе, на которое оно дѣйствительно похоже, оное видѣть можешЪ вЪ книгѣ Божествен: должност. Четыредесятницу же нѣкоторые сЪ самаго начала начинали сЪ того дня, который нынѣ есть первымЪ четыредесятницы, то есть Воскресенья, и такимЪ образомЪ четыредесятница содержала вЪ себѣ сорокЪ два дни: другіе же сЪ понедѣльника прошедшей недѣли, что самое нынѣ наши монахи и Французы Нарвонцы хранятЪ. Но какЪ вЪ числѣ 42. дней находилось шесть ВоскресныхЪ дней, вЪ которые по опредѣленію Мелхіадову не надлежало поститься, то Григорій, какЪ видно изЪ той же книги, дабы привести четыредесятницу вЪ число сорока дней посвященныхЪ посту, прибавилЪ кЪ оному числу четыре дня, и повелѣлЪ, дабы минувшей недѣли среда была началомЪ четыредесятницы, которую онЪ многими церемоніями, священнослуженіями

святою

святою и знатнѣйшею учинилъ. Ибо во первыхъ во время литургіи читается оная Іоиля Пророка вторая глава, гдѣ рѣчь идетъ о покаяніи; потомъ другое изъ Евангелиста Матѳея, гдѣ образъ истиннаго поста предписывается. Но прежде начатія литургіи освящается пепелъ, которымъ народъ посыпаемъ бываетъ: ибо такимъ образомъ у Іудеевъ обыкновенно приносящіи совершенное покаяніе посыпалися пепеломъ, какъ пишетъ Іеремія въ главѣ 25. Потомъ сыплетъ священникъ оный пепелъ на главу каждаго, приговаривая: поминай о человѣче, что ты прахъ и пепелъ, и въ прахъ обратишся: а надъ другими приговариваетъ: воспоминай о человѣче, что ты прахъ и пепелъ, и въ прахъ обратишся: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь. И для того-то оная среда пепельною называется. Такимъ образомъ всѣмъ вообще людемъ однажди въ годъ напоминается смерть, что самое производитъ, что мы лучше живемъ, совершенно вѣдая, что намъ умереть надобно. Такимъ образомъ Господь, какъ пишется въ кн: Бытія, въ главѣ 3, говорилъ Адаму по согрѣшеніи и по впаденіи въ необходимость умереть, о немощи человѣческаго тѣла бесѣдуя: въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси, яко земля еси, и въ землю возвратишися. Наконецъ дабы народъ не поспѣшалъ къ обѣду, чего постъ не требуетъ, то повелѣно, дабы священнослуженіе продолжаемо было до девятаго часа, съ приложеніемъ вечерни. Сіи церемоніи и священнослуженія отъ части тщаніемъ Григоріе-

вымъ, отъ части определеніемъ Кабіллıонскаго собора уставлены. Кабаллıо же или Кабеллıо, или Кабіллıо, ибо различно у древнихъ пишется, по свидѣтельству Птоломея, есть городъ въ Галліи Лугдунской или Ліонской знаменитый, въ которомъ многолюдный оный соборъ былъ. Къ предложенію возвращаюсь. Тѣхъ же Апостоловъ опредѣленіе было, дабы три недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ съ отмѣною препровождаемы были, и приложили къ нимъ постъ, что нѣкогда обще сохраняемо было: нынѣ же монахи особливо сохраняютъ. Каликстъ же первый изъ всѣхъ установилъ, дабы трижды въ году содержимъ былъ постъ для жита, віна и масла, особливо въ день субботный, то есть въ четвертый мѣсяцъ, седмый и десятый, естьли начать годъ съ Марта по обыкновенію Евреевъ. Потомъ перемѣнивъ свое установленіе, на четыре времена года раздѣлилъ постъ, на весну, лѣто, осень и зиму. Въ которыя времена паки священнослуженіе совершаемо было, когда прежде того единственно въ Декабрѣ мѣсяцѣ оное бывало. При всемъ томъ находятся нѣкоторые, которые раздѣленіе поста на четыре времена Урбану приписываютъ, который (постъ) незнаніемъ народнымъ смѣшиваемъ былъ. Такимъ образомъ статься могло, что Каликстъ первый оное уставилъ, потомъ Урбанъ постъ на четыре времена раздѣлилъ. Но мнѣ кажется, что сіе принято отъ Римлянъ, о которыхъ Овидій въ Фаст: говоритъ, что они жертвоприношенія дѣлали трижды въ годъ для плодовъ vinalia, robigalia, floralia, первое для віна; второе

богу

богу житъ, называемому robigus, которому священнослуженіе отправлялось въ 7. Календъ Маія мѣсяца, (*) понеже въ то время ржа нападаетъ на жита, какъ пишетъ Плиній. Третіе для всѣхъ плодовъ, которыми обладала богиня Флора. И такъ изъ сего видно, что древніе Римскіе Епископы, тѣжъ самыя времена не въ тщетномъ суевѣріи, но трижды постясь препровождали для тѣхъ же винъ, дабы суетные древніе обряды на истинное преобратить Богопочитаніе. Наконецъ Отцы другіе нѣкоторые уставили посты, которые описать не почту за тягость.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О обыкновеніи совершать всенощное бдѣніе въ священныхъ храмахъ, и о трапезѣ Господней, и какова оная была; и въ которое время сверха всенощное бдѣніе премѣнено на постъ: тамъ же и о томъ, что нощное священнослуженіе у древнихъ всегда почиталось казни достойнымъ: и о установленіи поста въ среды и пятки.

Обычай былъ при началѣ возрастающаго и разпространяющагося благочестія, что, поелику Спаситель нашъ нощію родиться благоволилъ, священники нощнымъ временемъ востазали и пѣли часы, также и простолюдины мужи и жены въ полночь оставляли сонъ, особливо во дни Пасхи, всю ночь пребывали въ храмѣ, тамъ молились, и въ день вечери Господней трапезу предлагали, которую называли Господнею, которыя въ

(*) То есть Апрѣля 25 дня.

томъ мѣстѣ часто вкушали: гдѣ и нищіе купно пищею довольствуемы были. Сіе предложилъ я изъ второй кн: Тертулліановой къ женѣ. Также блаженный Іеронимъ, въ словѣ о храненіи всеночныхъ бдѣній, или другой кто онаго слова сочинитель, (ибо о томъ сумнѣніе есть) говоритъ: сія и подобная, таковая и толикая того ради святые оные написали, и писанная оставили, дабы мы ихъ потомки равными возбуждены были примѣрами къ совершенію и исправленію по ночамъ всенощныхъ нашихъ бдѣній. Что самое по заповѣди Господа дѣлывалось, глаголющаго своимъ ученикамъ: тако ли не возмогосте единаго часа побдѣти со мною: бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Духъ бодръ, плоть же немощна. И Пророкъ тоже самое поетъ: въ полунощи востахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоея. Также и Апостолъ говоритъ: въ молитвѣ бодрствуйте. Отсюда и простый народъ, подражая тѣмъ пастырямъ, которые близъ Виѳлеема стрегучи стадо свое удостоились первѣе всѣхъ познать о рожденіи Господнемъ, обыкновенно въ ту нощь, которая предваряла какое либо празднество, въ храмахъ при гробницахъ мучениковъ ночевать, моляся и поя священныя пѣсни. Что подтверждается К. Плинія свидѣтельствомъ, которой управляя провинціею Виѳинійскою, тронувшись жалостію ко множеству замученныхъ Христіянъ, писалъ къ Трояну, котораго повелѣніемъ оное мучительство производимо было, что многія тысячи всякой день казнимы бываютъ, въ которыхъ никакого злодѣянія не находится, а только за то, что они обыкновеніе имѣ-

ютъ передъ свѣтомъ собираться, и стихи пѣть Христу, какъ Богу. Тогда Траянъ отписалъ: что таковыхъ людей изыскивать не должно, а ежели приведены будутъ, то казнить надобно. На сіе Тертулліанъ въ Апполог: подвигнувшись духомъ вопіетъ: о изреченіе по нуждѣ смѣшенное: не повелѣваетъ искать такъ какъ неповинныхъ; и повелѣваетъ казнить какъ злодѣевъ: прощаетъ и свирѣпствомъ неистовится: притворяется человѣколюбивымъ, и осуждаетъ на смерть, почто самаго себя обманываешъ? естьли осуждаешъ на смерть, то для чего не повелѣваешъ изыскивать? естьли не изыскиваешъ, то для чего не свобождаешъ отъ казни? Сіе Тертулліанъ. Но чего не перемѣняетъ, какъ говоритъ Орацій, время? ибо оное благоговѣніе послѣ того превратилось въ нечестіе, оныя священныя пѣсни въ развращенныя пѣсенки, молитвы оныя и моленія на непозволенныя страсти перемѣнились: ибо во ономъ нощномъ собраніи отроки и отроковицы начали вольно уже размышлять о дѣлахъ любовныхъ, юноши явно любодѣйствовать, старухи посредницами въ томъ быть, и замужнія жены въ прелюбодѣяніе впадать за стыдъ себѣ не вмѣняли. Что самое Вигилантій, который впалъ въ ересь, вѣдая, какъ бы правильной и законной къ хуленію Христіянства нашедъ поводъ, началъ оныя всенощныя бдѣнія изъ всѣхъ наипаче опровергать, и публично или всенародно проклинать. Напротивъ Іеронимъ, видя, что оный хулитель все на худую сторону наклоняетъ, съ тѣмъ чтобъ свое внушить людемъ начинаніе, жестоко противъ того вооружался, доказывая, что

вина или проступокъ малочисленныхъ людей не должно вмѣнять въ порокъ и худобу благочестію: понеже согрѣшившіе во время всенощныхъ бдѣній въ храмахъ, могли также въ домахъ своихъ или чужихъ тожъ самое учинить, и забавно осмѣвая его, говорилъ: сіе дѣлаетъ Вигилантій противъ имени своего, дабы могъ спать Вигилантій. Такимъ образомъ дѣло сіе отложенное до другаго времени, толь распространило заразу, что домъ Божій, какъ говорилъ Христосъ Іудеемъ, мало не сотворился вертепомъ разбойниковъ, то есть любодѣйцовъ. Что Отцы какъ скоро примѣтили, то дабы зло оное болѣе не распространилось, уставили вмѣсто всенощныхъ бдѣній посты, въ честь святымъ на канонѣ ихъ празднества, естьли святый знаменитый былъ, и священники воставалибъ съ полунощи, и часы свои одни совершали: понеже, какъ говоритъ Кипріянъ, дѣйствительна бываетъ молитва, естьли предваритъ оную постъ. Осталось потомъ имя бдѣній всенощныхъ при оныхъ назначенныхъ постахъ, которые съ равнымъ уваженіемъ хранятся, какъ и самая четыредесятница. И противъ сей распространяющейся болѣзни таковое изобрѣтено врачевство послѣ временъ конечно Іеронимовыхъ, которой преставился въ лѣто отъ воплощенія Христова 422, во время Вонифатія перваго Папы. Такимъ образомъ Египтяне, по свидѣтельству Иродотову, на канонѣ праздниковъ держали постъ, и по окончаніи сна приносили въ жертву корову. На сей обычай пусть взираютъ тѣ, которые въ таковые дни за тягость почитаютъ воздержаться, когда извѣстно,

стно, что мы сей воздержанія образъ отъ древнихъ приняли, дабы не показалось кому, что мы нѣчто новое и необычайное совершаемъ. Къ намѣренному дѣлу возвращаюсь. Нощныя священнослуженія всегда многихъ беззаконій были виною, что самое простиралось до крайности: чего для Римлянѣ строгость, по свидѣтельству Ливія, Бахусовы празднества отвергла, когда подъ именемъ благоговѣнія любодѣйство отроковъ и женъ взаимныя, и развраты всякаго рода производиться начали: и Діагундъ Ѳебанскій, по свидѣтельству Цицеронову о законахъ, всякія нощныя священнослуженія у Грековъ навсегда закономъ отмѣнилъ. И нашимъ Христіянамъ оное нощное богопочитаніе, о коемъ выше мы говорили, безчестіе нѣкоторое причинять предъ язычниками начало во времена Тертулліановы, которой о подозрѣніи ихъ упоминаетъ въ той же книгѣ къ женѣ пиша: кто къ трапезѣ Господней, которую порочатъ, безъ подозрѣнія допускается? порочатъ и безчестятъ, говоритъ Тертулліанъ, то есть язычники. Ужѐ къ намѣренію возвратиться время. Также въ среду и пятокъ повелѣли Отцы поститься, понеже въ пятокъ ко Кресту пригвожденъ Христосъ, а въ среду Іуда предать его вознамѣрился, что самое утверждалъ Аполлоній знатный витія, какъ въ опредѣлен: правилн: пишется, который во время государствованія Луція Коммода одинъ тогда претерпѣлъ мученія, за то, что въ похвалу Христіянскаго благочестія, что въ тогдашнее время уголовнымъ дѣломъ почиталось, рѣчь говорилъ. Свидѣтельствуетъ о храненіи сего

поста и Оригенъ, въ толкованіи на книги Левитскія: имѣемъ, говоритъ, четвертый и шестый день въ недѣли, въ которыя нарочито постимся. Постъ въ пятокъ Агличане нынѣ наиблагоговѣйно хранятъ, народъ подлинно изъ всѣхъ набожнѣйшій, какъ мы о томъ упомянули въ нашей Аглицкой исторіи, которая недавно въ свѣтъ издана.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Кто первый перемѣнилъ имена дней Солнцева и Сатурнова, и назвалъ оные субботою и Воскресеньемъ; и прочіе дни недѣли на Феріи или праздники. И отъ кого сперва блудящихъ планетъ имена симъ днямъ даны.

Предложу по приличію, откуда Феріевъ имя каждому изъ дней недѣльныхъ дано. Силвестръ Папа Римскій первый не хотя воспоминать суетныхъ боговъ, уставилъ, дабы дни недѣльные, которые прежде назывались именами Солнца, Луны, Марса, Меркурія, Юпитера, Венеры, Сатурна, Феріями или праздниками считаемы были, и назывались бы Воскресенье Феріею первою, понедѣльникъ второю, вторникъ третіею, середа четвертою, четвертокъ пятою, пятница шестою, и проч. Такимъ почти образомъ, какъ у Евреевъ дни именемъ субботъ различены были. День же Сатурновъ, именемъ ветхозаконнымъ субботою, что значитъ упокоеніе, и первую Ферію, или праздникъ, которая положена вмѣсто солнцева дни, такъ какъ день Господу посвященный, Господскимъ называть повелѣлъ. И

оное,

оное, сказываютъ, учинилъ по прошенію Константина Императора. Хотя Апостоли сперва оный день Господу посвятили, поелику Спаситель нашъ въ оный день отъ мертвыхъ воскресъ, и упокоеніе субботнее, то есть, какъ говоритъ Оригенъ, упокоеніемъ или престатіемъ отъ грѣха, къ нему приложили: и потому у насъ Господскій день или Господень тожъ значитъ, что у Евреевъ суббота была. Справедливость сего доказать можно тѣмъ, что за долго до Силвестра или Константина Піусъ Папа опредѣлилъ, какъ пишутъ, и какъ мы ниже покажемъ, совершать Пасху въ день Господень: и Тертулліанъ день оный Господнимъ называетъ, какъ въ главѣ предъ сею писанной мы показали. Почему вѣроятно, что Силвестръ оное установленіе, можетъ статься во оное время мало хранимое, возобновилъ. Впрочемъ сіе дней наименованіе только хранится въ дѣлахъ Божественныхъ, и суббота со днемъ Господнимъ едва при себѣ удержали имена, [и сіе можетъ быть попущеніемъ Солнца и Сатурна] прочіе дни древнимъ нарицаются именемъ. Чего для стыдиться и сожалѣть должно, что не прежде того даны Христіянскія имена симъ днямъ, дабы языческіе боги толь достопамятнаго между нами не имѣли монумента, хотя Астрологи Луною, Меркуріемъ, и Юпитеромъ называютъ планеты, или звѣзды, которыхъ именами названы четыре дня, поелику силою звѣздъ дѣлается различіе времени. Для того говоритъ Цицеронъ въ кн: о гадател: временъ года небесныя обращенія и перемѣны толикія бываютъ приближеніемъ и удаленіемъ

 звѣздъ.

звѣздъ. Феріи у древнихъ были дни, въ которые никакова дѣла работнаго дѣлать было не позволено, названные отъ feriendis victimis, отъ закланія жертвъ, или отъ, ferendis epulis, предложенія трапезъ, которыя тогда въ великомъ количествѣ представляемы были. Но о сихъ въ слѣдующей главѣ болѣе сказано будетъ, когда станемъ говорить о праздничныхъ дняхъ. А что въ обыкновеніе введено называть дни недѣли именами седми звѣздъ, которые планетами именуются, оное почитается изобрѣтеніемъ Египтянъ, по свидѣтельству Историка Діона.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О образѣ Христіянскаго воздержанія въ разсужденіи вкушенія снѣдей, во время нарочитаго поста; и о выборѣ яствъ въ силу закона; и откуда пошло въ обычай благословлять трапезы, и читать книги священныя во время трапезы, и благодарить по вкушеніи пищи.

Когда держимъ постъ, тогда во первыхъ отъ мясъ, и отъ всякаго другаго рода снѣдей, имѣющихъ вкусъ мясной, какъ то молока, сыра и яицъ, по мнѣнію Григорія, воздержаться должно. Но употребленіе мяса гораздо прежде запрещено было постящимся, какъ свидѣтельствуетъ Златоустъ, которой за двѣсти лѣтъ былъ прежде Григорія, въ бесѣдѣ третіей къ народу на хулителей: какая, говоритъ, польза, когда птицъ и рыбъ не вкушаемъ, братію же угрызаемъ и снѣдаемъ? Которой

торой законъ тогда еще данъ былъ, когда Богъ, какъ пишется въ кн: Бытія, сказалъ: се дахъ вамъ всяку траву сѣющую сѣмя, яже есть на лицѣ всея земли. И всяко древо, въ немъже есть плодъ древа, сѣющее сѣмя, вамъ будетъ въ снѣдь. Такимъ образомъ по свидѣтельству Оригенову, сперва человѣку пища была трава и плоды древесъ, даже до Ноевыхъ временъ. И извѣстно, что оный самый законъ при постѣ остался, когда потомство онаго всегда употребляло. Воздержаться между тѣмъ должно и отъ вечерей, какъ говоритъ Іеронимъ, какъ въ определеніяхъ пишется: да будетъ тебѣ ежедневный постъ, и подкрѣпленіе силъ не досытости: ибо нѣтъ никакой тебѣ пользы, носить праздно чрево два или три дни, естьли его равномѣрно наполнишъ: и прилагаетъ: да будетъ тебѣ постъ чистый, всегдашній, непрерывный и умѣренный, то есть, дабы ты всегда обѣдалъ, и всегда алкалъ, и проч. Научаетъ Іеронимъ, дабы единождьı въ день мы пищи вкушали, и то около полудни, которое время, какъ ужѐ въ обыкновеніе взошло, опредѣлено на обѣдъ. Сіе самое ужѐ давно опредѣленіемъ Кабіллонскаго собора уставлено, въ которомъ учинено изъятіе, дабы никто прежде совершенія полуденнаго священнослуженія не стремился къ обѣду: здѣсь совсѣмъ не упоминается о вечери. Сказалъ Іеронимъ, и подкрѣпленіе силъ, то есть, самое дѣйствіе въ пріятіи пищи, дабы оное не досытости простиралось: ежелибы онъ о обѣдѣ и ужинѣ сіе разумѣлъ, то сказалъ бы въ множественномъ числѣ, подкрѣпленія силъ. Сіе умѣренности обыкновеніе предковъ нашихъ

въ

вѣ семѣ родѣ поста не безѣ великаго удовольствія содержало. Для онаго всегда мы алчемѣ, когда вечернюю пренебрегаемѣ пищу, и обѣдаемѣ каждый день. Впрочемѣ ежелибы во время поста позволено было дважды вкушать пищи, то какой видѣ былѣ бы воздержанія? ибо вѣ томѣ не великая заключается диковина какой пищи ты вкушаешѣ, естьли только до крайности себя насыщаешѣ. У Римлянѣ вѣ древности обѣдовѣ вѣ частомѣ употребленіи не было, какѣ свидѣтельствуетѣ Сервій. Свидѣтельствуетѣ Геллій тожѣ, такѣ пиша: умѣренность вѣ пищи у древнихѣ Римлянѣ, и пріуготовленіе запасовѣ, и скудость ужиновѣ не только домашнимѣ наблюденіемѣ и присмотромѣ, но и публичнымѣ надсматриваніемѣ, и уложеніемѣ многихѣ законовѣ хранимы были. Римскимѣ женамѣ, какѣ мы выше сказали, употребленіе віна было неизвѣстно. Евреи вѣ нарочитый постѣ вѣ вечеру только вкушали пищи, какѣ вѣ кн: судей, вѣ гла: 20; и 2, царст: вѣ глав: 1, пишется. Сей обычай и у нашихѣ нѣкогда хранимѣ былѣ, какѣ показываетѣ Златоустѣ вѣ бесѣдѣ 36 на Матѳея, близѣ конца, такѣ говоря: приведи себѣ пожалуй на мысль, коликократно во время поста по предложеніи вечерней пищи, естьли рабѣ позванѣ будучи не скоро бы пришелѣ, и проч. И такѣ кажется, что мы образѣ поста отѣ нихѣ приняли, но совсѣмѣ вѣ иномѣ воздержанія видѣ: они до полуночи за столомѣ прохлажались, мы же полуденною пищею будучи довольни, остатокѣ дня вѣ воздержаніи препроводимѣ. Сей образѣ поста хотя отѣ всѣхѣ принятѣ, и исправно наблюдается: однако мы

обѣ

объ ономъ здѣсь не неприлично пространнѣе, нежели хотѣлось, упомянули: ибо находятся нѣкоторые, у которыхъ богомъ есть чрево, какъ Апостолъ говоритъ, которые какъ бы нарочно плоды земные пожирать рождены будучи, всѣ какъ человѣческія, такъ и Божественныя дѣла за мало предъ великолѣпными трапезами почитаютъ. Оные, какъ говорятъ, въ разсужденіи благочестія изверги, утверждаютъ, что должно ужинать въ постъ, только бы не было употребляемо мясо. Мы слышали, что таковаго обжирства, у Агличанъ въ Лондонѣ, не знаю какой-то былъ проповѣдникъ Францисканскаго ордена, которой хотѣлъ пріумножить число кушаньевъ, или лучше сказать, желалъ послабить бразды Христіянскаго воздержанія, увѣряя, что тотъ не связываетъ себя смертнымъ грѣхомъ, кто постъ четыредесятницы нарушитъ, когда ничего такого въ законѣ не предписано. Такимъ образомъ оный человѣкъ Францисканскаго толку, котораго Христосъ не установилъ, искалъ заповѣди Христовой о постѣ, дабы, какъ я думаю, унаровить своему пространному чреву, которое малою пищею не могло быть довольно. О уста нечестивые! положимъ, что мнѣ можно оное учинить не подпавши смертному грѣху: но какой мнѣ изъ того вредъ, ежели я увѣренъ, что тяжчае согрѣшаю, нежели каковъ въ самомъ дѣлѣ грѣхъ есть, ежели воздерживаться не стану? подлинно нѣтъ ни какого вреда, естьли я тщаться буду воздерживаться: что самое какъ тѣлу, такъ и душѣ полезно и необходимо нужно, какъ говоритъ Оригенъ: какимъ образомъ у нихъ соблюде-

блюдена будетъ непорочною чистота, естьли не будетъ подкрѣплена воздержаніемъ? какимъ образомъ станутъ упражняться въ чтеніи писанія? какъ поучатся премудрости и знанія? не чрезъ воздержаніе ли чрева и гортани? какимъ образомъ кто скопляетъ себя царствія ради небеснаго, естьли не отринетъ обиліе снѣдей, естьли не употребитъ въ помощь воздержанія? и сей-то есть у Христіянъ поста образъ. До сихъ мѣстъ онъ. И потому не имѣемъ мы обычая съ каѳедры обѣщать, въ противность дѣлающимъ, нежели какъ Христіянское воздержаніе требуетъ и законъ повелѣваетъ, безнаказательность, которая ко злу умножаетъ дерзость. Хотя я и то не легко уступлю, акибы тое можно здѣлать не согрѣшивъ смертно, когда Апостольское, или лучше сказать самаго Христа, какъ выше въ главѣ *третіей показали*, установленіе такимъ образомъ нарушается, власть святыхъ Отцевъ за ничто почитается, и самое благочестіе пренебрегается, особливо когда сіе время есть священное, о которомъ тойже Оригенъ: имѣемъ, говоритъ, четыредесятницы дни, посту посвященныя. И такъ довольно видно, коликимъ считать должно беззаконіемъ давать распустнымъ людемъ вольность грѣшить, и благочестивый народъ отъ благоговѣйнаго воздержанія долга отвращать, и изъ его сердца непорочный истреблять страхъ. Впрочемъ кромѣ законнаго поста имѣемъ два дни въ недѣли среду и пятокъ, въ которые не позволено намъ употреблять въ пищу мясъ, такъ какъ съ начала церковь сіе приняла, уставила, утвердила: которая въ семъ слу-

чаѣ послѣдовала закону Божію Моусеемъ о разборѣ брашенъ, Іудеемъ данному, какъ въ кн. Левит. глав. 11. пишется. И такъ кто кромѣ чревообъястливаго и нечестиваго дерзнетъ законъ о храненіи двухъ дней данный нарушить? но послушай Тертулліана о семъ отъ брашенъ воздержаніи въ кн: опредѣл: Догм: Церковн: такъ поучающаго: воздерживаться отъ нѣкоторыхъ брашенъ, не съ тѣмъ акибы оныя были сами въ себѣ худы, но акибы ненадобны, не есть зло, умѣрять же оныхъ употребленіе по нуждѣ и по времени, особенно есть дѣломъ Христіянъ. Въ прочіе же дни не должно Христіянину нѣкоторыхъ снѣдей, которыми другіе питаются люди, отрѣвать, когда Спаситель повелѣваетъ, такъ ученикомъ своимъ говоря: въ онъ же аще градъ входите, и пріемлютъ вы, ядите предлагаемая вамъ. Апостолъ такожде Тимоѳею повелѣлъ проповѣдывать, что изъ числа снѣдей, которыми питаются люди, нѣтъ ничего такого, которое бы отметать надлежало; всяко бо, дабы его сказать словами, созданіе Божіе добро, и ни что же отметно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою. Тойже и къ Коринѳяномъ говоритъ: брашно насъ не поставитъ [не одобритъ] предъ Богомъ: ниже аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся. Однако благоволилъ Богъ, дабы воздерживались, естьлибъ свобода сія наша въ разсужденіи всякой пищи была въ соблазнъ немощнѣйшимъ. Почему Елевѳерій тщетныхъ разборчивостей ревностный истребитель, уставилъ противъ еретиковъ Северіановъ, дабы никто

изъ

изъ Христіянъ никакими не гнушался снѣдьми, которыя люди обыкновенно употребляютъ. Что самое есть и противъ Іудеевъ, которые по предписанію въ законѣ, свиныхъ и другихъ животныхъ мясъ не употребляютъ, о чемъ въ Левит: кн: пространно написано. Вотъ сколь пріятно Христіянскаго воздержанія иго, и сколь легко бремя. Изъ сего видно, сколь нечестиво дѣлаютъ тѣ, кои тщаться отринуть оное, особливо когда извѣстно, что язычники тяжчае того самопроизвольно сносили, что мы изъяснили въ третіей книгѣ выше сего, въ главѣ 5. И такъ кто хочетъ все то знать, тамъ пускай смотритъ. Однако сіе прибавлю: въ Ветхомъ Завѣтѣ читаемъ, что священникамъ служащимъ въ храмѣ Божіемъ запрещено было пить віна и сікера, дабы не отягчали піянствомъ сердца ихъ, и мысли чувства были бодренны, и незатмѣнны. Въ древнія времена ни мясъ въ пищу не употребляли, ни животныхъ богамъ въ жертву не приносили, но нѣкотораго рода короваи, liba, и плоды, и прочія таковыя чистыя жертвы богамъ приносили: ибо питаться мясами, какъ говоритъ Платонъ, въ кн: 6, о законахъ, и жертвенники боговъ осквернять кровію, нечестивымъ дѣломъ казалось. Которые желали въ число священнослужителей Изиды Богини включены быть, тѣмъ назначался постъ десятодневный, какъ говоритъ Апулій въ кн; 11. всѣмъ Надзирателямъ и Судьямъ приказалъ то, дабы сряду десять дней отъ пищи производящей удовольствіе воздержалися, и не вкушали бы никакого животнаго, и не пили віна. Ливій пиша о матери намѣреваю-

вающей и желающей, дабы сынЪ ея принятЪ былЪ вЪ число посвященныхЪ служенію Бахусову, сказываетЪ, что должно сохранять чистоту десятодневную. Почему ІеронимЪ справедливо говоритЪ: чрево и дѣтородные уды между собою суть близки, дабы изЪ близкости членовЪ могЪ ты разумѣть союзность грѣховЪ. Также КипріанЪ: постомЪ грѣховная нечистота изсыхаетЪ, своевольство увядаетЪ, вожделѣніе вЪ безсиліе приводится, и скоропреходящія отгонимы бываютЪ роскоши. И такЪ пускай зрятЪ сіе тѣ, кои, или сЪ нехотѣніемЪ воздерживаются, или по обычаю постятся, и которые, какЪ праздничный какій либо настанетЪ день, пресыщаются до крайности; сколь безчестно есть Христіянину не поститься, или учить, что совсѣмЪ воздержаться не надлежитЪ, особливо, когда жить невоздержно, не только, какЪ нѣкто премудрый говоритЪ, означаетЪ злую жизнь, но продолжительную смерть. Также имѣютЪ наши обыкновеніе пріуготовленную трапезу священными нѣкоторыми освящать словами, прежде нежели начнутЪ вкушать: что самое дѣлается вЪ подражаніе Христу, который оный обрядЪ хранилЪ, когда вЪ пустынѣ пять хлѣбовЪ освятилЪ. Есть также обыкновеніе благодарить Бога по обѣдѣ и ужинѣ, что самое ХристосЪ же дѣлалЪ, и АпостолЪ дѣлать заповѣдалЪ, который, какЪ мало повыше мы показали, говоритЪ, что всякой родЪ снѣди добрЪ, естьли сЪ благодареніемЪ употребляемь будетЪ: Можно также думать, что сіе отЪ ЕвреевЪ принято, понеже они вЪ жертву принесенныя вкушали снѣди. Что же вЪ обыкновеніе вошло читать

священ-

священныя книги во время трапезы, сїе почитается наидревнѣйшимъ обычаемъ по свидѣтельству блаженнаго Августина въ кн: о общ: жит: священниковъ, гдѣ говоритъ: когда приступаете къ трапезѣ, то покуда востанете, читаемое вамъ по обыкновенїю безъ шума безъ стязанїя слушайте: пускай не уста однѣ вкушаютъ пищи, но и уши да прїемлютъ Божїе слово. До сихъ мѣстъ Августинъ. И такъ кажется мнѣ, что сїе произошло отъ самаго Спасителя: ибо онъ какъ въ другое время, при трапезѣ обыкновенно учивалъ, такъ наконецъ во время вечери ученикамъ своимъ ядущимъ о образѣ совершенїя всѣхъ почти благочестїя таинствъ изъяснялъ, какъ Матѳей въ глав: 25 пространно описываетъ. И такъ кажется, что Отцы, дабы углубить въ памяти толь спасительное установленїе, съ самаго начала ввели въ обычай читать во время трапезы священное писанїе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О началѣ праздничныхъ дней у Римлянъ, и нашихъ, и для чего они уставлены: и о томъ, что священнослуженїе должно приносить одному Богу: и о обыкновенїи праздновать день рожденїя представленїемъ пировъ и роскоши: и о праздновании Пасхи, и о освященїи пасхальныхъ свѣчъ.

Іудеи свои имѣли субботы, то есть дни праздничные, о чемъ ужѐ выше пространно изъяснили, когда упомянули о обрядѣ священнослуженїя, которые всякой праздничный день суб-

субботою называли, а Римляне Феріями, коихъ у нихъ было четыре рода. Уреченныя общія всему народу, которыя въ извѣстные и установленные дни отправляемы были, въ которыя особливо представляемы были игры; то есть Луперкалія, Агоналія, Карменталія, Консуалія. Агоналія Фестъ называетъ священнослуженіемъ Богу Агону промышляющему о дѣлахъ: такъ какъ Карменталія называется священнослуженіемъ Карментѣ матери Евандровой, которая тѣмъ именемъ нарицалась, поелику она была предвѣщательницею, и стихами давала отвѣты: ибо она прежде называлась Никостратою. Консуалія отъ Ромула уставлены въ честь Консу, котораго богомъ совѣта почитали. На большой площади, по свидѣтельству Діонисіеву, при жертвенникѣ подземномъ, жертвоприношеніе совершалось и представлялись игры и потѣхи, во время коихъ дѣвицы Сабинскія похищены были. Были также праздники, которые вельможи или священники уставляли на извѣстные, или на неизвѣстные дни, какъ то Латинскіе, ſementinae (*) paganalia, (**) compitalia. (***) Заповѣдные, которые Консулы или Преторы по своему изволенію назначали, и ярмонки поселянъ и мужиковъ, въ которыя съѣжжалися для переторжки. Также девятодневное священнослуженіе, котораго начало таково было: ибо когда Туллу Остилію донесено было, что на Албанской горѣ

(*) Празднованы были для того, акибы отъ нихъ матерeютъ жита. (**) Празднованы были отъ крестьянъ въ честь Церерѣ и земли. (***) Дни празднованные на распутіяхъ.

каменной шелЪ дождь, то онЪ соизволилЪ приказать, дабы праздновали девятодневный праздникЪ. Которое Богослуженіе продолжалось многіе вѢки, и отправлялись таковые праздники тогда, когда чтолибо чудесное и диковинное приключится, какЪ пишетЪ Ливій. СверьхЪ сего были праздники приватные или частные, которые по обычаю хранили благоговѢйно нѢкоторые фамиліи; какЪ то праздники Клавдіевы и Емиліевы. Также праздники особенно каждаго, какЪ то дни рожденій: подобно молніи, и похоронЪ или погребеній. БылЪ сей обычай и у ПерсовЪ, что всякЪ день рожденія по своему достатку праздновалЪ многими священнослуженіями, и представленіемЪ великолѢпныхЪ пировЪ. Оттуда можетЪ статься кЪ РимляномЪ сіе перешло, которымЪ вЪ одни рожденій дни вольно было предаваться различнымЪ сладострастія и невоздержности удовольствіямЪ: какЪ Виргилій вЪ Букол: показываетЪ: Іола! пришли мнѢ прекрасную дѢвицу, мой нынѢ день рожденія. Прочіе же дни праздничные сЪ благоговѢніемЪ препровождали, и какЪ вЪ день рожденія, такЪ и во время погребеній вЪ храмы приносили различныя снѢди для бѢдныхЪ, гдѢ и пировали. Сей обычай перешелЪ и кЪ намЪ, когда по свидѢтельству Тертулліанову вЪ кн: о вѢнц: вои: и наши вЪ оные дни приношенія дѢлали, и вЪ храмахЪ купно пировали, которые потомЪ неблагопристойные пиры опредѢленіемЪ Никейскаго собора отмѢнены. Праздновали день рожденія и вЪ Амвросіевы времена, который вЪ нѢкоторомЪ письмѢ кЪ Филиксу Епископу Коменскому говоритЪ, что

день

день рожденія всякому не играми или потѣхами и другими роскошами, но моленіемъ праздновать должно. Однако нынѣ день нашего рожденія на свѣтъ совсѣмъ въ забвеніе пришелъ, чрезъ что мы, забывъ свое младенчество совсѣмъ, во всякое время хуждшими становимся. Были праздники еще, denicales называемые, которые празднованы были тогда, когда послѣ умершаго фамилія очищалась. Ибо Греки, νεκρον, умершаго называютъ. О сихъ празднествахъ упоминаетъ Колумелл: сими словами: мы въ книгахъ жреческихъ читаемъ, что только въ празднества называемыя, denicales,ословъ впрягать не должно, въ прочіе же дни позволяется. Утверждали же, что празднество оскверняется, естьли во время онаго работа какая дѣлаема была: и для того чрезъ провозглашателя объявляли, дабы никто никакого не дѣлалъ дѣла, и презритель сего приказанія наказываемъ былъ. И отъ Феріевъ праздничные дни названы Феріати, въ которые Феріи, то есть праздники, отправляемы были: такъ какъ Профести, отъ слова, pro, не, то есть непраздничными, но, какъ говоритъ Фестъ, свободными отъ Богослуженія, которые даны на исправленіе дѣлъ или общественныхъ, или частныхъ. Были и еще праздничные дни fasti, въ которые безгрѣшно могли говорить Преторы сіи три слова: deo, dico, addico: и противъ оныхъ другіе дни, nefasti, въ которые говорить оныхъ словъ не было позволено: что все Овидій въ Фаст: пространно описываетъ; и Ливій и Діонисій упоминаютъ и Фестъ. Въ семъ разсужденіи Отцы, поелику законъ Іудейской былъ тѣнію грядущихъ благъ, уста-

вили дни праздничные, въ которые бы Христіяне оставивъ всѣ мірскія дѣла, въ божественныхъ обращались: читали бы священное писаніе, священныя слушали проповѣди, и должную Богу честь жертвоприношеніемъ, моленіемъ, добродѣланіемъ воздавали, почитая купно память святыхъ, въ тѣ дни празднуемыхъ: ибо одному Богу жертву приносить должно, какъ свидѣтельствуютъ Павелъ и Варнава. Ибо онъ, когда въ Листрѣ отъ рожденія хромаго исцѣлилъ, и повелѣлъ ему ходить, какъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ упоминается, и хромый какъ бы никогда не бывъ боленъ ногами, вскочилъ, и народъ за таковое чудо хотѣлъ Павлу и Варнавѣ принести жертвы, тогда оба они растерзавъ ризы своя вскочили въ народъ вопія и глаголя: мужіе что сіе творите? и мы смертни есмы подобни вамъ человѣцы возвѣщающіи, да отъ сихъ суетныхъ возвратитеся къ Богу живу, и проч. Святыхъ же почитать должно, поелику они ужѐ сынами и наслѣдниками Христовыми учинились, какъ говоритъ Апостолъ, которые за насъ молятся, и для того храмы имъ и жертвенники посвящаются, дабы купно Богу, и купно имъ должную отдавали честь. Чего для во псалм: 148 пишется: хвалите Бога во святыхъ его. Къ намѣренному возвращаюсь. Сперва отъ Апостоловъ, потомъ отъ Отцевъ праздничные дни уставлены, какъ въ слѣдующей главѣ въ тонкость предложимъ, а особливо праздникъ Пасхи, понеже оттуда всѣ благочестія нашего таинства начало свое воспріяли, которую Піусъ I. въ воскресный день праздновать указалъ. Потомъ по произшествіи распри

о томъ, Викторъ, которой принялъ престолъ Папскій, около 196 года отъ Рождества Христова опредѣлилъ, по мнѣнію Елеѳеріеву, которому онъ былъ преемникомъ, дабы Пасху всенепремѣнно въ Воскресный день праздновали отъ четвертаго надесять дни перваго мѣсяца, до двадесять втораго дня, дабы не было сходства Христіянамъ съ Іудеями, которые обыкновенно праздникъ оный прежде нѣсколько совершаютъ. Оное опредѣленіе нѣкоторые изъ неподвластныхъ Папъ Епископовъ съ начала отвергали, думая, что они ничего противнаго не дѣлаютъ, когда нимало не совратилися отъ установленія Іоаннова, который былъ возлюбленнѣйшій Христу: и когда довольно извѣстно, что онъ самъ по кончину свою по обыкновенію Іудейскому время наблюдалъ Пасхи. Поликратъ Епископъ Ефесскій о томъ пишя: мы, говоритъ, безъ всякаго нарушенія празднуемъ оный день ни прибавляя ничего, ни уменьшая. Такимъ образомъ между нашими дотолѣ споръ въ томъ происходилъ, покуда оный праздникъ уставили праздновать такъ, какъ празднуется нынѣ: но и тѣмъ установленіемъ нѣкоторые не довольни. Пасха, какъ выше показали, Еврейское есть слово, и значитъ прехожденіе: что неложнымъ быть показываетъ Евангелистъ говоря о времени, въ которое Господь съ учениками праздновалъ Пасху: прежде же дня праздника Пасхи, вѣдый Іисусъ, яко пріиде часъ его, дабы прешелъ отъ міра сего ко Отцу, и проч. Зозинъ, или Зосимъ уставилъ, дабы восковыя свѣчи въ каждомъ храмѣ въ субботу

предъ Воскресеніемъ Господнимъ освящаемы были.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О первоначальномъ установленіи праздничныхъ дней, и пятдесятница во времена Апостольскія была ли праздникомъ: и откуда пошелъ обычай включать въ число святыхъ благочестно въ Христіянскомъ законѣ пожившихъ.

Выше мы упомянули, что святый Іоаннъ Апостолъ праздновалъ Пасху, что самое и другіе Апостоли дѣлали: которые, сказываютъ, были установителями, дабы всѣ тѣ дни, въ которые Спаситель нашъ спасенія ради нашего какое либо совершилъ таинство, были празднованы: и чтобъ въ большемъ потомки оные дни содержали почтеніи, то сами оные благоговѣйно праздновали до самой своей кончины. Таковые дни суть Господни, Рождество, Обрѣзаніе, Богоявленіе, Срѣтеніе, дни изъ четыредесятницы, недѣля Вайй, вечеря Господня, когда по установленіи Евхаристіи умывалъ ноги учениковъ, великая пятница; также Пасха, Вознесеніе Господне на небо, Пятдесятница, которой праздникъ Евреи прежде праздновали обыкновенно; ибо у нихъ по принесеніи въ жертву Агнца, въ пятдесятый день, данъ законъ Моусею писанный перстомъ Божіимъ: когда Христосъ яко овча на жертву веденъ будучи, отъ Іудеевъ закланъ, сталcя нашею Пасхою: и по прошествіи пятидесяти дней ученики приняли Духа Святаго. Хотя находятся нѣкоторые, кои утверждаютъ,

ютъ, акибы пятдесятница во времена Апостольскія не была праздникомъ: но что они то говорятъ ложно, оное показываетъ Лука въ дѣяніяхъ въ глав: 20, такъ пиша: суди Павелъ мимо ити Ефесъ, яко да не будетъ ему закоснѣти во Асіи: тщашеся бо, аще возможно будетъ въ день пятдесятный быти во Іерусалимѣ, и проч. Для чего съ толикимъ тщаніемъ стремился Павелъ къ препровожденію онаго дня, и поспѣшалъ, естьлибъ оный день у Христіянъ не былъ наипреславнѣйшимъ праздникомъ? Преображеніе также, по свидѣтельству Оригенову, отъ Іудеевъ произошло: ибо благоволилъ Христосъ, чтобъ какъ лице Моусеево отъ собесѣдованія съ Богомъ стало прославленнымъ, такъ по отложеніи завѣсы узрѣли его преобразившагося Апостоли, Петръ и Іяковъ и Іоаннъ. И такъ святые Отцы, вѣдая вину установленія праздниковъ, дабы народъ Христіянскій собирался къ священной проповѣди и Богопочитанію, на соборѣ Епископскомъ въ Лугдунѣ (нынѣ Ліонѣ) утвердили, какъ тѣ дни праздновать всегда, такъ и другіе, въ которые, или святые отъ бѣдственной сея жизни на небеса преселились, или что либо благочестное въ законѣ Христіянскомъ учинено. Дни же таковые святымъ посвященные сіи суть: первомученику Стефану, младенцемъ непорочнымъ, Силвестру, Іоанну Крестителю, двунадесяти Апостоламъ, Павлу языковъ учителю, Богоматери дѣвѣ, Лаврентію, Михайлу, Мартину, и вообще всѣмъ святымъ, что Вонифатій уставилъ. Ибо онъ древній Пантеонъ, зданіе Марка Агриппа святой дѣвѣ Маріи, и всѣмъ святымъ, по благо-

воленію Фоки Императора, посвятилЪ, и истребивЪ злымЪ духамЪ отдаваемое почтеніе, коихЪ кумировЪ тамЪ великое число было, мѣсто освятилЪ. ПотомЪ Григорій IV. сказываютЪ, установилЪ, дабы той праздникЪ отправляемЪ былЪ Ноября перваго числа. Также и Кресту, на коемЪ распятЪ Спаситель нашЪ, праздникЪ уставленЪ, и Евхаристіи УрваномЪ IV, установленЪ также и святому Петру Апостолу по прошенію Константинову вЪ память мученій, которыя онЪ за благочестіе претерпѣлЪ, праздникЪ отЪ Силвестра Папы, которой день назывался днемЪ Петра во узилищи, какЪ пишется вЪ нѣкоторой книгѣ о узахЪ ПетровыхЪ, которая несправедливо приписывается блаженному Іерониму. ПотомЪ день ко дню, и праздникЪ кЪ празнику, малыхЪ ради иногда причинЪ прибавлены, такЪ что не знаемЪ полезно ли сіе, особливо когда видимЪ, что Христіянскіе обычаи до того дошли, что какЪ оные праздники установлять было дѣломЪ благоговѣинства: такЪ нынѣ лучше бы оныя отставить: когда большая часть людей праздное оное дней праздничныхЪ время не на моленіе, не на слышаніе священнаго писанія, для чего оныя и уставлены, употребляетЪ, но на умноженіе растлѣнія благихЪ нравовЪ, каждый день безЪ всякаго зазрѣнія тратить, говоря, что они сіе дѣлаютЪ для увеселенія, какЪ бы совершенно одинаково думая сЪ ПлатономЪ, который утверждалЪ, что БогЪ и праздники для того уставилЪ. И вЪ семЪ случаѣ, какЪ и во многихЪ другихЪ подражаемЪ язычникамЪ, чего не только предки наши

не

не дѣлали, но еще дерзновенно тѣмъ же язычникамъ смѣялись, какъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ въ Апологет: когда о праздникахъ въ честь Кесарямъ дѣланныхъ пишетъ, гдѣ такъ говоритъ: и такъ для того Христіяне общественными врагами почитаются, что они Императорамъ ни суетныхъ, ни ложныхъ, ни безъ разсудныхъ честей не отдаютъ? Великій подлинно долгъ, выводить на публику лики, толпами пировать, городъ въ подобіе кабака превращать, растворять грязь віномъ, стремиться другъ друга наперерывъ обидѣть, обезчестить, отдаваться въ страсти любодѣйныя. Такимъ ли образомъ изображается общая радость чрезъ общественное безчестіе? увы! подлинно мы казни достойни! ибо для чего обѣты и радость Кесарей держась чистоты и цѣломудрія и честности, вышереченнымъ образомъ не изъявляемъ? и проч. Не надѣялся Тертулліанъ, что все сіе на нашихъ падетъ Христіянъ, который здѣсь осмѣваетъ язычниковъ, однако настало время, когда мы оные Кесарей отправляемъ праздники, а не Христовы. И такъ когда бы далъ Богъ, чтобъ наши Епископы нѣкогда праздники учинили полезными: а сіе учинить они могутъ уменьшеніемъ ихъ числа, и возбужденіемъ народа къ препровожденію свято праздниковъ. Но къ изъясненію прочаго возвратимся. Филиксъ 1. стараясь прославить мучениковъ, уставилъ память ихъ ежегодно праздновать: такъ какъ и Григорій послѣ того опредѣлилъ, дабы тожъ совершаемо было. Что Вигилантій совсѣмъ старался отринуть, какъ ниже изъяснимъ пространнѣе, когда о

мощахЪ святыхЪ говорить будемЪ. Сказывают однако, что АнаклитЪ первымъ былЪ того установителемЪ. Почему вѣроятно, что ФиликсЪ и священнослуженіе вЪ память мучениковЪ установилЪ для того. Тойже ФиликсЪ, какъ древніе пишутъ, повелѣлЪ, дабы обще праздновали вЪ томЪ день, вЪ которой какій либо храмЪ освящается: и опредѣлилЪ, что ежели о нѣкоторыхЪ храмахЪ было бы неизвѣстно, вЪ разсужденіи древности истребляющей достопамятности, священы ли они, вторично освящать, утверждая, что то не можетЪ назваться повтореннымЪ, что учинено по невѣдѣнію. ФиликсЪ же III, послѣ того уставилЪ, дабы храмы отЪ единыхЪ ЕпископовЪ освящаемы были, и оный день праздновать бы повсягодно. И оное изЪ подражанія здѣлано ЕвреемЪ, которые, какЪ выше изЪ свидѣтельства Іосифова показали, оный день также праздновали. ВпрочемЪ по приличію мѣста сказать должно, что и томЪ день почитается праздничнымЪ и посвященнымЪ святому, вЪ который святый оный преставившись вошелЪ на небеса: ибо какЪ говорятЪ о томЪ, что онЪ родился, который отЪ утробы матерней на свѣтЪ произошелЪ: такЪ равно можно почесть родившимся святаго, когда душа его разрѣшившись отЪ узЪ тѣлесныхЪ, кЪ свѣту вѣчному преселяется. Откуда вЪ обычай вошло дни преставленія святыхЪ, дни рожденія, и праздники ихЪ не погребенія днями, но рожденія называть. День же рожденія только Спасителя нашего и Іоанна Захаріина празднуется, понеже оба они во утробѣ матерниной были святи, какЪ говоритЪ АвгустинЪ.

стинѣ. Празднуется же день и Рождества Богоматери Дѣвы. Что же святые полагаются въ число небожителей, то сей обычай такъ древенъ, что древняе его кажется нѣтъ ничего: когда древніе съ самаго начала своихъ Царей и другихъ людей, какъ по причинѣ полученныхъ отъ нихъ благодѣяній, такъ и по причинѣ добродѣтелей и мужества, богами поставляли обыкновенно, какъ въ 1 кн: сего сочиненія въ разныхъ мѣстахъ мы говорили. Но изъ всѣхъ Римляне оное съ многими церемоніями дѣлали, какъ выше мы въ кн: 3 упомянули. Въ семъ случаѣ нѣтъ сумнѣнія, что Папы наши послѣдовали онымъ: ибо что Филиксъ и Григорій каждый годъ уставили праздновать мучениковъ память, оное не что другое было, какъ утвердить, что мученики суть святи, и включить ихъ въ число небожителей. Наконецъ, дабы всякъ по своему изволенію, на примѣръ сего или другаго не признавалъ бы святымъ, и не почиталъ бы; то Александръ III. опредѣлилъ, дабы ни единому изъ смертныхъ на земли чести отдаваемо не было, кромѣ того, который прежде повелѣніемъ Папъ внесенъ будетъ въ списокъ святыхъ. Сіе опредѣленіе видѣть можно между опредѣлительными посланіями, подъ титуломъ о мощахъ святыхъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Кто первый у насъ уставилъ поминать ежегодно умершихъ, Октября 4 числа: такожъ, что значатъ поминки, и откуда симъ именемъ названы: и кто первый ввелъ пиры при гробницахъ: и о обыкновенномъ времени опредѣленномъ къ оплакиванію мертвыхъ: и о одеждѣ плачущихъ по умершихъ, и когда плачъ престаетъ: и для чего Французскія Королевы по вдовствѣ своемъ бѣлую одежду носятъ; также мѣсто Цицероново изъяснено.

Сказываютъ, что Пелагій Папа Римскій первый установилъ поминовенія чинить по умершихъ: что Исидоръ Апостоламъ приписываетъ, которой и самъ образъ погребеній нынѣ бываемыхъ умножилъ. Амвросій думаетъ, что оное взято отъ Евреевъ, которые плакали по Іяковѣ умершемъ сорокъ дней, и по Моусеѣ тридцать: ибо для благоразсудливаго человѣка довольно сихъ дней на рыданіе. Но о погребеніи Іяковлевомъ скажемъ нѣчто, дабы чрезъ то познать, что и въ тогдашнее время былъ обычай почтеніе свидѣтельствовать умершимъ собраніемъ множества народнаго при погребеніи. Бытія въ глав: 50 такъ пишется: идоша со Іосифомъ всѣ слуги Фараоновы, и весь домъ Іосифовъ, и братія его, и пріидоша на гумно Атадово, которое состоитъ по ту сторону рѣки Іордана, и плакашася тамо по немъ плачемъ великимъ зѣло. Поминовенія же или жертвоприношенія за умершихъ называются долгомъ, понеже отъ живыхъ мертвымъ творимы быть должни: понеже умершіе въ жизни своей добро дѣлали тѣмъ,

тѣмъ, кои по нихъ остались въ живыхъ. Что же оныя жертвоприношенія о спасеніи умершихъ творимыя уставлены отъ Апостоловъ, какъ Исидоръ пишетъ, свидѣтельствуетъ о томъ Тертулліанъ, которой въ кн: о единоженствѣ, пиша о женѣ вдовицѣ, которая одного мужа умершаго должна всегда быть женою, говоритъ: ибо о душѣ его молитъ, и проситъ ему отрады, и жертву приноситъ каждый годъ въ день его успенія. Которой долгъ любви, когда и язычники отправляли своимъ умершимъ, какъ въ послѣдней здѣсь главѣ видѣть будетъ можно; то уже нѣтъ сумнѣнія, что оное обыкновеніе, то есть молиться за умершихъ, введено въ нашу церковь отъ великихъ оныхъ древнихъ Христіянскихъ вождей Апостоловъ. Но возвратимся туда, откуда нѣсколько было удалились. Былъ обычай и у Римлянъ плакать о умершихъ, ибо Нума богамъ тѣней священнослуженіе уставилъ, и жертвенникъ воздвигнулъ Либитинѣ, которая была или тажъ самая, что Прозерпина, какъ многіе думаютъ, или Венера. О младенцѣ, которому нѣтъ еще трехъ лѣтъ, плакать не повелѣлъ, а о тѣхъ, которые болѣе трехъ лѣтъ имѣли отъ рожденія, не болѣе позволялъ плакать дней, сколько младенцу было лѣтъ: [полагая день за годъ] плакать мужу о женѣ или женѣ о мужѣ самое должайшее время назначалось десять мѣсяцовъ, не съ тѣмъ, какъ говоритъ Сенека въ кн: 7 писемъ, чтобъ всенепремѣнно столько времени жена плакала по мужѣ, но чтобъ болѣе того не плакала. Свидѣтельствуетъ тожъ Овидій, который въ 1 Фаст: такъ говоритъ:

ритЪ: чрезЪ толико мѣсяцевЪ отЪ погребенія своего супруга, жена, будучи вдовою, не отмѣняетЪ знаковЪ печали. ЕстьлижЪ которая жена не препроводивЪ десяти мѣсяцевЪ отЪ кончины мужниной выходила замужЪ за другаго, оная была поносима, какЪ вЪ кн: Закон: пишется, и по уложенію Нумы, какЪ говоритЪ ПлутархЪ, приносила таковая на жертву тельную корову. Которое узаконеніе ежели бы вЪ нынѣшнее время, какЪ вЪ другихЪ мѣстахЪ, такЪ особливо вЪ Англіи наблюдаемо было, то перевелись бы почти совсѣмЪ у насЪ телята, когда большая часть вдовЪ не дождавЪ онаго уложеннаго отЪ мужниной кончины времени замужЪ выходятЪ. Также во время плача жены скидали сЪ себя одежду пурпуроваго цвѣта, и золото, и надѣвали, какЪ пишетЪ ПлутархЪ вЪ Проблем: бѣлое одѣяніе. И желали дабы и родственники тожЪ дѣлали, то есть, чтобЪ какЪ трупЪ умершаго, такЪ бы и они вЪ бѣлое одѣты были платье. ВЪ бѣлое же одѣяніе одѣвали трупЪ умершаго, понеже сей одинЪ цвѣтЪ есть чистый и незамаранный, и для того мертвымЪ наипристойнѣйшимЪ почитается. ТакимЪ образомЪ читаемЪ во Евангеліи, что тѣло Господне тонкимЪ бѣлымЪ полотномЪ обвито было. ПотомЪ ни мало не медля по окончаніи дней плача пурпуроваго цвѣта одежду на себя надѣвали, и золото носить начинали, какЪ пишетЪ Ливій. Отсюда-то, думаю я, произошло, что Королевы Французскія по смерти Королей своихЪ супруговЪ, бѣлую единственно носили одежду, и во вдовствѣ своемЪ отЪ народа Королевами бѣлыми назывались. У

ІудеевЪ

Іудеевъ плачь тритцетью днями окончивался, что самое и у Агличанъ хранится. Сверьхъ сего плачущіи надѣвали на себя вретище: такимъ образомъ Іяковъ плакалъ по Іосифѣ: и Давидъ откровенною главою по Авесаломѣ, какъ свидѣтельствуетъ Іеронимъ. Также брили голову и бороду, какъ говоритъ Исаія: на всякой главѣ его плѣшь, и всяка брада обріется. Напротивъ наши бороду отпущаютъ или отращиваютъ. Впрочемъ древніе по большой части во время плача черное одѣяніе носили: которое отъ Варрона называется одѣяніемъ плачевнымъ, которое нарицается угольнымъ или троурнымъ, ибо ἄνθραξ Греческое слово значитъ уголь. Почему Апулій говоритъ въ ослѣ своемъ въ кн: 1: показалъ мнѣ мрачный покой и темный, и жену плачущую одѣтую въ черное платье. Также терзать власы, драть ногтьми лице, сплескивать руками, и голову, по обычаю Іудейскому, посыпать пепеломъ, и волосы склокочивать, какъ говоритъ тойже Апулій въ кн: 9, растрепаны и растерзаны волосы полусѣдые, гнусные по причинѣ посыпаннаго на нихъ пепла. Кромѣ сего послѣдняго, все прочее наши особливо Италіанцы, во время похоронъ, безумно хранятъ, отъ древнихъ, какъ довольно видно, безъ сумнѣнія принятое. Самое же черное одѣяніе плачь означающее, всѣ почти народы изъ Христіянъ цѣлый годъ носятъ, однако иногда не окончавъ года отмѣняютъ оное ради общественной радости, или по причинѣ пожалованія ихъ чинами, или въ разсужденіи браковъ. Такимъ образомъ въ древности у народа Римскаго прекращался плачь, когда

обще учиненные совершаемы были обѣты, освящалися храмы, дѣлаемы были очищенія, lustra; а у простыхъ людей когда обручаема была невѣста, когда изъ семьи кто получалъ честь или чинъ, когда изъ родственниковъ бывши прежде въ полону, въ домъ возвращался, или когда родился у кого нибудь младенецъ, изъ родственниковъ ближайшихъ, нежели былъ тотъ, котораго оплакиваютъ, по обыкновенію также ихъ дѣлается, что у насъ трупы мертвыхъ омываемы бываютъ, а иногда и балсамируются, особливо изъ знатныхъ. О чемъ Енній говоритъ: Тарквиніево тѣло добрая супруга омыла и балсамировала И Анна Виргиліева: позвольте мнѣ, чтобъ я раны омыла водою. И сей долгъ исправляли, какъ и нынѣ водится, ближайшіе родственники. Что же нынѣ поминовеніе чинится каждый годъ по умершихъ въ Октябрѣ въ послѣднихъ числахъ за день до перваго дня Ноября, оное ввелъ, какъ сказываютъ, и какъ Петръ Даміанъ свидѣтельствуетъ, Одилонъ. Онъ будучи настоятелемъ Клюніацкихъ монаховъ, когда въ Сициліи во время Папы Іоанна XVIII кругъ горы Етны часто слышалъ стонъ и вопль, (который тамъ, по свидѣтельству Трога, частію отъ шуму кипящихъ водъ морскихъ, частію отъ выбрасываемаго изъ Етны огня, гдѣ сильнѣйшій подъ земными проходами и скважинами вѣтръ стремится, бываютъ) подумалъ, что это плачутъ злые духи для того, что молитвами и жертвоприношеніями души умершихъ Христіянъ отъ наказаній оныхъ свобождаются: ибо простой народъ твердо вѣритъ, что въ Етнѣ горѣ, гдѣ безпрестанный огнь толико вѣковъ про-

продолжается, или ходъ во адъ находится, или что во оной огненной безднѣ грѣшниковъ души очищаются. И такъ уставилъ съ своими монахами, отправивъ священнослуженіе перваго числа Ноября въ честь всѣхъ Святыхъ, въ слѣдующій потомъ день дѣлать поминовеніе умершимъ. Которое установленіе исполненное благоговѣнія Отцы наконецъ приняли. Сіе было отъ воплощенія Христова около 1000 года. Уже давно обычай сей вкоренился, то есть поминовеніе чинить на гробницахъ, что самое показываетъ Маркъ Туллій въ первой Филип: говоря: котораго нигдѣ не находится гробницы, гдѣбъ его поминать, о томъ обще должно молить боговъ. И въ рѣчи за Флак: принесемъ жертву за Лентула, помянемъ Цетега. Такимъ образомъ каждый годъ были поминки, то есть жертвоприношенія въ пользу и честь умершимъ: что и Макровій и Катонъ повѣствуютъ такъ пиша: Лавренція удостоена была чести годоваго поминовенія, ибо поминовенія были и пиры, которые отправляли у гробницъ родителей и родственниковъ, отъ дѣтей и сродниковъ, которые, сказываютъ, завелъ Эней, которой такимъ образомъ отца своего Анхиза первый почтилъ, о немъ молился, и совершалъ о немъ память, какъ Виргилій въ кн: 5, Енеид: описываетъ. Такимъ образомъ установленіе оное мы о спасеніи умершихъ хранимъ. Почему вѣроятно, что отъ того пришло въ разумъ Одилону совершать каждый годъ поминовеніе по умершимъ. Но мѣсто Цицероново: принесемъ жертву за Лентула, помянемъ Цетега, теперь выше приведенное, весьма темно, почему надлежитъ его изъяснить. Приносить жер-

тву, значитЪ желать добра, или по жертвоприношеніи умилостивлять боговЪ, дабы отЪ нихЪ желаемое получить. И такЪ ЦицеронЪ, боясь, дабы ФлаккЪ, котораго онЪ предпринялЪ защищать, по той причинѣ, что онЪ открылЪ заговорЪ КатилининЪ, осужденЪ не былЪ отЪ Судей, какЪ бы сЪ гнѣвомЪ сказалЪ: что ежели такЪ оно учинится, то ужѐ вольно будетЪ желать добра Лентулу, и жертву приносить за Цетега, которые были изЪ числа сообщниковЪ вЪ заговорѣ, когда ихЪ тѣни казнію невинныхЪ гражданЪ очищены будутЪ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О началѣ девятодневномЪ и седьмодневномЪ священнослуженіи, и о обычаѣ дѣлать приношенія за умершихЪ, и о нихЪ не плакать: и о благоразумномЪ установленіи ѲракіянЪ, и о образѣ употребляемомЪ у древнихЪ во время выносу умершаго кЪ гробницѣ: и о началѣ обрядовЪ погребальныхЪ: и о образѣ созиданія гробницЪ, и ихЪ правѣ.

Совершаемо было за умершихЪ жертвоприношеніе вЪ девятый день, вЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ кто погребенЪ, которое называлось девятинами: какЪ говоритЪ Орацій вЪ Епод: девятодневной разсыпать прахЪ. Также потѣхи вЪ честь умершихЪ отправляемыя, девятинными именовались. СвидѣтельствуетЪ тожЪ Сервій изЪясняя пятой книг: Енеид: оное: сверьхЪ сего естьли настанетЪ день девятый вождѣлѣнный. Гдѣ говоритЪ, что у предковЪ обычай былЪ приносить умершаго на то мѣсто, гдѣ онЪ скон-

скончался, вЪ осмый день его сожигать, а вЪ девятый погребать. И ДонатЪ вЪ Коммент: Формiон: говоритЪ, что вЪ девятый день возобновлять можно обЂты. И такЪ отсюда нынЂ унасЪ умершимЪ совершается поминовенiе вЪ седмый день отЪ погребенiя, уменьшивЪ два дни противЪ установленiя древнихЪ: и для того вЪ правильныхЪ опредЂленiяхЪ вЪ раздЂленiи 44 повелЂвается, дабы ни одинЪ пресвитерЪ позванЪ будучи на седмодневные поминки, не отваживался упиваться; поелику тогда торовато подчуютЪ. У АгличанЪ сiе бываетЪ вЪ двадцать девятый день по погребенiи умершаго. И такЪ кажется, что мы жертвоприношенiе творимЪ вЪ седмый день, такЪ, какЪ у древнихЪ седмый день при бракосочетанiяхЪ былЪ возобновленiемЪ обЂтовЪ: чтобЪ какЪ начало размноженiя рода человЂческаго было отлично вЪ седмый день, такЪ вЪ той же бы день и конецЪ онаго былЪ не безЪ уваженiя. БылЪ обычай приношенiя творить за умершихЪ, какЪ свидЂтельствуетЪ ТертуллiанЪ вЪ кн: о вЂнц: воин: приношенiя за умершихЪ, и родившихся каждый годЪ вЪ извЂстный день. ОнЪ же вЪ кн: о единоженствЂ, какЪ выше вЪ главЂ 9 показали, подобно утверждаетЪ. Отсюду довольно видно, что сЪ самаго начала проповЂди Евангельской вЪ души человЂческiя вселилось оное мнЂнiе, что умершiе получаютЪ помощь отЪ живыхЪ. ВпрочемЪ сколь много сей долгЪ любви умершимЪ приноситЪ пользы, показываетЪ АвгустинЪ, какЪ видно изЪ его Енхiрид: такЪ пиша: не должно спорить, что души умершихЪ благочестiемЪ своихЪ оставшихся на земли отраду и пользу

 полу-

получаютъ, когда за нихъ приносится жертва, или когда раздаваемы бываютъ въ церкви милостыни. Однако тѣмъ сіе дѣлаетъ пользу, которые въ жизни своей заслужили то, дабы сіе имъ было полезно. Наставленіе есть нѣкоторое въ житіи: нѣтъ ни одного толь добродѣтельнаго, который бы не требовалъ сего по смерти: и нѣтъ ни одного толь грѣшнаго, которому бы не дѣлало сіе пользы по смерти. И дабы сіе явственнѣйшимъ учинить, продолжаетъ: которымъ же дѣлаетъ сіе пользу, то или въ томъ, дабы совершенное было имъ отпущеніе, или по крайней мѣрѣ дабы получить имъ облегченіе въ наказаніи. И понеже мы не знаемъ, что съ ними дѣлается въ другой жизни, того ради молиться должно за всѣхъ, дабы благотвореніе наше избыточествовало къ нимъ наипаче, нежели чтобъ онаго не доставало. Напротивъ оплакивать ихъ не должно, какъ говоритъ Кипріянъ: намъ также откровенно есть, дабы твердо я проповѣдывалъ, что братію нашу не должни мы оплакивать, званіемъ съ небесъ Господнимъ свобожденныхъ, когда извѣстно мнѣ, что они не погибаютъ, но предпосылаются, и разлучаясь съ нами, предшествуютъ намъ. И Іеронимъ къ Павл: о успеніи Влезилл: говоритъ и увѣщаваетъ, дабы никто не оплакивалъ умершихъ по подобію Евреевъ, когда они для того оплакивали умершихъ, понеже прежде пришествія Христова вѣдали они, что должно имъ снисходить во адъ: почему и прилагаетъ: мы же облекшіися во Христа, и имѣющіе несумнѣнную надежду къ восхожденію на небеса, не должни сѣтовать по умершихъ, и проч.

Что

что въ древности дѣлывали Массильскіе въ Галліи народы, которые безъ плача, безъ рыданія препровождали погребенія день домашнимъ жертвоприношеніемъ, и представленіемъ пира для родственниковъ: что самое нынѣ Агличане законно хранятъ, разсуждая, можетъ быть, что неприлично отдаваться въ печаль, какъ бы безразсудно жалуясь, что Богъ не соблаговолилъ подѣлиться съ нами безсмертіемъ, особливо когда умирая свобождаемся отъ трудовъ и бѣдствій, которымъ мы подвергаемы бываемъ вскорѣ по рожденіи. Почему памятуя сіе Ѳракіане день рожденія человѣческаго съ плачемъ, погребенія же съ радостію достойно препровождали. Сіе по приличію, прибавить надлежитъ: по обычаю древнему умершаго на́шивали напередъ, а за нимъ слѣдовалъ народъ, какъ бы давая знать, что они послѣ его скончаются, и за нимъ послѣдовать имѣютъ: которые послѣднее слово говаривали: прости, мы за тобою послѣдуемъ, какъ Виргилій говоритъ: прощай о великій мой Паллантъ, и прощай на вѣки. И о Полидорѣ: и душу полагаемъ во гробѣ, и послѣднее слово великимъ произносимъ гласомъ. Донатъ думаетъ, что отсюда наречены похороны, Exequiae, въ изъясненіи оныхъ словъ Терентіевыхъ: умершаго напередъ несутъ, а мы послѣдуемъ. Однако въ нынѣшнее время люди непристойнымъ образомъ напередъ идутъ въ церемоніи погребенія, когда трупъ несомъ бываетъ позади: что во время Іеронимово дѣлаемо было, которой пиша къ Павл: о успеніи Влезилл: показываетъ, что порядокъ церемоніи погребальной предшествовалъ трупу.

пу. Также, по свидѣтельству Сервія, особливо въ честь Царей и другихъ знатныхъ людей народъ предшествовалъ съ вожженными факелами, какъ Виргилій говоритъ о Паллантѣ: освящается путь протяженнымъ шествіемъ народа съ факелами, и далеко осіяваются поля. Отсюда безъ сумнѣнія произошло, что у насъ тожъ самое при погребеніи каждаго наблюдается. Сверьхъ сего одры поставляли, какъ той же Виргилій въ шест: о Маркеллѣ: или которыя увидишъ погребенія Тибръ, когда новопоставленный мимо протечешъ одръ. Износимы сверьхъ того бывали умершіе при гласѣ трубъ, какъ говоритъ тойже: раздается по воздуху вопль мужей, и гласъ трубъ. И Персій все сіе полагаетъ: здѣсь трубы и факелы, и лежащій поверьхъ возвышеннаго одра богачь умершій. Также къ трубамъ на погребеніяхъ флейты и тимпаны присовокуплялись, и все сіе для того, дабы сѣтующія души людей оплакивающихъ мертвыхъ, таковымъ гласомъ ободрены будучи менѣе чувствовали прискорбности, которые таковыми утѣшеніями удобно развлекаемы бываютъ, какъ пишетъ Александръ Афродизей въ Проблем. И ко уваженію погребенія износимы были портреты предковъ умершаго, и представлялись потѣхи, игры и прочее, которыхъ, какъ свидѣтельствуетъ Цицеронъ за Милона, Клодій лишенъ былъ: Клодій, говоритъ, безъ портретовъ, безъ пѣнія, безъ потѣхъ, безъ плача, безъ погребальныхъ церемоній, безъ похвальной рѣчи, сожженъ будучи, поверженъ. Платонъ также особенной полагаетъ, во 12, о закон: порядокъ въ погребальной церемоніи употребляемый при погребеніи Начальниковъ

град-

градскихъ, который былъ таковъ: всѣ одежды бѣлыя, плача и рыданія никаковаго. Два хора, одинъ состоящій изъ 15. дѣвицъ, другой изъ 15. юношей, которые стояли бы вокругъ одра, когда священники умершаго провозглашали хвалы, и его благополучіе чрезъ цѣлый день предлагали. Въ слѣдующій день весьма рано юноши одръ относили къ гробницѣ, и изъ нихъ неимѣющіе женъ предшествовали конные съ коньми, пѣшіе съ оружіемъ: потомъ отроки отечественныя пѣсни поющіе, и за ними слѣдовали дѣвицы, съ женами, которыя ужѐ дѣтей раждали. Гробница же была подъ землею съ сводомъ сдѣланнымъ изъ камней, и проч. Таковаго рода гробницы по большой части нынѣ дѣлаютъ Италіанцы, дабы оныя были общія для всей фамиліи. Но оное наипаче употребительно, что по погребеніи умершаго, ежели онъ былъ изъ числа чиновныхъ, покрывалось оное мѣсто каменною доскою, на которой имя и похвала умершаго начертаваема бываетъ. Древніе Греки и Римляне, по свидѣтельству Цицеронову въ кн: 2, о закон: надъ гробомъ полагали также камень наподобіе стола, вышиною не болѣе трехъ лактей съ изображеніемъ хвалы, принадлежащей умершимъ, и съ воспоминаніемъ имени его не безъ почтенія. Сверьхъ сего былъ законъ, дабы никто гроба не разорялъ, и другой фамиліи на гробы иной фамиліи гробницъ не ставилъ: и такимъ образомъ многими обрядами право о гробахъ почитали; что и мы содержимъ, когда по обыкновенію на гробницахъ изображаемъ оружія и воинскія знамена, какъ бы знаки хвалы въ воинскихъ дѣлахъ и мужества.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О первомъ употребленіи обѣщать Богу обѣты, и дѣлать священныя босохожденія: и кто первый уставилъ ходы, молебствія, и для чего оныя въ церковь введены: и для чего мы поздравляемъ чихающихъ, напротивъ зѣвающіе и начинающіе что либо ограждаютъ себя крестнымъ знаменіемъ: и о началѣ обрядовъ нашихъ молебствій и о введеніи благочестнаго молебствія образа.

Къ исходатайствованію Божіей помощи тогда наипаче стремимся, когда наипаче обременяемы бываемъ нещастіемъ, или когда находимся въ случаѣ наводящемъ содроганіе, и когда не можемъ нашимъ бѣдствіямъ ни силою человѣческою, ни совѣтами пособить: и оное дѣлаемъ мы или обѣтами, или моленіями, коими наипаче Богъ умилостивляется. Чего для въ кн: числъ пишется: аще который мужъ обѣщалъ обѣтъ Господеви, или клялся клятвою, да не измѣнитъ словесе своего, но все еже обѣщалъ, да исполнитъ. И Пророкъ Давидъ во псалмѣ 75. говоритъ: помолитеся и воздадите и проч. А въ Латинскомъ стоитъ: обѣщайте и воздадите и проч. Отсюда, мнѣ кажется, произошелъ обычай обѣщать обѣты: что бываетъ, когда обѣщаемъ въ разумѣ: или на словахъ, какъ на примѣръ обложить серебромъ образъ, поставить восковую свѣчу, Богу обѣщаемъ обѣты: что самое и древніе дѣлали, думая, что они обѣтами и моленіями наипаче умилостивятъ боговъ. Такимъ образомъ Еленъ у Виргилія совѣтуетъ Енею: великой Юнонѣ Богинѣ во первыхъ помолися, Юнонѣ обѣщай добровольно обѣты.

Обое то мы въ бѣдствіяхъ хранимъ. Для сей то причины у Іудеевъ уставлены священныя босохожденія, которыя, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ въ кн: о войн: Жидовск: 2, таковы были. Ибо у нихъ обычай былъ, одержимымъ болѣзнію или въ нещастіе впадшимъ во первыхъ молиться тридцать дней, воздержаться отъ віна, и брить волосы: потомъ босыми ногами итти въ храмъ и приносить жертву. Къ сему священнослуженію какъ въ другое время нерѣдко, такъ особливо въ то время прибѣгали, когда при Неронѣ Флоръ Іудейскій Губернаторъ сожалѣнія и слезъ достойнымъ образомъ утѣснялъ Іудейскій народъ, который по причинѣ его тиранства принужденъ былъ принять оружіе и сражаться до конца, которою войною весь почти нещастно истребленъ. И такъ Іудеи хотѣли испытать Божескую и человѣческую помощь, прежде нежели отважиться на сраженіе, когда увидѣли, что ни деньгами, ни прозьбою не могли утолить жестокости и свирѣпства Флорова, который, дабы его злодѣянія чрезъ доносы въ Римѣ не были открыты, всѣми мѣрами Іудеевъ къ принятію оружія возбуждалъ, босохожденія священныя уставили. Чего для когда насталъ день жертвоприношеній, то Верника сестра Царя Агриппы, по свидѣтельству Егезиппа, для онаго богослуженія въ Іерусалимѣ въ храмъ пришла, и босыя имѣя ноги стала предъ престоломъ, прося Флора: однако не только по прошенію своему удовольствія не получила, но еще и въ бѣдствіи и опасности была въ разсужденіи своей жизни. О семъ благоговѣинствѣ Ювеналъ въ Сатирѣ

тирѣ шестой упоминаетъ: гдѣ наблюдаютъ праздники субботъ ходя босыми ногами и самые Цари. Также, по увѣренію Іеронимову противъ Іовиніана, какъ выше въ книгѣ 4, говорили, Апостолъ Павелъ въ Кенхреехъ (есть Коринѳская пристань, какъ выше сказали, въ Ахаіи) босохожденіе дѣлалъ. Такимъ образомъ мы поражены будучи какимъ либо бѣдствіемъ, обыкновенно обѣты дѣлаемъ, и по обычаю Іудейскому босыми ногами оные совершаемъ, между тѣмъ моляся съ колѣнопреклоненіемъ: ибо прежде всего непрестанно должно молиться: что когда народъ за всегда дѣлаетъ, то кольми паче священники о немъ пекущіеся, благоговѣйно молясь должни оное отправлять. Такимъ образомъ Моvсей, такъ Ааронъ, такъ Апостоли, такъ всѣ Святые Отцы праведный Божій гнѣвъ моленіемъ утолять, и достойную смертнымъ казнь отъ народа себѣ ввѣреннаго отвращать старались. О чемъ прямо памятую Мамеркъ Віенскій Епископъ, въ часто случавшемся землетрясеніи, во время Льва перваго Папы, молебства и прошенія, которыя Римляне Греческому послѣдуя слову, Литаніями, и по простонарѣчію ходами называютъ, уставилъ первый: ходами же называютъ потому, что по двое врядъ чрезъ великое разстояніе мѣста идучи протягаются отъ мѣста до мѣста, и великимъ голосомъ молятся. Меньшими же ходами называются тѣ, которые не много времени послѣ того спустя, Агапитъ Папа, сказываютъ, уставилъ, которые совершаются каждый Воскресный день въ храмахъ, или около храмовъ, что нынѣ почти во всѣхъ странахъ содержит-

ся

ся и хранится. Однако нѣкоторые думаютъ, что ходами называются сіи молебства для того, что сія священнослуженія церемонія публично шествуетъ. Но что таковой ходовъ обычай съ самаго начала у нашихъ былъ, свидѣтельствуетъ Тертулліанъ въ кн: 2, къ женѣ, которой можетъ статься уничтоженный Мамеркъ возобновилъ: и они отъ Іудеевъ оное переняли, какъ довольно извѣстно, которые такимъ образомъ на встрѣчу вышли Христу изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ идущему: о чемъ Евангелистъ Іоаннъ въ главѣ 12 пишетъ явственно: во утрійже день народъ многъ пришедый на праздникъ слышавше яко Іисусъ грядетъ во Іерусалимъ, пріяша вѣтви отъ финикъ или палмовые, изыдоша въ срѣтеніе ему, и зваху глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ. Потомъ Григорій болшіе уставилъ ходы, въ которыхъ всякаго чина люди по семеро въ рядъ идучи пѣли бы. Сіе уставилъ онъ въ то время, въ которое опухолью дѣтородныхъ удовъ многіе умирали. Которой заразы причиною полагаетъ Павелъ Монтисказинскій монахъ, писавшій исторію Лонгобардовъ, чудное разлитіе Тибра, что когда пала вода въ берега, тогда великое число зміевъ вползли въ городъ, и столь заразили воздухъ, что какъ скоро распухнутъ дѣтородные уды, тотчасъ люди умирали. Которое зло Пелагій, на коего мѣсто потомъ возведенъ Григорій, тщался молебствіемъ отвратить, почему и заповѣдалъ, дабы были ходы, и постъ: но между прочими и самъ скончался. Потомъ настала другая зараза такая, что коль скоро кто чихнетъ, тотчасъ

часѣ умиралѣ: отѣ чего взялся обычай, какѣ нѣкоторые пишутѣ, что всякѣ слыша другаго чихающаго, говоритѣ: да поможетѣ тебѣ Богѣ: или здравствуй: что и нынѣ хранится. Также и зѣвать было знакомѣ смертельнымѣ: чего для вошло вѣ обычай ограждать себя крестнымѣ знаменіемѣ: что и нынѣ наблюдается тѣми, кои зѣваютѣ. Однако, кажется мнѣ, о семѣ разсуждать должно Физически: ибо три суть главнѣйшія тѣла части, глава, перси и чрево: и какѣ дыханіе есть дѣйствіе желудка, и рыгота чрева, такѣ зѣваніе есть дѣйствіе главы, которымѣ почти все тѣло разтягивается, и потому понимаемѣ, что не только голова, но и прочія части вѣ добромѣ находятся состояніи. Чего для умирающихѣ иногда стараемся довести до того, дабы они чихали, сѣ тѣмѣ, что ежели они чихнуть будутѣ не вѣ состояніи, то никакой не остается вѣ таковыхѣ кѣ выздоровленію надежды. Почему Аристотель вѣ книгѣ 1, о природѣ животныхѣ обѣ ономѣ такѣ пишетѣ: чиханье отѣ тойже происходитѣ части, которое всѣхѣ вѣтровѣ вырывчивость есть, знакѣ предвѣщателный, и одинѣ изѣ роду всѣхѣ духовѣ Святый и Священный. Откуда произошелѣ обычай, что чиханье, какѣ бы знакѣ добраго здравія, священнымѣ почитается, и чихающихѣ поздравляемѣ, и имѣ желаемѣ благополучія: что Тиверій, сказываютѣ, Кесарь, человѣкѣ всегда обладаемый прискорбностію, и на колесницѣ ѣдучи того требовалѣ. Также извѣстно, что зѣвающіи боятся, понеже зѣваніе происходитѣ или отѣ сна, или отѣ скуки, и вѣ изнемогающихѣ лихорадкою зна-

знакомѣ есть или приходящей, или лучше сказать умножающейся лихорадки. Впрочемѣ сѣ начала Христіянства Христіяне начиная какое либо дѣло, начинали всегда отѣ знаменія крестнаго, что Тертулліанѣ вѣ кн: о вѣнцѣ воин: ясно показываетѣ, такѣ пиша: при всякомѣ шествіи и движеніи, при всякомѣ входѣ и исхожденіи, при одѣяніи, при обуваніи, при умываніи, при приближеніи кѣ столу, при возженіи свѣчи, идучи ко сну, садясь на стулѣ, и при всякомѣ нашемѣ упражненіи знаменіемѣ крестнымѣ чело ограждаемѣ. Сихѣ и подобныхѣ наставленій, ежели потребуешѣ повелѣнія написанаго вѣ законѣ, никакова преданія законнаго представлено тебѣ не будетѣ; сіе умножило обыкновеніе, и утвердило, и проч. Но кѣ предложенію возвратимся. Григорій повелѣлѣ, дабы вездѣ таковыхѣ молебствій образѣ хранимѣ былѣ. Нынѣ отѣ священниковѣ страха ради произходящаго отѣ наступающихѣ золѣ отправляются оныя, при послѣдованіи за ними многочисленнаго народа купно сѣ ними молящагося. Однако и при радостныхѣ случаяхѣ публично отправляемѣ молебствія, дабы, учинивѣ прежде страха ради при молитвѣ обѣты, послѣ получивѣ желаемое, и безѣ боязни радуяся, воздать такимѣ образомѣ Богу благодареніе. Что самое и язычники дѣлали, какѣ говоритѣ Виргилій о Дідонѣ, радующейся для нечаяннаго прибытія Троянѣ. Такимѣ образомѣ упоминаетѣ, и купно Енея вѣ царскіе ведетѣ чертоги, купно повелѣваетѣ по всѣмѣ храмамѣ боговѣ отправлять молебствія. Такѣ дѣлывали Римляне и другіе многіе народы, отѣ которыхѣ безсумнительно таковое обыкновеніе

къ намъ перешло: ибо въ церемоніи нашихъ молебствій предшествуетъ нѣчто забавное, то есть или конница, или пѣхота, или изваяніе увеселеніе дѣлающее, разговаривающее, смѣшное, или великія челюсти широко разѣвающее, и зубами скрежещущее и щелкающее, страшное и прочія забавныя потѣхи представляются, въ которыхъ изображаются пророки, отроки крилатые поютъ, вводится хоръ женъ и мужей пляшущихъ: иной представляетъ собою Давида, иной изображаетъ Соломона, иные принимаютъ видъ Царицъ, иные кажутся охотниками или ловцами, вводя тутъ же обезьяну и другихъ безсловесныхъ, наконецъ въ семъ игралищномъ пріуготовленіи многочисленные предлагаются древнія исторіи: также присовокупляются къ тому восковыя факелы и музыка, устилаются мѣста, гдѣ церемонія шествуетъ: также запрещается *отрокамъ и отроковицамъ въ окна тогда смотрѣть.* Сверьхъ сего священники или другіе какіе либо принимаютъ на себя видъ святыхъ, нося ихъ образа, или мощи: дороги улицъ окропляемы бываютъ различными духами, и устилаются цвѣтами, и наконецъ приставляется нѣсколько людей, которые повелѣвали бы давать дорогу, дабы церемонія безъ препятствія шествовать могла. Такимъ образомъ жертвенная церемонія у древнихъ препровождаема была, по свидѣтельству Діонисія въ кн: 7. Изъ всѣхъ оныхъ изображеній предносимыхъ, смѣшнѣе всѣхъ было оное, которое Катонъ на М: Цецилія называетъ Цитеріею, говоря: что мнѣ больше прекословить такому, котораго, думается мнѣ, въ церемоніи возили вмѣсто Цитеріи; Плавтъ же другое

тое страшнѣйшее называетъ глотомъ или ѣдуномъ въ руден: такъ пиша: естьли я пойду на потѣхи вмѣсто глота или ѣдуна, manducet, ибо я знатно скрыплю и щелкаю зубами. Но о томъ наипаче свидѣтельствуетъ Апулій, который въ кн: 11, о каждомъ изъясняетъ: ибо говоритъ: ужѐ великаго шествія помалу показывались начатки, въ которыхъ по склонности и съ стараніемъ украшены были люди. Одинъ препоясанъ будучи воинскимъ поясомъ, представлялъ собою солдата; другой одѣвшись въ короткое платье, имѣя при себѣ кривые ножи, и охотничьи приборы, изображалъ ловца; были и такіе, которые носимыми предъ собою пуками прутья и сѣкирою, и одеждою багряною, видъ на себя принимали Судей: видѣлъ я и медвѣдицу ручную въ женскомъ одѣяніи возимую на стулѣ, и обезьяну въ плетеной шапкѣ. И далѣе: ужѐ хранительницы смертныхъ, богини [разумѣетъ луну] особенное шествіе начиналось. Женщины въ бѣлое одѣты будучи платье, являющія радость на своихъ лицахъ, украшенныя вѣнками зделанными изъ весеннихъ цвѣтовъ, мещя изъ лона своего по пути, по которому священный шелъ ходъ, устилали землю цвѣтами, и продолжаетъ: онѣ также благовонными мастьми и балсамомъ окропляли улицы. Кромѣ сего великое множество обоего пола факелами, свѣтильниками, восковыми свѣщами, и прочими нововымышленными огнями умилостивляли породу небесныхъ свѣтилъ. Наконецъ хоръ пѣвцовъ пріятный, свирѣли и цѣвницы усладительными трелями наполняли воздухъ. За оными слѣдовалъ прекрасный хоръ радостныхъ юношей, облеченныхъ

въ бѣлыя одежды, короткія и безъ рукавныя. И нѣсколько ниже прилагаетъ: многіе приставы были поставлены, которые приказывали народу, чтобъ онъ далъ дорогу священному шествію, и проч. Оные были провозгласители, которые обыкновенно кричали народу: сіе дѣлайте. Которыми словами увѣщавали народъ, дабы онъ оставя всѣ прочія дѣла, тщался объ единомъ священнослуженіи. Завѣшивали тѣ мѣста, по которымъ совершалось оное шествіе, какъ и у насъ оное дѣлается. Причину тому предлагаетъ Веррій Флаккъ, которой пишетъ такъ: когда народъ Римскій былъ въ заразѣ, и данъ былъ отъ боговъ отвѣтъ, что оное приключилось имъ для того, что они боговъ презрѣли: тогда городъ погруженъ былъ въ печаль, понеже не могъ разсудить онаго отвѣта, и случилось, что во время Цирценскаго празднества изъ покоевъ сверьху на церемонію священную смотрѣвъ отрокъ, матери пересказывалъ какимъ порядкомъ тайны онъ видѣлъ. О чемъ когда донесено было Сенату, то онъ повелѣть соизволилъ завѣшивать тѣ мѣста, которыми шествуетъ церемонія. И такимъ образомъ по престатіи отъ того заразы отрокъ оный, который сумнительство рѣшилъ отвѣта, выпросилъ дозволеніе носить тканую изъ разныхъ цвѣтовъ одежду. Сумнительство же отвѣта божескаго состояло въ словѣ: презираются: ибо толковали, что боги и священнослуженія пренебрегаются, когда напротивъ Оракулъ давалъ знать, что на боговъ сверьху смотрятъ, чего дѣлать не надлежало, и что оное служило къ оскверненію святыни. Чего для и наши нынѣ во время крестныхъ

стныхъ ходовъ отрокамъ и отроковицамъ въ окна смотрѣть запрещаютъ. Также свидѣтельствуетъ тойже Апулій, что у древнихъ образа или изваянія боговъ носимы были, который говоритъ: второй въ разсужденіи одежды первому подобный, но руками своими обѣими несъ жертвенникъ, то есть, помощь, которую именовалъ всевышней богини помоществующій промыслъ. Отсюда и наши въ священныхъ ходахъ образа святыхъ или мощи носятъ. Также изъ свидѣтельства егоже видно, что древніе обыкновенно на себя принимали видъ боговъ, такъ пиша: тотчасъ появляются боги, благоволившіе человѣческими шествовать ногами. Такимъ образомъ забавлялся и шутилъ Апулій: ибо говоримъ, что боги человѣческими шествуютъ ногами, когда люди въ таковыхъ священныхъ шествіяхъ пріемлютъ на себя лице и имя боговъ; о которыхъ Тертулліанъ говоритъ: самыхъ боговъ нашихъ нерѣдко виды принимаютъ злодѣи. Обрядъ сей и мы равномѣрно хранимъ, но не вѣдаемъ, столь ли достодолжно, сколь оно великолѣпно. Боюся, говорю, боюся, не дѣлаемъ ли мы угожденія языческимъ богамъ наипаче, нежели Христу: ибо языческіе боги отъ своихъ почитателей и въ молебствованіи требуютъ, дабы они были пышны, и видъ имѣли величественный: Христосъ же ничего такъ не ненавидитъ, какъ онаго; когда говоритъ, ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ дверь твою, помолися. И чегожъ мы ожидать должни, когда въ противность заповѣданія онаго отправляемъ Богопочитаніе? Да пускай съ нами все воспослѣдуетъ, но мы

вЪ противность поступаемЪ: чего дабы мы усрамилися, приведу одинЪ примЪрЪ изЪ безчисленныхЪ языческихЪ примЪровЪ подлинно достопамятный. Ибо Афинейцы, какЪ ПлатонЪ вЪ своемЪ 2, АлкивіадЪ повЪствуетЪ, обыкновенно каждый годЪ священныя церемоніи отправляли сЪ великими издержками и иждивеніемЪ и жертвовали сЪ великимЪ пріуготовленіемЪ. НапротивЪ того Лакедемоняне все оное отправляли несравненно сЪ меньшимЪ иждивеніемЪ, поелику они болЪе углублялись вЪ моленіе. Чего для, когда между оными случалося народами какое либо сраженіе, то всегда сторона АѳинянЪ вЪ худшемЪ оставалась состояніи: чему желая знать причину Аѳиняне, вопрошали Юпитера Аммона. Прорицатель на то имЪ отвЪтствовалЪ, что оное приключается имЪ для того, что БогЪ болЪе уважаетЪ чистЪйшія молитвы ЛакедемонцовЪ, нежели великолЪпное священнослуженіе АѳинянЪ. И такЪ подражаніе наше язычникамЪ вЪ обрядЪ молебствій надлежало бы умЪрить, сіе же удобно сдЪлаться могло бы, естьлибЪ вЪ публичныхЪ молебствіяхЪ оставлены были всЪ потЪхи, и все то, что противно есть благоговЪйному Богопочитанію. Когда сей молебствій образЪ введенЪ, дабы мы вЪ благополучіи чиномЪ нЪкоторымЪ небеснаго воинства радостно торжествовали о побЪдЪ полученной ХристомЪ за насЪ на крестЪ, какЪ АпостолЪ кЪ Колосс: говоритЪ, чего ради и крестЪ, какЪ знаменіе сраженія Христова впреди носимь бываетЪ: или дабы вЪ нещастіи сЪ сокрушеніемЪ Богу молились, и его почитали, и призывали,

и

и отъ него прощенія, помощи, и мира усерднѣйше просили.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ сосудовъ и одеждъ священническихъ, и о первомъ установленіи освящать оныя: и откуду началось употребленіе колоколовъ, завѣсовъ, картинъ, свѣщниковъ и херугвей, или знаменъ.

Чаши, въ которыхъ бываетъ освященіе крови Божественныя, безъ сумнѣнія сперва были древяныя: и оное, думаю, было установленіемъ убогихъ Апостоловъ, которые такимъ образомъ хотѣли всячески отнять поводъ священникамъ къ сребролюбію, которымъ они сами во первыхъ возгнушались. Зефиринъ послѣ того повелѣлъ, дабы не въ древяномъ, какъ прежде было, но въ стеклянномъ сосудѣ священнодѣйствовали. Установленіе оное помалу въ уничтоженіе пришло, однако то всегда было наблюдаемо, дабы священникъ тайны не совершалъ въ древяномъ сосудѣ по причинѣ скважистаго вещества, которое напитовается влажностію: и не священнодѣйствовать въ стеклянномъ, понеже вещество сіе есть ломкое: ни въ металлѣ, по причинѣ гнуснаго запаха, которой влажность отъ онаго пріемлетъ, но въ золотѣ или серебрѣ, или ежелибы обоихъ сихъ недоставало, въ оловѣ, какъ пишетъ Граціанъ. Однако находятся писатели, кои сіе Урвану первому приписываютъ. О Антиминсѣ, на которомъ во время священнодѣйствія полагается тѣло Христово, Сикстъ первый Папа повелѣлъ,

дабы оный не изъ иной матеріи, а только изъ полотна лнянаго самаго чистаго дѣлаемъ былъ. Онъ же уставилъ, дабы къ священнымъ сосудамъ не прикасалась несвященная рука, особливо женская. Также отъ Еврей взято, дабы одежды священническія, съ покровами жертвенника и прочими вещьми къ употребленію въ храмѣ необходимо потребными освящаемы, и самыя одежды священно и церковнослужителямъ назначаемы были, которые надѣвали бы оныя, когда священнодѣйствовать, или при священнодѣйствіи присутствовать имѣютъ. Но Стефанъ первый Папа у нашихъ сперва оное дѣлать повелѣлъ: ибо въ началѣ благочестія, священники намѣревая отправлять священнослуженіе, ни въ какія ризы не облачалися, когда наипаче старались облечь душу свою добродѣтелями, и совлечь съ себя беззаконіе и пороки тѣлесные, нежели новыя дѣлать приуготовленія, которыя у Евреевъ въ великомъ находятся почтеніи, по свидѣтельству Оригена, въ толкованіи на кн: Левит: гдѣ говоритъ: находимъ въ писаніи, что и сосуды служенія, и одежды и мѣста священникамъ назначенныя святыми называются. Что колокольнымъ звономъ призываемь бываетъ народъ въ назначенные дни къ слушанію священнослуженія, сіе уставилъ Савиніанъ преемникъ Григоріевъ. Другое оттуда Іоанна дватцать втораго установленіе перешло къ потомкамъ: ибо оный уставилъ, дабы трижды на каждый день въ колокола благовѣстили, и тогда каждый бы три раза читалъ привѣтствіе Ангельское преблагословенной дѣвѣ посвященное. Сіе установленіе утвердилося такъ, что нынѣ во всѣхъ почти

стра-

странахЪ вЪ употребленіи, когда всякЪ услышавЪ благовѣстЪ тотчасЪ становится на колѣна и молится. СамихЪ же колоколовЪ употребленіе отЪ ЕвреевЪ взято: ибо ПервосвященникЪ, какЪ пишетЪ ІосифЪ вЪ кн: 3. древностей, облачался вЪ ризы здѣланныя изЪ синеты, по краямЪ которой висѣли колокольцы, которые звонили, когда онЪ имѣлЪ войти во Святая СвятыхЪ. Но ОригенЪ обЪясняетЪ оное вЪ толкован: на кн: ИсходЪ, пиша: имѣлЪ также ПервосвященникЪ по краямЪ ризЪ колокольчики, дабы входя вЪ Святая звонилЪ, а не молча входилЪ. И сіи колокольчики, которые должни непрестанно издавать звукЪ, на краяхЪ ризЪ были повѣшены для того думаю, дабы о послѣднихЪ временахЪ и кончинѣ міра никогда ты не молчалЪ, но о томЪ бы всегда гласилЪ, о томЪ разсуждалЪ и говорилЪ, по словамЪ глаголавшаго: помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши. И такимЪ-то образомЪ внутренній нашЪ человѣкЪ первосвященникомЪ себя Богу да украситЪ, дабы войти могЪ не только во Святая, но во Святая СвятыхЪ, и проч. СверьхЪ сего безчисленное есть употребленіе колокольцовЪ, кромѣ дому Божія, о чемЪ однако я заблаго разсудилЪ умолчать, поелику изслѣдывать оное удалено отЪ нашего намѣренія. ОтЪ ЕвреевЪ также приняли мы завѣсу, которою Святая отЪ Святая СвятыхЪ отдѣлялись, и у насЪ также олтарь отЪ той части храма отдѣляется, вЪ которой находятся пѣвцы, во время четыредесятницы. Также картины, свѣщники и сосуды нами употребляемые. Которое все и другое мно-

 жай-

жайшее, какъ Моусей, такъ и Соломонъ для употребленія въ храмѣ сперва изобрѣли, какъ видно изъ кн: Исхода, и книгъ Царствъ. Что херугви около дней Пасхи въ храмахъ поставляются, оное дѣлается для того, дабы торжество Христово, который преславно воскресъ отъ мертвыхъ, представить: и оное взято отъ язычниковъ, ибо какъ они знамена воинскія въ плѣнъ по побѣдѣ надъ непріятелемъ взятыя, какъ безсумнительныя побѣды знаки въ торжествѣ нашивали, въ числѣ прочихъ почтенными достопаметностями: такъ мы во время Пасхи херугви въ священномъ шествіи носимъ, и въ храмахъ поставляемъ. Въ которое время оный Царь нашъ всесилный сломивъ крѣпость смерти, поправъ адъ, свободилъ отъ казни нещастныхъ, и отъ гроба воскресши побѣдителемъ, торжествовалъ преславно.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ почитанія иконъ у Христіянъ, и о образѣ почитанія оныхъ отъ Святыхъ Отцевъ устаповленномъ, и о злоупотребленіи въ почитаніи ихъ изобрѣтаемомъ для корысти.

О началѣ изваяній и кумировъ выше мы въ кн: второй говорили: здѣсь уже поговоримъ о почитаніи, которое не только незнающіе нашего благочестія, но по свидѣтельству Іеронимову всѣ почти Святые Отцы отвергали, боясь, дабы не вышло изъ онаго идолопоклонства, котораго нѣтъ ни одного беззаконія мерзостнѣйшаго: ибо когда Бога, какъ говоритъ Іоаннъ, никтоже нигдѣ же видѣ, то какъ мы его изобразимъ? хотя Моусей говоритъ:

ритѣ: Богѣ сотворилѣ человѣка, по образу Божію сотворилѣ его. Что Евсевій благоразумно, вѣ кн: 11, пріуготовлен: Евангельскихѣ кѣ душѣ относитѣ: хотя Іоаннѣ Дамаскинѣ кѣ образу тѣлесному силится наклонить оное, когда говоритѣ о поклоненіи иконѣ. Моvсей же ничего инаго такѣ не внушаетѣ народу Еврейскому, какѣ чтобѣ онѣ не почиталѣ ничего руками человѣческими содѣланнаго, какѣ во многихѣ мѣстахѣ кн: Исход: и Левит: видно. И Пророкѣ: да постыдятся вси кланяющіися истуканнымѣ, и хвалящіися о идолѣхѣ своихѣ. И Григорій Папа охуждаетѣ поступокѣ Сирина Епископа Массильскаго, какѣ пишется вѣ правильныхѣ опредѣленіяхѣ, и самѣ онѣ вѣ письмѣ 9. пис: вѣ кн: 9 свидѣтельствуетѣ, что онѣ кололѣ образа, и хвалитѣ за то, что онѣ почитать оные запретилѣ. Впрочемѣ, понеже законѣ, какѣ Оригенѣ вѣ изъясненіи числѣ доказываетѣ, сѣнію будущее благо означалѣ: того ради читаемѣ вѣ той же книгѣ, что Моvсей по повелѣнію Господню здѣлалѣ мѣднаго змія, и воздвигѣ его вѣ пустынѣ, дабы уязвленные зміями отѣ народа воззрѣвѣ на онаго исцѣлялися. Блаженный Августинѣ говоритѣ, что сей змій прообразовалѣ распятаго Христа, понеже всѣ взирающіи на распятаго на крестѣ и висящаго исцѣляются. Но о ономѣ самѣ Спаситель яснѣе свидѣтельствуетѣ, говоря: Якоже Моvсей вознесе змія вѣ пустынѣ: тако подобаетѣ вознестися сыну человѣческому, да всякѣ вѣруяй вѣ онь не погибнетѣ, но иматъ животѣ вѣчный. Евреи толь спасительнаго змія не могли не почитать, котораго, какѣ вещь святую, хранили благочестно до временѣ

Езекіи Царя, который наконецЪ его сокрушилЪ, дабы такимЪ образомЪ народЪ вЪ идолопоклонство падшій кЪ первому привести Богопочитанію. Мѣдный змій данЪ былЪ, какЪ знакЪ Божія всемогущества: ибо много вѣковЪ спустя ХристосЪ СпасЪ нашЪ, которой, какЪ АпостолЪ говоритЪ, образЪ былЪ Божій, и имѣлЪ вознесенЪ быть вмѣсто Моусеева змія на крестѣ, намЪ взирающимЪ на него спасеніе содѣлать, и образЪ человѣческій пріять благоволилЪ, и ставши человѣкомЪ видѣнЪ былЪ и познанЪ отЪ человѣковЪ, что прежде никогда не было явно, какЪ самЪ утверждаетЪ, такЪ ученикамЪ своимЪ говоря: блажени очи видящіи, яже вы видите: глаголю бо вамЪ, яко мнози Пророцы и Царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша, и слышати, яже вы слышите, и не слышаша, и проч. Они подлинно были блаженны, какЪ говоритЪ Овидій: блаженны тѣ, кои не кумиры, но самихЪ боговЪ подлинное существо предЪ собою видятЪ. И поелику ХристосЪ вЪ смиренномЪ образѣ собственною силою чудеса вѣру превосходящія дѣлалЪ, того ради за Бога былЪ почитаемЪ. О чемЪ разнесшійся вездѣ слухЪ произвелЪ то, что отвсюда кЪ нему стекался народЪ, которой лице его Божественнаго свѣта сіяніемЪ блещащееся такЪ зрѣлЪ и почиталЪ, что образЪ его углубивЪ вЪ своемЪ разумѣ, или живописать или ваятельнымЪ художествомЪ изображать началЪ: что во первыхЪ учинили идолопоклонники, вступившіе вЪ Христіянское общество, о чемЪ свидѣтельствуетЪ Евсевій жившій около 320. года отЪ воплощенія Христова. ОнЪ вЪ Исто-

ріи

ріи церьковной въ кн: седмой, показывая, что Кесарія Филиппова есть тотъ самый городъ, которой Финикіяне Панеадою называютъ, такъ пишетъ: извѣстно, что жена теченіемъ крови немоществовавшая, и исцѣленная отъ Христа, какъ Евангелисты повѣствуютъ, сего города была гражданкою, и домъ ея въ ономъ до нынѣ показывается, предъ воротами котораго на возвышенномъ нѣсколько мѣстѣ видѣнъ педесталъ, на которомъ поставленъ вылитый изъ мѣди образъ жены стоящей на колѣнѣхъ, и руки съ прошеніемъ простирающей. Стоитъ же другая предъ нею мѣдная статуя литаяжъ, представляющая собою мужа облеченнаго въ долгое одѣяніе, и подающаго женѣ оной десницу. При ногахъ сея послѣднія статуи изъ педестала произрастаетъ нѣкоторая трава, представляющая собою новый родъ растѣнія, которая возникнувъ выростаетъ до краевъ одежды оной мѣдной, къ которымъ какъ скоро прикоснется, тогда получаетъ силу къ уврачеванію всѣхъ болѣзней и немощей, такъ, что какая бы ни была скорбь телѣсная, то малымъ пріемомъ настоеной сей спасительной травы прогоняется, хотя никакихъ силъ она не имѣетъ, естьли прежде нежели прикоснется края воскрилія мѣднаго, сорвана она будетъ. Повѣствуютъ, что сія статуя вылита была для изображенія лица Іисусова, которая была въ цѣлости до нашихъ временъ, какъ мы сами нашими глазами видѣли, и неудивительно, что вѣровавшіе отъ язычниковъ въ знакъ благодѣяній полученныхъ отъ Спасителя, таковое нѣчто вмѣсто дара приносили, когда и нынѣ видимъ, что Апостоловъ Петра и

и Павла и самаго Спасителя написываются образа, и живописью лица ихъ изображаются. До сихъ мѣстъ Евсевіевы перевели мы слова. И такъ видно, что Христіяне поставили оную статую Христу, или во время пребыванія его на земли, или вскорѣ по Вознесеніи на небеса. Но ежели вѣрить Іоанну Дамаскину, то самъ Христосъ свой образъ на всегдашнее воспоминовеніе Авгарю Едесскому Князю [сей народъ жилъ за Евфратомъ] въ даръ послалъ. Ибо Авгарь, какъ пишетъ Евсевій, слышавъ, что Іисусъ безчисленныя творитъ чудеса, поелику самъ былъ одержимъ болѣзнію, писалъ къ нему униженно прося, дабы онъ пришелъ къ нему для исцѣленія его: къ которому Спаситель чрезъ Ананію Авгарева посланника, которой письмо къ Христу принесъ, отвѣтствовалъ, что по Вознесеніи своемъ пошлетъ онъ одного изъ своихъ учениковъ, которой исцѣлитъ его. Оной ученикъ былъ Ѳаддей, одинъ изъ седмидесяти, который послѣ того благодѣяніе оное Авгарю зделалъ. Между тѣмъ Авгарь ожидая вѣстника и не могши снести долговремяннаго медленія, сказываютъ, какъ думаетъ Дамаскинъ, послалъ живописца, которой бы образъ его написалъ: но живописецъ когда по причинѣ сіянія лица Христова онаго учинить былъ не въ состояніи, то сказываютъ, что Господь приложилъ къ своему лицу полотенцо, или убрусъ, и на ономъ Божественною силою изобразилъ лице свое, и тотчасъ послалъ къ Авгарю, дабы такимъ образомъ благочестивому Князю подать утѣшеніе. Другой такой же убрусъ, когда веденъ былъ на смерть, сказываютъ,

далъ

далъ женѣ, которую, какъ выше мы показали, отъ кровотеченія исцѣлилъ, которая, ежели вѣрить новѣйшимъ писателямъ, называлась Вероникою: которой откуда бы полученъ ни былъ, однако нынѣ въ Римѣ свято хранится въ храмѣ верьховнаго Апостола. Также постоянное мнѣніе есть, что Лука Евангелистъ писалъ нѣсколько образовъ Богородицы дѣвы; которые нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наисвятѣйшимъ образомъ хранятся. Также свидѣтельствуетъ тойже Евсевій, что Христіяне писали образа Апостоловъ по соразмѣрности ихъ тѣлъ, какъ въ выше приведенномъ Евсевіевомъ свидѣтельствѣ видѣть можно, которой говоритъ; но древнія ихъ изображенія отъ нѣкоторыхъ людей сбереженныя мы видѣли. Что, кажется мнѣ, по обыкновенію язычниковъ наблюдаемо было, поелику такимъ обыкновенно образомъ почитаютъ достойныхъ чести: ибо что достопамятности древнихъ блюдутся для памяти потомковъ, оное знакомъ есть въ разсужденіи предковъ, чести: въ разсужденіи же потомковъ, любви. До сихъ мѣстъ онъ. И такъ отсюда произошло, что какъ самому Спасителю, такъ и его угодникамъ статуи въ храмахъ начали поставлять и оныя почитать. И понеже воспоминаніемъ святыхъ, какъ нѣкоторымъ примѣромъ предъ очи наши положеннымъ, которой намъ образа представляютъ собою, къ добродѣтели и подражанію возбуждаются люди, и, какъ Василій говоритъ, образа почтеніе на первообразное преходитъ; того ради Святые Отцы оное обыкновеніе не только попустили, но и властію шестаго собора бывшаго въ Кон-

Константинополѣ въ царствованіе Константина и Іустиніана II. сына онаго Константина, какъ въ правильныхъ опредѣлен: видно, уставили, дабы Святые образа въ храмахъ поставляемы и почитаемы были, поелику оные непросвѣщеннымъ вмѣсто священнаго писанія служатъ, предъ которыми также по обыкновенію Римлянъ, какъ выше въ кн: 2, въ глав: 23, упомянули, ѳиміамъ и восковыя свѣчи вожжигаются. Былъ оный годъ отъ воплощеніи Христова 680, или какъ другіе думаютъ 703, въ которой держалъ престолъ Римскій Агаѳонъ. Потомъ Константинъ Папа собравъ соборъ, оное установленіе подтвердилъ, и повелѣлъ, дабы образа въ паперти Святаго Петра пишемы были, понеже вѣдалъ, что Филиппъ Императоръ на стѣнахъ Святыя Софіи иконы безчестно загладилъ, чего для и еретикомъ его назвалъ. Потомъ Левъ III. *неистовственнымъ* духомъ возбужденъ будучи, тожъ учинилъ, котораго Григорій II. Папа писмами увѣщавалъ, дабы онъ оставивъ нѣкоторыхъ людей нечестивыхъ заблужденіе, и принявъ истинное благочестіе, иконы Святыхъ заглаждать престалъ. Наконецъ по смерти Льва IV. Императора, Ирина его супруга съ сыномъ своимъ Константиномъ VI. въ управленіе государствомъ вступила, жена благоразумнѣйшая своего мужа, красотою тѣлесною и святостію житія знамѣнитѣйшая. Ея тщаніемъ собранъ соборъ изъ трехъ сотъ пятидесяти Епископовъ состоящій въ Никѣи, съ тѣмъ, дабы единожды опредѣлить, должно ли въ храмы иконы возвратить, или навсегда оные извергать. Въ то время, понеже всѣмъ было извѣстно, что Богъ самъ нѣкогда ваяnія

нія дѣлать приказалъ, и послѣ того статуи, какъ богамъ, такъ и людемъ знаменитымъ были поставляемы, какъ для воспоминанія ихъ, такъ и ради поощренія къ добродѣтели тѣхъ, кои на изображенія взираютъ, какъ выше въ кн: 2, въ глав: 23, ясно мы показали, съ великимъ всѣхъ согласіемъ опредѣлено, дабы по обычаю Римлянъ иконы въ храмахъ были поставляемы, и положенъ образъ почитанія оныхъ, заключенный въ двухъ стихахъ: дабы никто не могъ въ семъ установленіи подозрѣвать въ идолопоклонствѣ: которые стихи съ Греческаго на Латинской діалектъ такимъ образомъ переведены: Богъ есть то, что показываетъ образъ, но икона сама не Богъ, на сію взирай, но умомъ почитай, что видишъ на оной. И такъ кто найтиться можетъ столь развращенной и столь дерзской, которой бы могъ сумнѣваться или инако брѣдить, ужѐ не говорю умствовать, или разсуждать о почитаніи иконъ, нежели какъ толь многими святѣйшими Отцами уставлено? Впрочемъ желательно, дабы священники часто учили народъ какимъ образомъ почитать должно иконы и къ онымъ приносить свои дары: о чемъ понеже они молчатъ, того ради въ такое безуміе народъ впалъ, что сія часть Богопочитанія ни мало не различествуетъ отъ нечестія: ибо находятся многія невѣжи и малосмысленные, которые каменныя или деревянныя, марморныя, мѣдныя, или на стѣнахъ писанныя различными красками иконы почитаютъ, не какъ изображенія, но какъ бы чувствомъ одаренныя вещи, и на нихъ больше уповаютъ, нежели

ли на Христа или угодниковъ его, которымъ оныя посвящены. Отъ чего происходитъ, что таковые прилагая безуміе къ безумію, имъ приносятъ злато, сребро, перстни съ дорогими камнями, и всякіе дорогіе бисеры, которые по времени погибнуть имѣютъ. И дабы къ такому подаянію болѣе приманить народа, то получающіе отъ того корысть, проверчиваютъ деньги, и на нитку подцѣпивъ вѣшаютъ или на выяхъ или на рукахъ иконъ, дары полагаютъ въ знамѣнитѣйшихъ мѣстахъ съ надписьми, дабы имена дароприносителей и Богу и людемъ извѣстнѣйшими были. Такимъ образомъ большая часть людей чрезъ сіе приводится въ безуміе, и предпріемлетъ многократно дальній путь, дабы икону какуюлибо видѣть, оставя всякой благоговѣнія и любви долгъ, думая, что довольно подаянія учинено, довольно покаянія принесено, естьли во время путешествія таковаго пространнѣе обыкновеннаго питаяся, положитъ вкладу злата, которое къ каждому въ карманъ перейти имѣетъ. И такъ сколь благоразумнѣе, сколь благочестнѣе въ томъ разсужденіи странствовать, дабы изнурить трудами плоть, столь, чтобъ она принуждена была повиноваться духу; и почитать иконы, съ тѣмъ, чтобъ умъ простирался къ Богу; и дары давать, которыя бы нищимъ служили къ употребленію, когда извѣстно, что оныя дары благоугоднѣе Богу, какъ Сократъ у Платона въ Аликвіад: 2, говоритъ, что Богъ взираетъ на праведную душу, а не на дары. И Лактанцій ясно доказываетъ, сколь много заблюждаютъ тѣ, кои инаково или дѣлаютъ,

или

или думаютъ, пиша: и такъ одежды, дорогіе камни, и прочія вещи почитаемыя драгоцѣнными, естьли кто думаетъ, что оныя Богу пріятны, тотъ совсѣмъ не понимаетъ, что есть Богъ, о которомъ онъ разсуждаетъ, что ему такія вещи удовольствіе дѣлаютъ, которыя ежелибы и изъ людей кто презрѣлъ, достойно похваленъ былъ бы. Сіе онъ. И блаженный Іеронимъ, изъясняя оное Іереміино слово: и златомъ и сребромъ украсилъ его [глаголетъ Пророкъ о кумирѣ] говоритъ: которое заблужденіе и къ намъ перешло, что мы Богопочитаніе въ богатствѣ поставляемъ. Сюда также принадлежитъ, что Платонъ запретилъ закономъ, дабы изображеній боговъ не дѣлать изъ золота, или серебра, и желѣза и мѣди, но только изъ дерева или камня, чтобъ злодѣи смотря на дорогія вещи, не подумали, что они боговъ или умилостивить, или обмануть могутъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ десятинъ, и начатковъ и искупленія перворододныхъ: и кто первый опредѣлилъ, чтобъ вольно было священникамъ соборнымъ даваемыми землями и отчинами владѣть.

Великій Пророкъ Моусей по свидѣтельству Іосифа, раздѣлилъ Евреемъ землю, раздѣлилъ и Іисусъ его преемникъ: Левитамъ же, которые уволены были отъ воинской службы, никакого жребія земли не дано, кромѣ мѣста

для жительства имѣ вѣ каждомѣ колѣнѣ, и вѣ предградіяхѣ только небольшія поля для выгону и прокормленія скота. Ибо сей Левитскій или священно и церковнослужительной чинѣ упражнялся вѣ премудрости Божіей и вѣденіи, и ему ввѣренѣ былѣ законѣ Божій, о которомѣ, дабы безпрестанно, не имѣя никакихѣ другихѣ заботѣ, тщался, и дабы по причинѣ недостатка вѣ пропитаніи Богопочитаніе имѣ не было пренебрегаемо, или оставляемо, то необходимо потребно было, чтобѣ народѣ обществомѣ его содержалѣ: понеже естьли, какѣ изрядно говоритѣ Оригенѣ, народѣ необходимо потребнаго священникамѣ и Левитамѣ не дастѣ, то они занявшись домашними дѣлами и попеченіями, меньше кѣ закону Божію прилѣжать станутѣ. А когда они вѣ законѣ не будутѣ упражняться, и тщанія о немѣ прилагать, тогда вѣ бѣдствіи ты будешѣ находиться: ибо помрачится свѣтѣ вѣденія находящійся вѣ нихѣ, когда не станешѣ ты подливать елея кѣ свѣтильнику. Таковое зло, дабы никогда не случилося, то Моисей, благоразумнѣйшій начальникѣ, далѣ законѣ, которымѣ, какѣ видно изѣ книгѣ Исход: Числ: Второзак: и какѣ Іосифѣ изъясняетѣ, повелѣлѣ, дабы начатки и десятины всѣхѣ житѣ и всѣхѣ скотовѣ священникамѣ и Левитамѣ приносимы были, такѣ, чтобѣ всякѣ владѣющій полями, віноградами, масличными древами, или вертоградами, или другимѣ чѣмѣ дѣлаемымѣ на земли, также естьли кто имѣетѣ скотскіе заводы, той да принесетѣ отѣ оныхѣ Богу начатокѣ *псе перцое* и десятину, то есть да дастѣ

священ-

священнику: ибо законъ сказуетъ, что то Богу приносимо бываетъ, что дается священникамъ. И сіе то есть, чему мы научаемся отъ закона, дабы ни одинъ человѣкъ не употреблялъ плодовъ произрастающихъ отъ земли, ни животныхъ, ни скотовъ приплодовъ, прежде нежели отъ всего дастъ начатки и десятину Богу, то есть священникамъ. И такимъ образомъ Моусей, или лучше сказать самъ Богъ, коего повелѣніемъ все онъ дѣлалъ, узаконилъ давать начатки и десятины Левитамъ и священникамъ. Сей законъ какъ Апостольскою и Евангельскою властію подкрѣпленный Оригенъ въ Толкован: кн: Числъ доказываетъ, что должно хранить по писмяни, такъ и другое многое, противъ тѣхъ, кои изъ оглавленія закона все священное писаніе толковать хотѣли: что и въ наши времена многіе безумно и дерзновенно дѣлаютъ, говоря: естьли что нибудь хранить мы должни по силѣ литеральнаго смысла, то есть безъ иносказательнаго разумѣнія, и безъ остроумнаго изъясненія, то для чего и всего не хранить? но таковые люди конечно не выразумѣли, что иное есть законъ, иное повелѣніе, иное свидѣтельство, иное разсужденіе, изъ заповѣданнаго Моусею. Не писано такъ, какъ тамже говоритъ Оригенъ: сіе есть повелѣніе Пасхи, но сей есть законъ Пасхи, понеже законъ сѣнію есть будущихъ благъ. И такъ когда упоминается Пасха, тогда о Агнцѣ ономъ тѣлесномъ должни мы разумѣть духовно, понеже Пасха наша за насъ пожренъ бысть Христосъ. Равнымъ образомъ о опрѣснокахъ, и прочихъ праздничныхъ дней на-

 блюде-

блюденіяхъ разумѣть должни, которые означаются титлою закона. Суть же повелѣнія законныя, которыя по писмяни разумѣются, и которыя Спаситель нашъ хранить намъ повелѣлъ, когда сказалъ: сохрани заповѣди: какъ то: не убій, не укради: повелѣлъ также о бракѣ, говоря такъ: писано есть, сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину. Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. О начаткахъ и десятинахъ повелѣніе также хранить должно литерально, какъ научаемся Господнимъ словомъ, которой во Евангеліи говоритъ: горе вамъ книжницы и Фарисее лицемѣри, яко одесятствуете мятву, то есть десятину даете мятвы, и копра, и кимина, и оставляете вящшая закона. Лицемѣри! сія подобаше творити, и оныхъ не оставляти. Видишъ ли, что Господь благоволитъ, дабы вящшая закона творимы были, однако дабы не оставляемо было и меньшее сіе, которое литерально означается. И что онъ хощетъ, дабы Фарисеи творили, кольми паче желаетъ дабы ученики оное исполняли, которымъ говоритъ: аще не преизбудетъ правда ваша паче книжникъ и Фарисеевъ, не внидете въ царство небесное. Какимъ же образомъ хощетъ дабы больше творили ученики, нежели Фарисеи, оное показываетъ, когда говоритъ: речено бысть древнимъ, не убіеши: сіе хранили и Фарисеи. Ученикамъ же говоритъ: азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ будетъ суду. И такъ изъ сихъ довольно видно, что мы должни начатки

и десятины давать, естьли хощемъ, дабы не только избыточествовала правда наша паче книжникъ и Фарисеевъ, но хотя бы съ оными въ томъ сравняться, которые отъ плодовъ земли своея не прежде вкушали, покуда начатки священникамъ принесутъ. И поелику даръ начатковъ Господу приносимь былъ, того ради Евтихіанъ Папа Римскій повелѣлъ, дабы самыя жита во олтарѣ такъ освящаемы были, какъ у Евреевъ елеемъ и ѳиміамомъ окуривалися. Хранится нынѣ Евтихіаново опредѣленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. При всемъ томъ набожность священниковъ столь истребилась, и благоговѣніе народное столь стало холодно, что имя начатковъ совсѣмъ почти стало неизвѣстно, когда нынѣ вмѣсто начатковъ въ Воскресные дни нѣсколько хлѣбовъ самопроизвольно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приносятъ, въ другихъ же только два или три, которые священникъ прежде освящаетъ, и оныя потомъ на части раздробивъ раздаетъ народу, дабы прежде всякой пищи вкушалъ сего хлѣба тотъ, которой нѣкогда имѣлъ обыкновеніе причащаться Евхаристіи въ оные дни. И оное дѣлается изъ подражанія Христу, который такимъ образомъ хлѣбъ освящать прежде обычай имѣлъ, нежели раздѣлялъ его своимъ ученикамъ или другимъ. Десятины же съ толикимъ нехотѣніемъ даютъ нынѣ многіе, что развѣ принуждены будучи, разсуждая такъ, что тѣ болѣе недостатковъ имѣютъ, которые даютъ, нежели тѣ, которые принимаютъ. Есть и иной родъ десятинъ, о которомъ священники стязуются, что имъ принадлежитъ,

то есть десятины отъ художниковъ, или торгующихъ купцовъ, или получающихъ жалованье, каковые по свидѣтельству Iосифову Авраамъ далъ Мелхиседеку Салимскому Царю, который его стрѣтилъ, изъ корысти полученной имъ по побѣдѣ надъ Ассирiанами. Сколько же родовъ у Евреевъ десятинъ, и какимъ образомъ оные между собою Левиты и священники раздѣляли, и какой былъ образъ приношенiя начатковъ, Iеронимъ въ изъясненiи Iезекiиля глав: 5 и 40, объявляетъ, котораго рѣчи для того заблаго разсудили мы здѣсь положить. И такъ скажемъ, говоритъ, во первыхъ литерально, δεκάδα, то есть десятую часть всѣхъ житъ колѣну Левитскому народъ по закону долженъ быть давать. Паки изъ самыхъ десятинъ Левиты, то есть нижшаго степени церковные служители, десятины давали священникамъ. Были и другiя десятины, которыя каждый изъ народа Израильскаго въ своихъ житницахъ отдѣлялъ, дабы употреблять ихъ въ то время, когда пойдетъ во Iерусалимъ, въ храмъ, и въ притворѣ храма священниковъ и Левитовъ пригласитъ къ столу. Были и другiя десятины, которыя хранили они для нищихъ. Начатки же, которые приносили они отъ житъ, не были числомъ означены, но оставлены на произволенiе приносящихъ. И въ книгѣ къ Фабiол: о яствахъ и начаткахъ священниковъ, о семъ яснѣе пиша, говоритъ: начатки яствъ, и всякихъ житъ, и овощей приносятся Первосвященнику, дабы онъ имѣя пищу и одѣянiе безпрепятственно и беззаботно служилъ Господу. Первородная изъ животныхъ чистыхъ принимаютъ

священ-

священники, а за нечистыхъ цѣну деньгами: и перворoдные человѣковъ чада также изкупляются. И поелику рожденіе человѣковъ есть дѣломъ общимъ, то и цѣна или искупленіе приноситcя равная, дабы ни богатый не тщеславился, ни недостаточному не было тягостно. Церковники и придверники принимаютъ десятины, и паки десятины десятинъ даютъ священникамъ, будучи толико ихъ ниже, сколько сами они выше народа, и проч. И хотя начатки всякъ давалъ по своему разсужденію, какъ Іеронимъ говоритъ, больше или меньше, однако долженъ былъ каждый трижды въ годъ оное дѣлать; ибо во первыхъ около Пасхи начатки приносимы были, когда жита созрѣвать начинали, какъ пишется въ кн: Левит: въ глав: 2: аще же принесеши даръ начатковъ отъ житъ твоихъ Господу, отъ класовъ еще несозрѣвшихъ, да усушиши оные во огни, и сотреши по обычаю муки, и принесеши начатки твои Господу. Потомъ предъ праздникомъ пятдесятницы давалися начатки, хлѣбы испеченные изъ новыхъ житъ: наконецъ около праздника кущей приносимы были самыя ужѐ собранныя жита. Но скажемъ ужѐ по приличію матеріи откуда началося, что перворожденные отъ человѣковъ, равно какъ и отъ другихъ животныхъ приносятся Богу. Для чего первородныя приносятся Богу, причина полагается въ кн: Числ: въ глав: 3, гдѣ пишется: рече Господь къ Моvсею глаголя: азъ избрахъ Левитовъ отъ сыновъ Израилевыхъ за всякое перворожденное, разверзающее ложесна въ сынѣхъ Израилевыхъ, и будутъ Левиты мои. Мое бо есть всякое перворожденное: зане

 погу-

погубихъ перворожденная во Египтѣ, освятихъ же себѣ, еже перворождается во Израили отъ человѣка даже до скота. О погубленіи первородныхъ Египетскихъ упоминается въ Исход: глав, 12. Впрочемъ каждой изъ первородныхъ одиннатцети колѣнъ: ибо первородные отъ Левитовъ, приставлялися къ служенію: у священниковъ искуповаемы были пятью сиклями. Сикль же сколько содержитъ въ себѣ выше въ кн: 2, гла: 3, мы показали. Первородное же животнаго нечистаго или перемѣняли чистымъ, или убивали обыкновенно: ибо иное животное почиталося чистымъ, которое въ пищу употреблялося; иное нечистымъ, котораго на жертву приносить не позволялось, но чистымъ перемѣняли, какъ на примѣръ овцою перемѣняли осла и искуповали: иное же нечистое, какъ то пса, котораго ни приносить, ни перемѣнять было неможно, убивали. Но къ предложенному нами возвратимся. И такъ достойно Спаситель нашъ сіе узаконеніе о десятинахъ утвердилъ, который благоволилъ проповѣдующимъ Евангеліе отъ Евангелія жить: и для того Святые Отцы уложили давать десятины, какъ довольно явствуетъ изъ многихъ опредѣлительныхъ Епископскихъ посланій. И извѣстно, что Римляне Моусейской законъ о семъ не пренебрегли, но хранили. Ибо Ираклію десятины давать богатые и благородные обычай имѣли: и Лукуллъ понеже исполнялъ сей обрядъ, богатѣйшимъ сталъ послѣ того, какъ пишетъ Фестъ. Былъ обычай и начатки давать. Пишетъ Овидій въ 3 Фаст: что Бахусъ послѣ побѣды надъ Скиѳами и другими народами, великому Юпитеру начатки вещей принесъ.

И

И Кирѣ Царь Персидской побѣдивѣ Лидянѣ, десятину корысти Юпитеру принесѣ, какѣ свидѣтельствуетѣ Иродотѣ. Но приступимѣ кѣ Христіянскимѣ установленіямѣ. Какѣ Христосѣ Спаситель не уничтожилѣ десятинѣ, такѣ не благоволилѣ, дабы отѣ десятинѣ собиралѣ кто частно богатство: чего для, дабы порокѣ сребролюбія, которое называетѣ Апостолѣ идолослуженіемѣ, отѣ своихѣ особливо священниковѣ извергнуть, изгнать, истребить, нищету избралѣ, и оную своимѣ ученикамѣ чрезвычайно выхвалялѣ, когда говорилѣ: аще не отречется всего своего имѣнія, не можетѣ мой быти ученикѣ. И на другомѣ мѣстѣ: иди продажды имѣнія твоя, и раздай нищимѣ, и имѣти будеши сокровище на небеси, и гряди вѣ слѣдѣ мене. Но какѣ Христу нищету, которая имѣетѣ свой прибытокѣ, и свою чистоту приписываемѣ, такѣ напротивѣ нечистоты и хожденія по міру для милостыни присвоять не должни: ибо онѣ обращаясь между людьми не подѣ окнами пищу испрашивалѣ: поелику носили за нимѣ влагалище, и своимѣ ученикамѣ обильную подавалѣ пищу, и нищимѣ вкупѣ дѣлалѣ спомоществованіе. Также и Апостоли послѣ того о испрошеніи яствѣ не старались, когда читаемѣ вѣ дѣяніяхѣ Апостольскихѣ, что благочестивые Христіяне одинѣ предѣ другимѣ продавали свои имѣнія, и цѣну оныхѣ принося полагали при ногахѣ ихѣ, дабы раздаваемо было каждому, кому вѣ чемѣ была нужда: и такимѣ образомѣ ни одного не было между вѣрующими нищаго, понеже все было общимѣ у всѣхѣ. Вотѣ великое вѣ обществѣ богатство, кото.

рое въ частныхъ рукахъ нищетою почиталось. Сіе богатство не запретилъ Христосъ служителемъ своимъ имѣть, которое можетъ всѣмъ нищимъ служить въ употребленіе. Чего ради Урванъ, мужъ святостію житія и ученіемъ отмѣнный, который сидѣть началъ на Папскомъ престолѣ 227 года отъ воплощенія Христова, первый опредѣлилъ, дабы священникамъ вольно было отчины и землю даваемую отъ Христіянъ принимать, и не имѣть ничего частнаго, но все къ общему добру. Отчины получены къ общему всенепремѣнно добру, когда послѣ того во всякое время были и нынѣ суть домы священниковъ, коллегіи или соборы, и монастыри всѣмъ и самымъ священникамъ общими, и другимъ страннопріемными и откровенными. Хотя помалу въ разсужденіи хищности и роскоши большою частію послѣднія опредѣленія слова: къ общему добру: уничтожены: и вмѣсто сихъ словъ двѣ оныя для благочестія вреднѣйшія рѣчи: мое и твое, написаны, которыя столь развратили многихъ, что священство ни чемъ инымъ почитаютъ, какъ только прибыткомъ, наслѣдствомъ и господствомъ: и чѣмъ тѣснѣйшими Отцы ограничили воздержаніе предѣлами, тѣмъ болѣе сіи невоздержанія бразды послабляютъ. Сіе послѣднее сдѣлало, что частная выгода предпочтена общественной: отъ чего зложелательства, лукавства, и ненависти произошли: ибо изъ общественнаго частнымъ что либо учинить, всегда виною было раздоровъ. Началъ потомъ Римскій Папа богатиться, котораго Луцина дѣвица Святая, во время папствованія Маркеллова, умирая первая изъ всѣхъ наслѣдникомъ учини-

учинила. Она непрестанною своею прозбою испросила у Папы Корнилія, дабы мощи Апостола Павла за Капенскія ворота по пути Остіенскому, гдѣ онъ во главу усѣченъ, въ свою отчину перенесъ, и Петра въ Ватиканъ, которая и самаго Корнилія тѣло въ своей же отчинѣ погребла. Потомъ Константинъ тогожъ Папу, какъ въ народѣ носится слухъ обогатилъ. Такимъ образомъ другіе иныя дали мѣста, отъ чего нынѣ видимо толикое богатство. Впрочемъ Урванъ въ семъ случаѣ, кажется, послѣдовалъ Евреемъ, у которыхъ священство наидостаточнѣйшимъ было: понеже священники почитаемы быть должни, которыхъ наипаче нищета въ народѣ презрѣнными дѣлаетъ, а отъ того происходитъ, что таковымъ мало народъ довѣряетъ въ благочестіи, что самое для благочестія весьма вредно.

ПОЛИДОРА
ВИРГІЛІЯ УРБИНСКАГО
О
ИЗОБРѢТАТЕЛѢХЪ ВЕЩЕЙ.

КНИГА СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О началѣ монашескаго житія.

О началѣ житія Евангельскаго и Апостольскаго до сихъ мѣстъ говорили: вѣ сей же книгѣ показанъ будетъ новой и различной житія образъ. Ибо какъ потомки отъ житія своихъ предковъ уклонилися, какъ выше въ различныхъ мѣстахъ показано, тогда какъ Римскіе, такъ и другихъ странъ Епископы ни о чемъ такъ болѣе не старалися, какъ возвести на первую священническій чинъ упадающій степень, и согрѣшающихъ священниковъ обуздать своевольство, издавая новые каждый день законы, въ наставленіе ихъ къ лучшему житію. Притомъ уставили наказаніе тяжчайшее, естьли они что непозволительное учинятъ: дабы естьли они не ненавидятъ грѣха изъ любви къ добродѣтели, то страхомъ наказанія удобнѣе отъ злодѣяній воздерживаемы были. Однако и такимъ образомъ не много успѣли: понеже съ трудностію духъ по вкушеніи удоволь-

вольствій отвлекается отЪ оныхЪ. ПослѢ того появилися отцы, которые открыли путь послѢдователямЪ, которымЪ бы дойти можно отЪ распутій до прямаго пути. Оные презрѢвЪ все то, чему мы на земли удивляемся и уважаемЪ, и Христу прилѢпившись, то есть истинѢ, благоговѢнію, целомудрію, кротости или смиренію, единственно о Богоугожденіи тщалися, изЪ которыхЪ главнѢйшими были, ПавелЪ, Антоній, ИларіонЪ, Василій, ІеронимЪ и другіе многіе, которые будучи мужами добродѢтельными, какЪ и овыя благочестія лѢторасли вЪ Египетской и Сирійской безплодной землѢ произрасли, однако не имѢли еще опредѢленнаго образа житія: ибо вЪ то время таковая жизнь была свободною, и не была обязана никакими обрядами, которые нынѢ хранятЪ монахи. ОдѢяніе благочинное по своему изволенію каждый себѢ избиралЪ: также не были связаны обѢщаніями, такЪ что всякому позволялось или жить или куда кто пожелалЪ бы итти, или, ежелибЪ раскаялся кто, что избралЪ такой родЪ житія, то вЪ его власти состояло возратиться на прежнее житіе, однако не безЪ порока непостоянства. Которое ежелибы новыми узаконеніями пребыло безЪ нарушенія, то несравненно наипреподобнѢйшихЪ во всякое время монаховЪ имѢли бы мы, когда развращенными монахи долговременно быть бы не могли. Поселялися оные древніе вЪ мѢстахЪ по большой части пустынныхЪ, почему пустынниками назывались, какЪ бы живущими вЪ пустыни, которыхЪ Греки отшельниками именуютЪ: и поелику они жили по одиначкѢ, того ради наши назвали ихЪ

монахами, то есть уединенными: однако мало помалу начали жить совокупно, какъ ниже покажемъ. И такимъ образомъ съ начала монахи, молитвами, постами, бдѣніями, вдавшися ученію, удалившись отъ обществъ человѣческихъ, суровую употребляя пищу, упражняяся въ трудахъ, примѣръ благой жизни подали. Потомки же послѣ того послѣдуя предковъ стопамъ наставляли свои общежительства, какъ по приличію матеріи ниже сказано будетъ, и имъ правило житія предписали, дабы и словомъ и дѣломъ, какъ самые общежительства проповѣдаютъ, житіе подобное Апостольскому людемъ показать. Такимъ образомъ народъ Христіянской прилѣпившись одному закону, и одному благочестію, на разныя раздѣлился секты. Но о началѣ монашескаго устава столь нынѣ славнаго, ужѐ начнемъ говорить. И такъ въ древнія времена, по свидѣтельству Іеронимову, многіе вопрошали, кто во первыхъ въ пустынѣ жительствовать началъ: ибо нѣкоторые далѣе мысли свои простирая, Илію и Іоанна Крестителя начальниками онаго поставляютъ: но какъ онаго болѣе нежели Пророкомъ, такъ сего болѣе нежели монахомъ почитать должно. Иные то приписываютъ Антонію, другіе нѣкоему Павлу Ѳивскому, для того самаго прежде всѣхъ пустынникомъ названному, поелику онъ отшельническаго житія основаніе положилъ, что и Іеронимъ подтверждаетъ. И такъ говорятъ, что Павелъ былъ какъ бы нѣкоторый эксемпляръ, Антоній же какъ бы примѣръ къ подражанію. А я, когда въ дѣлѣ сумнительномъ позволяется всякому дѣлать догадки, сказать

могу,

могу, что уставъ монашескаго житія отъ Ессеевъ или Ессеновъ, какъ ихъ называетъ Плиній, которыхъ секта наиславнѣйшая была у Іудеевъ, перешелъ къ потомкамъ, понеже они по всему таковую препровождали жизнь, какъ у насъ монахи по уставу обыкновенно живутъ. И, дабы читающимъ оное было явственно, небезполезно будетъ предложить здѣсь Филоновы слова, которыя Евсевій въ кн: 8 пріуготовл: Евангел: повторяетъ, такъ пиша: Палестину многолюдной народъ Іудейской населяетъ, между которыми называемыхъ Ессеями, болѣе думаю, нежели четыре тысячи человѣкъ: Ессеями наречены, какъ бы по Гречески Святые, понеже они особенными суть Богопочитателями. Они не приносятъ животныхъ въ жертву, но души свои добродѣтелію украшенныя. Нѣтъ между ими отрока, нѣтъ юноши, по причинѣ непостояннаго онаго возраста, но всѣ совершенные мужи, или престарѣлые. Въ городахъ не живутъ, почитая, что какъ заразительной воздухъ тѣламъ, такъ пребываніе съ простымъ народомъ душамъ вредъ наноситъ. Изъ нихъ нѣкоторые воздѣлываютъ поля, иные въ пользу свою и ближнихъ въ наукахъ упражняются, не собираютъ ни золота, ни серебра, непохвальнымъ дѣломъ считаютъ владѣть пространными полями, столько земли воздѣлываютъ, сколько довольно быть можетъ для ихъ потребы. Ибо они одни изъ всѣхъ людей о земляхъ и деньгахъ не радя, почитаются достаточнѣйшими въ добродѣтели, поставляя справедливо великимъ богатствомъ беззаботливость въ житіи, и то, когда малымъ будутъ

дутъ они довольни. Никто изъ нихъ не дѣлаетъ воинскихъ орудій, какъ то стрѣлъ, мечей, шлемовъ, щитовъ, и прочихъ: и въ тѣхъ наукахъ не упражняются, которыми удобно всѣ въ нечестіе впадаютъ. Они не торгуютъ, не кормчемствуютъ, на корабляхъ не плаваютъ, всѣ хищенія случаи отрѣваютъ. Нѣтъ между ими ни одного раба, но другъ другу служатъ, ибо говорятъ, что всѣхъ насъ какъбы мать общая, природа таже произвела: почему хотя не называемся, однако въ самомъ дѣлѣ братія мы между собою. Оную Философіи часть только одобряютъ, въ которой разсуждаемъ о Богѣ и о созданіи всего: нравоученію весьма прилѣжатъ, къ достиженію котораго отечественными законами спомоществуемы бываютъ, которыхъ никто разумѣть не можетъ безъ помощи Божіей. Сему они какъ всегда, такъ особливо въ дни недѣльные поучаются: ибо седмый день освященнымъ признаваютъ, въ который все прочее оставивъ, къ священнымъ притекая мѣстамъ, называемымъ Синагогами, по порядку младшіе садятся ниже старшихъ, гдѣ читаемо бываетъ священное писаніе и отъ искусныхъ изъясняемо. И такъ научаются они жить благоговѣйно, свято и праведно, троякаго держася правила, то есть любви къ Богу горячайшей, непрестаннаго упражненія въ добродѣтели, любви къ ближнему наиусерднѣйшей. И такъ что они Бога любятъ паче всего, доказательствомъ тому то, что они всегдашнюю чистоту наблюдаютъ, клятвы у нихъ ниже воспоминается, лжи ненавидятъ, и особливо поелику почитаютъ, что Богъ есть всѣхъ благъ, и ни единаго

зла

зла виною. Что любятъ добродѣтель, оное явствуетъ изъ того, что о деньгахъ не радятъ, презираютъ славу, ненавидятъ роскоши. Любви же къ ближнему доказательствомъ доброхотство, союзность и общество, равенство: ибо ни одинъ не живетъ въ домѣ, которой бы не былъ всѣмъ общимъ, одна у нихъ кладовая, одно общее у всѣхъ иждивенiе. Сверьхъ сего одежда для всѣхъ обще предлагается, общая пища и питiе, общая трапеза, и вся наконецъ жизнь общая. До сихъ мѣстъ Филонъ у Евсевiя. Естьлибъ кто изъ нашихъ монаховъ, которые строятъ трапезы подобныя Царскимъ, которые въ роскоши утопать безъ ошибки умѣютъ, которые за честьми напрягши свои силы гоняются, которые алчность къ деньгамъ безмѣрную имѣютъ, сiе когда либо прочиталъ, и съ собою размыслилъ, то не устыдилсябъ ли, что правда его не только не избыточествуетъ паче Ессеевъ, но совсѣмъ ослабѣваетъ и увядаетъ? И такъ вѣрить должно, что у насъ уставъ монашескаго житiя введенъ отъ благоговѣинства Ессеевъ, которому подобно нѣкогда съ малолѣтства научившись Павелъ Ѳивейскiй и Антонiй, оба родомъ Египтяне, отмѣнно подражали. Но Антонiю установленiе сего справедливо приписать должно, которой хотя не прежде всѣхъ былъ, однако первый изъ всѣхъ удивительнымъ образомъ возбудилъ во всѣхъ желанiе къ препровожденiю таковаго житiя, и составилъ правила для монаховъ, какъ послѣ того и Василiй въ Грецiи учинилъ. Прiумножилъ въ тожъ время благочестное установленiе и Иларiонъ въ Сiрiи, который въ разсужденiи святости своего житiя будучи

ужѐ вѣ славѣ, вѣ Газѣ, нѣкоторой знаменитой жены трехѣ сыновѣ вмѣстѣ нечаянною болѣзнію пораженныхѣ, призвавѣ имя Іисусово, мгновенно исцѣлилѣ. О чемѣ какѣ скоро разнесся слухѣ вездѣ, то изѣ Сиріи и Египта другѣ предѣ другомѣ кѣ нему начали стекаться, такѣ, что многіе стали вѣровать, что Христосѣ есть сынѣ Божій, и записывались вѣ монахи. Ибо еще не было монастырей вѣ Палестинѣ, и никто не слыхивалѣ вѣ Сиріи о монахахѣ прежде блаженнаго Иларіона: онѣ былѣ основателемѣ и наставникомѣ сего устава вѣ сей провинціи. Имѣлѣ Господь Іисусѣ вѣ Египтѣ старца Антонія, имѣлѣ и вѣ Палестинѣ юнаго Иларіона. Сіе изѣ Іеронима. Кѣ Антонію возвращаюсь. Жилѣ Антоній вѣ пустынѣ вѣ Ѳиваидской странѣ Египта, и построилѣ тамѣ Киновію, гдѣ сѣ Сарматомѣ, Аматомѣ и Макаріемѣ своими учениками упражнялся единственно вѣ молитвѣ: пища его состояла вѣ одномѣ хлѣбѣ и водѣ, котораго святое житіе столь было славно, что Елена Константинова мать презѣ письма просила за сына своего молиться. Умерѣ вѣ пустынѣ имѣя отѣ рожденія сто пять лѣтѣ, вѣ лѣто отѣ воплощенія Христова 361. Ученики его Аматѣ и Макарій (ибо Самрата Срацыны нападши на Киновію Антоніеву убили) монашескій чинѣ, послѣ того какѣ святостію житія, такѣ и уставами или правилами удивительнымѣ образомѣ распространили. И такое-то житія монашескаго таковаго было начало.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ которое время въ первые чинъ монашеской трояким обѣтомъ обязанъ быть сталъ: и кто оныя обѣщанія ввелъ, также и одежду монашескую съ новымъ житія образомъ: и когда самый чинъ на многія общежительства раздѣлился.

По прошествіи 166 лѣтъ по смерти Антонія, о коемъ мы выше упомянули, Венедиктъ Нурсинской въ Умбріи странѣ Италіанской родившійся былъ славенъ. Онъ долговременно обращавшись въ пустынѣ пришелъ наконецъ въ Сублакъ или Сублаквій Латинской знаменитый городъ, близь озера тогожъ однако древняго имени находящійся, который отстоитъ отъ города Рима около сорока тысячь шаговъ. Онъ, когда по разнесшемуся слуху о его святомъ житіи множество народа къ нему приходили часто, почитая въ разсужденіи своей набожности ничего пріятнѣе пустыни, наконецъ для избѣжанія славы человѣческой перешелъ въ Кассинъ древней въ оной странѣ городъ, и тамъ поселившись, разсѣянныхъ и уединенно живущихъ монаховъ въ одну собралъ Киновію, обычаи и житіе тремя обѣщаніями укрѣпленное, коихъ не было прежде, нежели Василій ввелъ оныя на востокѣ съ извѣстнымъ житія правиломъ, уставилъ. Ибо Василій Кесаріи Каппадокійскія Епископъ, который отъ воплощенія Христова около 383 году въ разсужденіи ученія равно какъ и святаго житія въ великой былъ славѣ, первый изъ всѣхъ обязалъ монаховъ новыми узаконеніями, чтобъ всякъ вступившій въ общежительный монастырь, по прошествіи года, естьли хощетъ въ

ономЪ житія уставѢ пребывать, обѢщался, что будетЪ жизнь препровождать свято, не будетЪ имѢть никакого стяжанія, и станетЪ повиноваться воли Настоятеля, дабы чрезЪ то навсегда отрекся отЪ своей воли. Сіе установленіе Василіево отЪ всѢхЪ было принято. Хотя обѢщаніе вЪ разсужденіи нищеты гораздо древнѢйшимЪ кажется, ежели вѢрить Урвану ПапѢ Римскому, которой прежде Василія жилЪ болѢе нежели за 140 лѢтЪ: когда вЪ письмѢ ему приписываемомЪ находимЪ такое обыкновеніе, что желающіе послѢдовать и подражать АпостоламЪ, должни были давать обѢщанія, что они ничего собственнаго имѢть не будутЪ, дабы были всѢ вещи общими, и Апостольское установленіе навсегда безЪ нарушенія было хранимо: когда сами Апостоли всюду послани будучи для проповѢданія ЕвангельскихЪ догматовЪ, отЪ Христа приняли повелѢніе, какЪ святый ПетрЪ у святаго Климента свидѢтельствуетЪ, ничего собственнымЪ не называть. ВпрочемЪ три сіи обѢщанія сЪ самаго начала столь уважаемы были Отцами, что они наконецЪ узаконили, что и пресвитеры мірскіе или свѢтскіе должни были давать обѢщаніе хранить чистоту, то есть цѢломудріе блюсти навсегда, хотя непублично; и чрезЪ то таковыми обѢщаніями себя связавшему не можно было вступить вЪ бракЪ, и ежелибЪ кто вступилЪ, то оной почитать недѢйствительнымЪ и незаконнымЪ. Откуда наконецЪ произошелЪ вопросЪ: таковой бракЪ долженЪ ли быть твердымЪ, или нѣтЪ? И блаженный АвгустинЪ, который Василію былЪ современный, многими доказы-

валЪ

валъ доводами, что браки по обѣщаніи совершенныя не должно разводить, какъ въ опредѣлен: 27, вопрос: 1. глав: о брак: явствуетъ. Также Венедиктъ предписалъ своимъ монахамъ носить новаго рода одежды, и уставилъ правило моленія и малую и скудную пищу, и новый воздержанія образъ. И дабы открылося, что оное собраніе было по главному людей обычаю, то удивительнымъ образомъ послѣ того монашество умножилось, и раздѣлилось на разныя общежительства, Клюніатскихъ, Камалдуанскихъ, Валлисумбринскихъ, Монтоливетскихъ, Грандимонтскихъ, Цистирціенскихъ, Силвестренскихъ, прозываемыхъ смиренными, Келестинскихъ, святыя Іустины, и пустынниковъ блаженнаго Іеронима, которые наконецъ Мартиномъ V. причислены въ общежительство святаго Венедикта. Которой орденъ отъ правила Отцевъ ужѐ ниспадшій, Луппъ Испаленскій онаго общежительства Настоятель новыми уставами возобновилъ, о началѣ коего въ слѣдующей главѣ сказано будетъ. Оные же монахи, и естьли какіе еще находятся, [ибо каждый день для своей лѣности наипаче, нежели для благочестія новые только заводить стараются] сказываютъ, отъ одного произошли начала. Впрочемъ сказываютъ, что въ тогдашнее время начавшіеся назывались Венедиктинцами, которые носятъ чернаго цвѣта одежды, широкія, распашныя, долгія до самыхъ пятъ: покрывало на головѣ называемое клобукомъ на плеча менѣе простертое, нежели у прочихъ: срачица подъ исподомъ бѣлая изъ волны со власяницею или вретищемъ: сапоги по колѣни, брѣютъ бритвою

 отъ

отъ верьху головы до половины: волосы внизу оставляютъ на подобіе круга или кольца около ушей и висковъ, которой какъ вѣнецъ всю окружаетъ голову: отъ чего самый бритый верьхъ головы вѣнцомъ называется. Также отъ мясъ воздерживаются навсегда, кромѣ случаевъ болѣзни. Чего для монахи, которые по маленьку мясъ употребляютъ, каковыхъ внѣ Италіи во всѣхъ странахъ наивеличайшее число, должни безпрестанно сказываться больными, дабы съ стыдомъ не признаться, что они противъ своихъ оное дѣлаютъ уставовъ и правилъ. И такимъ образомъ монашескія установленія будучи установленіями человѣческими, не долго пребыли нерушимо, когда обычаи людскіе всегда въ худшее наклонялись, и богатствомъ благоговѣніе, которое на подобіе матери ихъ для чина монашескаго породило, оскверняло. Откуда произошло, что монаховъ имя часто и различно будучи возобновляемо, на различныя раздѣлилося общежительства. И такъ Клюніатскихъ орденъ держащійся устава Венедиктова близъ Мастиценской или Мастикоценской [ибо и то и другое въ Исторіи пишется] въ Бургундіи Веси Одономъ Аббатомъ заведенъ, которымъ далъ мѣсто и обитель устроилъ Гуліелмъ Піусъ Аквитанскій Герцогъ въ лѣто отъ воплощенія Христова 916. Не много времени спустя появились Камалдуанцы, котораго общества начальникомъ былъ Ромоалдъ Равеннатскій: онъ былъ прежде монахомъ Клюніатской Киновіи: мѣсто сіе не въ дальнемъ разстояніи отъ Равенны, который убѣгая славы, удалился въ Етрурію, и тамъ на высокомъ холмѣ Аппе-

Аппеннинскомъ, получивъ отъ нѣкотораго Мадула тамошняго жителя мѣсто, откуда и имя ордену дано, новаго общежительства основаніе положилъ, избравъ для всѣхъ бѣлую одежду. Нынѣ на превысокомъ ономъ холмѣ горы находятся двадцать двѣ обители, гдѣ всегдашнее пребываетъ молчаніе, въ среду и пятокъ постяся употребляютъ только хлѣбъ и воду, возлежа на землѣ, имѣя не обуты ноги: однако въ другихъ мѣстахъ житіе ихъ нѣсколько разпустнѣе. Также на оной Аппеннинской части, которая холмъ тѣнистый называется, около 1060 года отъ воплощенія Христова, Іоаннъ Гуалбертъ новое монаховъ общество завелъ, и оное отъ мѣста назвалъ Валлисъ-Умбрійскимъ. Онъ родившись во Флоренціи отъ знатныхъ родителей, когда по случаю срѣтившемуся брата его убійцѣ просящему прощенія, въ ономъ не отказалъ, тогда образъ распятія находящійся не далече въ храмѣ святаго Мины ему явился; потомъ, когда онъ въ ономъ мѣстѣ ему молился, тогда распятый на оной иконѣ изображенный нѣсколько наклонилъ главу, какъ бы оное его дѣло благочестивое одобряя. Оной образъ находится нынѣ въ храмѣ святаго Мины, которой стоитъ на холмѣ близъ Флоренціи. Симъ чудомъ побужденъ будучи Іоаннъ пошелъ въ пустыню, и учредилъ новое общежительство монаховъ, уставивъ носить лазуревое одѣяніе, котораго и нынѣ употребляютъ. Монтоливетскіе начались въ лѣто 1407 отъ воплощенія Христова, во время смертельнаго раздора между тремя Папами. Они были прежде Синенскими, которыхъ настоя-

 телемъ

телемъ былъ Бернардъ Птоломей, которые смотря на обстоятельство времени предпринявъ намѣреніе перемѣнить житіе, на ближайшій къ городу холмъ перешли, и оной по имени оной Іерусалимской горы масличной, на которую ходилъ часто Господь, Монтъ-Оливетскимъ, то есть горы масличной назвавъ, въ бѣлую облеклись одежду, во время Папствованія Григорія XII, которой оное и одобрилъ. Грандимонтской орденъ Стефанъ Авернскій родившійся отъ знаменитыхъ родителей въ Аквитаніи первый уставивъ, который отъ горы, на коей оное общество поселилось, названъ, многія перемѣнилъ правила житія, а иныя вновь узаконилъ. Въ тѣжъ почти времена Робертъ Молизмскій Аббатъ, когда примѣтилъ, что древнее обученіе монахи не содержатъ, взявъ съ собою болѣе двадцати монаховъ отшелъ въ Цистерцій мѣсто лежащее въ Бургундской Епархіи, имѣющее пространную пустыню и ужасную, и тамъ пребывая завелъ наиславнѣйшій орденъ, который отъ мѣста Цистерцскимъ назвалъ. Находятся нѣкоторые писатели, которые сіе приписываютъ нѣкоему Ардингу монаху, что онъ побудилъ Роберта переселиться на оное мѣсто, то есть, какъ бы тому первенство приписать надлежало, которой подалъ совѣтъ, а не тому, который учинилъ оное. Было сіе въ лѣто отъ воплощенія Христова 1098. Въ сіе время славенъ былъ Бернардъ Кастіліонскій, уроженецъ Бургундскій произшедшій отъ знатной фамиліи, который по устроеніи Цистирценской Киновіи, въ монашеское облекся одѣяніе, и толь прославился

учені-

ученіемъ и святостію житія, что Клараваленскимъ Аббатомъ поставленъ, на которомъ мѣстѣ Робертъ мужъ знаменитый не задолго предъ тѣмъ временемъ великимъ иждивеніемъ монастырь устроилъ. По прошествіи потомъ ста лѣтъ, появился орденъ въ Германіи Гумиліатовъ, или смиренныхъ, начало вещи сея плачевное, но радостное окончаніе: ибо многіе люди или на войнѣ плѣненные, или понеже подозрѣваемы были въ вѣрности, изъ Галліи Цизалпинской по повелѣнію Фридриха, прозваніемъ красная борода, который въ тогдашнее время утѣснялъ войною Италію, въ Германію съ женами и дѣтьми перевезены. Однако нѣкоторые приписываютъ оное Генрику. Оные долговременнымъ медленіемъ скучивъ, въ нѣкоторое время одѣвшись всѣ въ бѣлое платье, мужи и жены съ униженностію повергшись предъ стопами Фридриковыми лежали, прося о помилованіи и прощеніи. Императоръ ихъ слезами и одѣяніемъ тронутъ будучи, далъ позволеніе всѣмъ возвратиться въ отечество: которые возвратясь, по обѣщанію, можетъ быть, пребыли въ томъ видѣ, упражняяся въ моленіи, и пряденіи волны и тканіи. Откуда, какъ обыкновенно бываетъ, дѣло начавшееся отъ малости, до такого достигло степени, что оное какъ благоговѣйно начатое, и умноженное, во первыхъ Иннокентій III. потомъ и многіе другіе Папы одобрили. Целестинцовъ орденъ по прошествіи около 84. лѣтъ послѣ того начался: Целестинъ V. Римскій Папа былъ учредителемъ онаго, прежде нежели Папою учинился, будучи еще пустынникомъ или отшельникомъ:

и для того вздумалъ ко украшенію пустыни отъ себя сей орденъ уставить, который въ короткое время столь умножился, что установитель онаго не могъ о начатомъ, какъ о суетномъ, сожалѣть. Также въ Англіи Б. Гилбертъ установилъ орденъ, равно какъ и въ Германіи Мелликенскій, Кастилленскій, и Бурфелдскій, и другіе отъ различныхъ въ разное время заведены. Такимъ образомъ и нынѣ отъ новыхъ людей новые вводятся ордены, толь между собою въ одѣяніи различные, сколь въ разсужденіи житія несообразные, какъ бы пороки духа, котораго предводительствомъ или къ добру, или злу склоняемся, о наружности однимъ попеченіемъ могутъ совсѣмъ истребиться. Но что болѣе? столько жъ почти орденовъ монахинь уставлено. Но дабы окончать намъ предпріятый путь, заблаго не разсудилъ я пропустить общежительство С. Іустины, которое наконецъ по образу перваго С. Венедикта наставленія уставлена, нынѣ же какъ глава монастырей славнѣе всѣхъ. Оное установилъ Лудовикъ Барбъ, уроженецъ Венеціанской, мужъ набожнѣйшій, въ Патавіи въ самой Киновіи С. Іустины, откуда и имя себѣ получила: сіе Евгеній IV, весьма умножилъ. И монахи изъ всѣхъ первые ввели обѣщанія священныя въ Божію церковь, и одежды мірскія учинили монашескими. Ибо оные монаховъ Настоятели, какъ я въ главѣ предваривщей показалъ, по своему изволенію одежды избирали. И Іудеемъ никакого одѣянія носить возбранено не было, кромѣ онаго, которое соткано было изъ льна и волны, какъ въ кн:

Второ-

Второзак: в глав: 22, видно. Также образ продолжительный моленія, частые посты, всегдашнее употребленіе рыбы для изможденія крѣпости тѣлесной, дабы в немощи своей воинствовали Христу. Но и о прочих монахов орденах и их началах время уже поговорить.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О началѣ Іерониміанов, Канонииков правильных, Августанцов, Картузіанцов, Кармелитов, Премонстратов, и Крестоносцев, и о их одеждѣ, пищѣ, и украшеніи.

Іероним Евсевіев сын, родившійся в Стридонѣ, [которой город принадлежал к Паннонiи и Далматiи, но Готы отняв оный разорили] в Римѣ Греческому и Латинскому діалекту обучившись, для препровожденія Богоугодной жизни пошел во Іудею, гдѣ и Еврейскому научился языку: таким образом в трех діалектах будучи искусным о Божественных вещах писать труд предпринял, в котором дѣлѣ всѣ силы тѣлесныя, тщаніе и ученость употребил, котораго писанія, так как согласная церкви, в скором послѣ времени Отцы приняли, и приняв одобрили и утвердили. Хотя извѣстно мнѣ, что нѣкоторые оное приписывают ложно Папѣ Дамазу, которой задолго до Іеронима умер: наконец устроил себѣ мѣсто близ Виѳлеема, гдѣ остаток жизни препроводил живя по Апостольски. Отсюда воспослѣдовало, что многіе Іеронимова уста-

на послѣдователями здѣлались, и произошло нѣкоторое новое общежительство, которое по имени Іеронимовомъ, котораго дѣлаютъ начальникомъ своего, хотя совсѣмъ различнаго, нежели какъ онъ жилъ, устава, Іеронимiанами названо: сего общества монахи носятъ природнаго цвѣта волны одежды, и ряску сверьхъ полукавтанья съ складками, разпашную, кожанымъ поясомъ подпоясываютъ полукавтанье, сандаліями деревянными ноги обуваютъ. Есть и Іеронимiаны пустынники, о коихъ выше мы не много упомянули, коихъ ордена установителемъ былъ нѣкто Карлъ прозваніемъ Гранеллъ, уроженецъ Флорентинской, который пустынное самопроизвольно надѣлъ на себя одѣяніе, и жилище себѣ основалъ въ Фезуланскихъ горахъ. Другіе пишутъ, что не Карлъ, но Редонъ нѣкакой Монтигранельскій Графъ въ первые оныхъ пустынниковъ подъ видомъ монаховъ живущихъ по уставу Августинову близъ Фезулъ, съ позволенія Григорія XII. уставилъ. Есть и такіе, кои пишутъ, что сіе общежительство отъ Іеронима въ пустынѣ заведено, и умножено Евсевіемъ Кремонскимъ, и другими многими отмѣнной святости мужами, которые съ нимъ жили; и такимъ образомъ послѣдовало, что послѣ того примѣромъ лучшаго житія многіе одной послѣдуя вещи, отъ малыхъ произшедшей начатковъ, какъ обыкновенно случается, часто возобновляли, и такимъ образомъ иные изъ онаго ордена Венедиктинцамъ, другіе Августинцамъ последовали, иные въ своихъ пребыли уставахъ. Также не пишется обстоятельно, Аврелій ли Авгу-

Августинъ оныя общежительства завелъ, которыхъ онъ установителемъ въ народѣ почитается. И такъ двоякое мнѣніе произошло въ потомкахъ о началѣ Каноников, которыхъ правильными народъ называетъ, и тѣхъ, которые имя свое имѣютъ отъ пустыни. Каноники крѣпко утверждаютъ, что Августинъ какъ скоро Епископомъ поставленъ Иппоненскимъ, привелъ тотчасъ своихъ Канониковъ къ оному житія правилу или уставу, которой нынѣ они хранятъ. Но что болѣе они хвастаютъ, что сіе установленіе отъ самихъ произошло Апостоловъ, что самое и Ѳома Аквинатъ въ своемъ сочиненіи названномъ, secunda secundae, подтверждаетъ: понеже они, какъ говоритъ, по Вознесеніи Христовомъ на небеса, въ горѣ Сіонѣ размышляя о родѣ житія, уставили, дабы у нихъ все было общее, и три обѣта узаконили. Такимъ образомъ, ежели вѣрить свидѣтельству Ѳомы, то слѣдуетъ, что сей орденъ уставленъ не отъ Августина, а только возобновленъ; однако Августину за то самое начало сего дѣла по справедливости приписать должно. Такъ начало онаго остается подъ сумнѣніемъ. Но Августанцы пустынники утверждаютъ, что ихъ общежительство прежде уставлено самимъ Б. Августиномъ, когда онъ до тѣхъ поръ былъ въ пустынѣ, какъ нѣкоторые пишутъ, покуда Манихеемъ въ Африкѣ неистовствующимъ поставленъ Епископомъ въ Епархію Иппоненскую. Такимъ образомъ начало обоего ордена остается въ сумнѣніи. Но нѣкоторые инаково пишутъ о началѣ сего общества: ибо многіе, какъ сказываютъ, люди, послѣдуя

Авгу-

Августину еще въ живыхъ находящемуся по причинѣ отмѣнной его святости, презрѣвъ все свое имѣніе, преселилися въ пустыню: откуда произошло пустынниковъ сихъ имя. Впрочемъ отъ него ли, какъ выше объявлено, то есть, что съ нимъ тогда въ пустынѣ жившіе въ одно общество сошлися, или отъ тѣхъ, кои последуя житію и правиламъ его, вездѣ жительствовали по пустыннымъ мѣстамъ, сей орденъ заведенъ, я съ своей стороны только имѣлъ сказать. И сіе Августиново общежительство первымъ почитается изъ монаховъ нищетствующихъ: ибо ихъ главныхъ четыре, какъ ниже по приличію матеріи покажемъ: и по простонарѣчію нищетствующими называются, потому, что или изъ благоговѣинства, или для того, чтобъ жизнь препровождать въ праздности, претерпѣваютъ нищету, которые единственно испрашиваютъ себѣ пропитаніе. Но я не знаю, для чего бы сіи монахи должни завсегда нищетствовать, когда довольно извѣстно, что Христосъ милостыни не просилъ, и Апостоли не ожидали отъ другихъ, будучи сами въ праздности, пропитанія, какъ пишетъ къ Коринѳяномъ Павелъ: и труждаемся, дѣлающе своими руками: и первенствующіе монахи въ Египтѣ, по свидѣтельству Златоуста, трудилися въ дѣланіи ручномъ. Также Б. Францискъ, котораго секта наимноголюднѣйшая, уставилъ, дабы его монахи пропитаніе себѣ снискивали отъ рукодѣлія своего, и не прежде начинать просить милостыни, развѣ за ихъ трудъ не будетъ дана отъ кого либо плата. Находится сіе предписаніе въ его завѣщаніи. И такъ

отсюда

отсюда видеть можно, что все равно должни последовать Апостольскому установленію. Къ намеренію возвращаюсь. Но нимало неудивительно, естьли сіе остается въ сумненіи, или что два или три общежительства къ одному относятся установителю, гораздо многіе другіе находятся кроме сихъ общежительства, которыя содержатъ Іеронимовы, Августиновы, Венедиктовы и другихъ Святыхъ мужей правила, отъ нихъ, какъ сказываютъ, сочиненныя, которыхъ однако не только они не уставляли, но ниже объ оныхъ помышляли когда либо, что таковое произойти имеетъ. У Канониковъ одеяніе белое долгое подъ черную ряскою: клобукъ ихъ покрываетъ всю голову и вью, выключая то, что остается одинъ лобъ не покрытъ. Пустынниковъ одеяніе различное, въ черномъ ходятъ полукавтанье, клобукъ одинакаго цвета, ременнымъ опоясываются поясомъ; къ которому пришита пугвица зделанная изъ воловьяго рога, носятъ сапоги, какъ у всехъ водится. И у обоихъ сихъ особенно примечается различіе наименованія, которое какъ многократно было возобновляемо, такъ на многія разделилось общежительства: ибо иное есть общество Каноников Спасителевыхъ, которое и Скопетинскимъ называется, котораго установителями были Стефанъ и Іяковъ мужи Синенскіе, святостію житія знаменитые, которое Григорій XI. своимъ одобрилъ благоволеніемъ. Другое Фризонское, названное отъ места Луцинскаго поля въ Етрурійской стране, которое и Латеранскимъ называютъ: сіе Евгеній IV.

чрез-

чрезвычайно умножилЪ. Третіе С. Георгія вЪ АлгЪ Венеціанской Лаврентіемъ Іустиніаномъ уставлено, лазуревое носятЪ одѣяніе. И естьли еще какія общежительства находятся, то оныя ужè оставимЪ краткости ради, понеже монашескіе ордены безпрестанно на подобіе грибовЪ вновь раждаются. ПриступимЪ кЪ КартузіанамЪ, кои начались вЪ лѣто отЪ воплощенія Христова 1080. Ибо нѣкто отмѣнно ученый человѣкЪ БрунонЪ именемЪ, уроженецЪ Колонійской, когда вЪ Лютеціи Парижской предподавалЪ Философію, вЪ то время случай такой воспослѣдовалЪ. ИмѣлЪ онЪ нѣкотораго друга, честнаго поведенія, который тогда скончался, котораго, прежде нежели онЪ былЪ погребенЪ, услышалЪ онЪ возопившаго: праведнымЪ БожіимЪ судомЪ осужденЪ есмь. СимЪ тронутЪ будучи, не медленно сЪ шестью своими сообщниками, которые равно чудеснымЪ случаемЪ вЪ ужасЪ приведены, ища уединенной пустыни, пришелЪ вЪ Епархію Гратіанополитанскую [есть городЪ Целитика] и тамЪ поселился на мѣстѣ, которое нынѣ называется Карѳузія, которое ему опредѣлилЪ УгонЪ Гратіанополитанскій ЕпископЪ, который вскорѣ послѣ того и самЪ вЪ оное общежительство вступилЪ. И такЪ вЪ ономЪ мѣстѣ БрунонЪ вдавшися БожественнымЪ дѣламЪ, во первыхЪ Киновію или монастырь построилЪ сЪ сими жестокаго житія уставами: ибо срачицу носятЪ здѣланную изЪ власяницы, ряску черную, полукавтанье бѣлое, клобукомЪ покрываютЪ голову: мясЪ никогда не употребляютЪ, вЪ пятокЪ вкушаютЪ хлѣба и воды, постЪ для

изнуренія грѣхолюбивой плотской природы, уставленной хранятъ, въ келліяхъ, которыя у нихъ зделаны на подобіе малѣйшихъ храмовъ, вкушаютъ пищи по одиначкѣ, однако въ нѣкоторыя праздничные дни обще за трапезою бываютъ. Молчаніе у нихъ почти безпрестанное, никому не позволяется исходить изъ монастыря кромѣ Настоятеля и економа, и то только для исправленія дѣлъ монастырскихъ: ибо доходы имѣютъ, которыми не могутъ никогда пользоваться священники другіе, хотябъ они, какъ должно, всѣхъ себя посвятили священнослуженію. Женамъ въ ихъ храмы входъ возбраненъ, дабы монахи ничего не видали, чрезъ чтобъ къ вожделѣнію подвигнуться могли. Изрядное подлинно учреждение и предосторожность, естьлибъ страсти душевныя могли въ стѣнахъ монастырскихъ укротиться, и плоть пустынею безъ трудовъ обуздаема быть, что учинить блаженный Іеронимъ при чрезвычайномъ трудѣ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, едва могъ. Начало Кармелитовъ или Кармелитановъ такимъ образомъ описываютъ. Въ Сиріи есть гора Кармилъ, въ древнія времена какъ о другихъ пророкахъ, такъ особливо о Иліи повѣстію прославленная, понеже онъ пребывалъ на оной: оному, какъ мнѣ кажется, отшелники въ немаломъ числѣ послѣдуя, на ней поселились въ разныхъ мѣстахъ, которые наконецъ стараніемъ Алмерика Антіохійскаго Епископа собраны во едино, и тогда себѣ поставили Настоятеля выбравъ онаго изъ своего общества. Былъ на оной горѣ подлѣ источника названнаго Илінымъ, храмъ Богоматери,

гдѣ они первое Киновіи учредили основаніе, отъ чего можетъ статься названы были Кармелитанской преблагословенной Дѣвы монахи: сіе установленіе началось во время Александра III. который началъ держать престолъ Папскій около лѣта отъ воплощенія Христова 1170. Но понеже общежительство сіе не имѣло своего ни въ житіи устава, ни въ одеждѣ, ни опредѣленныхъ церемоній, то извергомъ нѣкоторымъ, а не вещію законно уставленною казалось. О подлинномъ же началѣ повѣствуютъ нѣкоторые, которое послѣдовало послѣ того около сорока лѣтъ спустя, во время Иннокентія третіяго Папы. Ибо Албертъ Іерусалимской Епископъ онымъ пустынникамъ прямой предписалъ уставъ, взявъ нѣкоторыя правила изъ Василіевыхъ. Назначена имъ мантія разноцвѣтная состоящая изъ бѣлаго и красножелтаго цвѣта, каковой одежды, сказываютъ, въ древности употреблялъ Илія. Послѣ того Онорій III. сей видъ мантіи отмѣнилъ, такъ какъ монашеству мало приличествующій: и дана имъ мантія вмѣсто пестрой бѣлая: и назвалъ ихъ обществомъ Дѣвы, дабы имя дѣвства, съ мантіею бѣлою, которой цвѣтъ не помаранъ, прямо сходствовало. И сія есть вторая нищетствующихъ секта. Въ тѣжъ почти времена Премонстраты, съ небесъ, какъ они разглашаютъ, показаны земнымъ, въ Лаудунской Епархіи, въ томъ мѣстѣ, которое называется Премонстратомъ. Заводчикъ сего ордена, сказываютъ, былъ нѣкто Норбертъ, пресвитеръ, уроженецъ Лотарингской, который сей тѣсный житія родъ по уставу

ву Августинову введши, испросилѣ одобреніе отѣ Каликста втораго Папы. Носятѣ короткое одѣяніе сѣ долгимѣ полукавтаньемѣ, бѣлое льняное, подѣ бѣлою мантіею, чемѣ они отличаются наипаче отѣ Канониковѣ. Крестоносцевѣ начало есть несравненно древнѣйшее, естьли только справедливо то, что сами Крестоносцы о началѣ своего ордена разглашаютѣ: ибо сказываютѣ, что Клитѣ Петра Апостола ученикѣ, и по Петрѣ третьимѣ бывшій Епископомѣ, отѣ небеснаго вѣстника имѣвшаго Крестѣ, принялѣ повелѣніе, дабы устроить гостинницу для тѣхѣ, которые изѣ благоговѣнія вѣ Римѣ приходятѣ: и чтобѣ были вѣ оной служащіе, которые утрудившихся отѣ пути принимали бы ласково, и человѣколюбно угощали, и чтобѣ оные всегда носили Крестѣ, знаменіе страданія Господня: и Клитѣ таковому повелѣнію повинулся. Но я безѣ сумнѣнія сказать могу, что сея вещи начало приписать должно Куріаку Іерусалимскому Епископу. Ибо онѣ былѣ тотѣ самый, который Еленѣ Константиновой матери показалѣ мѣсто, гдѣ скрытѣ былѣ Крестѣ Господень: который вѣ память того, первый, сказываютѣ, уставилѣ общество тѣхѣ, которые носили бы вѣ рукахѣ Крестѣ сѣ тѣмѣ, чтобы оному всѣ покланялись. Сего святаго Отца Іуліанѣ Императорѣ убилѣ. Сіе установленіе отѣ того начавшееся, и вѣ скоромѣ времени почти совсѣмѣ вѣ уничтоженіе пришедшее, Иннокентій III. возобновилѣ, потому что вѣ Римѣ незапно возникшую ересь Албинскую, причинившую вѣ городѣ великой страхѣ, помощію знаменанныхѣ Крестомѣ,

 кото-

которые тогда имѣли итти въ Сирію, искорениль. Было сіе въ лѣто отъ воплощенія Христова 1215. Наконецъ во время Папствованія Піуса II. на Монтуанскомъ соборѣ дано имъ позволеніе дабы одѣвались Лазуревымъ одѣяніемъ, понеже прежде того безъ разбору всякаго цвѣта употребляли, и носили бы Крестъ подревнему установленію, откуда и имя обществу оному дано. Находится нынѣ другое тогожъ общежительства собраніе, которые несравненно разпустнѣе живутъ, и оные одѣваются мантіею черною, и Крестъ не въ рукахъ, но на грудяхъ носятъ, здѣланный изъ бѣлаго и краснаго цвѣта, и блаженнаго Августина правилу и уставу послѣдуютъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О началѣ Предикаторовъ или проповѣдниковъ, Францисканцовъ, монаховъ Святыя Троицы, рабовъ Маріи Дѣвы, Бригиденцовъ, Езуитовъ, новыхъ пустынниковъ, и честныхъ или добрыхъ людей.

Во время Папствованія Иннокентія III. то есть непорочнаго, дабы что либо цѣломудренное и непорочное отъ человѣкъ возсіяло, то два отъ начала свѣта всѣхъ святѣйшіе появились Отцы, Доминикъ Калагуританскій, уроженецъ Испанскій, и Францискъ Азізій, родившійся въ Умбріи странѣ Италіанской, которые какъ бы равные новаго рода жизни уставъ напрерывъ другъ предъ другомъ вводили. Доминикъ сперва былъ Каноникомъ, и съ не многими, коихъ онъ выбралъ себѣ товарища-

варищами, новое установилъ правило, и новое завелъ одѣяніе, полукавтанье бѣлое, а сверьхъ онаго черную ряску и клобукъ. И дабы благоговѣйно живучи, не быть въ праздности, повелѣлъ своимъ ученикамъ проповѣданіемъ своимъ, откуда и имя произошло Предикаторовъ сего общежительства, во всѣхъ странахъ благовѣстить Евангеліе, что самое послѣдуя Христу самъ прежде началъ, когда въ оное время смертоносную ересь Толозы ужѐ давно распространяющуюся своимъ пресѣкъ попеченіемъ. Увидѣвъ сей уставъ новый Иннокентій почудился. А Онорій, который по Иннокентіи насталъ, принялъ и утвердилъ. И сіе третіе есть нищетствующихъ общество. За сіи благочестные дѣла Доминикъ по скончаніи святаго своего житія, въ число святыхъ Григоріемъ IX. вписанъ и включенъ. Францискъ же будучи исполненнымъ человѣколюбія, сперва Аврелія Августина, какъ нѣкоторые пишутъ, держась правила, ходилъ въ сапогахъ, и видѣнъ былъ подпоясаннымъ поясомъ ременнымъ: потомъ размышляя, что Господь повелѣлъ своимъ святымъ Апостоламъ, дабы по двѣ ризы они не носили, и пиры не имѣли, надѣлъ на себя одное одѣяніе природнаго цвѣта волны и подпоясался веревкою, началъ ходить босыми ногами, и дабы показаться отшельникомъ, отшелъ на верьхъ горы Апеннинской, которое мѣсто нынѣ простолюдины Аверномъ называютъ; гдѣ онъ предавшись богоугоднымъ дѣламъ, раскаленнымъ желѣзомъ подѣлалъ себѣ язвы, подобящіяся язвамъ страданія Христова, и тѣхъ, коихъ онъ того устава сообщниками избралъ,

 изъ

изъ смиренія меньшими назвалъ, дабы они памятуя о томъ, что называются меньшими, удобнѣе удаляться могли отъ всякаго превозношенія и гордости, которая всегда за святостію житія послѣдуетъ. Онорій сей уставъ одобрилъ, и два года спустя Григорій Франциска причислилъ къ лику Святыхъ, въ лѣто отъ воплощенія Христова 1229. Никакое благоговѣйное человѣческое установленіе въ толь короткое время такимъ образомъ не возрастало, какъ сіе: ибо весь свѣтъ одно сіе общество наполнило, такъ, что народъ при самомъ началѣ съ изумленіемъ примѣчалъ, что не столь благоговѣніе, сколько праздность и лѣность многіе возлюбили. И сіе составляетъ четвертое общество нищетствующихъ. Въ тоже время была Клара дѣвица называемая также Азізія, которая взявъ правило и уставъ отъ Франциска воздержанія наставника, собрала монахинь, коихъ общество назвала также нищетствующими: и по пріятіи сего устава не только свято оной сохраняла, но и умноживъ его потомкамъ оставила. Состоитъ сей орденъ изъ женскаго пола. За сими воспослѣдовалъ какъ струя отъ тогожъ источника третій орденъ называемый кающихся, и въ семъ орденѣ также великое множество людей находится. По семъ Предикаторы и Францисканцы между собою раздѣлились: ибо одни предъ другими успѣвая во святости начали нѣчто новое ко новому житія образу предпринимать, которые себя, можетъ быть, потому, что исправнѣе наблюдали свой уставъ, назвали, de obſeruantia. Но Францисканское общество держащееся сего правила, есть наимноголюднѣйшее, поне-

же

же уже давно распространилось во всѣхъ странахъ. Сіе общежительство въ наши времена Едуардъ IV. Король въ Англіи завелъ, которое въ короткое время святостію житія столь процвѣло, что нѣсколько времени спустя Генрикомъ VII. чрезмѣрно размножено, и нынѣ имѣетъ шесть наиславнѣйшихъ монастырей. Но чтобъ быть Иннокентіеву времени многоплоднѣйшимъ для благочестія, то тогда же уставленъ еще орденъ монаховъ, называемыхъ монахами С. Троицы. Ибо нѣкто Іоаннъ Матта, и Филискъ отшельникъ, когда въ Галліи близъ Мелденскаго поля жизнь пустынную препровождали, въ сонномъ видѣніи принявъ повелѣніе отправились къ Папѣ, и отъ него требовали извѣстнаго правила житія. Папа по прошествіи немногаго времени также, какъ сказываютъ, принявъ во снѣ повелѣніе, отшельниковъ облекъ бѣлымъ одѣяніемъ, на которомъ повелѣлъ имъ нашивать Крестъ цвѣта краснаго съ лазуревымъ, и назначилъ имъ должность, дабы они старались выкупать нашихъ непріятелями плѣненныхъ, и для того назвалъ ихъ монахами отъ искупленія плѣненныхъ. По истиннѣ сіи благочестивые мужи послѣ того обычай имѣли просить милостыни, которыми плѣнныхъ выкупали; но и сіе набожное дѣло почти нигдѣ нынѣ исполняемо не бываетъ, и то можетъ статься для того, чтобъ древнее возобновить поведеніе: ибо по свидѣтельству Тертулліанову о бѣгствѣ въ гоненіи, Христіяне въ древнія времена искупуемы не были деньгами. Въ тѣже времена при Папѣ Мартинѣ IV. Филиппъ Тускъ родомъ, уроженецъ Флорентской, Профессоръ

врачебной науки, былЪ установителемЪ и учредителемЪ новаго житія, и заводчикомЪ общества называемаго Маріи ДѢвы: которые сЪ начала рабами имяновались, которое имя и нынѢ пребываетЪ. ФилиппЪ послѢдуя житію отшельническому, получивЪ [аки бы отЪ Бога] повелѢніе завелЪ новое одѢяніе, состоящее изЪ чернаго полукавтанья подпоясаннаго, поверьхЪ котораго черная надѢвается мантія собранная выше плечь борами, сЪ клобукомЪ опущеннымЪ ниже плечь, на ногахЪ носятЪ сапоги какЪ и прочіе. Сіе установленіе не сЪ великимЪ благоволеніемЪ сначала принято: но какЪ всякой день самопроизвольно число братіи умножалося, то ВенедиктЪ XI. и седмь ПапЪ по немЪ бывшихЪ одобрили, и многія дали свои привиллегіи. Началось сіе вЪ лѢто отЪ воплощенія Христова 1285. ОрденЪ также уставленЪ Бригидою вдовою: сія Швецкая Королева, женщина отмѢнной набожности, вЪ томЪ году, какЪ нѢкоторые пишутЪ, вЪ которой УрванЪ V. отшелЪ отЪ житія сего, вЪ РимЪ по обѢщанію прибыла, гдѢ каждый день посѢщала святыя мѢста, и испросила у Папы, дабы онЪ утвердилЪ ея установленіе, чтобЪ мужескому и женскому полу монастырь имѢть общей, однако стѢною отдѢленной, чтобЪ дѢвицы жили вЪ верхнихЪ жилищахЪ, а монахи мужескаго пола вЪ низу: и храмЪ также чтобЪ былЪ общій: надЪ всѢмижЪ ими начальствовала бы одна Аббатисса или Игуменья. Находятся писатели утверждающіе, что сіе завелЪ было Василій вЪ Греціи, но потомЪ, дабы дѢвство хулимо и поносимо не было, святые

тые Отцы повелѣли, дабы монахи мужескаго полу особо жили, и для того Бригида сіе возобновила, разпорядивъ прежде такъ, чтобъ безъподозрительно и храмъ и обиталище были всѣмъ общими. Которому мнѣнію, какъ вѣроятнѣйшему, и я согласую. Въ пятое лѣто тогожъ Урвана, а отъ воплощенія Христова 1368, началась въ Сіенахъ секта Езуитовъ: они собирались прежде по домамъ, одѣты будучи простымъ одѣяніемъ, мужи цѣломудренные и благоговѣйные, которые пищу себѣ снискивали трудясь и работая. Сихъ Урванъ, поелику ихъ подозрѣвали какъ бы упражняющихся въ волшебномъ какомъ либо суевѣріи, къ себѣ въ Римъ призвавъ, о обрядахъ и уставѣ житія вопрошалъ, и познавъ все, одобрилъ, и повелѣлъ носить имъ бѣлое полукавтанье, и капишонъ четвероугольной отъ шеи за плеча ниспущенный. Они подпоясываются ременнымъ поясомъ, носятъ подъ ногами вмѣсто башмачныхъ подошевъ деревянныя колодки: послѣ того позволено имъ носить мантію красножелтаго цвѣта. Они называемы были сперва Апостольскими мужами, въ священнослужительскіе чины не посвящаются, а только упражняются въ моленіи, Іезуитами названы отъ того, понеже имя, Iesus, Іисусъ, часто устами произносятъ. Заводчикомъ сей секты былъ Іоаннъ Колумбинусъ, уроженецъ Синенской. Въ тожъ время въ земли Италіанской въ Урбинѣ (есть городъ Умбрійской древній и славнѣйшій) началось новое пустынниковъ собраніе, въ разсужденіи одежды ни чемъ почти не различествующее отъ общества Б. Іеронима, о которомъ выше упоминали: ибо

у оныхъ отъ платья небольшой виситъ лоскутъ за плеча спущенный: обувь же общая, и прочее все, какъ и у Iеронимiановъ. Петръ нѣкой Етрусскiй, родившiйся въ Пизахъ, новости сея былъ заводчикомъ, которой пособiемъ имѣнiя гражданъ монастырь тамъ подлѣ нашего дому построилъ, которой нынѣ, какъ множествомъ пустынниковъ и святостiю ихъ житiя, такъ и по любви къ нимъ народа первѣйшимъ монастыремъ почитается, которыхъ, сказываютъ, въ одной Италiи считается двадцать, понеже орденъ сей въ разсужденiи того, что недавно уставленъ, еще въ другихъ мѣстахъ не распространился. Но ужѐ время окончать, сказавъ нѣчто о монахахъ называемыхъ: добрые люди. Они начались въ Англiи. Ибо Рихардъ Корнубскiй Графъ, братъ Генрика III. Короля, когда около 1257 года отъ воплощенiя Христова отъ Електоровъ Имперiи избранъ будучи Римскимъ Государемъ, какъ въ нашей Аглицкой Исторiи пространнѣе о томъ изъясняется, въ Германiи долгое время препровождалъ: между тѣмъ сынъ его Едмундъ возвратившись въ отечество, часть крови Спасителевой оттуда съ собою принесъ, и построивъ монастырь, повыше селенiя называемаго Берханстедiемъ, которое отъ города Лондона разстоянiемъ въ двадцати пяти тысячи шагахъ, въ ономъ мѣстѣ толикую достопамятность спасенiя нашего положилъ, и учредилъ новыхъ монаховъ, которыхъ назвалъ добрыми людьми. Они держатся устава Б. Августина, и носятъ лазуревое одѣянiе, подобное почти по виду, каковое пустынники употребляютъ: Начальникъ же ихъ Ректоромъ на-

называется. Мѣсто оное въ нынѣшнее время наиславнѣйшее Ассгеругтіемъ именуется.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О началѣ священныхъ поиновъ: также о началѣ и кончинѣ секты Албатовъ или Бѣлоризцевъ.

Когда городомъ Іерусалимомъ, прежде нежели онъ нашими около 1099 года отъ Христа не былъ взятъ, владѣли Сарацыны, тогда Христіяне Папскаго исповѣданія жившіе тамъ выпросили у нихъ позволеніе построить себѣ жилища близъ гроба Господня, гдѣ и монастырь Святой Богородицѣ воздвигли, которой и назвали монастыремъ Латинщиковъ: Аббатъ въ ономъ начальствовалъ, котораго должность состояла въ томъ, чтобъ угощать приходящихъ Римлянъ. По оному примѣру въ скоромъ времени послѣ того другой дѣвичей монастырь Святой Маріи Магдалинѣ не далеко отъ онаго посвященъ, которой угощалъ также приходящихъ женъ. Стекающихся потомъ странствующихъ великое множество когда не могло въ оныхъ помѣщаться, то не въ дальнемъ отъ оныхъ разстояніи построили также странно пріемный домъ, которой посвятили имени Іоанна Крестителя, въ память Захаріи его Отца, который въ оное мѣсто часто хаживалъ для размышленій. Нѣкоторые же пишутъ, что оный домъ посвященъ былъ имени Іоанна милостиваго, которой во время самодержавства Императора Фоки Патріархомъ былъ Александрійскимъ, прозванный такъ по при-

чинѣ

чинѣ безпрестаннаго подаянія милостынь. И вѣ семѣ также домѣ начальникомѣ одинѣ былѣ поставляемѣ: изѣ коихѣ одинѣ много времени спустя будучи начальникомѣ вѣ ономѣ мѣстѣ именемѣ Герардѣ, нашилѣ себѣ сѣ прочими на одеждахѣ бѣлые кресты, и принялѣ тотѣ обрядѣ, которой нынѣ вѣ житіи ихѣ примѣчается. Равнымѣ образомѣ учинила и Агнія, которая начальствовала надѣ Дѣвичьимѣ монастыремѣ. Сіе дѣло послѣ того отѣ Папѣ и Патріарховѣ подкрѣплено будучи, до такой достигло степени, что оные крестоносцы великое богатство отѣ щедрыхѣ Государей и Вельможѣ получили, у которыхѣ вѣ скоромѣ времени Раимундѣ I. поставленѣ начальникомѣ ополченія, который надѣ всѣми имѣлѣ власть. Они почитаются держащимися правила и устава Б. Августина: Господню молитву повторяя нѣсколько разѣ, вмѣсто часовѣ читаютѣ. Сіи упражняяся вѣ воинствѣ посвященномѣ Богу преблагому и превеликому и Іоанну, Родосѣ островѣ у Турковѣ отняли, которой Климентѣ V. имѣ назначилѣ. Было сіе вѣ лѣто отѣ воплощенія Христова 1308. Пишутѣ нѣкоторые, что Готѳофридѣ Царь Іерусалимской во первыхѣ имѣ отдалѣ, и они всегда до самыхѣ нашихѣ временѣ храбро защищали: но первое мнѣніе какѣ вѣроятнѣйшее множайшіе принимаютѣ. По полученіи города отѣ непріятелей туда перешли, и назвались отѣ того воинами Родійскаго воинства, гдѣ сѣ Турками непрерывную войну ведутѣ: часто и на нихѣ чинено нападеніе войною, и осаждаемы были жестоко, особливо вѣ наши времена, когда вѣ послѣд-

слѣдней разъ 1523. года отъ воплощенія Христова въ мѣсяцѣ Январѣ побѣждены бывши потеряли государство. О погибельное дѣло! о отчаянное пособіе! претерпѣвали Родійскіе воины осаду болѣе трехъ мѣсяцовъ, а однако ни одинъ Христіянскій Самодержецъ никакой арміи имъ не прислалъ на помощь, изъ коихъ каждой былъ отъ части междоусобною войною, отъ части другими заботами занятъ; и такимъ образомъ восточная крѣпость потеряна. Воины храма около лѣта отъ воплощенія Христова 1128. при Папѣ Геласіи II. какъ нѣкоторые пишутъ, въ Іерусалимѣ начались, гдѣ при гробѣ Христовомъ пребывая, Христіянъ туда прибывшихъ угощали, и угостивъ вооружась провожали ко храмамъ, и святымъ мѣстамъ, дабы всю землю безопасно обойтить могли. Было таковыхъ человѣколюбивыхъ и благоговѣйныхъ мужей числомъ девять, коихъ начальниками были, какъ сказываютъ, Угонъ, Пагапусъ, и Гауфредъ отъ Святаго Александра. Оные, понеже въ храмѣ жили, потому воинами храма названы, носили бѣлую мантію съ красноватымъ крестомъ, и продолжалось сіе благоговѣинство до двухъ сотъ лѣтъ. Прямое правило имъ предписалъ Бернардъ Аббатъ. Сіе маловажное установленіе съ начала, потомъ имѣло великое приращеніе, такъ что наивеличайшимъ богатствомъ и многими областьми въ разныхъ странахъ владѣли. Наконецъ обличены будучи въ нечестіи, что тѣ, кои жили въ Іерусалимѣ, предались къ Сарацынамъ, и впали въ мерзскіе пороки, всѣ до единаго во время Папствова-

нія

нія Климента истреблены, и ихъ имѣніе иное воинамъ Родійскимъ, иное новымъ обществамъ роздано. Тевтонцовъ послѣ того послѣдовало установленіе смѣшенное изъ двухъ первыхъ, которые угощали странныхъ, и когда нужда требовала, за благочестіе принимали оружіе. Начальникомъ или заводчикомъ сего былъ Тевтонецъ, который по возвращеніи Іерусалима вмѣстѣ съ многими другими своего народа въ томъ остался мѣстѣ. Онъ имѣлъ жену и богатство, онъ тронувшись милосердіемъ къ своимъ единоземцамъ, которые языка не знали, не находили себѣ жилища, домъ свой гостинницею для нихъ общею здѣлалъ, пристроивъ тамже и церковь во имя преблагословенной Дѣвы, которой великое множество Христіянъ какъ ради исцѣленія своихъ больныхъ, такъ и ради защищенія благочестія себя посвятили, чего для и названы воинами преблагословенныя Маріи Дѣвы. Тогда выбравъ между собою учителя и настоятеля, надѣли на себя бѣлую мантію, на которой нашили чернаго цвѣта крестъ, подъ мантіею носить начали полукавтанье черное: и опредѣлили, дабы въ сіе общество никто принимаемъ не былъ, какъ только одни Тевтонцы, да и тѣ чтобъ отъ знаменитыхъ родителей произшедшіе, которыхъ при вступленіи ихъ обязывать условіемъ, дабы они противъ враговъ Святѣйшаго Креста готовы были во всякое время предаваться въ опасности, и мужественно сражаться: также дабы всѣ растили бороды, кромѣ тѣхъ, кои будутъ священнодѣйствовать: и дабы Господню только молитву вмѣсто часовъ читали: и воинства Тевтони-

тоническаго таковое было начало, которое своимъ согласіемъ Римскіе Папы утвердили. Оныe по потеряніи Птолемаиды въ Сирію отъ Сарацыновъ плѣненной, куда было они перешли по потеряніи Іерусалима, возвратились въ Германію безъ предводителя, по щастію завладѣли землею называемою Прускою, овладѣвъ же оное по праву войны своею учинили. Побѣжденный народъ бывши прежде почитателемъ злыхъ духовъ, принялъ благочестіе Христіянское, и съ благочестіемъ Руской языкъ. Стоялъ подлѣ Вислы рѣки дубъ, гдѣ сперва побѣдители крѣпость построили, и оттуда, какъ обыкновенно бываетъ, начавшееся отъ малости удобно умножается и увеличивается, городъ сталъ многолюднымъ: Маріебургомъ нынѣ оной называютъ, которой составляетъ главу и столицу тѣхъ, кои начальствуютъ надъ орденомъ. Воины святаго Іякова въ Испаніи держащіися устава Б. Августина во время Александра III. Папы, которой то утвердилъ, начались, изъ которыхъ первымъ былъ учителемъ Петръ Фердинандъ. Находятся также и Калатранскіе воины названные отъ мѣстъ, коихъ воинства заводчикомъ былъ Санктій Король около лѣта отъ воплощенія Христова 1160: носятъ черное одѣяніе съ краснымъ крестомъ, и Цистерценской содержатъ уставъ. Таковыми также почитаются въ Лузитаніи воины Іисуса Христа, которыхъ Іоаннъ XXII. Римскій Папа завелъ, дабы они Сарацинамъ въ то время Бетикую владѣющимъ противились. Нашиваютъ крестъ красный на черной мантіи. Находятся и въ Алканторіи городѣ въ царствѣ

Ка-

Кастиллою называемымЪ воины, о коихЪ началѣ мало извѣстно. ІяковЪ Король Арагонскій также два ордена завелЪ воиновЪ около лѣта отЪ воплощенія Христова 1212, изЪ коихЪ одинЪ наименовалЪ воинами преблагословенныя Маріи отЪ искупленія плѣнныхЪ или отЪ мзды, понеже имЪ назначена должность выкупать плѣнныхЪ: носятЪ бѣлую одежду сЪ чернымЪ крестомЪ: другихЪ нарекЪ воинами Монтезіи, которые носятЪ нашитый красный крестЪ. Оба сіи воинства Григорій IX. своею утвердилЪ властію. НаконецЪ же, когда всякому лѣнивцу хотѣлось завести новой родЪ монашескаго житія, то ФранцискЪ нѣкто уроженецЪ Сицилійскій, подражая смиренію С. Франциска [прежде того бывшаго] завелЪ секту называемую наималѣйшихЪ братій, которые воздержались отЪ мясЪ и всякаго вареннаго кушанья. Что увидя нѣкоторые, которые лучше все претерпѣвать были согласны, нежели упражняться вЪ какомЪ либо художествѣ, хотя совсѣмЪ подлой души, старались заводить новыя лѣности секты. Они покрывЪ тѣло толстою холстиною, не имѣя ничего на головѣ, босыми ногами скитаются: коихЪ заводчикомЪ былЪ нѣкто ІяковЪ именемЪ, уроженецЪ Кремонскій, который убѣгалЪ отЪ трудовЪ, и любилЪ лѣниться. Отсюда познать можно, сколь полезно было бы таковыхЪ изверговЪ человѣческаго рода, такЪ какЪ членовЪ излишнихЪ и неполезныхЪ, обуздовать, отсѣкать, сожигать, дабы они своими гнусностями блескЪ богопочитанія и чистоту не оскверняли. Иной достопамятной людей родЪ при Вонифатіи XI. Папѣ

нечаян-

нечаянно на земли появился, и умножился бы, естьлибъ заблаговременно его не пресѣкли, Ибо сшелъ съ Алпiйскихъ горъ въ Италiю священникъ, ведущiй съ собою наивеличайшее множество людей: онъ былъ одѣтъ бѣлою одеждою, дабы таковымъ цвѣтомъ показать свою непорочность, которую казался онъ имѣющимъ: носилъ крестъ, оплакивалъ состоянiе человѣческое, оплакивалъ бѣдственныя времена, оплакивалъ беззаконiя человѣческiя, шелъ прямо въ Римъ, надѣяся, что тамъ зло уврачевано будетъ, гдѣ оное причинено благочестiю. Слѣдовало за нимъ обоего пола безчисленное множество людей одѣтыхъ въ бѣлое лняное одѣянiе, отъ чего они и названы Албати, или Бѣлоризцы: гдѣ застигала ихъ ночь, тамъ на земли ложились, пищу же имъ отвсюда приносилъ народъ. Вонифатiй Римскiй Папа судилъ сiе охужденiя достойнымъ, и боясь дабы не потерять чести Папской, предводителя оной толпы, такъ какъ обличеннаго въ преступленiи, въ Витербѣ повелѣлъ умертвить. И такимъ образомъ все сборище Албатовъ или Бѣлоризцевъ разрушилось, когда каждый изъ нихъ лишившись предводителя въ домъ свой возвратился. Сiе было въ лѣто отъ воплощенiя Христова 1400.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О начачѣ Ниневитянѣ, коихѣ секта братствомѣ называется: и откуда пошло въ обычай, что вбще молящіися во время молитвы взаимно другѣ друга ударяютѣ.

Апостоли тотчасѣ послѣ того, какѣ Христосѣ умерѣ, памятуя долгѣ начали собираться, какѣ изѣ дѣяній Апостольскихѣ видно, гдѣ время препровождая вѣ моленіи, вѣ совѣтахѣ, вѣ дѣлахѣ, о распространеніи Христіянскаго благочестія удивительнымѣ образомѣ старались: не инако, какѣ и тѣ, которые ихѣ тщаніемѣ благочестіе приняли, послѣ того дѣлали, какѣ свидѣтельствуетѣ Тертулліанѣ вѣ Апологет: такѣ вѣ глав: 39 пиша: собираемся вкупѣ, да кѣ Богу единодушно моленіемѣ восхитимся. Сіе Богу пріятно. Молимся также за властей, о благосостояніи вѣка, о мирѣ. Собираемся для прочитыванія священнаго писанія, естьли настоящаго времени качество требуетѣ наставленія, или разсмотрѣнія, и проч. Откуда кѣ потомкамѣ перешло обыкновеніе, что и мірскіе люди начали по обычаю Апостольскому для Богопочитанія составлять общества, или, какѣ бы такѣ сказать, братолюбивыя собранія, и онымѣ опредѣлять наставниковѣ, которые вѣ реченные дни прочую братію созывали кѣ отправленію нѣкоторыхѣ церемоній. Оттуда-то толикое множество воинскихѣ орденовѣ произошло, о коихѣ мы выше упомянули. Установленіе сіе пребыло безѣ нарушенія, и раздѣлилось на разныя общества, которыя по просту называются собратствами.

Оные въ назначенные дни взаимною любовію собираются, молятся, священникамъ даютъ плату, дабы они священнослуженія отправляли, питаютъ нищихъ, и безчисленныя другія благоговѣйныя дѣла каждый день дѣлаютъ. Въ молебствіяхъ публичнымъ идутъ порядкомъ покрывъ лице или вретищемъ, или полотномъ, сѣкутъ себя плетьми, нагій и изсѣченный хребетъ нося, какъ истинно кающимся приличествуетъ. Для того-то они, какъ нѣкоторые думаютъ, и Ниневитянами названы, понеже они такимъ же образомъ Бога умилостивить тщатся, какъ въ древности Ниневитяне проповѣдію Пророка Іоны раскаялись. Впрочемъ сіе дѣйствіе увѣряетъ насъ, что оно произошло отъ Римскихъ игръ называемыхъ lupercalia: понеже Римляне отправляя оныя игры ходили нагіе по городу, и имѣя лице покрытое масками, били стрѣчающихся, какъ мы показали, когда о началѣ игръ у Латинъ выше говорили. Ежели же далѣе хотѣлось бы искать онаго біенія начало, то я могъ бы сказать, что сіе произошло отъ Египтянъ. Ибо оные великому демону или духу корову въ жертву приносили съ великими церемоніями, какъ пишетъ Иродотъ, которая жертва покуда горѣла, они всѣ другъ друга били. Сверьхъ сего вѣроятно и то, что сіе началось отъ sodalitiis, которыя общества у самыхъ были древнихъ Римлянъ. Ибо Корнилій Тацитъ пишетъ, что sodales Жрецовъ Ромулъ, вступивъ въ союзъ и дружество съ Тиціемъ, завелъ: откуда назывались оные Жрецы, Titii sodales. И Транквиллъ нарицаетъ, Augustales sodales: какъ и у Іулія Капитолина чи-

таемЪ, Antonianos sodales. АвгустинЪ говоритЪ, что sodales называются, какЪ бы edales, общники трапезы, понеже вкупѢ трапезу имѢли. Плиній также пишетЪ, что РомулЪ уставилЪ общество ЖрецовЪ НивЪ, и благоволилЪ считаться между оными двенатцатымЪ братомЪ, какЪ мы вЪ другомЪ мѢстѢ показали. Продолжались же таковые общества долгое время, какЪ свидѢтельствуетЪ древній МарморЪ у Тибра, на которомЪ написано: sodales Hadrianales. И такЪ отсюда безЪ сумнѢнія сказать можно, что наши Папы, которые всегда старались особливо РимлянЪ отЪ таковыхЪ суетныхЪ игрЪ и дружествЪ кЪ цѢломудрію и извѢстному житія правилу привести, святѢйшимЪ несравненно установленіемЪ привлекли людей кЪ вступленію вЪ сіи общества, которыя нынѢ вездѢ находятся сЪ лучшими житія и благоговѢнія уставами. КоторымЪ обществамЪ то вЪ честь приписать можно, что оныя сЪ начала своего установленія никакЪ себя не опорочили, но каждый еще день пріумножаются. Сіе самое стыдЪ наносить должно другимЪ орденамЪ, которые никакЪ не могли удержаны быть вЪ первыхЪ святѢйшаго правила предѢлахЪ, хотя многократно были возстановляемы и возобновляемы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О началѢ ЖрецовЪ богини Сирской, ЖрецовЪ АссирійскихЪ, АнтоніановЪ, и ЦеретановЪ.

Можно выразумѢть, что потомки болѢе худому, нежели добрымЪ обычаемЪ послѢдуютЪ

ютЪ всегда: что самое какЪ изЪ другихЪ многихЪ дѣлЪ, такЪ и изЪ хитрости и лукавства нищетствующихЪ видно. Ибо была у древнихЪ секта состоящая изЪ такихЪ людей, которые подЪ видомЪ благочестія вЪ провинціяхЪ шатаяся деньги и другія вещи обирали. Они нося сЪ собою кумиры боговЪ пророчествовали обманывая, что боги ихЪ кЪ тѣмЪ будутЪ милостивы, кои подаяніе имЪ учинятЪ, отЪ великой многаго злодѣянія, многую говоря ложь: каковыми во первыхЪ были вЪ древности Жрецы богини Сирійской, о которыхЪ Апулій вЪ кн: 8. упоминаетЪ, и вЪ видѣ осла своего предлагаетЪ ихЪ плутовство, затѣи и лжи, такЪ пишя: наконецЪ утомившись, или думая, что довольно себя терзали, и мучили, перестали неистовиться; тогда приносимые имЪ отЪ народа, которой тащилЪ другЪ предЪ другомЪ наперерывЪ, мѣдныя и серебреныя деньги клали себѣ за пазуху: сверьхЪ того дали имЪ боченокЪ віна, молока, сыру, пшеницы и ржи, и чечевицы, нѣкоторые же и ячменя носящему богиню. Они все сіе принимали сЪ жадностію, и вЪ мѣшки клали нарочно для того приготовленные, которые наконецЪ навьючили на мой [осла] хребетЪ, дабы я двойнымЪ вѣюкомЪ обремененЪ будучи, служилЪ бы у нихЪ и вмѣсто житницы, и вмѣсто храма богини. ТакимЪ образомЪ бродя они, разоряли симЪ подаяніемЪ страну. До сихЪ мѣстЪ Апулій. О богинѣ же Сирской, дабы и сіе по приличію мѣста сказать, писалЪ ЛукіанЪ цѣлую книгу, вЪ которой повѣствуетЪ, что онЪ видѣлЪ вЪ Сиріи кумирЪ вЪ храмѣ богини многообразной, который представляя

Юнону, имѣлъ подобіе и Паллады, изображалъ и Луну и Рею, и Діану, и Немезу, и Парковъ, которая одною рукою держала скипетръ, другою веретено, на головѣ имѣла лучи, и огонь, и показываетъ, что богиня Сирская есть божество одно, которое различными называется именами, которыя Жрецы били въ трещетки, которой Галлы жертвуя просѣкали себѣ плеча, многіе ударяли въ тимпаны, иные Божественные пѣли стихи. Также во время священнослуженія отправляемаго въ честь сей богинѣ составы на рукахъ и шеи клеймили, почему Ассирійцовъ всѣхъ клеймеными видимъ. И понынѣ продолжается сей въ суевѣрномъ ономъ народѣ обманъ: ибо нынѣ не Жрецы, но безчисленное множество народа обоего пола разсѣявшись по разнымъ Христіянскимъ государствамъ, по обѣщанію, какъ сами они сказываютъ, странствуютъ вѣчно, пищу себѣ испрашивая подъ окнами. Женщины ихъ хвастаютъ знаніемъ Хиромантіи и смотря на черты рукъ угадываютъ: между тѣмъ искусно умѣютъ похищать денги изъ кармановъ у тѣхъ, коимъ предсказываютъ будущее, естьли оплошны будутъ тѣ, кои у нихъ ворожатся. Болѣе трехъ дней ни въ какомъ мѣстѣ не живутъ, на поляхъ по близости отъ городовъ шатры свои ставятъ, они всѣ клейменые. Изъ чего довольно видно, что они Ассирійцы, которые упражнявшись въ лукавствѣ и обманахъ по обыкновенію Жрецовъ Богини Сирской подаяніемъ питаются. Ихъ Италіанцы зовутъ Киликіанами, понеже они изъ Киликіи, которая, по свидѣтельству Плиніеву, недалеко отъ Сиріи, выѣзжаютъ;

иные

иные же внѣ Италіи называютъ ихъ Египтянами. И такъ сія зараза отъ Жрецовъ богини Сирской и до насъ достигла. Продолжается секта людей наполненныхъ всякаго рода лжею и обманомъ, которые удаляяся отъ работы и трудовъ, чемъ набожнѣйшими кажутся, тѣмъ сами въ себѣ будучи развращеннѣе самимъ Жрецамъ богини исправно подражаютъ, которые притворною своею набожностію, какъ бы распространители чести всѣхъ угодниковъ Божіихъ, умѣя искусно плутовать, иной изъ нихъ на построеніе храмовъ, иной на покупку ризъ, иной на препитаніе нищихъ, иной на искупленіе плѣнныхъ, иной для воспитанія подкидышей, шатаясь по городамъ, селамъ и деревнямъ у легковѣрной черни умиленнымъ образомъ просятъ, и съ алчностію принимаютъ, овцу, волну, барана, козла, отъ инаго курицу и яица, отъ инаго поросенка, отъ другаго сыръ и холстину, отъ третьяго суевѣріемъ въ изумленіе приведеннаго полъосмины пшеницы, или боченокъ віна, или ведро масла. Притомъ носятъ съ собою или мощи Святыхъ, или изображенія Апостоловъ, или нѣкоторыхъ Епископовъ начертанія древностію и частымъ къ нимъ прикосновеніемъ полинявшія, которыя вынимая изъ коробочекъ и даютъ прикладываться къ нимъ тѣмъ только, которые имъ приносятъ дары, обѣщая, что за данныя дары всѣ тѣ получатъ царство небесное. Такимъ образомъ дарами черни обременены будучи, иное продаютъ, серебро сливаютъ въ слитки, и въ домы свои возвращаются радуяся, что простосердечныхъ людей и набожныхъ женъ умы обольстили, и искусно обманули: ибо въ тѣ

города, гдѣ легко не возможно обмануть, не ѣздятъ. Для того Катонъ благоразумно совѣтуетъ, дабы поселянинъ не совѣтовался съ гадателемъ, и не допускалъ къ себѣ въ домъ ворожей и чародѣевъ, понеже сей родъ людей своимъ суевѣріемъ непросвѣщенныхъ убыточатъ и приводятъ къ беззаконію. Но къ намѣренному возвратимся. Какъ скоро таковые достигнутъ своихъ жилищъ, съ великою радостію отъ родственниковъ своихъ стрѣчаемы бываютъ, такъ какъ бы они преодолѣвъ мужественно на сухомъ пути и на мори бѣдствія великую корысть праведнымъ трудомъ снисканную привезли. И обманщики оные сообщась изъ непотребныхъ людей такимъ образомъ всѣ Христіянскія страны безъ всякаго мщенія имъ за то, и безстыдно опустошаютъ: между коими находятся и Антоніаны, имѣющіе букву Т. написанную на груди, которые именемъ С. Антонія въ урочное время получаютъ отъ народа свиней, которые вмѣсто С. Антонія сами оными питаются: понеже оное животное со многими другими въ покровительствѣ состоятъ С. Антонія. И такимъ образомъ угодники Божіи по причинѣ обмана людскаго и нынѣ употребляютъ пищи и питія, и носятъ одежды. Но въ семъ искуствѣ и хитрости знатнѣйшими почитаются тѣ, коихъ Италіанцы Церетанами отъ Церита города Умбрійскаго, называютъ: которые единственно въ семъ искуствѣ упражняяся, за честь себѣ ставятъ съ великимъ безстыдствомъ испрашивать милостыни. И такъ всякой годъ при концѣ лѣта величайшее множество вооруженное однимъ толь-

только обманомъ, чемъ и предки ихъ живали, изъ Церита отправляются, и распространяется по всѣмъ частямъ Италіи съ намѣреніемъ собрать отвсюда денегъ. Отъ чего произошло, что у Италіанцовъ всѣ пріобрѣтенія таковыя и прибытки дѣлающіе, называются Цериманцами: въ числѣ коихъ достойно почитаемы быть должни и нѣкоторые монахи, которые дерзновеннѣе, нежели должно, испрашиваютъ милостыни, или лучше сказать требуютъ: что самое многіе нищіе какъ бы съ повелѣнія оное дѣлаютъ. И такъ по одной или множайшимъ причинамъ Цериманская секта во всѣхъ государствахъ распространилася.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О началѣ Магометанской секты, и ея законахъ, и установленіяхъ.

Весьма прилично здѣсь предложить о началѣ заразительной оной секты Магометанской, и догматахъ, которые какъ мерзостнымъ сладострастіемъ, такъ и многими другими беззаконіями нимало не различествуютъ отъ нравовъ Жрецовъ богини Сирской, и мерзостей, о коихъ мы въ предварившей сію, главѣ, пространно описали. Сего гнуснаго закона, или лучше сказать нечестія, заводчикомъ былъ Магометъ рожденный отъ знаменитыхъ родителей, природою Аравлянинъ или Персіанинъ, (ибо обое то у Историковъ находится) отца имѣлъ онъ идолопоклонника, мать Исмаильтянку, и потому Еврейской языкъ знающую. Отъ сего послѣдовало,

вало, что когда отецЪ и мать каждой своему закону его учили, отрокЪ сталЪ искуснѣйшимЪ, которой потомЪ по смерти родителей по случаю плѣненЪ бывши, проданЪ богатому человѣку называемому Авдемонаплу, природою Исмаильтянину, который возлюбивЪ юношу по красотѣ его и разуму приставилЪ его кЪ торгамЪ и кЪ правленію дѣлами. ХаживалЪ вЪ то время вЪ домЪ АвдемонапловЪ Сергій монахЪ держащійся Несторіевой ереси, которой ни за что у своихЪ почитаемЪ будучи, бѣжалЪ изЪ Константинополя вЪ Аравію возгнушавшись тогдашнимЪ своимЪ состояніемЪ, и Магомета весьма любилЪ. По смерти же его господина, которой умерЪ бездѣтенЪ, юноша госпожу свою вдову вЪ замужство себѣ взялЪ, сЪ которою вмѣстѣ получивЪ великое богатство, мысли свои далѣе распространять началЪ. Сіе о юношескихЪ лѣтахЪ МагометовыхЪ, и о началѣ рода пишется отЪ многихЪ. Нѣкоторые же изЪ ГреческихЪ писателей упоминаютЪ онемЪ только, что былЪ ИсмаильтянинЪ, и отЪ подлыхЪ родителей, сЪ малыхЪ лѣтЪ питался воровскимЪ промысломЪ и наймомЪ верблюдовЪ для развозу товаровЪ вЪ разныя мѣста: вЪ возрастѣже пришедши разбойничалЪ, и собравЪ разбойниковЪ великое множество, нѣсколькими начинаніями прославился, наконецЪ отважился на сраженіе противЪ ПерсовЪ, ибо онЪ державЪ сторону Ираклієву сражался противЪ ихЪ вЪ то сраженіе, вЪ которое Хоздроева армія великой претерпѣла вредЪ, и что МагометЪ самЪ на томЪ сраженіи раненЪ. НапослѣдокЪ собравЪ великое множество АраповЪ дерзнулЪ Римскаго госу-

государства смѣшивать предѣлы, однако предпріятіи его и мятежъ Ираклій скоро пресѣкъ. Такимъ образомъ лукавый оный человѣкъ и хитрый, и искусный въ волшебной наукѣ, дабы видомъ благочестія, которое обладаетъ человѣческими умами, у своихъ варваровъ по своей природѣ легкомысленныхъ, болѣе себѣ любви и силы получить, называетъ себя Божіимъ Пророкомъ, и чтобъ простой народъ удобнѣе оному вѣрилъ, то онъ обыкновенно какъ съ ума сшедшій незапно падалъ на землю, пораженъ будучи падучею болѣзнію. Чему когда жена его удивлялась, отвѣтствовалъ: перестань любезная супруга удивляться: ибо такимъ образомъ мнѣ Богъ открываетъ будущее, въ изступленіе приводящу меня его духу. И симъ онъ снабденъ будучи коварствомъ, и между мужами Христіянскаго благочестія обращавшисъ, дѣло наивреднѣйшее человѣческому роду изъ двухъ законовъ составилъ: ибо въ лѣто отъ воплощенія Христова 620, въ 12 годъ государствованія Ираклієва, намѣревая новую секту завести, въ Аравіи началъ проповѣдывать о себѣ, что онъ есть первѣйшій Божій Пророкъ, онъ сказывалъ, что Евреи поступаютъ нечестиво, не довѣряя, что Христосъ родился отъ Дѣвы; когда оное Пророки, мужи отмѣнной святости, Божіимъ Духомъ вдохновены бывши, предсказали, и предвозвѣстили, что онаго ожидать должно. Напротивъ Христіяне несмысленно вѣрятъ, что Іисусъ есть великій Пророкъ отъ Духа Божія рожденный, и никакой грѣховной скверны не имѣя, благоволилъ претерпѣвать поношенія, и мученія отъ Іудеевъ, особливо когда

когда прославленное его тѣло не могло страдать: и потому смѣялся тѣмъ, которые тщались благоговѣйно блюсти его гробъ. Такимъ образомъ чрезъ разные успѣхи и проповѣди ставшись знаменитѣе, до того достигнулъ, что права и законы своему народу предписалъ, въ предписанiи коихъ особливо помогаемъ былъ онымъ Сергiемъ монахомъ. И дабы кто когда либо имѣя здравый разсудокъ не началъ опровергать пагубнаго того закона, смертную казнь предписалъ тому, кто отважится разсуждать объ ономъ: и послушавъ Сергiева совѣта, дабы законъ нравился разнымъ народамъ, то изъ сектъ всѣхъ народовъ, кои онъ зналъ, по нѣсколько въ свой вмѣшалъ законъ. Ибо съ Iудеями заповѣдалъ хранить обрѣзанiе, и воздержаться отъ свинины: хотя о обрѣзанiи находится сумнѣнiе, понеже самъ Магометъ не обрѣзанъ, и въ законѣ его о обрѣзанiи совсѣмъ не упомянуто: почему Сарацыны, поелику не прежде обрѣзываютъ дѣтей, какъ минетъ имъ тринадцать лѣтъ: въ томъ кажется послѣдуютъ они Аврааму, который сына своего Исмаила, отъ котораго они произошли, на ономъ году обрѣзалъ. Также запретилъ пить вiна, и повелѣлъ поститься цѣлой мѣсяцъ Октябрь, а ѣсть только по ночамъ, дабы дневное воздержанiе нощнымъ пресыщенiемъ поправить: ибо тогда закономъ позволяется пить вiно, въ которое время будучи въ пiянствѣ блудомъ себя оскверняютъ. Съ Христiянами признавалъ Христа великимъ Пророкомъ, иногда Духомъ, иногда словомъ, и Божiею душею: Дѣву Марiю вознесъ до небесъ похвалами,

лами, вѣровалъ чудесамъ и не противорѣчилъ Евангельской Исторіи, понеже не разнствовала съ его Алкораномъ; такъ онъ книгу своихъ догматовъ назвалъ: и Евреемъ и Христіянамъ чрезъ сіе наровилъ, притворялся, что онъ хочетъ отъ Сергія креститься. Противъ же Іудеевъ и Христіянъ пятокъ праздновать уставилъ, отринувъ Іудейскую субботу, и нашъ день Воскресный: и сказываютъ, что онъ сіе узаконилъ въ честь богини Венеры, понеже во время оныя планеты Царемъ поставленъ. Потомъ вкрадывался въ любовь и прочихъ принаровкою. Съ Савелліанами отвергалъ Троицу лицъ въ Божествѣ: съ Манихеями два лица въ Божествѣ полагалъ: съ Македоніемъ Духа Святаго тварію называлъ: съ Николаитами многоженство одобрялъ, къ женамъ же, дабы не было вожделателей, повелѣлъ, дабы ни одна женщина изъ дому не исходила не закрывъ лица: и наконецъ позволилъ своему народу всѣ роскоши и удовольствія, думая, что тѣлесныя удовольствія не дѣлаютъ помѣхи будущему блаженству. Ибо позволяется Сарацынину четырехъ вкупѣ имѣть женъ, и съ ними разводиться дважды и трижды, и на мѣсто ихъ брать въ замужство себѣ другихъ, или первыхъ опять возвращать, купленыхъ же и плѣнныхъ имѣть столько, сколько кто пожелаетъ, и ихъ самихъ продавать, выключая тѣхъ, которыя будутъ непраздными отъ господина, таковыхъ ужѐ не позволяется болѣе имѣть рабынями: и чтобъ родъ не прекратился, то вольно имъ брать въ замужство родственницъ и самыхъ ближнихъ. Также новый Божій Пророкъ,

рокѣ, новый узаконилѣ образѣ моленія и очищенія своимѣ послѣдователямѣ, которой состоитѣ вѣ нижеслѣдующемѣ: ибо пять разѣ вѣ день молятся непродолжительно, исповѣдая, что Богѣ есть единѣ, которой не имѣетѣ себѣ подобнаго ни равнаго, и что Магометѣ есть великій его Пророкѣ. Но прежде нежели начинаютѣ молиться, всѣ части тѣла водою чистою, или землею, при недостаткѣ воды очищаютѣ: по учиненіи онаго на полдень обратясь трижды преклоняясь кѣ землѣ цѣлуютѣ оную: и такимѣ образомѣ очистившись, думаютѣ, что всѣ свои очистили грѣхи, когда напротивѣ долженствовали бы очистить души, отѣ коихѣ истинное проистекаетѣ моленіе. Вѣ разсужденіи же судебныхѣ дѣлѣ по большой части послѣдовалѣ Моусею. Ибо равное злодѣянію наказаніе положилѣ [какѣ на примѣрѣ око за око], наконецѣ, дабы назначить своимѣ послѣдователямѣ воздаяніе соразмѣрное мерзскому закону, обѣщалѣ, что исполняющіи его заповѣди, по смерти вселится вѣ раи, мѣстѣ наиувеселительнѣйшемѣ, гдѣ тѣнію древѣ покрыты будучи ни отѣ жару, ни отѣ мраза никакого вреда чувствовать не будутѣ, и облечены будучи вѣ драгоцѣнное одѣяніе, при хорахѣ дѣвицѣ нѣжнѣйшихѣ вкушать имѣютѣ снѣдей, которыя имѣ сами Ангели Божіи сѣ преизбыткомѣ предлагать не престанутѣ. И такѣ Пророкѣ сей о безсмертіи только тѣлесномѣ говоритѣ, ибо вѣровалѣ, что души по смерти не пребываютѣ. Ибо таковое блаженной жизни состояніе совсѣмѣ не принадлежитѣ кѣ послѣднему нашихѣ тѣлѣ воскресенію, когда во оное время,

по

по слову Христову у Матө: вЂ гла: 22, будемЂ какЂ Ангели Божіи на небеси, а не то чтобЂ мы имѣли нужду вЂ пищѣ. Магометане храмы имѣютЂ, вЂ которыхЂ кромѣ моленія, никакого не бываетЂ священнослуженія, нѣтЂ у нихЂ также и священниковЂ, и почти нѣтЂ никакого закона: ибо хотя вѣруютЂ они, что есть БогЂ, однако благоговѣйно его не почитаютЂ, выключая то одно, что подаютЂ нищимЂ милостыни. ВидЂ также человѣколюбія показываютЂ кЂ людемЂ другой секты, естьли они ихЂ властямЂ повинуются, и каждой годЂ платятЂ имЂ дань, такимЂ они позволяютЂ жить между собою, хотя легкіе причиняютЂ имЂ убытки, и наносятЂ безчестіе. ТаковЂ-то МагометЂ былЂ вЂ предписаніи мерзскаго закона, которой распространился, во многихЂ государствахЂ, и истребилЂ изЂ оныхЂ истинное Богопочитаніе прежде ими принятое, и на мѣсто онаго ввелЂ почитаніе злымЂ духамЂ, и опасаться должно, дабы и у насЂ не истребилЂ благочестія: ибо всею Азіею и Африкою, сЂ немалою частію Европы Магометане обладали. Сего пламя ничто такЂ не питаетЂ и не умножаетЂ, какЂ всегдашнія между нашими Государями несогласія. И такЂ вооружившись таковымЂ смертоноснымЂ суевѣріемЂ МагометЂ, столь привлекЂ кЂ себѣ сердца СарацыновЂ, что наконецЂ возбудилЂ ихЂ принять оружіе противЂ ПерсонЂ, отЂ которыхЂ поздравленЂ будучи ЦаремЂ, новаго государства основаніе положилЂ. УмерЂ врагЂ оный истины имѣя отЂ роду сорокЂ, или какЂ другіе пишутЂ, тридцать четыре года, который умирая увѣрялЂ своихЂ

ихЪ послѣдователей, что онЪ вознесется на небеса, чего ждавЪ долго Сарацыны и не дождавшись, смердящій его трупЪ вЪ желѣзномЪ заключили ковчегѣ, и отвезли оной вЪ Мекку, (есть городЪ Персидскій) которой весь востокЪ почитаетЪ. ПреемникомЪ Магомету былЪ КалифЪ, у котораго по причинѣ безмѣрнаго его суевѣрія отнято государство, и на его мѣстѣ тогожЪ имени другой ЦаремЪ поставленЪ. ВЪ третьихЪ поставленЪ ОмарЪ, которой побѣдивЪ ПерсовЪ овладѣлЪ Іерусалимомъ, и всею Сиріею около лѣта отЪ воплощенія Христова 680, во время Папы Агаѳона, и Константина IV. Императора. ВпрочемЪ большая часть сихЪ успѣховЪ приписывается Магомету. Ираклій ИмператорЪ извѣщеніе принялЪ дабы опасался обрѣзанцовЪ, чего ради во всемЪ своемЪ государствѣ ІудеевЪ страхомЪ казни кЪ принятію Христіанскаго благочестія принудилЪ, за что Аравляне и Сарацыны за предводительствомЪ МагометовымЪ вооружась толь сильно ИракліевыхЪ полководцовЪ и армію поразили, что не много не истребили и самаго имени Имперіи, плѣнивЪ Александрію и многіе Сирскіе и Киликійскіе города. Сею побѣдою надмѣны будучи Аравляне наущеніемЪ МагометовымЪ обратили оружіе свое на ПерсовЪ, и ихЪ побѣдили, которые тогда принужденными нашли себя принять законЪ Магометанскій. И сЪ того времени вмѣсто ПерсовЪ Сарацынами назвались, сказывая о себѣ, что они произошли отЪ Сарры Авраамовой супруги. За которой случай ухватившись МагометЪ удобно ихЪ себѣ примирилЪ, сказывая, что они одни изЪ

всѣхЪ

всѣхъ смертныхъ обѣщаній Божескихъ наслѣдниками суть. Такимъ образомъ побѣдивъ Персовъ варвары съ большею силою устремились на Антіохію, которой славнѣйшій городъ въ скоромъ времени взяли, и немного времени спустя овладѣли и Іерусалимомъ. По побѣдѣ Магометъ не долго жилъ, причинитель мерзской заразы, которая съ своимъ заводчикомъ не могла погибнуть. Зри, сколь жизнь человѣческая всегда склонна къ паденію, и непостоянна въ благѣ: когда віноградъ Господень, который Христосъ Спаситель своими чудесами насадилъ, которой Апостоли воздѣлывали своими руками, который мученики своею кровію плодоноснѣйшимъ учинили, который святѣйшіе Епископы своими добрыми наставленіями каждый годъ очищали, и котораго наконецъ сладчайшій Нектаръ и спасительный Азія и Африка болѣе шести сотъ лѣтъ пила, одинъ факелъ, который Магометъ чрезъ шесть только лѣтъ въ оныхъ мѣстахъ обносилъ, невѣроятнымъ образомъ исторгнулъ изъ корене. Подлинно варварская природа не знаетъ умѣренности: ибо однѣ звѣрскія удовольствія, которыя оный плутъ имъ позволилъ, сихъ народовъ истиннаго благочестія отъ обязанности отвлекли, и въ беззаконіи непреклонно содержатъ. Такимъ образомъ ядъ злый отъ злаго человѣка данной толь многіе бѣдные люди къ вѣчной своей погибели пьютъ каждый день, которой наконецъ изблевать имѣютъ въ Стигійское озеро. Увы сколь много несчастные раскаеваться тогда станутъ въ своемъ безуміи, но то уже будетъ поздно.

ПОЛИДОРА ВИРГІЛІЯ УРБИНСКАГО О ИЗОБРѢТАТЕЛѢХЪ ВЕЩЕЙ.

КНИГА ОСЬМАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ чего произошло, что С. Отцы уставили почитать мощи Святыхъ, и кто первый уставилъ стоянія, и Юбилеумъ въ Римѣ: и о первомъ введеніи отпущенія или прощенія грѣховъ, которое Индулгенціею называютъ.

Всѣ ордены священнаговоинства мало выше описалѣ я, въ сей же послѣдней книгѣ изъяснимъ предводителей, дѣла, сраженія, и одержинныя побѣды, чтобъ читатель за трудъ продолжительнаго чтенія имѣть могъ воздаяніе, то есть познать воздаяніе, которое воины Христіянскаго общества получили. И такъ по страданіи Апостоловъ Петра, и Павла, которое множайшихъ людей къ претерпѣнію таковагожъ рода смерти возбудило, нежели устрашило: многочисленные обоего пола каждый день какъ въ другихъ мѣстахъ такъ и въ Римѣ, одни такимъ, другіе другимъ мучительствомъ жизнь скончавъ за защищеніе Христіянства, наслѣдовали небесное царство, но прежде всѣхъ Епископы Римскіе,

ко-

которые противъ свирѣпства мучителей дерзновеннѣе вооружались, мученическимъ увѣнчавались вѣнцемъ, такъ, что всѣ послѣ Петра державшіе оный престолъ даже до Силвестра I. коихъ было числомъ тридцать два, муками скончались, выключая седмь, которымъ напастьми утѣсненнымъ краткость жизни легчайшую содѣлала кончину. Сихъ мучениковъ священною кровію вопервыхъ обагрена Римская земля, и наполнилась мощами святыхъ, которыя вскорѣ послѣ того отъ нашихъ были собраны и туда принесены. О чемъ особливо попеченіе прилагали во время раждающагося благочестія, Клитъ и Анаклитъ Папы Римскіе: ибо сей особенныя отъ простыхъ людей назначилъ мѣста для погребенія мучениковъ; а оной обнародовалъ почитать всѣхъ тѣхъ святотатцами, которые препятствовать станутъ другимъ желающимъ посѣтить гробницы Апостоловъ. Ибо то наиприличнѣйшимъ благочестію казалось, что у Матѳ: въ глав: 9 пишется: Се жена изнемогавшая теченіемъ крови дванадесять лѣтъ, приступивши созади прикоснуся, воскрилію ризъ его [Іисусовыхъ], и спасена бысть. И на другомъ мѣстѣ въ глав: 14 въ земли Генисаретской: И познавше его мужіе мѣста того, послаша вѣстниковъ во всю страну ту, и принесоша къ нему вся болящія, и моляху его, да токмо прикоснутся воскрилію ризъ его, и елицы прикоснушася, спасени быша. Также и въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ глав: 5 Паче же прилагахуся вѣрующій Господеви множество мужей и женъ, яко и на стогны износити недужныя и полагати на постеляхъ и на одрахъ, да грядущу Петру хотябъ тѣнь его осѣнила котораго либо изъ

 нихъ.

нихЪ. Схождашеся же и множество отЪ окрестныхЪ градовЪ во ІерусалимЪ, приносяще недужные, и страждующіе отЪ духовЪ нечистыхЪ, иже исцѢляхуся вси. Паки вЪ глав: 19. Силы же не просты творяше БогЪ руками Павловыми, яко и на недужные наносити отЪ пота тѢла его главотяжи и убрусцы, и исцѢлятися имЪ отЪ недуговЪ, и духомЪ лукавымЪ исходити отЪ нихЪ, и проч. И когда такЪ, и БогЪ можетЪ, когда хощетЪ, во всякое время такимЪ образомЪ чудеса творить, то непротивно благоговѢйной любви и вѢрѢ таковые мощи хранить сЪ почтеніемЪ. И такЪ познать можно, что отсюда началось почитаніе СвятыхЪ мощей. Появился однако послѢ того Вигилантій, бдящій или бодренный, природою ГаллЪ, или лучше сказать сонливый, какЪ ІеронимЪ его называетЪ, которой говорилЪ, что АпостольскихЪ и мученическихЪ мощей почитать не должно, поелику ихЪ души находятся или вЪ лонѢ АвраамовомЪ, или вЪ мѢстѢ упокоенія, или подЪ престоломЪ БожіимЪ: чего для не могутЪ отЪ своихЪ гробницЪ присутствовать при тѢхЪ мѢстахЪ, гдѢ желали бы; такимЪ образомЪ, какЪ тойже ІеронимЪ говоритЪ отражающій безуміе его, оковы налагалЪ на АпостоловЪ и МучениковЪ, дабы они содержимы были подЪ стражею до дня суднаго, дабы не были сЪ ГосподемЪ своимЪ тѢ, о коихЪ писано: послѢдуютЪ Агнцу, аможе идетЪ, но не преодолѢло мнѣніе худо бодрствующаго: мы же почитаемЪ мощи мучениковЪ, дабы купно почитать того, чьи оные мученики: почитаемЪ рабовЪ именемЪ того Господа, которой говоритЪ: Пріемляй васЪ, мене пріемлетЪ.

летЪ. И такЪ достойно и храмы онымЪ угодникамЪ во градахЪ, или вЪ тѣхЪ мѣстахЪ, гдѣ предаваясь смерти кровь свою пролили, или вЪ тѣхЪ, гдѣ кости ихЪ погребены, поставлены. И познать можно, что древніе Христіяне также сего благочестнаго дѣла не отревали, когда ТертулліанЪ вЪ кн: Опредѣл: Тогмат: Церковн: о мощахЪ СвятыхЪ такЪ пишетЪ: тѣлеса СвятыхЪ, и особенно мучениковЪ мощи, такЪ какЪ Христовы уды, со усердіемЪ почитать, и вЪ храмы ихЪ именами нареченныя, такЪ какЪ вЪ мѣста священныя, для Богопочитанія опредѣленныя, любовію благочестною, и сЪ благоговѣніемЪ приходить должно. Кто противЪ сего мнѣнія вооружается, тотЪ не ХристіяниномЪ, но Евноміевой, и Вигилантіевой ереси послѣдователемЪ почитается. Сіе оный наидревнѣйшій и достовѣрнѣйшій писатель, не вчера или третіяго дни сказалЪ, которому того ради вѣрить должно. КЪ прочимЪ приступимЪ. ТакимЪ образомЪ КаликстЪ I. Римской Папа храмЪ вЪ затибрской части построилЪ, и посвятилЪ Маріи Дѣвѣ: такЪ и КонстантинЪ ИмператорЪ Петру и Павлу и С. Лаврентію храмы воздвигнулЪ. ТакЪ послѣ того бывшіе Папы различные создали храмы священные. Которыми благоговѣйными дѣлами возбуждены будучи Христіяне обоего пола отЪ конецЪ земли вЪ РимЪ приходить начали для побѣщенія святыхЪ мѣстЪ, и гробницЪ угодниковЪ БожіихЪ. УмножилЪ сіе народное благоговѣніе во первыхЪ С. Григорій: ибо онЪ, когда РимЪ вЪ его время Папствованія былЪ вЪ смертоносной заразѣ, во первыхЪ уставилЪ ходы, какЪ выше изЪяснили, потомЪ уреченные на-

назначилъ дни, въ которые въ первѣйшихъ града храмахъ съ церемоніями священнослуженіе отправляемо было, и совершаемо было моленіе, дабы пресѣклась и прекратилась оная зараза: и дабы болѣе народа стекалось въ назначенные оные дни, обнародовалъ, что будетъ отпущеніе грѣха притекающимъ въ храмы къ священнослуженію; приставивъ у храмовъ священниковъ, которые слушали бы желающихъ исповѣдать свои согрѣшенія, дабы оные получили отпущеніе всѣхъ своихъ грѣховъ. Которое обыкновеніе и нынѣ храниться, гдѣ обѣщается публично грѣховъ прощеніе. И понеже священникъ имѣетъ власть, какъ вины, такъ и казни за грѣхъ свобождать грѣшника, то отъ того кажется, произошло, что таковое отпущеніе, грѣховъ просто называется индулгенціею, то есть отпущеніемъ вины и наказанія. Къ намѣренію возвращаюсь. Чего ради всѣ къ храмамъ притекая столь благоговѣйно молились, что достойными стались избавиться отъ оной заразы. Пребыло оное установленіе отъ того времени навсегда, такъ, что нынѣ въ Римѣ нѣтъ ничего того святѣе: сходятся отвсюду и до днесь многочисленные люди въ Римъ, которые какъ скоро достигнутъ онаго города, то за первой долгъ почитаютъ священныя посѣтить мѣста, въ которыхъ стоянія совершаются. Назвалъ Григорій оное священнослуженіе пристойнымъ именемъ, стоянія, какъ бы уставленныя, то есть въ уреченные и назначенные дни совершаемыя: ибо такимъ образомъ, уставленными церемоніями, какъ Фестъ Помпей думаетъ, назывались жертвоприношенія, кото-

которыя въ уреченные нѣкоторые дни и уставленные отправлялись, которые не перемѣнялись но неизмѣнными пребывали. Откуда Катонъ сказалъ: священнослуженіе непремѣняемое и священное празднество соблюлъ. Иные же думаютъ, что стоянія названы по примѣру воинскому, поелику сіи священнослуженія или сіи священные храмы, въ которыхъ оныя отправляются, въ уставленные дни хранятся, и посѣщаемы бываютъ, такъ какъ мѣста для храненія назначенныя воинамъ, когда они стоятъ на караулѣ. Стоянія же наши суть, когда священники стоя въ ликѣ отправляютъ часы, и начались оные въ древности у Христіянъ, когда они въ храмѣ особливо въ день недѣльный стоя молились, какъ пишется у Евангелиста Марка, въ глав: 11. И егда стоите молящеся: о которыхъ Тертулліанъ въ кн: о Вѣнц: воинъ: говоритъ: и стоянія ужѐ ли иному паче, нежели Христу? или и въ Воскресный день, когда ниже Христу? и такъ стоянія наши названы отъ слова стою, и С. Григорій, какъ имя, такъ и обыкновеніе древнее уничтоженное возобновилъ. Но къ намѣренію возвратимся. Потомъ Вонифатій VIII. къ посѣщенію Святыхъ мѣстъ благочестивыхъ людей возбудилъ, который изъ всѣхъ первый уставилъ Юбилей въ лѣто отъ воплощенія Христова 1300, въ которой отпущеніе наказанія за грѣхи даровалъ тѣмъ, которые приходили къ гробницамъ Апостольскимъ, по примѣру ветхозавѣтному. Однако различной былъ образъ празднованія сего года у Іудеевъ, нежели какъ у нашихъ былъ съ самаго начала. Ибо Іудеи чрезъ 50, а наши

чрезъ 100 лѣтъ, оный годъ праздновали. И у Іудеевъ во оное время разрѣшалися связанные, и рабы на свободу отпускаемы были; и они прилагали попеченіе о тѣлѣ: а наши о душѣ, что несравненно вожделѣннее, и истиннѣйшею свободою почитаемо быть можетъ, ибо тѣ подлинно свободны, которымъ грѣхи отпущаются. Той же Папа повелѣлъ чрезъ сто лѣтъ Юбилей отправлять: что, кажется, учинилъ онъ для того, дабы во первыхъ Римской народъ отъ отправленія суетныхъ столѣтнихъ игръ, къ истинному и священному празднованію привести. Были игры или потѣхи столѣтнія, какъ Фестъ свидѣтельствуетъ, въ честь Аполлину и Діанѣ уставленныя, отправляемыя въ сотый годъ, когда кричалъ провозгласитель: ступайте на потѣхи, которыхъ никто изъ смертныхъ не видалъ, и не будетъ видѣть: ибо вѣкъ, сто содержитъ въ себѣ лѣтъ: почему и игры оныя или потѣхи назывались вѣковыя, или вѣчныя, о началѣ коихъ выше въ кн: 4, говорили. Капитолинъ въ Гордіанѣ повѣствуетъ, что сіи потѣхи отъ Валерія Публиколы въ память изгнанія Царей уставленныя, которыя должно было отправлять чрезъ каждыя сто лѣтъ, отправлялъ Филиппъ Императоръ въ лѣто отъ построенія Рима 1000. Но возвратимся, откуда мы удалились. Впрочемъ толикое множество народа для онаго празднества въ Римъ сошлося, что по толь пространному городу пройти почти было не можно. При наступленіи потомъ пятдесятаго года, Климентъ VI. уставилъ праздновать Юбилей чрезъ пятдесятъ лѣтъ, когда

въ

вѣ разсужденіи вѣка человѣческаго едва кто дожить можетѣ до Юбилея отправляемаго чрезѣ сто лѣтѣ, который былѣ истиннымѣ Юбилеемѣ. НаконецѣНикстѣ IV. уставилѣ праздновать Юбилей чрезѣ двадцать пять лѣтѣ, и оный первый праздновалѣ, вѣ лѣто отѣ воплощенія Христова 1375. здѣлалѣ онѣ сіе для того, дабы каждый возрастѣ участникомѣ былѣ онаго дара Божія. И такимѣ образомѣ прощеній, которыя называютѣ Индулгенціями, ужѐ вѣ тогдашнія времена употребленіе вѣ славѣ быть начало: которыя по какой причинѣ, и какою властію введены вѣ церковь Божію, и сколь важными должни почитаться, обѣономѣ новѣйшія наши Богословы благоразумно изслѣдываютѣ. А я ищя начала, что за долгѣ свой поставляю, нахожу, что оныхѣ не было прежде нежели Григорій С. уставилѣ оныя вмѣсто воздаянія при своихѣ стояніяхѣ. Почему вѣ дѣлѣ мало извѣстномѣ приведу свидѣтельство Іоанна Роффенскаго Епископа, которой вѣ своемѣ сочиненіи недавно изданномѣ противѣ Лютера, такимѣ образомѣ о началѣ индулгенцій пишетѣ: многихѣ, можетѣ быть, побуждаетѣ не довѣрять индулгенціямѣ, что онѣ кажутся недавно вѣ церковь введенными, и очень поздо начались у Христіянѣ: которымѣ я отвѣтствую, что неизвѣстно, отѣ кого оныя введены, однако были оныя и у наидревнѣйшихѣ Римлянѣ, что изѣ стояніевѣ познать можно. И прибавляетѣ: никто по истиннѣ изѣ правовѣрныхѣ не сумнѣвается, естьли чистилище, purgatorium, о которомѣ однако у древнихѣ или совсѣмѣ не упоминается, или

и упоминается, но весьма мало: Греки же и понынѣ не вѣрятъ тому, что оно находится: ибо покуда никто не помышлялъ о чистилищѣ, до толь никто не имѣлъ индулгенцій: ибо все уваженіе индулгенцій зависитъ отъ размышленія о чистилищѣ. Естьли отринешъ чистилище; то какая надобность будетъ въ индулгенціяхъ? и такъ начались индулгенціи съ того времени, съ котораго стали люди бояться мученій чистилища. Сіе онъ. Котораго, можетъ статься ты, когда оно толикую имѣетъ важность, какъ безсумнительнѣйшаго, отъ устъ Божіихъ ожидалъ. И такимъ способомъ послѣ Григорія класы прощеній помалу возрастали, которыхъ жатву непослѣднюю многіе собрали, и во первыхъ Вонифатій IX. въ котораго время не только полною горстью нѣсколько кратъ раздаваемо, но по свидѣтельству Платины, *на подобіе товаровъ* всегда продаваемо было, не безъ вреда съ обѣихъ сторонъ и дающаго, и принимающаго, когда по причинѣ сихъ средствъ, продаваемыхъ въ пользу недуговъ душевныхъ, многіе отъ злодѣяній не воздерживались, и власть ключей была въ меншемъ уваженіи. И оное приключалось не безъ причины, ибо, какъ говоритъ Іеронимъ, гдѣ посредственникомъ бываетъ мзда, тамъ дары духовныя маловажными становятся. Которое когдабъ то было въ оное только время. По сему Александръ VI. которой Папствовалъ въ лѣто отъ воплощенія Христова 1500, Сикстову послѣдуя установленію, началъ повелѣвать, дабы праздновалъ былъ Юбилей не только въ Римѣ, но и въ отдаленныхъ провинціяхъ, и стоянія уставилъ во всѣхъ мѣстахъ,

стахъ, и почти въ каждой деревни: и сказывалъ, что онъ то какъ въ пользу свою, такъ и Христїянскаго народа учинилъ, дабы избавить людей отъ труда, которой онъ принимаетъ отъ хожденія въ Римъ. Отъ чего происходитъ нынѣ, что мало въ Римъ, Владыку всѣхъ государствъ, народа ходитъ. Но какое было начало Юбилея у Евреевъ, теперь опишемъ. Моусей, по свидѣтельству Іосифа въ кн: 3 древност: и Оригена на книгу числъ уставилъ, дабы наблюдаемъ былъ между днями седмый день суббота, и между мѣсяцами седмый мѣсяцъ, въ которой бы отправляемо было празднество, и называлось бы оное празднество суббота субботъ, также между годами седмый, въ которой естьли Іудеи наслѣдовали бы землю Хананейскую, которую потомъ Давидъ и Соломонъ Цари во владѣніе получили, невоздѣлываема была бы земля, и что она само собою прораститъ, оное въ пятдесятый каждый годъ было бы общимъ туземцамъ и страннымъ. Сей годъ Евреи назвали Юбиліемъ, которой и пятдесятнымъ наименоваться можетъ, и значитъ свободу или вольность. Ибо симъ Моусейскимъ опредѣленіемъ свобода давалась рабамъ, должники отъ заимодавцовъ разрѣшались, села по счисленіи прямомъ плодовъ и иждивеній, развращаемы были прежнимъ владѣльцамъ, о чемъ всемъ Іосифъ въ оной книгѣ пространно изъясняетъ. Предлагаетъ Евсевій изъ Филона таковаго празднества полей причину немаловажную, такъ въ кн: 8 Евангел: приуготовлен: пиша: удобно о седмомъ также годѣ сказать можно: ибо они не престаютъ отъ дѣлъ, какъ посту-

ступаютъ въ седмый день, но оставляютъ поля праздными, дабы оныя получили силы къ будущему плодородію: ибо оныя несравненно плодоноснѣйшими становятся, когда какъ бы отдохнувъ, вновь воздѣланы будутъ: что самое и съ тѣлами человѣческими случается, ибо всегда тѣмже обременять себя тродомъ, и здравію вредно, и силы душевныя и тѣлесныя въ изнеможеніе приводитъ. И прилагаетъ: великаго жъ человѣколюбія оныхъ знакомъ то наипаче есть, что они въ каждый седмый годъ отъ дѣлъ земледѣлія престаютъ, и ежели что само собою на поляхъ уродиться, онаго не собираютъ, не полагаютъ въ житницы, но поелику оно безъ всякаго ихъ труда выросло, то ползоваться онымъ всякому позволяется: и проч. Но ужѐ по приличію матеріи предложимъ здѣсь о человѣколюбіи Пакъ Римскихъ, и о умноженіи прибытковъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О началѣ титуловъ, которыхъ Римскій Папа употребляетъ, и Коллегій или собраній, и писарей, и съ котораго времени писанія Апостольскія запечатываемы быть начали спинцомъ: тамже о употребленіи наидревнѣйшемъ печатать письма воскомъ съ приложеніемъ на ономъ печати перстней; и о первомъ употребленіи годовыхъ доходовъ.

Нѣтъ ничего приличнѣе священнику, человѣколюбія, нѣтъ ничего пристойнѣе снисходительства, и смиренія, какъ говоритъ Спаситель: Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь

есмь и смиренъ сердцемъ. И на другомъ мѣстѣ: Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю: напротивъ нѣтъ ничего недостойнѣе гордости, которою многіе надмены будучи, и купно вознося сь ученіемъ или знатностію рода, думаютъ, что они тогда себя священниками, тогда Епископами показываютъ, тогда важность чина своего хранятъ, когда всѣхъ людей презираютъ, сказывая, что онаго чинъ ихъ самой требуетъ, ни мало не внимая, что Господь таковому надменію предвѣщаетъ несчастную кончину, говоря: всякъ возносяйся, смирится: смиряйся же вознесется. Сіе Спасителево предвѣщаніе и заповѣданіе С: Григорій памятуя, чтобъ подать всѣмъ смиренія примѣръ, когда писывалъ письма, то всегда начиналъ такимъ образомъ: Григорій Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ: которой и на самомъ дѣлѣ тожъ показывалъ: ибо безчисленные отъ Лонгобардовъ претерпѣвъ обиды, не принималъ противъ ихъ оружія, и не искалъ съ стороны себѣ защиты: но сражался съ ними однимъ терпѣніемъ и кротостію. Сему рѣдкіе изъ его преемниковъ подражали: оное же всѣ вообще, хотя на толь высокомъ степени находясь, не позволяли себя называть рабами, употребляли. Сказываютъ, что Клитъ вмѣсто предисловія писалъ первый здравіе и благословеніе Апостольское. Которой образъ поздравленія послѣдовавшіе за нимъ Папы, хранили. Христосъ же свое поздравленіе обыкновенно употреблялъ: миръ вамъ, или дому сему; какъ Греки по древнему обыкновенію, χαῖρε, по Латинѣ, salue, или salutem, здравствуй или здравія; Евреи же, миръ тебѣ, Оное при-

вѣтствіе Епископы нынѣ себѣ пристойнѣйшимъ быть утверждаютъ. Сверьхъ сего съ начала были писари, которые Апостольскія писанія списывали, или малую за то получая плату, или и никакой, когда еще ненарушимо хранимо было оное Христово заповѣданіе: Туне пріясте, туне дадите. Потомъ Іоаннъ 22 старался найти себѣ путь, которымъ бы превеликое имѣніе у себя умножить, первый изъ всѣхъ общество писарей Апостольскикъ числомъ опредѣлилъ, которые писанія отъ него сложенная переписывали бы, и другія нѣкоторыя отправляли должности, и повелѣлъ, чтобъ въ число писарей опредѣлять впредь за деньги. Также уставилъ, таксовки или оцѣнки, то есть, дабы оцѣнивъ священническія мѣста, которыя онъ священникамъ назначилъ, брать съ нихъ пошлины. Установленіе печатать свинцомъ граматы Римскимъ Папою издаваемыя, откуда перешло къ потомкамъ, долго я искалъ, однако отыскать не могъ, и то для того, что свинецъ будучи дорогое вещество, въ нѣдра земныя скрылся, дабы не быть корыстію другимъ, когда одни Папы онаго употребляютъ: то только извѣстно, что Агаѳонъ, во время Папствованія котораго великое приращеніе чести Римскихъ Папъ престолу учинилось, какъ выше въ кн: 4, показали, печаталъ перстнемъ на воску. Но потомъ когда Римскій Папа многія присвоилъ себѣ привилегіи, дабы Дипломы долговѣчнѣе пребывать могли, то заблагоразсудилъ Стефанъ III. и по немъ Адріанъ I. граматы Апостольскія запечатывать свинцомъ. Годъ сей отъ воплощенія Христова

былъ

былЪ 772, когда самЪ АдріанЪ Папою поставленЪ: ибо не видно, чтобЪ прежде того были свинцовыя печати: такЪ какЪ извѢстно, что прежде Карла великаго ни одинЪ изЪ ИмператоровЪ РимскихЪ не запечатывалЪ граматЪ золотою печатью. НынѢ же писменныя дѢла печатаются воскомЪ, сЪ приложеніемЪ печати перстня, понеже запечатывать, по свидѢтельству Варрона, значитЪ запирать или замыкать. Ктоже первымЪ былЪ того начинщикомЪ, не извѢстно, хотя употреблять печати дѢломЪ есть наидревнѢйшимЪ, когда почти отЪ начала міра люди обычай имѢли носить на рукахЪ перстни, и вмѢсто печатей употреблять: какЪ видѢть можно изЪ кн: Бытейских глав: 38, гдѢ пишется, какимЪ образомЪ Іуда соблудилЪ сЪ Ѳамарью невѢстою своею пререодѢтою вЪ блудническое одѢяніе, и обѢщалЪ ей козла, и для вѢрности вЪ залогЪ далЪ ей перстень свой, запястье и жезлЪ, и когда она учинившись отЪ того беременною похищена была кЪ казни, по обыкновенію Іудейскому, тогда показавЪ перстень себя отЪ казни свободила: сей же перстень нѢкоторые толкователи ветхаго завѢта называютЪ печатью, поелику онымЪ писма печатали, и во первыхЪ С: ПагнинЪ, которой за удовольствіе себЪ почитаетЪ говорить по Еврейски, такЪ, что слова сего значенія не могЪ не знать. Но находится другое свидѢтельство явственнѢйшее сего, ибо Іезавель жена Ахаава Самарійскаго Царя, какЪ пишется вЪ книгѢ третьихЪ ЦарствЪ, чрезЪ письмо писанное отЪ имени своего мужа и перстнемЪ его запечатанное, Навуѳея человѢка неповиннаго повелѢла умерт-

умертвить другимЪ гражданомЪ, за то, что онЪ не хотѣлЪ продать мужу ея винограда. И ЦицеронЪ вЪ Акад: вопр: о печатѣхЪ упоминаетЪ, говоря: что ежели я сто печатей положу на таковомЪ воскѣ? такимЪ образомЪ хотя не извѣстенЪ изобрѣтатель печатей, однако вошелЪ обычай печатать такимЪ образомЪ письма, которой до нашихЪ временЪ употребленіе сберегло. Но кЪ обществу писарей возвратимся. Когда симЪ способомЪ пріумножалися доходы, то ПіусЪ II. послѣдуя Іоаннову примѣру, сократителей поставилЪ, и ихЪ учредилЪ порядкомЪ. СихЪ не много времени спустя ПавелЪ отрѣшилЪ, но СикстЪ потомЪ паки ихЪ, какЪ не обходимо потребныхЪ для умноженія казны или доходовЪ, на прежнюю возвелЪ степень, и первый новыя уставилЪ общества, понудителей сборовЪ, и оберегателей, безЪ которыхЪ бы никакихЪ граматЪ писано не было, которые Буллами называютЪ, дабы оныя многими свидѣтельствованы будучи, не легко могли быть повреждены: наконецЪ Апостольской казны девять человѣкЪ опредѣлилЪ НотаріевЪ, и имЪ всѣмЪ положилЪ извѣстные доходы, дабы ихЪ должность была продажная. Не обманулся онЪ вЪ своемЪ мнѣніи. Ибо изЪ оныхЪ должностей, которыя сЪ начала продаваемы были за пять сотЪ золотыхЪ, иныя нынѣ за тысячу, иныя за двѣ и за три уже тысячи продаются. ТакЪ то отправляющіе оныя должности имѣютЪ наблюдать частныя свои выгоды. Сія выгодная выдумка разманила и Иннокентія осмаго преемника Сикстова, что онЪ завелЪ Коллегію или общество Секретарей, умножая

надежая прежнее число. Сверьхъ сего Александръ VI. новое общество писцовъ краткихъ устаневилъ, числомъ восемдесятъ, и болѣе. Симъ же писарей обществамъ великое множество работствуетъ Гарпіевъ, которыя, какъ Стихотворецъ говоритъ, имѣютъ всегда лица блѣдныя отъ глада; изъ коихъ многихъ умѣющихъ искусно словесныхъ овецъ стричь, такъ какъ питающихся кровію нищихъ, Николай III. отъ себя отринулъ, дабы они съ словеснаго стада и кожъ не ободрали. А Александръ Императоръ образецъ благоразумія, несравненно превосходнѣйшій примѣръ показалъ, хотя онъ и не былъ Христіянскаго исповѣданія. Онъ никогда не продавалъ никакого чина, сказывая, что, кто покупаетъ, тотъ необходимо долженъ и продавать. И онаго пропустить я не хочу, что граматы Апостольскія, запечатанныя свинцовою печатью, содержащія въ себѣ Римскихъ Папъ опредѣленія, не неприлично Буллами называются, когда Βελή, то есть, Буле у Грековъ называется и совѣтъ, и мѣсто гдѣ совѣтъ бываетъ. Но мы по нашему обыкновенію премѣнивъ, е, на, а, Булою называемъ, такъ какъ говоримъ вмѣсто, тисcе, тисса и пиша оное слово не право чрезъ двойное, ll, здѣлали его не хорошимъ. Впрочемъ никакая другая выдумка Римскимъ Папамъ не принесла такихъ доходовъ, какъ сборы годовые съ праздныхъ священническихъ мѣстъ, которые гораздо древнѣе, нежели какъ новѣйшіе писатели думаютъ, ибо сія плата уже давно, когда еще Римскій Папа не имѣлъ столько областей, сколько нынѣ имѣетъ, и когда на-

 длежа-

длежало ему по достоинству и почести, много издерживать, налагаема была помалу на праздныя священническія мѣста, которыя онъ самъ назначилъ. За которое отягченіе часто происходилъ отъ народа ропотъ, какъ свидѣтельствуетъ Генрикъ Остіенской, которой жилъ съ Александромъ IV. Папою, такъ, что, какъ повѣствуетъ Францискъ Забарелла, на соборѣ Віенскомъ, собранномъ Климентомъ V. который поставленъ Папою въ лѣто отъ воплощенія Христова 1305, разсуждаемо было съ тѣмъ, чтобъ оставя тяготить цѣлогодною пошлиною, брать бы Папѣ Римскому на каждый годъ, дватцатую часть оной, однако оное осталось безъ исполненія. Почему Папа годовыя пошлины въ своей удержалъ мрежи, дабы оныя оттуда не выскочили. И сіе все писано въ Коммент: между прочимъ въ глав: о должн: ординар: изъ чего довольно видно, что всѣхъ священническихъ главныхъ мѣстъ, доходы были положены въ оцѣнку, и сочтены, на которыхъ, ежели не будетъ священника, то доходъ съ оныхъ принадлежалъ бы Папѣ, которой и нынѣ платиться тѣми, кои на оныя праздныя опредѣляются священническія мѣста, что самое наконецъ Вонифатій X. или Іоаннъ XXII. въ первые, или вторично, какъ выше мы показали, уставилъ, которымъ потому нѣкоторые писатели узаконеніе годовыхъ пошлинъ приписываютъ. Время оное годовыхъ пошлинъ съ самаго начала всѣ приняли народы, кромѣ Агличанъ, которые на своихъ священниковъ произведенныхъ Папою на праздныя мѣста, онаго не налагали. Ибо Римскій Папа и съ простыхъ священни-

ческихъ

ческихъ мѣстовъ другихъ народовъ, на которыя онъ производитъ, половину одногодовой беретъ пошлины, ежели оныя оцѣнены выше двадцети четырехъ золотыхъ. И сей годовой пошлины сборъ берется для иныхъ причинъ и съ Агличанъ, когда одни священническія мѣста соединяются съ другими, которое соединеніе для частной выгоды бываемое, составляетъ разрывъ пользы общественной, когда позволяется имѣть кому либо съ Епископствомъ, или киновіею, и другія простыхъ священниковъ мѣста, когда дается власть имѣть священническое мѣсто, котораго по правамъ съ начала имѣть было не можно, и когда другія дѣлаются безчисленныя дѣла по власти Римскаго Папы, которыя, ежели бы туне, такъ какъ Христосъ повелѣлъ, то есть кому должно, и когда должно, даваемы были: ежели бы во взятье годовыхъ пошлинъ наблюдаема была умѣренность, [когда тягостно вступающимъ на мѣсто священническое платить годовыя пошлины наличными деньгами, прежде нежели сами они могли получить отъ оныхъ священническихъ мѣстовъ сколько нибудь доходовъ; почему принуждены они бываютъ занимать у людей великую сумму денегъ, которое причинитъ пріятелемъ вредъ, у которыхъ занимаютъ они деньги, естьли что по человѣчеству имъ приключится, прежде нежели оную сумму тѣмъ возвратятъ], то конечно не могли бы имѣть вины нечестивые люди къ причиненію вреда благочестію, которое, дай Боже, чтобъ по исправленіи сихъ, пребыло невредимо.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О началѣ секты Симоніаковъ или святокупствующихъ.

Когда Филиппъ, [которой по свидѣтельству Евсевія былъ одинъ изъ числа седми діяконовъ съ начала поставленныхъ] Самарію въ Христіянское обратилъ благочестіе, тогда мужъ нѣкій, именемъ Сумонъ, которой прежде упражняясь въ волшебной хитрости, прелстилъ оный народъ, наконецъ увѣровалъ, и какъ Лука повѣствуетъ, и крестился. Не много времени спустя пришли туда Апостоли Петръ и Іоаннъ, дабы возложеніемъ рукъ недавно вступившихъ въ общество Христіянское оградить Духомъ Святымъ. И когда увидѣлъ Симонъ, что возложеніемъ рукъ Апостольскихъ дается Духъ Святый, то тщался за деньги получить оное отъ Петра, когда надлежало ему получить то вѣрою и благоговѣніемъ: которому Петръ сказалъ: сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель, понеже умыслилъ еси сребромъ стяжати даръ Божій, нѣсть тебѣ части ни жребія въ дѣлѣ семъ. Сердце бо твое нѣсть право предъ Богомъ, и проч. Симонъ же такимъ образомъ отверженъ будучи, съ того времени враждовалъ на Петра: и въ Римъ отправившись изъ Самаріи началъ славиться при Клавдіи волшебною хитростью: потомъ во время Императора Нерона, несравненно прославившись, между двумя мостами заслужилъ себѣ титулъ написанный Латинскими словами: Simoni deo ſancto, Симону святому богу. О Божествѣ его таковое было мнѣніе, какъ въ народѣ, такъ

и у самаго наибезумнѣйшаго Государя Нерона, къ которому тщетною наукою подбившись въ милость, обѣщалъ, какъ Егезиппъ въ кн: 3, говоритъ, всегдашнія надъ врагами побѣды и долговѣчную жизнь. Наконецъ безуміе его до такой дошло степени, что дерзнулъ спорить въ чудотвореніяхъ съ Петромъ, которой трупъ умершаго отрока, родственника Неронова покушался волшебною наукою воскресить: подлинно воздвигнулъ онъ той трупъ, но оной тотчасъ сталъ, какъ былъ и прежде, опять бездушнымъ; что самое Петръ именемъ Христовымъ содѣлалъ, что оный всталъ. Которымъ чудомъ тронутъ будучи волхвъ, объявилъ, что онъ при зрѣніи Римскаго народа съ Капитоліи на Авентинъ быстрымъ стремленіемъ перелетитъ, естьли Петръ за нимъ слѣдовать будетъ, дабы оное дѣйствіе доказало, кто изъ нихъ двухъ Богу любезнѣе. Ужѐ Симонъ отъ земли высоко поднялся, какъ Петръ началъ съ колѣнопреклоненіемъ молиться Богу, дабы не попустилъ народу все въ худшее преобращающему, прелщену быть волшебными привидѣніями. Не тщетна была молитва: ибо волхвъ въ срединѣ своего стремленія падши на землю, и преломивъ ногу, лежитъ на оной, и въ скоромъ времени отъ онаго паденія въ Араціи, куда по паденіи былъ отвезенъ, умеръ, какъ пишетъ той же Егезиппъ. Такимъ образомъ злая голова, злѣ погибла, которая многихъ ересей была началомъ. Отъ сего названы еретики, Симоніяки, которые дары Духа Святаго продаваемыми почитали, и которые утверждали, что сила человѣческой природы не отъ Бога происходитъ, но отъ высочайшей нѣкоей силы.

лы. Такимъ образомъ беззаконіе названо, которое Христосъ возбранялъ, говоря: туне пріясте, туне дадите. Также и Петръ запретилъ, когда сказалъ Симону: сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель: что самое читаемъ случившееся въ кн: 4, Цар: съ Гіезіемъ Елиссеевымъ отрокомъ, который, когда воровски взялъ дары отъ Неемана Сирскаго изцѣленнаго Пророкомъ отъ проказы, то по лицу и по всему тѣлу пораженъ сталъ тою же самою проказою. Скажи пожалуй, сколькобъ у насъ всякой день было больныхъ, естьлибъ сколько кратъ дѣлаютъ Симонію, поражены были бы Гіезіевою проказою? Не причиняется тѣлу наказаніе, ни очищеніе грѣха состоитъ изъ тѣлеснаго наказанія, но изъ безчестія, когда всякій священныя вещи, которыя суть даромъ Божіимъ, какъ С: Урванъ говоритъ, отъ Бога человѣкомъ, и отъ человѣковъ Богу дарствуются, продаетъ, покупаетъ, или въ сихъ условіяхъ посредственникомъ бываетъ, лишается священства, достоинства, и начальства, извергается, почитается безчестнымъ, и многія другія претерпѣваетъ поношенія, каковыя въ кн: опредѣл: Пис: 5 пространно предлагаются. Толикую вину одно раждаетъ сребролюбіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Съ котораго времени впервые начались ереси и расколы, и между ими Лютеранская секта: и какова заводчикамъ оныхъ положена казнь.

Не было никогда ни одного общества, ни одного гражданства толь согласнаго, въ которомъ бы жители по одной или двумъ причинамъ на различныя не устремились пристрастія, что всякому, особливо знающему Исторію, столь извѣстно, что и изъяснять не надобно. И такъ отсюда начались факціи, которыя раздѣлились на разныя секты или толки, которыя Греки ересьми называютъ, отъ слова, избираю, поелику всякъ избираетъ, какому слѣдовать житія уставу, каковыми были секты Философовъ. Такимъ образомъ Іудейской народъ хотя одного держался закона, однако раздѣленъ былъ на разныя секты, то есть ереси, на Фарисеевъ, Ессеевъ, Саддукеевъ, Самаряновъ, Назареевъ, Иродіановъ. Павелъ Апостолъ самъ былъ ереси Фарисейской. Такимъ образомъ и народъ Христіянскій, какъ выше изъясняли, на многія раздѣляется секты. Впрочемъ когда мы имѣемъ Апостоловъ Божіихъ благочестія основателями, которые ничего по своему изволенію не вводили, и не избирали, но пріятое отъ Христа ученіе народамъ безъ всякаго измѣненія предали: то и воспослѣдовало, что намъ ничего по нашему хотѣнію избирать или вводить не позволяется, и слово, ересь, нечестивымъ и безчестнымъ почитаемо быть начало. Отъ того Богословы наши еретикомъ называютъ такого Христіянина, которой каковую ли-

бо секту или заводитЪ или оной послѣдуетЪ, вЪ противность основаній благочестія. Сего богопротивнаго нечестія, то есть всякой ереси началомЪ и главою, по свидѣтельству Тертулліана вЪ кн: о ересяхЪ, былЪ СимонЪ волхвЪ, которой принявЪ притворно крещеніе, первый изЪ всѣхЪ всѣми образами тщался опорочить Христіянское благочестіе, отЪ котораго его послѣдователи названы Симоніаками, какЪ мало выше показали, которые благодать Святаго Духа продавать хотѣли, и говорили, что природа наша, не отЪ Бога, но отЪ вышней нѣкоей силы произошла. ТакимЪ образомЪ СимонЪ сЪ начала ядЪ смертоносный изблевалЪ на средину, которымЪ бы истребить корни возникающаго благочестія. Которому злу могли наипаче противиться Апостоли, нежели истребить оное, дабы не было никогда джепророковЪ, отЪ которыхЪ научаетЪ Спаситель блюстися, которые приходятЪ кЪ намЪ во одеждахЪ овчихЪ, внутрь будучи волками хищными. И такЪ по СимонѣЪ, какЪ той же пишетЪ ТертулліанЪ, насталЪ МенандерЪ, отечествомЪ также изЪ Самаріи. ОнЪ волшебной хитрости Симону будучи равенЪ великія диковины вездѣ дѣлалЪ, называя себя СпасителемЪ, сшедшимЪ сЪ небесЪ на спасеніе людей, и говорилЪ, что никто не можетЪ злыхЪ духовЪ побѣдить, естьли не научиться отЪ него волшебной хитрости, и чрезЪ крещеніе отЪ него уставленное не учинится безсмертнымЪ и вѣчнымЪ. ТакимЪ образомЪ безсмертіе безумно обѣщалЪ послѣдователямЪ своимЪ человѣкЪ смертный. ВЪ тоже время началась и Николаитская ересь, которыя заводчикомЪ,

ска-

сказывают, был Николай пришлец Антіохійской, один из числа седми діяконов, от Апостолов с Стефаном поставленных, понеже он, как повѣствует Климент Александрійскій, ревнивости пороком изнемогая, и получив за то от Апостолов выговор, привел жену свою прекраснѣйшую лицем на средину, и оставил оную с тѣм, чтоб имѣл оную всяк, кто пожелает: и оттуда произошло, что об них думали, аки бы они за законное дѣло почитали, общих имѣть жен, когда в самом дѣлѣ Николаю никогда и на ум того не приходило, который будучи мужем благочестивым и добродѣтельным, повинуяся повелѣнію Апостолов, для того жену на средину вывел, дабы чрез то показать, что сладострастіе тѣлесное презирать наипаче должно, нежели стремиться к оному, что самое утверждает и Евсевій, который говорит, что Николаиты так как безстудные не от инаго чего либо, как от своих любодѣяній мерзской жизни устав взяли. В тѣже времена Керинѳ на нѣкоторое дерзнул беззаконіе, которой учил, что должно наблюдать обрѣзаніе, и утверждал, что по воскресеніи тысячу лѣт будут люди препровождать в удовольствіях и роскошах тѣлесных. О сем Евсевій повѣствует, что он пріѣхав в Ефес, и по случаю пришел в бани, и в тоже время Апостол Іоанн пришел мыться, то как скоро услышал, что в банях находится Керинѳ, тотчас выходя вон из оных сказал: бѣжим отсюда, дабы бани самыя не пали, в которых Керинѳ моется враг истины;

 яснов

ясное подавая доказательство, что еретиковъ, какъ наивреднѣйшихъ для человѣческой жизни удаляться должно, какъ Апостолъ же повелѣваетъ. Появилась въ тоже время Евіонова ересь, которой утверждалъ, что Христа не было прежде матери: которую, Іоаннъ, дабы опровергнуть, послѣ всѣхъ Евангелистовъ Евангеліе начиная, и желая Божественное показать во Христѣ естество, высокое написалъ начало: Въ началѣ бѣ слово. Въ тоже время были и другіе ученые люди, которые о Христіянствѣ, не столь тонко, сколь злобно изыскивая, удобно впали въ заблужденіе, и вопервыхъ Василій Кердонъ, который утверждалъ, что два были начала противныя: и его ученикъ Маркіонъ Стоической, которой говорилъ, что Христу не Богъ отецъ. Валентиніанъ Платонической Философъ, которой говорилъ, что Христосъ отъ плоти дѣвической ничего не заимствовалъ, понеже онъ ею какъ трубою прошелъ. Монтанъ, которой себя называлъ параклитомъ. Апеллъ, онъ утверждалъ, что Христосъ видимъ былъ отъ человѣкъ привидѣнно. Савеллій, который говорилъ, что Отца и Сына и Святаго Духа одно есть лице: и Павелъ Самосатскій, онъ отвергалъ во Христѣ два естества, и утверждалъ, что онъ отъ матери только получилъ начало, и что послѣ Христа она раждала другихъ дѣтей. И сіе то было началомъ ересей. Которое неистовство между людми свирѣпѣя многихъ и великихъ мужей въ неукротимое бѣшенство привело, что они напоены и заражены будучи ядомъ таковаго нечестія, разныя ввели секты, и толикими оныя наполнили заблу-

жде-

жденіями, что почти болѣе наконецъ употреблено труда, дабы искоренить оныя изъ мыслей человѣческихъ, нежели положено тщанія въ устроенія основанія благочестія. Отъ таковыхъ мнѣніевъ частныхъ людей, которыя ересьми называемъ, дошло дѣло до общественныхъ раздоровъ, которые Греческимъ словомъ, schismata, расколами именуются. Сіи двѣ сродныя одна другой заразы, двѣ прилипчивыя болѣзни, такъ съ начала согласіе священниковъ разорвали, что наконецъ при умноженіи любочестія, долговременно продолжались вражды. Онаго раздора, сказываютъ, первый изъ всѣхъ былъ заводчикомъ Новатъ Римской пресвитеръ: ибо онъ стремясь получить Епископскій санъ, не зналъ, какимъ бы образомъ желаемое получить, который иное на сердцѣ скрывая, иное словами произнося, хитрыми и лукавыми совѣтами многихъ честныхъ священниковъ прельстивъ, на свою склонилъ сторону, дабы отъ ихъ голосовъ со временемъ имѣть помощь. Но оные, какъ пишетъ Кипріанъ и Евсевій, сколь скоро спознали о его честолюбіи, тотчасъ отъ него отстали: но которые напротивъ были ему подобни, тѣхъ онъ при своей удержалъ сторонѣ. И такъ въ то время, когда онъ стремился къ своему намѣренію, тогда Новатіанъ человѣкъ славолюбивый Епископомъ поставленъ бывши, всѣхъ своимъ догматамъ послѣдователей чистыми назвалъ. Они утверждали, что Апостатовъ или отступившихъ отъ вѣры, хотябъ они и совершенно раскаявались, въ число вѣрныхъ принимать не должно: какъ будто бы не довольной подалъ Христосъ примѣръ,

мѣрѣ, что ни единаго кающагося лишать не должно прощенія, когда Петра три краты его отвергшагося простилъ. Апостатами же называютъ тѣхъ, которые отъ перваго житія устава удаляются. Но Корнилій Папа собравъ соборъ Епископовъ въ Римѣ, обнародовалъ Новатіана еретикомъ, и проклялъ купно съ Новатомъ и прочими той же секты общниками. Такимъ образомъ Новатъ около лѣта отъ воплощенія Христова 255, перваго раскола заводчикомъ былъ, по свидѣтельству Кипріанову, который въ кн: 2. въ писм: 8, къ Корнилію такъ пишетъ; Новатъ всегдайшній желатель новостей, въ сребролюбіи ненасытимый, хищностію неистовящійся, любочестіемъ и гордостію надменный, всегда отъ здѣшнихъ Епископовъ за худаго почитаемый, всегда любопытный къ тому, чтобъ другихъ погубить: для того льститъ, дабы могъ обмануть: никогда вѣренъ, дабы любилъ: факелъ и огонь къ возгнѣщенію мятежнаго пожара; вихоръ и буря производящая кораблекрушеніе вѣры: тишины врагъ, мира ненавистникъ: тотъ же Новатъ I. изъ всѣхъ у насъ раздору и раскола пожаръ произвелъ, и проч. послѣ того спустя 89 лѣтъ начался другой расколъ, которой священническій чинъ чрезмѣрно оскорбилъ. Ибо Арій пресвитеръ Александрійскій во время государствованія Великаго Константина заводчикомъ былъ секты, которая силилась раздѣлить Сына отъ вѣчнаго существа Бога Отца: коея мнѣніе хотя на Никейскомъ, соборѣ отвержено, однако не мало времени продолжалась оная зараза: ибо мнѣніемъ всѣхъ людей пространно разпространился ядъ оный:

понеже большую часть свѣта заразилъ, и чувствительно распространяяся многія провинціи наполнилъ. Третій послѣ того начался расколъ, когда Дамасъ поставленъ Папою: ибо не въ голосахъ тогда распря была производима, но силою и оружіемъ. И сей мерзскій раздоръ даже до нынѣшняго дня продолжается, поелику честолюбіе на каждый день паче и паче въ священникахъ возрастало. Четвертый въ благочестіи раздоръ начался во времена наши, когда Левъ X. Папа Римскій въ лѣто отъ воплощенія Христова 1517. имѣлъ и въ Германіи продавцовъ индульгенцій или разрѣшальныхъ грамотъ, которые для своей выгоды проповѣдывали, что оныя индульгенціи, не только служатъ къ спасенію живыхъ, но и къ вспоможенію душамъ умершихъ, которыя находятся въ чистилищѣ, purgatorio. Въ тогдашнее время въ Виттембергѣ знатномъ городѣ Саксонскомъ былъ нѣкто Мартинъ, прозваніемъ Лютеръ, Августанскаго устава монахъ, мужъ у своего народа въ Богословіи первѣйшій, который оное опровергалъ. Торгующіе оными граматами тѣмъ чрезмѣрно будучи тронуты, донесли тотчасъ въ Римъ объ имени Лютера: его не медленно обвиняютъ какъ Богохульника, требуютъ отъ него отвѣта, и самаго призываютъ въ Римъ, но понеже онъ на срокъ не сталъ въ Римъ для отвѣта, то вскорѣ послѣ того обнародованъ еретикомъ. Однако какъ таковой индульгенціями торгъ и съ тѣми, кои оныя разрѣшальныя граматы продавали наскучилъ людемъ, и пришелъ въ ненависть, то многіе знатные особы помогали Мартину, между коими былъ

Фрид-

Фридрихъ Саксонской Курфистръ, который совѣтомъ, властію и оружіемъ защищалъ, дабы никакого насилія ему учинено не было. И такъ Лютеръ будучи подъ такимъ покровительствомъ, по прошествіи не многихъ мѣсяцовъ не устрашился ѣхать въ Августу, куда Ѳома Каетан: Кардиналъ С. Сикста, монахъ ордена Доминиканскаго для усмиренія онаго возмущенія отъ Льва былъ присланъ. Тамъ съ Ѳомою жестокое имѣлъ словопрѣніе о индулгенціяхъ и о власти Римскаго Папы: но опасаясь, дабы Кардиналъ дѣло оное не столь состязаніемъ, сколько силою не окончалъ, въ домъ возвратился, и тогда при благоволеніи своихъ защитниковъ отважился на большее, началъ писать о всѣхъ благочестія таинствахъ, и издавать свои сочиненія въ свѣтъ. Такимъ способомъ по полученіи вольности разговаривать о вѣрѣ, секта въ короткое время удивительнымъ образомъ умножилась, которая названа Евангельскою, для того, понеже она утверждала, что никакого принимать не должно узаконенія служащаго къ спасенію душевному, кромѣ даннаго Христомъ и Апостолами: и первой въ лѣто отъ воплощенія Христова 1519, свой слѣдъ положила, которой, какъ кажется, пребудетъ до тѣхъ поръ, покуда Христосъ людей своихъ виною властей на двѣ секты раздѣленныхъ совокупитъ, котораго всякъ добродѣтельной человѣкъ молить долженъ, дабы онъ не попустилъ быть большему въ благочестіи разврату. Наказаніе же должное заводчику ересей уставилъ во первыхъ Апостолъ, такъ къ Титу пиша: еретика человѣка по первомъ и

вто-

второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ. Потомъ Златоустъ въ бесѣдѣ 47, на глав: 13 Матѳ: гдѣ говоритъ о плевелахъ, другое наказаніе полагаетъ, когда пишетъ: не запрещаетъ Господь сонмища еретиковъ разорять, уста заграждать, свободу языка ихъ пресѣкать, но убивать и умерщвлять. Потомъ въ лѣто отъ воплощенія Христова 324, Никейскій соборъ, по свидѣтельству Платина, въ житіи Сильвестра Папы Римскаго, иное наказаніе Арію положилъ, который съ своими единомышленниками въ заточеніе посланъ. Послѣ того около лѣта отъ воплощенія Христова 388, Ѳеодосій и Валентиніанъ Императоры узаконили наказывать еретиковъ конфискованіемъ ихъ имѣнія, лишеніемъ честей, ранами на тѣлѣ, заточеніемъ и смертію, какъ читаемъ въ кн: Градск: закон: гдѣ положено, чтобъ сей родъ непотребныхъ людей тяжчайшимъ казненъ былъ мученіемъ. Сей указъ Остіенскій въ своемъ собраніи, въ изъясн: титул: опредѣл: толкуетъ такъ; хотя опредѣляетъ законъ еретику послѣднюю казнь, которая по силѣ другаго закона, о казни, значитъ смерть, однако по обыкновенію таковые [еретики] сожигаемы бываютъ. Тожъ Аббатъ по Остіенскомъ на онуюжъ главу пишетъ: законъ гражданскій наказываетъ еретика смертною казнію, и показываетъ обыкновеніе, что сія казнь еретикамъ есть должная. И такъ сходствуетъ въ томъ между собою законъ церковной, гражданской, и обыкновенія, чтобъ еретиковъ казнить, сожигая оныхъ. Наконецъ

въ

въ лѣто отъ воплощенія Христова 1180, Фридрихъ I. Римскій Императоръ узаконилъ сожигать еретиковъ, какъ видно изъ нѣкотораго его уложенія, откуду воспослѣдовало, что въ тожъ время Луцій III. Римскій Папа опредѣлилъ, чтобъ еретика, ежели онъ изъ священнаго чина, во первыхъ разстричь, потомъ отдавать подъ судъ Гражданскій, дабы сожечь его огнемъ. И сіе взято изъ узаконенія Моисейскаго, какъ довольно видно, который первый изъ всѣхъ уставилъ казнить учителей нечестія, и душепагубнаго ученія, смертію, когда такъ о томъ во второзак: въ гл: 13, уложилъ: аще востанетъ въ тебѣ Пророкъ, и речетъ тебѣ: идемъ и послужимъ богомъ инымъ, ихъ же ты не вѣси, не послушайте глагола Пророка того, яко искушаетъ Господь Богъ васъ, увѣдѣти, аще любите его или ни: и Пророкъ той да умретъ, понеже глаголалъ прельстити тя отъ Господа Бога твоего. И прилагаетъ: аще же молитъ тя братъ твой, или сынъ твой, или дщерь твоя, или жена, или другъ: не восхощи итти съ нимъ, ниже послушай его, и рука твоя да будетъ на немъ въ первыхъ побити его, и руки всѣхъ людей послѣжде: и побіете его каменіемъ и умретъ. Аще услышиши въ единомъ отъ градовъ твоихъ, глаголющихъ: изыдоша мужи беззаконіи отъ насъ, и отвратиша живущія во градѣхъ ихъ. И да взыщеши, и вопрошаеши, и обыщеши зѣло, и аще истинно слово бытъ явѣ: се убивая убіеши вся живущія въ градѣ томъ усты меча. И весь плѣнъ его собереши на распутія его, и да запалиши градъ огнемъ и всю корысть его. И такъ явствуетъ, что отсюда обыкновеніе

нїе вошло убивать еретиковъ, и наконецъ сожигать. Но возвратимся туда, откуда мы удалились. Для уврачеванїя же оныхъ душевныхъ болѣзней, никакого дѣйствительнѣйшаго средства не найдено, какъ только чаще собирать соборы, дабы на оныхъ по открытїи житїя священниковъ и мїрскихъ людей, Епископы какъ искуснѣйшїе врачи благовременно могли врачевать немоществующихъ. И такъ послѣ сего изъяснимъ о спасительномъ семъ врачевствѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Въ которое время по первыхъ начали собираемы быть соборы Епископовъ, и которыхъ соборовъ опредѣленїя отъ С. Отцовъ приняты.

Древнїй былъ обычай какъ у Евреевъ, такъ и у другихъ народовъ собирать соборы, и на оныхъ разсуждать о дѣлахъ, которыя отправлять должно: такимъ образомъ Мoусей и Їисусъ Навинъ, по свидѣтельству Їосифа, обычай имѣли по собранїи сонма приниматься за дѣла: такъ Египтяне и Персы, какъ пишетъ Иродотъ, дѣлали: такъ Апостоли собирались во едино мѣсто, когда Матѳїя въ число 12 Апостоловъ включили, когда избрали седмь дїаконовъ; когда властїю Петра и Їякова опредѣлено было, дабы языковъ не отягощать закономъ Мoусейскимъ, но чтобъ они воздерживались только отъ удавленины, идоложертвеннаго, и блуда. Ибо въ тогдашнее время какъ самихъ Апостоловъ, такъ и пресвитеровъ, собранъ былъ соборъ, какъ сви-

дѣтельствуетъ Лука въ Дѣян: Апостол: въ глав: 15. такъ пиша: восташа же нѣцыи отъ страны Фарисеевъ, иже вѣроваша, глаголюще, яко должно есть обрѣзывати оныхъ, и заповѣдати, да хранятъ законъ Моусеевъ: снидошася же Апостоли и пресвитеры, да уразумѣютъ о семъ дѣйствіи. Отсюда начался обычай собирать соборы. Извѣстно, что Корнилій I. въ Римѣ собралъ соборъ состоящій изъ шестидесяти Епископовъ, и толикихъ же пресвитеровъ, и множайшихъ діяконовъ, на которомъ, какъ выше мы сказали, проклятію предана Новатова ересь. Упоминаетъ и Кипріянъ, что въ тоже время собранъ былъ соборъ въ Карѳагенѣ. Читаемъ также у Евсевія, что С. Отцы два раза, во первыхъ при Діонисіи Папѣ, во вторыхъ при Филискѣ, собирались во Антіохію противъ Павла Самосатскаго Епископа онаго града, котораго наконецъ проклятію предали. Ибо Павелъ, мужъ безпримѣрной гордости, какъ скоро получилъ Епископскій санъ, тотчасъ началъ на пути перетолковывать писаніе, окруженъ будучи многими предшедствующими и послѣдующими людьми, чего для въ разсужденіи его честолюбія отъ Христіянскаго благочестія отвращались. Отъ сего Павла, думаю я, наши Епископы взяли церемоніи. Павелъ потомъ, который отвергалъ два во Христѣ естества, и утверждалъ, что Христосъ имѣлъ человѣческое одно естество, и сказывалъ ложно, что таковое мнѣніе предано отъ Апостоловъ, на ономъ соборѣ обличенъ бывши, проклятію преданъ. Но въ тогдашнее время, когда власти Римскіе управляли свѣтъ, всѣ имени Христіян-

стіянскаго ненавидѣли, то вѣрить должно, что оные помѣстные были соборы, а невселенскіе: но какъ Константинъ по благоволенію Божію принялъ наше благочестіе, тогда за благоразсуждено о догматахъ вѣры общественно разсмотрѣніе учинить. Чего для при Константинѣ собранъ былъ великій соборъ, который и первымъ и наиславнѣйшимъ почитается, такъ, какъ прямое основаніе благочестія. Равночестными также почитаются и другіе пять въ Греціи бывшіе соборы, которыхъ четыре догмата, равно какъ четыре Евангелія, по свидѣтельству Граціанову Разд: 15, приняты. И такъ первый соборъ собранъ по изволенію Константина въ Никѣи Виѳинійскомъ городѣ, на которомъ было Епископовъ 318, на которомъ Арій выше упомянутый въ ереси осужденъ. Было сіе въ лѣто отъ воплощенія Христова 324, въ которое время держалъ престолъ Апостольскій Силвестръ I. Второй по немъ былъ Константинопольскій, котораго первымъ называютъ, собранный во время Папствованія Дамазова. Сей соборъ былъ противъ Македонія и Евдокса, которые утверждали, что Духъ Святый не есть Богъ. Третій Ефесскій при Келестинѣ Папѣ Римскомъ, на которомъ Несторій Епископъ Константинопольскій проклятъ, который говорилъ, что Марія родила человѣка, а не Бога, и утверждалъ, что иное есть лице плоти, иное Божества. Четвертый Халкидонскій при Львѣ I. Папѣ: на ономъ Евтихіево заблужденіе проклято. Евтихій былъ Константинопольскій Архимандритъ, который утверждалъ, что Христосъ по воспріятіи человѣческаго естества, не со-

стоялЪ изЪ двухЪ естествЪ, но однимЪ Божественнымъ былЪ доволенЪ. Сіи суть четыре оные священные собора, помощію которыхЪ пространнѣе расширилося благочестіе, которыя пріятія достойными судилЪ С: Григорій, такЪ о нихЪ упоминая: какЪ Святаго Евангелія четыре книги, такЪ четыре собора принимаю я и почитаю, сіи мыслію обѣемлю, ненарушимо утверждаю и храню, понеже на нихЪ, какЪ на четвероугольномЪ камени зданіе Святыя вѣры устрояется, и общаго житія, и дѣйствій правило состоитЪ. Пятый соборЪ собранный вЪ Византіи повелѣніемЪ Вигилія Папы, на которомЪ опровержен Ѳеодоръ. УтверждалЪ ѲеодорЪ, что Святая Дѣва родила простаго человѣка, а не Бога и человѣка, и опредѣлено на ономЪ соборѣ, чтобЪ Христову Матерь, Θεοτόκος, то есть Богородицею называли. И сей соборЪ, по свидѣтельству Гратіана, С: Григорій сЪ равною честію принялЪ. Шестый соборЪ собралЪ вЪ Византіи КонстантинЪ IV. ИмператорЪ, по прошенію Агаѳона Папы, который состоялЪ болѣе нежели изЪ двухЪ сотЪ ЕпископовЪ, на которомЪ осужденЪ Макарій Антіохійскій. И сей соборЪ АдріанЪ I. принялЪ, какЪ видно изЪ РаздѢл: 16. О семЪ же шестомЪ соборѣ Беда также пространно упоминаетЪ вЪ книгѣ о временахЪ. СверьхЪ сего другіе разные соборы вЪ различныхЪ мѣстахЪ собраны были, которые вЪ правильныхЪ опредѣленіяхЪ ГраціаномЪ полагаются. Также МартинЪ I. изЪ всѣхЪ опредѣлилЪ, дабы никакого собора не собирать, и ежели былЪ бы собранЪ, неправильнымЪ почитать, когда онЪ собранЪ будетЪ безЪ воли Римскаго Папы, что

что самое подтвердили Іулій, Дамазъ и Григорій. Но какъ оное опредѣленіе нѣкогда было полезно для благочестія, когда такимъ образомъ еретики вездѣ были искореняемы, и ихъ сборища истребляемы: такъ напротивъ ни какой не учинилось выгоды, когда престали небреженіемъ Римскихъ Папъ собирать соборы, на которыхъ о всемъ справедливо разсуждаемо бываетъ. И какъ наконецъ дознано, что обществу Христіянскому великой отъ того происходилъ вредъ, то Мартинъ V. какъ скоро Папою поставленъ, тотчасъ на Констанскомъ соборѣ, на которомъ трехъ лжеепископовъ душевредный расколъ прекращенъ, какъ у Платина видѣть можно, опредѣлилъ, чтобъ по крайней мѣрѣ чрезъ девять лѣтъ въ десятый Папа Римскій и всѣ власти Христіянскаго народа сходилися въ одно мѣсто для разсужденія о догматахъ вѣры: что однако мало было наблюдаемо: почему благочестіе со дня на день большей себѣ вредъ получаетъ. Сюдажъ принадлежитъ опредѣленіе Никейскаго собора, которымъ повелѣвается, дабы Епископы каждый годъ два раза собирали помѣстные соборы, для поправленія какъ своихъ, естьли въ томъ нужда будетъ, такъ и людскихъ нравовъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Кто первый изъ внѣшнихъ иноверцовъ на Христіянъ гоненіе воздвигнулъ, и кто первый мученическій вѣнецъ пріялъ, и откуда мученичество наречено, и что оно есть.

Платонъ въ своемъ обществѣ повелѣлъ во первыхъ наблюдать истину, понеже она предводительницею есть всѣхъ благъ человѣкомъ, которыя всякъ, кто хощетъ блаженнымъ и щастливымъ быть, долженъ съ начала быть участникомъ. Для наставленія въ истинѣ Христосъ въ міръ пришелъ, когда сказалъ, Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую о истинѣ, всякъ иже есть отъ истины, послушаетъ гласа моего. Воздвигъ на себя симъ ненависть Спаситель въ Іудеяхъ, такъ, что отъ нихъ не по достоянію смерти преданъ. Такимъ образомъ истина, у враговъ истины себѣ зломъ, и своимъ любителямъ недобромъ была: ибо первое отъ Іудеевъ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій, на Христіянъ востало гоненіе: ибо когда Апостоли послѣдуя стопамъ своего учителя возвѣщали слово истины, и Петръ прежде всѣхъ обличалъ Іудеевъ въ нечестіи, что они Христа предали смерти, и увѣщалъ покаяться, то они до такого дошли неистовства, что Стефана діякона убили. Ибо онъ въ тѣ два года, которые начались послѣ страданія Христова, стязался съ тѣми, которые разными назывались именами, то есть Александрійцами, Киринейцами, Киликіанами, Асійцами. Гдѣ когда и мнящіися быть учеными, не могши стоять противу одного юноши имѣющаго небесную пре-

премудрость, которой онъ свыше наученъ былъ, съ негодованiемъ и скрежетанiемъ зубовъ стояли вокругъ Стефана, и едва въ состоянiи были удержать убiйственныя руки своя по причинѣ безмѣрнаго своего гнѣва и ярости. Между тѣмъ засвидѣтельствовалъ онъ, что видитъ славу небесную, и тѣмъ большую ненависть на себя возбудилъ: ибо услышавъ оныя слова состязатели, и гнушаяся оными, нападши на него изводятъ внѣ града, и изведши побиваютъ каменiемъ. Такимъ образомъ первый изъ всѣхъ Христiянскаго благочестiя исповѣдникъ умеръ. Тогда, какъ Лука повѣствуетъ, поднялось великое гоненiе на Христiянъ живущихъ во Iерусалимѣ, и всѣ разсѣялися по странамъ Iудейскимъ и Самарiйскимъ, кромѣ Апостоловъ, дабы случай гоненiя, какъ С: Iеронимъ говоритъ, былъ распространителемъ Евангелiя, когда оные то вездѣ проповѣдывали. Сколь же скоро имя Христiянъ слышно стало въ языкахъ, то болѣе оное какъ богопротивное возненавидѣли предчуствуя, что оное имя всѣ прочiе законы упразднитъ, и для того всѣми мѣрами всегда почитатели ложныхъ боговъ старалинь оное отвратить и истребить. Ибо Аѳиняне Дiагора Философа изъ города своего выгнали за то, что онъ, какъ Цицеронъ о естествѣ боговъ пишетъ, опровергалъ бытiе боговъ, и всякiй боговъ промыслъ, дабы такимъ образомъ отвесть людей отъ Богопочитанiя. Они же Сократа осудили на смерть за то, что онъ казался имъ вводящимъ новое богопочитанiе, который Аристофаномъ Комическимъ Стихотворцемъ въ комедiи, которую

онѣ надписалѣ: облака: несправедливо охуждаемѣ былѣ, акибы онѣ предлагалѣ басни, и хулилѣ Богопочитаніе Аѳинейцовѣ, и юношество развращаетѣ. Также (дабы много приводя примѣровѣ не удалиться чрезмѣрно отѣ намѣренія) Римляне когда нашли два ковчега на полѣ Луція Петилія писаря, или Терентіевомѣ, какѣ думаетѣ Варронѣ, каменные, изѣ коихѣ вѣ одномѣ былѣ трупѣ Нумы Царя, вѣ другомѣ сохранены книги седмь Латинскихѣ о правахѣ жрецовѣ, и столькожѣ Греческихѣ, о наукѣ премудрости: то Латинскія, какѣ пищетѣ Валерій, сѣ великимѣ тщаніемѣ хранили: Греческія же, поелику думали о нихѣ, что оныя служатѣ кѣ разрушенію Богопочитанія, сожгли. Такимѣ-то образомѣ при началѣ новаго какого либо Богопочитанія старались вооружаться. Почему Неронѣ Императорѣ имѣя попеченіе о священнослуженіи и Богопочитаніи своихѣ предковѣ, какѣ скоро услышалѣ, что Петрѣ и Павелѣ вѣ Римѣ новыя Евангелія проповѣдаютѣ догматы, и новое вводятѣ Богослуженіе, разгнѣвался и немного времени спустя обоихѣ казнилѣ смертію, и повелѣлѣ гнать Христіянѣ, которое гоненіе было второе на Христіянѣ, когда первое, какѣ выше изѣ свидѣтельства Евсевіева мы показывали, гоненіе начали Іудеи. Однако нѣкоторые писатели сіе гоненіе Нероново поставляютѣ первымѣ, поелику оное возставлено первое по повелѣнію Императоровѣ. Сей мерскій человѣкѣ, дабы народѣ Римскій болѣе возбудить кѣ гоненію Христіянѣ, такое вымыслилѣ злодѣяніе. Когда уже такѣ какѣ человѣческаго рода язва, многія тяжкія учинилѣ злодѣй-

дѣйства, и чтобъ не пощадить и отечества, или гнѣваясь на безобразіе древнихъ зданій, или, какъ нѣкоторые думаютъ, желая видѣть на самомъ дѣлѣ, какъ горѣла Троя, большую часть города выжегъ. Шесть дней сряду, и толико же ночей пожаръ распространялся по градскимъ зданіямъ простымъ и священнымъ, и многое имѣніе гражданъ истребилъ. И чтобъ снośнѣйшимъ было людемъ сіе злодѣяніе, всю пожари онаго вину возложилъ на Христіянъ, подучивъ такихъ людей, которые въ томъ ложно на Христіянъ доносили. Чего для многіе изъ нихъ поиманы, и казнены. Впрочемъ сколь въ томъ неповинны были Христіяне, оное показываютъ Корнилія Тацита слова, который былъ врагъ имени Христіянскаго. Онъ говоритъ, что они не по причинѣ пожара сколько по ненависти на нихъ осуждены. И далѣе продолжаетъ; къ ихъ казни приложены забавы, что иные изъ нихъ одѣты будучи въ звѣриныя кожи затравлены собаками, иные пригвождены ко крестамъ, иные при наступленіи ночи вмѣсто факеловъ горѣли по улицамъ. Также несмысленный Транквилъ говоритъ: казнены Христіяне, родъ людей держащихся новаго суевѣрія вреднаго. Такимъ образомъ Императоры Римскіе присягнули ненавидѣть Христіянскаго имени, какъ Б: Кипріянъ справедливо говоритъ, чтобъ насъ прежде ненавидѣть люди начинали, нежели знать, дабы узнавъ или не могли намъ послѣдовать, или не отреклися гнать. Немного времени спустя Домитіянъ третіе воздвигъ на Христіянъ гоненіе. Траіянъ четвертое. Маркъ Антоній и Луцій Аврелій Коммодъ, пятое. Северъ

Пертинаксъ шестое. Седмое Максиміанъ. Осьмое Декій. Девятое Валеріанъ. Десятое Авреліанъ. Одиннатцатое Діоклитіанъ, естьли считать отъ перваго Іудейскаго, а отъ Неронова десятое: которой порядокъ нѣкоторые писатели наблюдаютъ. Впрочемъ сіе долговременнѣйшимъ и жесточайшимъ почитается: ибо, какъ Евсевій пишетъ, и священныя книги сожжены, и ежели какія находились священные храмы, разорены: сверьхъ сего, ежели какой Христіянинъ былъ начальникомъ, тотъ отрѣшенъ будучи оставался въ презрѣніи; рабы держащіися Христіянства, на свободу увольняемы не были; воины изъ Христіянъ, принуждаемы были или жертву принести идоламъ, или съ чиномъ своимъ лишиться и живота, когда указы таковаго содержанія были обнародованы и прибиты на площадяхъ. Наконецъ Максентій, Ликиній, и Максиміанъ трое въ одно время съ Константиномъ государствуя, Христіянъ чрезмѣрно ненавидѣли, которыхъ побѣдивъ Константинъ и одинъ воцарився твердый Христіянамъ даровалъ миръ. Во время сихъ жестокихъ Императоровъ кровопролитныхъ гоненій не недоставало такихъ людей изъ Христіянъ, которые презирая Царскія повелѣнія и прещенія предавали тѣло свое на мученіе за сохраненіе благочестія, чтобъ получить вѣчные вѣнцы: ибо, Апостолъ говоритъ, никто не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. Сей совѣтъ есть Христовъ, который сказалъ: аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ. Онъ же и награду послѣдующимъ за собою обѣщалъ, когда сказалъ:

залъ: иже погубитъ душу свою мене ради, той обрящетъ оную. Сею надеждою исполненъ и болѣе нежели Пророкомъ будучи, не невѣдая будущаго Креститель Іоаннъ, первый за истину, то есть, что беззаконный бракъ Іродіадинъ, какъ пишетъ Лука, охуждалъ и обличалъ, или что, какъ Іосифъ повѣствуетъ, отъ стеченія народнаго великаго бывшаго къ нему, подозрѣніе было новаго смятенія, умерщвленъ отъ Ирода: который по справедливости начаткомъ мучениковъ нареченъ быть можетъ. Однако какъ всѣ нашего благочестія таинства отъ страданія Христова, поелику оныя тогда совершились, по свидѣтельству Іеронимову противъ Іовиніана, который говоритъ, что нѣсть благовѣстія прежде креста Христова; того ради Стефанъ діяконъ, который, какъ выше сказали, въ самомъ началѣ Евангельской проповѣди Христіяниномъ именовавшись претерпѣлъ мученіе, первомученикомъ почтенъ. Кипріанъ же о семъ разсуждая первомученичество Авелю праведному приписываетъ, говоря: подражаимъ возлюбленная братія Авеля праведнаго, который предначалъ мученичество, когда первый онъ за правду умерщвляется. Но когда мы говоримъ о мученичествѣ Христіянскомъ, то по приличію мѣста изъяснимъ, что оно есть. Ибо *Μαρτύριον* слово Греческое, значитъ свидѣтельство, понеже кто претерпѣваетъ мученіе за благочестіе, тотъ свидѣтельствуетъ свою добродѣтель изящную, и истинное благоговѣніе, которымъ Бога почитаетъ: и мученики, мучениками названы потому, что они подаютъ другимъ свидѣтельство, что за Христа

ста умереть должно, которой своимъ воинамъ вѣчныя жизни награду даруетъ. Стефановымъ мужественнымъ дѣламъ многіе изъ смертныхъ отмѣнно подражая во всѣхъ странахъ въ короткое время такъ Христіянство основали, что наияснѣйше видно, что отъ ненависти враговъ болѣе прибыло чести и уваженія нашему благочестію, нежелибъ могло произойти отъ ихъ защиты: ежелибъ только вздумали они защищать: ибо извѣстно, что сіе (то есть основаніе церкви помощію человѣческой защиты) какъ скоро пасть имѣющее благоволеніе человѣческое произвело бы: оное же (церкви основаніе при гоненіи) какъ вѣчно пребывать имущее, Богъ чрезъ тѣхъ людей, коихъ за мужество душевное и добродѣтели безсмертіемъ одарилъ, учинилъ. Такимъ наконецъ образомъ гоненія обществу Христіянскому благомъ были, когда Христіянское имя чемъ болѣе было отъ враговъ уничтожаемо, тѣмъ наипаче блистателнѣе и знаменитѣе стало.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О изящестпѣ Христіянскаго овщестпа.

Ужѐ выше мы описали, какія нашего духовнаго общества, то есть нашего благочестія, первыя были установленія, которыя столь къ препровожденію добродѣтельно житія пособствуютъ, что никто не можетъ ихъ и не долженъ не одобрить, хотябъ самымъ былъ Аристиппомъ, который говорилъ, что душа купно съ тѣломъ погибаетъ, или Епикуромъ,

куромъ, который утверждалъ, что Богъ не промышляетъ о смертныхъ: ибо мы въ Христіянскомъ благочестіи раждаемся свободными, чего подлинно въ жизни человѣческой ничего никому изъ смертныхъ щастливѣйшаго приключиться не можетъ, чего и всѣ язычники всегда желали, и нынѣ многіе народы желаютъ. Почему весьма справедливо нѣкто сказалъ: неблагоразумно свобода или волность продается и за все злато. Вскорѣ же по рожденіи заповѣдію Спасителевою научаемся, чтобъ все то мы людемъ дѣлали, чего себѣ желаемъ, и любили бы другихъ, какъ самихъ себя. Чрезъ сію взаимную любовь возбранены намъ человѣкоубійства, татьбы, клятвопреступленія, лжи, прелюбодѣйства, блудъ и всякое злодѣяніе, которое можетъ причинено быть однимъ человѣкомъ другому. Также чтобъ мы не утопали въ роскошахъ, то даны намъ Божественныя заповѣди, которыя нашими управляютъ душами. Но какъ вещь каждая выхваляема бываетъ лучше, естьли сравнится съ другою, то заблагоразсудилъ я другихъ народовъ обычаи и законы кратко представить здѣсь, дабы чрезъ то показать, что нашъ законъ святѣйшій несравненно другихъ, и изъяснить, сколь превосходнѣе всегда Христіянинъ язычника. У Скиѳовъ, которые долговременно спорили съ Египтянами о древности рода, за безчестіе почиталось не убить человѣка: почему съ малолѣтства упражняяся въ человѣкоубійствѣ, плѣнныхъ приносили на жертву, и кровь пили того плѣнника, которой первый имъ въ плѣнъ попался: они же ѣли тѣла умершихъ своихъ родителей. У Сарматскихъ дѣ-

вицЂ обычай былЂ ни одной не выходить замужЂ, естьли непріятеля не убьетЂ. Номады обычай имѣли убивать престарѣлыхЂ своихЂ родителей, и ихЂ тѣла сырыя ѣсть. Египетскія женщины вЂ древности дѣла мужчинЂ отправляли, и напротивЂ мужчины женскія, взаимно почитая дѣторродные уды, поелику помощію оныхЂ сохраняется родЂ человѣческій. И вЂ Африкѣ на подобіе звѣрей народы жизнь препровождали, которые по большой части питалися зміями, и не знали никакой науки. Карѳагенскія женщины приданое себѣ копили любодѣйствомЂ. Азія малая всегда училищемЂ была всѣхЂ пороковЂ, которая изобрѣла всякаго рода кЂ развращенію жизни человѣческой удовольствія: чего для Лакедемонцы ненавидящіе роскоши, и любящіе трудЂ, чрезЂ долгое время гражданЂ своихЂ не допускали, какЂ Валер: Макс: говоритЂ, ѣздить вЂ Азію, дабы вЂ роскошЂ не впали. ВЂ Греціи было обыкновеніе, тѣмЂ, которые довольныя жили лѣта, и желали честно умереть, давать напитокЂ составленный изЂ смертоноснаго яду, нарочно на такіе случаи хранимой: Которое непотребное обыкновеніе оттуда вЂ Галлію перенесено бывши, хранимо было Массильскими жителями. ТѣжЂ Галлы обычай имѣли давать вЂ займы деньги сЂ тѣмЂ, чтобЂ должники отдали имЂ оныя во адѣ, увѣрены будучи, что души суть безсмертны, и что онѣ имѣть будутЂ Коммерцію тамЂ; почему и вЂ деньгахЂ тогда имЂ будетЂ нужда. Испанцы вЂ древности за законное дѣло почитали оставивЂ правленіе домами женамЂ, упражняться вЂ хищеніи. Германцы такимЂ же обра-

образомъ жили: ибо они не орали земли, не дожидались года, но вызывали непріятелей и получали раны, за лѣность считая добиваться того потомъ, что можно пріобрѣсть кровопролитіемъ. Но и Римляне хотя любили воздержность, однако имѣли нѣкоторыя узаконенія мало похвальныя: ибо не только общественно, но и частно ничего не дѣлали безъ гадательства. Также всегдашними зрѣлищъ соблазнами развращали юношество: ибо когда представляемы были басни, которыхъ содержаніе состояло по большой части въ любовныхъ и блудодѣйственныхъ дѣлахъ, то юноши смотря на оныя брали смѣлость подражать онымъ. Сверьхъ сего какія оттуда въ народѣ происходили развраты, послушай Б: Кипріана, который къ Донату пишетъ такъ: перенимаемо бываетъ прелюбодѣяніе, когда очамъ представляется: и когда возбуждаетъ къ порокамъ зло общественнаго соизволенія, то можетъ быть которая жена на зрѣлищѣ шла цѣломудренною, та возвращается въ домъ безстудною. Да и какое развращеніе нравовъ, какое поощреніе къ безчестнымъ дѣламъ, какое побужденіе къ порокамъ отъ тѣлодвиженій Актеровъ произойти не можетъ? Много и другихъ мерзостей введено было у язычниковъ, которыми они отъ людскости, кротости, и честности были отвлекаемы, которыя какъ всѣмъ извѣстныя изъяснять намѣреніе мое мнѣ не позволяетъ. Также нѣтъ нужды говорить о Богословіи каждаго народа, когда оное въ началѣ сего сочиненія по разнымъ мѣстамъ предложено, дабы вмѣсто Богословіи не писать вторично о мерзскомъ

комѣ нечестіи, когда иные стихіи, другіе солнце и луну, иные животныхѣ, иные смертныхѣ человѣковѣ обожали. Но Римлянѣ наипаче было суетно богопочитаніе, которые иныхѣ боговѣ благотворительныхѣ, какѣ то Юпитера, Юнону, мирѣ, согласіе: другихѣ нѣсколько злотворныхѣ, какѣ то Вейова, лихорадку, ржавщину, злощастіе почитали: подобно своимѣ Государямѣ, хотя они были преисполненные пороками, жертвенники посвящали. И вѣ сихѣ всѣ люди покрытые мракомѣ невѣжества мерзско неистовствовали. Но когда возсіялѣ истинный свѣтѣ, то есть Христосѣ Спаситель нашѣ, который просвѣщаетѣ, какѣ Іоаннѣ говоритѣ, всякаго человѣка грядущаго вѣ сей мірѣ, и вѣщаніе Апостоловѣ проповѣдающихѣ Евангелскіе догматы, распространилосѣ во всю землю, и вѣ концы вселенныя глаголы ихѣ, тогда всѣ раскаяваясь, истинное благочестіе принимать начали, которые какѣ новые лѣторасли посажденные на влажной земли, помалу отложили грубыя мысли, и облеклися вѣ цвѣты сладости небесной. Симѣ образомѣ прекратилась оная нравовѣ дикость, всякая житія мерзость, всякое ложное ученіе, на мѣсто коихѣ вступило житіе Евангельское, святые и цѣломудренные нравы, похвальное дѣвство, супружеская чистота, умѣренность, трезвѣнность, правда, кротость, благоговѣніе и любовь. Толико благѣ благочестіе Христіянское сѣ собою принесло, такѣ, что никто изѣ смертыхѣ противорѣчить не можетѣ, что его узаконенія изряднѣйшія, и дѣйствительнѣйшія кѣ препровожденію житія честнаго и непорочнаго: ибо оно не оружіемѣ, но Спасительнымѣ

и

и небеснымъ ученіемъ, и примѣрами непорочной жизни одно могло всѣхъ народовъ и самыхъ варварскихъ дикость и жестокость умягчить. Чувствовалъ сіе въ самомъ началѣ, какъ говоритъ Тертулліанъ въ Апол: Тиверій, въ коего времена слышно стало въ свѣтѣ имя Христіянское, донесенную себѣ изъ Сиріи и Палестины истину Божества его, предложилъ въ Сенатѣ съ положеніемъ во первыхъ своего голоса: Сенатъ, поелику не самъ онъ то извѣдалъ, отвергнулъ, Кесарь въ мнѣніи своемъ остался, припретивъ казнію доносителямъ на Христіянъ. Чувствовалъ тоже и Траянъ, который извѣстившись отъ Плинія втораго, бывшаго въ то время въ Виѳиніи Губернаторомъ, что въ Христіянахъ казнимыхъ нѣтъ никакого зла, повелѣлъ, дабы ихъ не изыскивать, а ежели приведены будутъ, то казнить. Сверьхъ сего Адріанъ предпринималъ почитать, и въ число боговъ включить Христа. Александръ Христа въ своей домашней кумирницѣ написаннаго имѣлъ, какъ пишетъ Лампридій. Упоминаютъ о немъ Тацитъ въ житіи Нероновомъ, и Іосифъ въ кн: 18 Древн: коихъ свидѣтельства довольно показываютъ, что тогда ужѐ Христа почитали Богомъ. Откуду потомъ всѣ народы и самые варварскіе, имѣвшіе прежде грубые нравы, и развращенныя узаконенія, и ослѣпленные кознми злыхъ духовъ, и жившіе на подобіе звѣрей, Христіянскимъ благочестіемъ чрезъ крещеніе воедино совокупились, и во едино общество имѣющее святѣйшіе законы, и изящнѣйшее Богопочитаніе вступили, правду и прочія добродѣтели напрерывъ творя. Но опишемъ ужѐ побѣды, кото-

которыя наши надѣ языками получили. Апостоли имѣя основать общество Христіянское, дабы всѣмѣ людемѣ учинить пользу, сколь скоро пріяли Духа Божія сѣ небеси, и знаніе различныхѣ діалектовѣ, тотчасѣ раздѣлили между собою страны, какѣ мы на иномѣ мѣстѣ по приличію матеріи обѣявили, намѣревая не оружіемѣ одолѣть кого либо, но непорочностію, чуднымѣ благоговѣніемѣ, крайнею любовію, И такѣ, иные вѣ тѣ, другіе вѣ другіе страны отправились. Ѳома кѣ ПарѳяномѢ, Матѳей кѣ Ѣѳіопамѣ, Варѳоломей кѣ Индіаномѣ, Андрей кѣ Скиѳамѣ, Іоаннѣ вѣ Азію, Петрѣ вѣ Понтѣ, Галатію, Каппадокію и Виѳинію, коихѣ вѣ вѣру приводятѣ, и научаютѣ ихѣ, дабы они Царю живому и безсмертному повиновались. Немного времени спустя вступаетѣ вѣ сію службу и воинство Павелѣ Іудеанинѣ прозваніемѣ Тарсійскій, поелику по плѣненіи Римлянами его отечества сѣ родителями своими вѣ Тарсѣ Киликійскій городѣ преселился. Онѣ какѣ вѣ совѣтѣ благѣ, такѣ и вѣ законѣ Моѵсейскомѣ искусный мужѣ, изѣ врага учинившись любителемѣ благочестія, и однимѣ онымѣ вооружившись, выходитѣ изѣ Дамаска, имя Христово вездѣ проповѣдая, отправляется вѣ Кипрѣ, гдѣ по стязанію вѣ Пафѣ сѣ Варіегомѣ великимѣ, Сергія Павла Острова того Проконсула кѣ почитанію Бога привелѣ. Вышедѣ изѣ Кипра сперва вѣ Антіохіи, и потомѣ во Иконіи многихѣ проповѣдію присовокупилѣ кѣ Христіянскому обществу. Потомѣ вѣ Листрѣ вѣ Ликаоніи когда отѣ рожденія хромаго исцѣлилѣ, и Листране ему и Варнавѣ его спутнику, который

торый былъ и Господнимъ ученикомъ, какъ двумъ богамъ жертву принести хотѣли, то Павелъ начальникъ слова запретилъ имъ оное дѣлать, сказывая, что они люди смертные, а не боги, и говоря, что честь Божеская никому изъ человѣковъ неприлична. Потомъ прошедъ Писидію и Памфилію, пришелъ во Іерусалимъ для свиданія съ Петромъ: и не долго пробывъ въ Іерусалимѣ съ Силою, котораго себѣ спутникомъ избралъ, чрезъ Сирію и Киликію пришелъ въ Дервію, и прошедъ Фригію, Галатію и Мисію, устремился итти въ Троаду, и изъ Троады въ Македонію, и наконецъ много чуднаго подѣлавъ въ сихъ странахъ, возвратился въ Іерусалимъ, гдѣ отъ нечестивыхъ Іудеевъ посажденъ будучи во узы, посылается въ Римъ, куда Петръ гораздо прежде ужѐ пришелъ, которой проповѣдая Евангеліе началъ основывать новое благочестіе: которому дѣлу тамъ начатому Павелъ былъ сильнымъ помощникомъ. Такимъ образомъ сіи два знаменитые вожди во градѣ обладающіе многими государствами Христіянское общество основали. И Апостоли Господни съ прочими учениками, таковые получили торжества, торжества, говорю, несравненно славнѣйшія, нежели были тѣ, каковые Римъ назначилъ своимъ Полководцамъ: ибо оныя пріобрѣтены были пораженіемъ, а сіи спасеніемъ человѣческимъ. За Апостолами послѣдовало великое множество безгрѣшно славолюбивыхъ людей, которые презирая бѣдствія и смерть всякой градъ, всякій народъ своими благодѣяніями преодолѣли. Оружія же ихъ были сіи: одѣвался всякъ изъ нихъ въ броню правды, носилъ щитъ вѣры, главу

 по-

покрывалъ шлемомъ духовнымъ, ограждаемы были у нихъ уши непреклонностію, дабы не могли слышать повелѣній звѣрскихъ; возводилися очи на небо, дабы не могли видѣть мерзскихъ кумировъ; сіяло чело знаменіемъ крестнымъ противъ злыхъ демоновъ; блѣднѣли лица отъ постовъ противъ необузданности тѣлесной; языкъ напоенный сладостію Евангельскаго ученія, Христа безбоязненно провозглашалъ. Знаменія у нихъ воинскія были: человѣколюбіе, кротость, терпѣніе и сношеніе трудовъ. Сражались же они не для пріобрѣтенія владычества, но для защищенія благочестія, для введенія добродѣтельнаго житія; объявляли войну всѣмъ порокамъ, и по причинѣ сего сраженія все прочее презрѣнія достойнымъ почитали. Предводителемъ сея арміи былъ Стефанъ оный первомученикъ, котораго со всѣми древними полководцами сравнить можно, который открывая своимъ, что заслужилъ награду, сказалъ: се вижу небеса отверзста, и Сына человѣческаго стоящаго одесную Бога, дабы всякъ наполненъ будучи надеждою не убѣгалъ за имя Іисусово безчестіе претерпѣвать и смерть: что самое напрерывъ нѣкоторые дѣлали: ибо вскорѣ кромѣ Апостоловъ одни въ томъ, другіе въ другомъ мѣстахъ ставши предводителями вооружились тѣмъ оружіемъ для распространенія Христіянскаго общества. Въ Азіи Поликарпъ Смирнскій Епископъ и ученикъ Іоанна сына Зеведеева, купно съ двенатцатьми другими знаменитыми мужами мученическую кончину пріяли. Игнатій Антіохійскій Епископъ звѣрямъ на снѣденіе осужденъ, и другіе многіе. Въ Римѣ между

тѣмъ другіе вожди за отечество небесное раны претерпѣли, Нерей и Ахиллей братья изъ Римлянъ, Прокиссъ и Мартіянъ воины, которыхъ Петръ крестилъ въ темницѣ, Назарій, Торкватъ, и Маркеллъ, и Апулій, которые были послѣдователями Симона волхва: также Линъ, Клитъ, Климентъ, Александръ Сикстъ, Каликстъ, Урванъ, Фабіанъ, Корнилій, Сикстъ II. Папы Римскіе и съ нимъ Лаврентій діяконъ, и безчисленное множество вѣрныхъ. Въ тожъ почти время въ Африкѣ Кипріянъ Карѳагенскій Епископъ вождь непреодолимый съ великимъ числомъ Христовыхъ воиновъ мученическую пріялъ кончину. И другой вождь воинства Діонисій Александрійскій Епископъ мужественно съ равною удачею сражался. И съ начала послѣ учениковъ Христовыхъ таковыхъ-то Христіянское общество имѣло предводителей, которые по истиннѣ превосходнѣйшими кажутся, нежели всѣ въ древности бывшіе Полководцы, Куріи, Фабіи, Сципіоны, Камиллы, Александры и Аннибалы, поелику оные побѣждены быть могли, а сіи нѣтъ, поелику мужество ихъ стремилось къ воздаянію небесному. Но что болѣе? не меньше мужества въ претерпѣніи смерти имѣли многія и изъ женскаго пола: изъ коихъ сначала главнѣйшія были, Домикилла, Еуфросина, Ѳеодора, Савина, Цицелія, Римскія дѣвицы. Въ тожъ время въ другихъ странахъ Аполлонія Александрійская дѣвица, когда ведена была на срубъ ужѐ зажженный, вдругъ вырвавшись изъ рукъ нечестивыхъ бросилась сама въ огнь, такъ, что и самые мучители ужаснулись, что женскаго пола особа поспѣш-

 нѣе

нѣе къ смерти, нежели гонители къ казни. И такъ должни мы перестать удивляться Муцiю Сцеволу, что онъ правую свою руку на огнѣ сожегъ за то, что не умертвилъ Порсены, когда Аполлонiя всѣмъ тѣломъ своимъ повергнулась въ пламень, дабы сожженiемъ своимъ враговъ приводя къ познанiю истиннаго благочестiя, вѣчнаго могла свободить пламени. Не умолчимъ кончины славной и Софронiи: ибо сiя Римская благородная жена, насилуема будучи Максентiемъ, когда инако не могла тѣла своего защитить отъ оной скверны, сама себя умертвила, Лукрецiину подражая мужеству. Но несравненно лучше поступила Дороѳея дѣвица, которая въ такомъ же будучи случаѣ, заблаго разсудила умереть отъ рукъ чужихъ, толькобъ избавиться насилiя Тираннова. И безчисленныя другiя были жены, которыя возбуждены будучи благочестiемъ такiя дѣла учинили, которыя столь великодушны были противъ враговъ Христiянскаго общества не съ тѣмъ, чтобъ оныхъ ожесточить, но чтобъ своимъ бѣдствiемъ отъ нещастной погибели ихъ избавивъ, отъ нечестiя привесть къ благочестiю. Были также мужи наисовершеннѣйшiе во всемъ, которые или поелику жили въ тихiя времена, или что иногда мучители неистовство свое отлагали, не были мучены, которые потому, что пребыли въ исповѣданiи истиннаго благочестiя, исповѣдниками названы, и они будучи наидобродѣтельнѣйшими оное прославили. И такимъ образомъ народъ Христiянской изъ четырехъ съ начала состоялъ чиновъ, изъ Апостольскаго, мученическаго, исповѣдническаго,

скаго, и дѣвственническаго, которые несказанно были славны, такъ, что за добродѣтельныя свои дѣла, какъ въ жизни, такъ и по смерти удостоились прославлены быть чудесами. Почему нѣтъ ни одного примѣра какъ въ твореніи добродѣтели, такъ и въ удаленіи отъ пороковъ, котораго бы не могъ бы кто заимствовать отъ нашихъ, когда отъ Апостоловъ и мучениковъ научаемся вѣрѣ, правдѣ, премудрости, мужеству, терпѣнію, твердости, житія жестокости, воздержанію, умѣренности, нищетѣ, презрѣнію богатствъ и роскошей: отъ исповѣдниковъ, человѣколюбію, милосердію, любви супружеской, храненію вѣры, дружеству, щедрости, любви ко всѣмъ, также попеченію, тщанію, добровѣщанію, и всѣмъ честнымъ наукамъ: отъ дѣвственниковъ цѣломудрію, учтивству, чистотѣ и скромности. Или лучше сказать, когда каждой изъ нихъ украшенъ былъ всѣми сими дарованіями, то уже слѣдуетъ, что мы научаемся тому всему отъ каждаго: такъ какъ отъ всѣхъ вообще получаемъ наставленіе жизнь препровождать удаленную отъ свирѣпства, гнѣва, ненависти, сребролюбія, гордости, зависти, вѣроломства, безразсудства, безстыдства, роскоши и похотѣній. И такъ явствуетъ, что Христіянское благочестіе ввело въ міръ наисовершеннѣйшій жизни образъ. Почему должни взирать на сіе тѣ, кои обязаны какъ дѣломъ, такъ и словомъ содержать народъ Христіянскій въ сихъ житія предѣлахъ, и разсуждать, коликой есть грѣхъ, коликое беззаконіе, когда народъ жизнь препроводитъ послѣдуя мерзскимъ примѣрамъ, откуда по недостатку

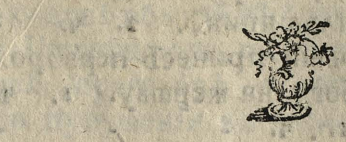
 броз-

бразды, всѣ купно пороки въ градъ Божій входятъ, которымъ, когда всегдашняя есть между собою брань, то всѣми мѣрами удерживаемы бываемъ, и дѣлая между собою свары на подобіе женъ, попускаемъ врагамъ благочестія многіе народы отводить отъ нашего общества, и подъ свою покарять область, область, говорю, которая души ихъ жалостнѣйшимъ образомъ погубить имѣетъ. Однако не должно о области брань имѣть. Ибо общество Христіянское по ученію Христову, которой сказалъ: царство мое нѣсть отъ міра сего: не ищетъ земнаго но небеснаго царства, не богатства человѣческаго, но спасенія, и въ свою власть не принуждено, но совѣтомъ приводитъ. И такъ ни мало неудивительно, что мы противъ Турковъ и Сарацыновъ, двухъ сихъ въ нынѣшнее время благочестія Христіянскаго враговъ не можемъ устоять оружіемъ, поелику оное человѣческое, когда духовнымъ вооружиться надлежало бы: ибо ежелибъ они спознали, что мы живемъ по Евангельскимъ догматамъ: и нѣкоторая искра набожности сіяетъ во многихъ изъ тѣхъ, которые непорочностію, правдою и кротостію ограждены будучи, должни паче всѣхъ пламенеть усердіемъ къ распространенію благочестія: также естьлибъ часто могли они слышать священныя проповѣди, и имѣли бы такихъ, кои ихъ поучали бы, то безъ сумнѣнія ужè кротчайшими ставши не столь бы гнушались именемъ Христіянскимъ, когда они суть человѣки, и могутъ, хотя въ мнѣніи своемъ тверды, средствомъ благихъ совѣтовъ къ истинѣ обратиться: ибо такова есть непорочности сила,

что

что удобно всякаго возбуждаетъ. Ибо что жесточае могла произвести природа Аттила Царя Гунновъ, однако и онъ Льва I. Папы Римскаго святостію убѣжденъ бывши Римлянамъ миръ даровалъ, и изъ страшнаго врага и жаждущаго человѣческой крови, прошеніемъ одного человѣка здѣлался наикротчайшимъ? не менѣе имѣло силы имя добродѣтельное Венедикта Аббата у Тотилы свирѣпаго Готѳскаго Царя. Ибо оный плѣнивъ Римъ стрѣтился съ нимъ въ Кассинатѣ, въ незнаемомъ ему одѣяніи, дабы увѣдать о его святомъ житіи: однако, хотя и шелъ предъ нимъ одинъ облеченный въ царское одѣяніе, познанъ, и увѣщанъ бывши, дабы побѣды во зло не употреблялъ, такъ и учинилъ: ибо сказываютъ, что онъ повинуяся совѣту, воздержался отъ всякой обиды. Также С: Григорій могъ Готѳовъ, которые уже Аріанами стали, благими совѣтами отъ заблужденія отвести: могъ и Агличанъ такъ умягчить, что они самопроизвольно приняли благочестіе: столь-то все повинуется добродѣтели. И такимъ-то образомъ наше духовное общество, то есть Христіянское благочестіе, такъ какъ изящнѣйшее, всѣ прочіе законы человѣческіе разрушаетъ и разрушать будетъ всегда, естьли только прежде сами учители благочестія точно оное хранить и исполнять будутъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПРОСТРАННОЕ УКАЗАНІЕ НА ОСМЬ КНИГЪ ПОЛИДОРА ВИРГІЛІЯ О ИЗОБРѢТАТЕЛЕХЪ ВЕЩЕЙ.

А

Авидъ

Стран.

Адрi-

Стран.

Ам-

Стран.

Ан-

Стран.

Для

Стран.

Ари-

Стран.

Аѳана-

Стран.

Боль-

Стран.

В.

Стран.

Числ. Стран.

Стран.

Г.

Стран.

Гимнс.

Стран.

Граж-

Д.

Стран.

Діоге-

Стран.

Доми-

Стран.

Е.

Стран.

Много-

Стран.

Стран.

Отку-

Страж.

Ж.

Жита

Стран.

З.

Стран.

И.

Иглою

Стран.

Страи.

Инно-

Стран.

Истми-

Стран.

ІоаннЪ

Стран.

Страж.

К.

Стран.

Карди-

Келе-

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Ору-

Стран

Л.

Стран.

Левъ

Стран.

Стран.

М.

Стран.

Марсъ

Стран.

Стран.

Мило-

Стран.

Стран.

Послѣ

Страи.

На

Стран.

Н.

Невѣ-

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Ора

Стран.

П.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Пла-

Стран.

Посвя-

Стран.

Празд-

Стран.

Стран.

Р.

Стран.

Стран.

С.

Санк-

Стран.

Стран.

Симо-

Стран.

Стран.

Сте-

Стран.

Титу-

Стран.

У.

Ф.

Фран-

Стран.

Стран.

Ц.

Стран.

Ч.

Ш.

Стран.

Ю.

Я.

Ѳ.

Ѳами-

Стран.

Дни

